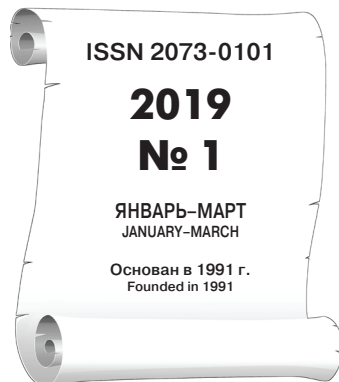

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

В ближайших номерах

О ранних переводах буддийских сутр
в Китае в эпоху Троецарствия.
220–280 гг.

Архивные источники по истории
взаимоотношений власти и общества
в России в сфере охраны природы.
1917–1991 гг.

Кризисные явления в партийных
организациях РКП(б) Вятской губернии
в конце 1918 – первой половине 1919 г.
По архивным материалам

Повседневность белогвардейского
Омска в объективе американской
кинокамеры (1919): к вопросу атрибуции
малоизвестного источника

Автобиография Арджа-ринпоче как
источник по современной истории
Тибета

Coming soon

On Early Translations of Buddhist Sutras
in China in the Era the Three Kingdoms:
220–280

Archival Sources on the History of Relations
between Russian Government and Society
in the Field of Environmental Protection:
1917–1991

Crisis Phenomena in Party Organizations
of the RCP (B) in the Vyatka Gubernia
in Late 1918 – the First Half of 1919:
On Archival Materials

Everyday Life of White Guard Omsk in
the Lens of American Camera (1919):
Revisiting Attribution of a Little-Known
Source

Autobiography of the Arjia Rinpoche
as a Source on Contemporary
Tibetan History

*Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru
Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com
Вестник архивиста.TV: www.vestarchive.tv*

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ» (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

И. А. Анфертьев, кандидат исторических наук, доцент, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Н. Артизов, доктор исторических наук, руководитель Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация

В. Ю. Афиани, кандидат исторических наук, руководитель учебно-научного центра «Археография» Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

А. Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

З. П. Иноземцева, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

М. С. Исакова, доктор исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Ш. Кечкемети, доктор филологии, профессор Школы хартий (Сорбонна), г. Париж, Франция

В. П. Козлов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация

В. В. Коровин, доктор исторических наук, профессор Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация

М. В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных систем документационного обеспечения управления Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

Л. Н. Мазур, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация

С. В. Мироненко, доктор исторических наук, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва, Российская Федерация

Е. И. Пивовар, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, президент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

Ю. С. Пивоваров, академик Российской академии наук, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), г. Москва, Российская Федерация

Е. А. Тюрина, кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, Российская Федерация

Т. И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация

А. О. Чубарьян, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION
“THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS” (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

I. A. Anfertiev, PhD in History, associate professor, professor of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

A. N. Artizov, PhD in History, director of the Russian State Archival Agency, Moscow, Russian Federation

V. Yu. Aflani, PhD in History, head of the research and training center “Archeography” of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A. B. Bezborodov, PhD in History, professor, rector of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Z. P. Inozemtseva, PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

M. S. Isakova, PhD in History, associate professor at the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Ch. Kecskeméti, PhD in Philology, professor at the École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V. P. Kozlov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, leading researcher of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation

V. V. Korovin, PhD in History, professor at the South-West State University, Kursk, Russian Federation

M. V. Larin, PhD in History, professor, head of the department of automated systems of document support of management of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L. N. Mazur, PhD in History, associate professor, head of the department at the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

S. V. Mironenko, PhD in History, scientific director of the State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

E. I. Pivovarov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, president of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Yu. S. Pivovarov, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in Political Sciences, professor at the Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation

E. A. Tyurina, PhD in History, director of the Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

T. I. Khorkhordina, PhD in History, professor, head of the department of history and structure of archives administration of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A. A. Chernobaev, PhD in History, professor at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

A. O. Chubaryan, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, scientific director of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Стичак, А. В.** «Чтоб они от пьянственной и соблазнительной страсти всемерно воздерживались». Документирование процесса наказания лиц духовного ведомства за пьянство в Тобольской епархии во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 11–27. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-11-27 11
- Ивлева, Я. А.** История духоворчества Таврической губернии в фондах Государственного архива Республики Крым первой половины XIX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 28–38. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-28-38 28
- Мальшева, Г. Е.** «В дни мирных переговоров на фронте». История изучения кинофильма Скобелевского комитета 1917 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 39–57. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-39-57 39
- Горячок, К. Л.** Творческое наследие режиссера Дзиги Вертова в Российском государственном архиве литературы и искусства // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 58–65. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-58-65 58
- Филиппова, Т. П.** Документы о научных исследованиях территории Автономной области Коми (Коми АССР) в фондах Национального архива Республики Коми. 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 66–78. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-66-78 66
- Божичко, В. В.** Послевоенная повседневность колхозников Рязанской области по материалам жалоб во власть. 1945–1955 гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 79–88. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-79-88 79
- Жукова, М. М.** Аудиовизуальные документы радио и телевидения в составе отечественного документального наследия: вопросы комплектования, хранения и изучения // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 89–101. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-89-101 89

Электронные архивы и документы

- Суровцева, Н. Г.** Требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов: проблемы и решения // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 102–113. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113 102

Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

- Непомнящий, А. А., Ломакин, Д. А.** Документальное наследие Центральных государственных реставрационных мастерских – источник по истории изучения Крыма в 1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 114–125. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-114-125 114

- Брыкалов, С. М., Бальбердин, А. С., Бородина, В. Е.** Исследования критериев востребованности и эффективности функционирования музея крупного промышленного предприятия атомной отрасли // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 126–139. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-126-139 126

Научная публикация архивных документов

- Абрамян, К. А.** Отзвуки Советско-польской войны 1920 г. десятилетие спустя: История награждения красноармейца Д. В. Вирченко орденами Красного Знамени // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 140–152. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-140-152 140
- Бухарин, М. Д., Апаньев, В. Г.** К истории введения научной цензуры в СССР. Письмо С. И. Вавилова И. В. Сталину из фондов Архива РАН // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 153–163. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-153-163 153

Исторические исследования

- Виноградов, А. П.** Развитие системы чинов канцелярских служащих по Табели о рангах в XVIII в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 164–175. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-164-175 164
- Морозан, В. В.** Архивариусы Государственного банка Российской империи. 1860–1917 гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 176–188. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-176-188 176
- Лобченко, Л. Н.** Европейский Север: из истории «классовой» борьбы с «кулачеством» и спецпоселений Кольской земли. 1930–1940-е гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 189–200. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-189-200 189
- Мазалецкая, Е. Н.** Деятельность верхневолжских отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в 1965–1985 гг. По архивным документам и материалам периодической печати // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 201–213. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-201-213 201

Музейные и архивные коллекции

- Емельяненко, Т. Г.** «Отчет С. М. Дудина о поездках в Среднюю Азию в 1900–1902 гг.» в архиве Российского этнографического музея // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 214–224. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-214-224 214
- Осенникова, Е. В.** Перемещенные культурные ценности глазами российской и зарубежной общественности // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 225–234. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-225-234 225
- Яловицына, С. Э., Волохова, В. В., Корзун, Д. Ж.** Семантический подход к представлению информации музейных тематических коллекций // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 235–246. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-235-246 235

Люди. События. Факты

- Тихонова, А. В.** Дворянское достоинство и присяга на верность России в судьбе В. Ф. Бланкенгорна (1787–1855). По документам российских архивов и Национального исторического архива Беларуси // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 247–258. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-247-258 247
- Скипина, И. В., Московкин, В. И.** Документы участника революционных событий Г. П. Пермякова в составе объединенного фонда личного происхождения Государственного архива социально-политической истории Тюменской области // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 259–269. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-259-269 259

Обзоры архивных фондов и коллекций

- Гуларян, А. Б.** Организация досуга в российском дореволюционном провинциальном обществе по архивным документам и материалам в конце XIX – начале XX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 270–281. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-270-281 270
- Надергулов, М. Х.** Личный архив башкирского просветителя и писателя второй половины XIX в. Мухаметсалима Уметбаева // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 282–291. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-282-291 282
- NADERGULOV, M. Kh.** *Lichnyi arkhiv bashkirskogo prosvetatelya i pisatelya vtoroi poloviny XIX v. Mukhametsalima Umetbaeva* [The Personal Archive of the Bashkir Educator and Writer of the Second Half of the 19th Century Mukrametsalym Umetbaev. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 292–298. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-292-298 292

Критика и библиография

- Каиль, М. В.** Конфессии России в политике Временного правительства. 1917 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 299–311. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-299-311 299

Указатель материалов

- Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник архивиста» в 2018 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 312–319. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-312-319 312

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- SPICHAK, A. V.** “*Ch'tob oni ot p'yanstvennoi i soblaznitel'noi strasti vsemerno vozderzhivalis*”. *Dokumentirovanie protsessa nakazaniya lits dukhovnogo vedomstva za p'yanstvo v Tobol'skoi eparkhii vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIX v.* [“That They from Drunken Revelry Painstakingly Abstain”: Documentation on the Procedure for Punishment for Drunkenness of Persons of the Department of Religious Affairs in the Tobolsk Diocese in the Second Half of the 18th – First Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 11-27. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-11-27 11
- IVLEVA, Ya. A.** *Istoriya dukhoborchestva Tavricheskoj gubernii v fondakh Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Krym pervoi poloviny XIX v.* [History of the Doukhobors of the Taurida Gubernia in the Fonds of the State Archive of the Republic of Crimea: The First Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 28-38. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-28-38 28
- MALYSHEVA, G. E.** “*V dni mirnykh peregovorov na fronte*”. *Istoriya izucheniya kinofil'ma Skobelevskogo komiteta 1917 g.* [“In the Lines in the Days of Peace Negotiations.” History of Studying the 1917 Skobelev Committee Film. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 39-57. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-39-57 39
- GORYACHOK, K. L.** *Tvorcheskoe nasledie rezhissera Dzigi Vertova v Rossiiskom gosudarstvennom arkhive literatury i iskusstva* [Creative Legacy of the Film Director Dziga Vertov in the Russian State Archive of Literature and Art. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 58-65. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-58-65 58
- FILIPPOVA, T. P.** *Dokumenty o nauchnykh issledovaniyakh territorii Avtonomnoi oblasti Komi (Komi ASSR) v fondakh Natsional'nogo arkhiva Respubliki Komi. 1920–1930-e gg.* [Documents on Studying the Territory of the Komi Autonomous Oblast (Komi ASSR) in the Fonds of the National Archive of the Komi Republic: 1920–1930s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 66-78. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-66-78 66
- BOZHICHKO, V. V.** *Poslevoennaya povesednevnost' kolkhoznikov Ryazanskoj oblasti po materialam zhalob vo vlast'. 1945–1955 gg.* [Postwar Everyday Life of Collective Farmers of the Ryazan Oblast on Materials of Complaints to the Government: 1945–1955. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 79-88. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-79-88 79

- ZHUKOVA, M. M.** *Audiovizual'nye dokumenty radio i televideniya v sostave otechestvennogo dokumental'nogo naslediya: voprosy komplektovaniya, khraneniya i izucheniya* [Radio and Television Audiovisual Documents as a Part of National Documental Heritage: Issues of Acquisition, Storage, and Study. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 89-101. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-89-101 89

DIGITAL ARCHIVES AND DOCUMENTS

- SUROVTSEVA, N. G.** *Trebovaniya k sistemam elektronnoho dokumentooborota i sistemam khraneniya elektronnykh dokumentov: problemy i resheniya* [Requirements for Electronic Document Flow Systems and Electronic Documents Storage Systems: Problems and Solutions. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 102-113. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113 102

MUSEOLOGY, PRESERVATION AND RESTORATION OF HISTORICAL AND CULTURAL OBJECTS

- NEPOMNYASHCHY, A. A., LOMAKIN, D. A.** *Dokumental'noe nasledie Sentral'nykh gosudarstvennykh restavratsionnykh masterskikh – istochnik po istorii izucheniya Kryma v 1920-e gg.* [The Documentary Heritage on the Central State Restoration Works as a Source on the 1920s Crimean Studies History. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 114-125. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-114-125 114
- BRYKALOV, S. M., BALYBERDIN, A. S., BORODINA, V. E.** *Issledovaniya kriteriev vstrebovannosti i effektivnosti funktsionirovaniya muzeya krupnogo promyshlennogo predpriyatiya atomnoi otrasli* [Criteria for Studying Demand for a Museum of a Large Nuclear Industry Enterprise and Assessing Its Efficiency. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 126-139. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-126-139 126

SCIENTIFIC PUBLICATION OF ARCHIVAL DOCUMENTS

- ABRAMYAN, K. A.** *Otzvuki Sovetsko-pol'skoi voiny 1920 g. desyatiletie spustya: Istoriya nagrazhdeniya krasnoarmeitsa D. V. Virchenko ordenami Krasnogo znameni* [Echoes of the Polish–Soviet War of 1929 One Decade Later: History of Decorating Red Army Soldier D. V. Virchenko with the Order of the Red Banner. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 140-152. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-140-152 140
- BUKHARIN, M. D., ANANIEV, V. G.** *K istorii vvedeniya nauchnoi tsenzury v SSSR. Pis'mo S. I. Vavilova I. V. Stalinu iz fondov Arkhiva RAN* [Revisiting the History of Introduction of Scientific Censorship in the USSR: Letter of S. I. Vavilov to J. V. Stalin from the Fonds of the Archive of the Russian Academy of Sciences. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 153-163. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-153-163 153

HISTORICAL RESEARCH

- VINOGRADOV, A. P.** *Razvitiye sistemy chinov kantselyarskikh sluzhashchikh po Tabeli o rangakh v XVIII v.* [Development of the Office Clerk Ranks in the Table of Ranks in the 18th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 164-175. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-164-175164
- MOROZAN, V. V.** *Arkhivariyusy Gosudarstvennogo banka Rossiiskoi imperii. 1860–1917 gg.* [Archivists of the State Bank of the Russian Empire: 1860–1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 176-188. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-176-188176
- LOBCHENKO, L. N.** *Evropeiskii Sever: iz istorii “klassovoi” bor’by s “kulachestvom” i spetsposelenii Kol’skoi zemli. 1930–1940-e gg.* [The European North: The History of Class Struggle with the Kulaks and of the Special (Forced Labour) Settlements in the Kola Land, 1930–1940s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 189-200. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-189-200189
- MAZALETSKAYA, E. N.** *Deyatel’nost’ verkhnevolszhskikh otdelenii Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul’tury v 1965–1985 gg. Po arkhivnym dokumentam i materialam periodicheskoi pechati* [The Activities of the Upper Volga Departments of the All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments in 1965–1985 in Archival Documents and Periodicals. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 201-213. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-201-213201

MUSEUM AND ARCHIVAL COLLECTIONS

- EMELYANENKO, T. G.** *“Otchet S. M. Dudina o poezdskakh v Srednyuyu Aziyu v 1900–1902 gg.” v arkhive Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya* [“S. M. Dudin’s Report on His Trips to Central Asia in 1900–1902” in the Archive of the Russian Museum of Ethnography. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 214-224. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-214-224214
- OSENNIKOVA, E. V.** *Peremeshchennyye kul’turnyye tsnennosti glazami rossiiskoi i zarubezhnoi obshchestvennosti* [Transferred Cultural Objects in Russian and Foreign Public Opinion. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 225-234. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-225-234225
- YALOVITSYNA, S. E., VOLOKHOVA, V. V., KORZUN, D. Zh.** *Semanticheskii podkhod k predstavleniyu informatsii muzeinykh tematicheskikh kolleksii* [Semantic Approach to Presenting Information of Thematic Museum Collections. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 235-246. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-235-246235

PEOPLE. EVENTS. FACTS

- TIKHONOVA, A. V.** *Dvoryanskoe dostoinstvo i prisyaga na vernost’ Rossii v sud’be V. F. Blankengorna (1787–1855). Po dokumentam rossiiskikh arkhivov i Natsionalnogo istoricheskogo arkhiva Belarusi* [Noble Dignity and Oath of Fidelity to Russia in the Fate of V. F. Blankenghorn (1787–1855). Documents from the Russian archives and those from the National Historical Archive of Belarus. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 247-258. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-247-258247

- SKIPINA, I. V., MOSKOVKIN, V. I.** *Dokumenty uchastnika revolyutsionnykh sobytii G. P. Permyakova v sostave ob"edinennogo fonda lichnogo proiskhozhdeniya Gosudarstvennogo arkhiva sotsial'no-politicheskoi istorii Tyumenskoi oblasti* [Documents of the Revolutionary Events Participant G. P. Permyakov in the Merged Personal Provenance Fond from the State Archive of Socio-Political History of the Tyumen Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 259-269. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-259-269 259

ARCHIVAL FONDS AND COLLECTIONS SYNOPSIS

- GULARYAN, A. B.** *Organizatsiya dosuga v rossiiskom dorevolutsionnom provintsial'nom obshchestve po arkhivnym dokumentam i materialam v kontse XIX – nachale XX v.* [Organization of Leisure in the Russian Pre-Revolutionary Provincial Assemblies at the Turn of the 20th Century in Archival Documents and Materials. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 270-281. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-270-281 270
- NADERGULOV, M. Kh.** *Lichnyi arkhiv bashkirskogo prosvetitel'ya i pisatelya vtoroi poloviny XIX v. Mukhametsalima Umetbaeva* [The Personal Archive of the Bashkir Educator and Writer of the Second Half of the 19th Century Mukhametsalym Umetbaev. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 282-291. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-282-291 282
- NADERGULOV, M. Kh.** *Lichnyi arkhiv bashkirskogo prosvetitel'ya i pisatelya vtoroi poloviny XIX v. Mukhametsalima Umetbaeva* [The Personal Archive of the Bashkir Educator and Writer of the Second Half of the 19th Century Mukhametsalym Umetbaev. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 292-298. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-292-298 292

CRITICIZM AND BIBLIOGRAFY

- KAIL, M. V.** *Konfessii Rossii v politike Vremennogo pravitel'stva. 1917 g.* [Confessions of Russia in the Policies of the Provisional Government: 1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 299-311. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-299-311 299

FOREIGN PRACTICES

- Index of Materials Published in the *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018/ Information. In Russ. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 312-319. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-312-319 312

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

УДК 94(47)+94(571.12)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-11-27

А. В. Стчак

Нижевартовский государственный университет,
г. Нижневартовск, Российская Федерация

**«Чтоб они от пьянственной и соблазнительной
страсти всемерно воздерживались».**

**Документирование процесса наказания лиц
духовного ведомства за пьянство
в Tobольской епархии во второй половине
XVIII – первой половине XIX в.**

Alexandra V. Spichak

Nizhnevartovsk State University,
Nizhnevartovsk, Russian Federation

**“That They from Drunken Revelry Painstakingly Abstain”:
Documentation on the Procedure for Punishment
for Drunkenness of Persons of the Department
of Religious Affairs in the Tobolsk Diocese in the Second
Half of the 18th – First Half of the 19th Century**

Аннотация

Исследование посвящено определению этапов и сроков делопроизводственных процессов Tobольской духовной консистории при наказании за пристрастие к алкоголю подведомственных ей лиц. Русская Православная церковь первой обратила внимание на проблему

алкоголизма – еще задолго до антиалкогольных кампаний конца XIX в. – и начала борьбу с пьянством своих подчиненных – духовных лиц еще в середине XVIII в. Это подтверждают выявленные архивные материалы. Забота Синода о сохранении документального наследия Русской Православной церкви позволила изучить методы борьбы с пьянством в духовной среде в Тобольской епархии в рассматриваемый период, а также различные аспекты делопроизводства по данному вопросу. Научная новизна заключается в том, что ранее тема не изучалась и раскрыта на основе впервые выявленных архивных источников. Автором изучены дела Тобольской духовной консистории, хранящиеся в Государственном архиве в г. Тобольске. Раскрывается содержание дел, рассматриваются документы следственных процессов о наказании духовных лиц за пьянство и сопутствующие проступки: прошение документы (прошения, рапорты, доношения) от прихожан, коллег, начальства; справки, составленные по распоряжению преосвященного; выписки из журналов заседаний Тобольской духовной консистории; ее указы, содержащие решения по тому или иному делу; рапорты непосредственного начальства и обвиняемых об исполнении воли преосвященного. Автор выяснил причины, от которых зависел срок делопроизводственных процессов, и количество их этапов, определил иницирующие документы дел. Архивы хранят свидетельства того, что излишнее употребление алкогольных напитков становилось причиной других несчастий. Анализ документов Тобольской духовной консистории доказывает зависимость суровости наказания и увеличения сроков исполнения дела от тяжести так называемых сопутствующих правонарушений.

Abstract

The article strives to identify paperwork stages and timescales for the Tobolsk Spiritual Consistory punishing its subordinates for drunkenness. The Russian Orthodox Church was the first to turn its attention to the problem of alcoholism and began fighting drunkenness of its cleric in mid-18th century, long before anti-alcohol campaigns of late 19th century. This is confirmed by the author's discovery of archival materials. The Synod's concern for the preservation of documentary heritage of the Russian Orthodox Church allows to study methods of combating excessive drinking among ecclesiastics of the Tobolsk diocese, as well as various aspects of paperwork involved. The study examines stages and timing of the investigation of clerics by the Tobolsk Spiritual Consistory and their punishment for addiction to alcohol. Scientific novelty of this work lies in the fact that the matter has not yet been investigated and is now studied on the basis of recently identified archival sources. The author has studied the files

of the Tobolsk Spiritual Consistory from the State Archive in Tobolsk. The article reveals the content of these files, examines the documents on investigation and punishment of clerics for drunkenness and related offenses: petitioning documents (petitions, reports, denunciations) from parishioners, colleagues, authorities; certificates drawn up by order of the Bishop; extracts from the minutes of the Tobolsk Spiritual Consistory meetings; its decrees containing decisions on particular cases; reports of the accused and their immediate superiors. The author has inquired into what determined timing and stages of the paperwork, identified the plaintiff's documents in the investigatory files. Archives show that excessive consumption of alcoholic beverages caused other misfortunes. The analysis of documents of the Tobolsk Spiritual Consistory proves that severity of punishment and increased timescale of the proceedings correlated with gravity of concurrent offences.

Ключевые слова

Источники, Русская Православная церковь, Тобольская епархия, Тобольская духовная консистория, духовные лица, борьба с пьянством, наказание, делопроизводство.

Keywords

Sources, Russian Orthodox Church, Tobolsk diocese, Tobolsk Spiritual Consistory, clergymen, fight against alcoholism, punishment, record keeping.

Русская Православная церковь (РПЦ) относилa пьянство к порочным поступкам и принимала меры к его искоренению как среди населения, так и в кругу подведомственных лиц – священно- и церковнослужителей, служителей монастырей. С этой целью изучены особенности делопроизводства Тобольской духовной консистории (ТДК) относительно наказания за пристрастие к алкоголю подведомственных ей лиц во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Задачи исследования: изучение документов, сопровождавших процесс наказания лиц духовного ведомства за пьянство в Тобольской епархии, хранящихся в Государственном архиве в г. Тобольске (ГАТ); определение этапов и длительности данного процесса. Хронологические рамки охватывают синодальный период истории РПЦ до введения общегосударственных мер по борьбе с пьянством, а территориальные

рамки – самую обширную в Российской империи Тобольскую епархию. Отметим, что ее документы за первую половину XVIII в. не сохранились ввиду ряда объективных и субъективных причин.

Многие авторы, например А. Г. Быкова¹, И. Н. Афанасьев², А. Н. Аксаков³ и другие, причем на протяжении уже двух веков, отмечали, что борьба с пьянством возможна только при сознании необходимости этой борьбы самим обществом, достаточном внимании государственных и общественных организаций к профилактике злоупотребления алкоголем, а также путем возобновления обществ трезвости. Ученые также сходятся во мнении о том, что данный вопрос весьма слабо изучен на региональном уровне, что делает избранную автором тему значимой для современности.

Несмотря на обилие трудов, посвященных борьбе государства и общества с алкоголизмом в дореволюционной России, они не освещают важный вклад РПЦ в решение данной проблемы еще до официального введения церковных обществ трезвости Святейшим Правительствующим Синодом (Синодом) в 1880-х гг. Вопросы документирования процесса наказания лиц духовного ведомства за пьянство в Тобольской епархии во второй половине XVIII – первой половине XIX в. пока остаются неизученными. Выявление материалов велось в Государственном архиве в г. Тобольске. Объектом изучения в названном архиве стал фонд 156 – «Тобольская духовная консистория». Теме пьянства посвящено 716 дел за 1749–1985 гг., из них 673 дела были заведены ТДК в 1749–1893 гг. Источниками данного исследования стали документы следственных процессов консистории о наказании духовных лиц за пьянство и сопутствующие проступки.

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные, исторические и специальные методы документоведения. При исследовании формуляров источников применялись методы формулярного анализа, унификации и стандартизации документов. Научная новизна работы заключается в том, что ранее тема не изучалась и раскрывается на основе впервые привлекающихся архивных источников.

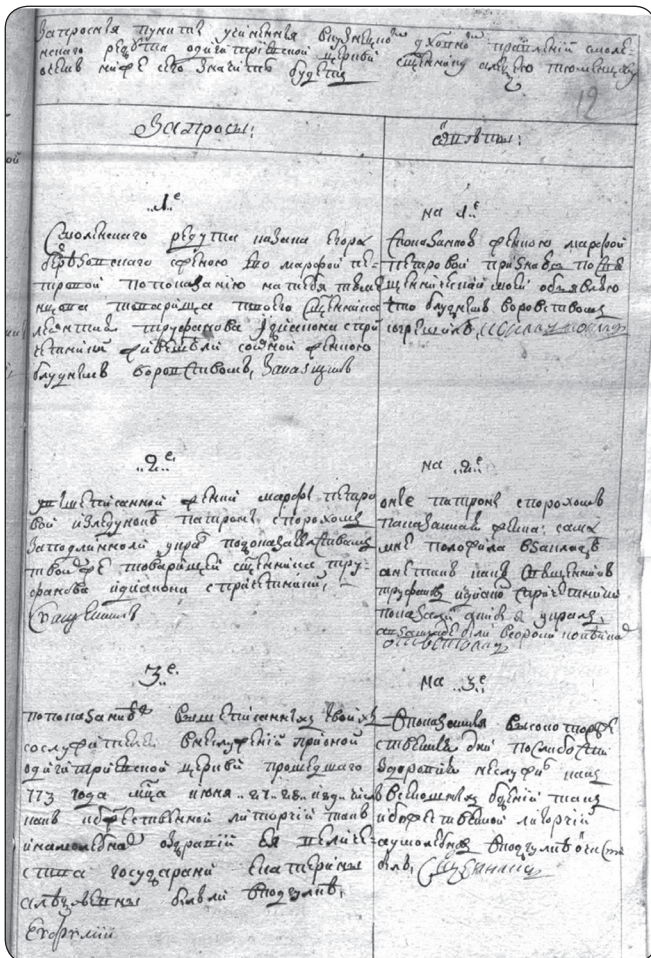
Впервые в документоведческом ключе проводится изучение системы наказания за пьянство РПЦ подведомственных ей лиц.

В консисторию поступало большое количество сообщений и рассматривалось много дел о «безмерно пьянственных случаях» священно- и церковнослужителей. Так, 4 мая 1764 г. в ТДК было принято решение разослать указы (от 7 мая) во все 29 духовных правлений (ДП) епархии с требованием обязать подписями подведомственных духовных лиц, «чтобы они всегда по чину их имели житие свое незазорное и трезвое и о пастве своей прилежное попечение, а от пьянства и прочих званию своему неприличных поступков удалялись»⁴.

Подобные указы могли быть спровоцированы распоряжением Синода, например «О запрещении священно- и церковнослужителям пьянства» от 29 июля 1782 г. № 1265, полученное в ТДК 2 сентября. Указ ТДК от 6 октября 1782 г. предписывал 26 ДП «со всех священно- и церковнослужителей собрать о пребывании их в трезвости... подписки», «чтобы они от пьянственной и соблазнительной страсти всемерно воздерживались». В октябре – ноябре того же года данное требование было выполнено⁵.

Рассмотрим содержание дел ТДК о наказании духовных лиц за пьянство и сопутствующие проступки за вторую половину XVIII – первую половину XIX в.

Наказания священнослужителей: перевод в другую церковь. 25 августа 1811 г. благочинный протоиерей Софийского собора Лев Земляичин получил рапорт от священника Иоанно-Богословской церкви с. Вагайского Федора Протопопова о пьянстве и «предосудительных поступках» дьякона той же церкви Филиппа Фокина. Во втором рапорте сообщается о «бесчисленных поступках и опущениях по должности», например в великую среду, во время отправления божественной литургии он начал произносить не тот текст, к тому же, когда священник ему указал на ошибку, все равно продолжил читать Евангелие. Благочинный отправил в ТДК рапорт от 17 сентября 1811 г., сопровождающий два рассмотренных выше документа. 21 сентября дьякон письменно объяснил свои проступки. По словам обвиняемого, священник его

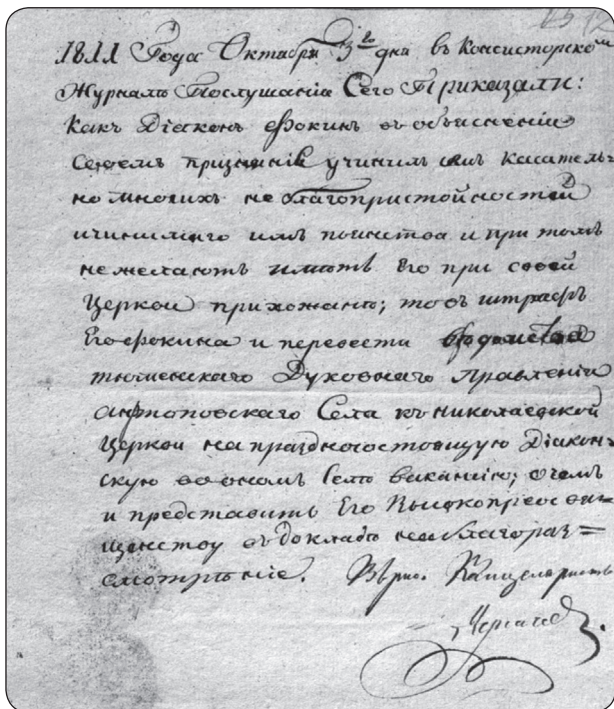

Допрос Кузнецким заказным духовным правлением священника Николаевской церкви с. Бачатского Алексея Тюменцова. 21 февраля 1773 г. ГАТ. Ф. 156. Оп. 3. Д. 162. Л. 12
 Questioning of priest, Alexey Tyumentsev of the Bachatsky St. Nicholas Church, by the Kuznetsk spiritual directorate. February 21, 1773. State Archive in Tobolsk, fond 156, series 3, file 162, p. 12

оговорил, да и вообще весь причт относился к нему недоброжелательно. Таким образом, показания священника и дьякона полностью расходились. Следующий документ в деле называется «одобрение» и первый раз встречен нами в архиве. Составили «одобрение» о Ф. Фокине жители с. Вагайского. Вначале перечислены все составители, а следом высказано пожелание, чтобы дьякон перешел в другой приход. 3 октября 1811 г. ТДК приказала оштрафовать и перевести Ф. Фокина в Николаевскую церковь с. Антроповского Тюменского ведомства на вакантное место дьякона, на что архиепископ в резолюции 28 октября ответил согласием и велел ТДК «внушить дьякону, что сие снисхождение делается ему в последний раз». В рапорте ДП о получении указа от 15 ноября указано, что уездному благочинному священнику Иоанну Кубасову велели иметь за Ф. Фокиным «строгое смотрение». Дьякон получил довольно мягкое наказание, вероятно потому что ни начальство, ни прихожане не нашли в его действиях грубых правонарушений⁶.

Ссылка в монастырь. Дьякон Знаменской церкви Семипалатинской крепости Александр Калугин представил прошение архиепископу Амвросию (Келембету) в Семипалатинское ДП 10 июля 1810 г. о том, что 7 июля в 14.00 священник Александр Симонов с двумя солдатами пришли к воротам его дома в пьяном виде. Солдаты объявили А. Калугину, что их прислали, чтобы взять их с женой под караул. Дьякон стал звать на помощь, и солдаты ретировались, захватив деньги из ящика стола. В рапорте ДП сообщило, что А. Калугин пьянствовал и вел себя несоответственно занимаемой должности и сану: «в доме своем с криком и шумом пел неблагопристойные песни», ругался, харкал и плевал в окно офицерской жены и т. д. и был наказан взятием под караул для «лучшего спокойствия и безопасности». Впоследствии был допрошен свидетель, и выяснилось, что А. Калугин неверно поведал о произошедшем. По справке ТДК, оказалось, что, согласно клировой ведомости за 1809 г., А. Калугин против священника иногда делал «грубости и неповиновения», в 1809 г. «обязан в духовном правлении подпиской дабы от таковых действий воздержался». 23 декабря игумен монастыря, в который

Выписка из журнала Тобольской духовной консистории
об оштрафовании и о переводе Ф. Фокина в Николаевскую церковь
с. Антроповского Тюменского ведомства на вакантное место дьякона.

3 октября 1811 г. ГАТ. Ф. 156. Оп. 7. Д. 161. Л. 12

Extract from the minutes of the Tobolsk Spiritual Consistory on fining
and transfer of F. Fokin on the vacancy of deacon in the Antropov
St. Nicholas Church in the Tyumen department. October 3, 1811.

State Archive in Tobolsk, fond 156, series 3, file 161, p. 12

сослали обвиняемого, Филарет сообщил о том, что А. Калугин вел себя положенный месяц «честно и трезво», и 23 декабря преосвященный разрешил дьякону служение, «внушив ему провождать жизнь трезво и благотворно, и звание свое проходить как изображено в данной ему грамоте»⁷.

Таким образом, когда священно- или церковнослужителей первый раз судили за пьянство и другие сопутствующие проступки, несовместимые с занимаемой должностью, и прихожане письменно подтверждали, что они не хотят видеть данное духовное лицо в своем приходе, обвиняемых переводили в другую церковь с извещением о том, что это было последнее предупреждение. Если же лицо духовного сословия совершало проступок вторично, то наказание уже оказывалось более жестким – ссылка в монастырь.

Временное наложение епитимии. Епитимия в данном случае означала запрещение священнослужения на определенный срок. Рассмотренное нами дело начинается с доношения архиепископу Варлааму I (Петрову) иеромонаха Виктора (Калиновского) от 23 мая 1772 г., в котором он обвинял священника Стефана Емельянова в том, что последний «из-за пьянства не отправил всеночное бдение 27 января 1770 г.», а 28-го «взблевал во время отправляемого – дьячка Илью Попова и пономаря Андрея Серпова, обсудила дело на заседании 24 июля 1772 г. и приказала послать в Туринское ДП указ, после получения которого требовалось выслать священника к преосвященному «на рассмотрение при рапорте». ТДК предписала С. Емельянову прибыть 5 октября 1772 г. с паспортом в Туринское ДП, откуда его должны были послать в туринский Николаевский монастырь «в монастырские труды» с запрещением священнослужения на шесть недель⁸.

Лишение священства с отправкой в светское ведомство. Данный вид наказания был более суровым и назначался за преступления, а не проступки. Дело инициировано «покорнейшим доношением» из Кузнецкого заказного ДП Варлааму I дьячка Николаевской церкви Василия Хмылева, который рассказал, как в октябре 1769 г. к его отцу дьячку Архангельской церкви с. Легостаевского Осипу Хмылеву, который уже умер, попросился переночевать по знакомству ехавший проездом в Тобольск священник Николаевской церкви с. Бачатского Алексей Тюменцев. Пока О. Хмылев отлучился, гость сломал ящики, забрал деньги и пожитки и бежал

в Тобольск. 22 августа 1773 г. на А. Тюменцева подавали жалобу в Кузнецкое заказное ДП его коллеги – священник Одигитриевской церкви Смоленского редута Леонтий Труфанов, дьякон Стефан и дьячок Стефан Хмылев, которые 2 июля 1773 г. и 16 апреля 1773 г. обвинили его в пьянстве, пропуске церковной службы, непристойном поведении и даже прелюбодействе с замужней Марфой Петровой. ДП подало 21 февраля «покорнейший рапорт» о произведенном следствии по делу: А. Тюменцев признал себя виновным и находился «в запрещении священнослужения и исправления мирских треб». К рапорту прилагался документ, содержащий допросы обвиняемого и Марфы Петровой. 21 июля Синод указом № 1227 лишил священства иерея «за прелюбодейство, пьянство и другие неприличные священному чину поступки» и велел «отослать в светскую команду»⁹.

Наказание церковнослужителей: увольнение в военную службу. Суровым наказанием за пьянство для духовных лиц было увольнение в военную службу, причем такой санкции подвергались исключительно церковнослужители. Вот пример: 3 января 1773 г. был подан рапорт Барнаульского ДП архиепископу Варлааму I, в котором сообщалось о том, что 2 июня 1772 г. нижнесуздунская заводская контора получила от крестьянина – прихожанина Вознесенской церкви – жалобу на дьячка этой церкви Андрея Протопопова, который «частовременно будучи пьян, не только непристойною и скверною матерною бранью его трапезника ругает, но и неоднократно в церкви, и вчерашнего дня, то есть 21 мая у священникова дому бил его безвинно по щекам, и угрожает...». Когда последнего допросило ДП, он подтвердил все в письменной форме. Обвиняемый был отправлен губернатором в военную службу – солдатом в тобольский третий батальон. 6 июля 1778 г. архиепископу сообщили, что дьячок «вел себя добропорядочно и никаких за ним худых пороков не присмотрено». 7 июня 1778 г. А. Протопопов подал преосвященному прошение об определении его дьячком к вновь строящейся церкви в Лебяжьей слободе Ялаторовского заказа. 16 июля с А. Протопопова в ТДК была взята подписка, что он будет служить «честно и трезво» под опасением лишения места¹⁰. Таким

образом, данное наказание хотя и было самым суровым, однако носило временный характер.

Наказания служителей монастырей: наказание шелепами. Удивительно было встретить дела ТДК о пьянстве монашествующих лиц. ТДК получила «покорнейший рапорт» тобольскому митрополиту от игумена Троицкого Кондинского монастыря Исаакия от 25 марта 1765 г., согласно которому 22 марта иеромонахи Иоаким и Спиридон за пьянство и «за данное ими заоградному бобылю Ивану Поздееву одобрительное ложное письмо, якобы оно дано по приказу» игумена, а также монах Иосиф «за безмерное его пьянство» и за кидание на людей с ножом были при собрании всего братства в казенной келии наказаны шелепами. Данное решение приняли игумен Исаакий вместе с остальными членами братства, из чего следует, что решение о наказании за пьянство принималось в самих монастырях и обвиняемые наказывались на месте, о чем уже следом сообщалось епархиальному начальству. ТДК согласилась с приговором Исаакия, указав, что «игумен пастырь монашествующих наставлять и руководить на путь спасительный долг имеет», поэтому имеет и право наказывать и милловать своих подчиненных¹¹.

Запрещение ношения камилавок и штраф. При более серьезной провинности решение о санкции принималось епархиальным начальством. 24 августа 1781 г. правление Знаменского монастыря подало «покорнейший рапорт» архиепископу Варлааму I о том, что двумя днями ранее было представлено в монастырское правление прошение («объявление») от казначея иеромонаха Иерофея указанной обители о «безобразном пьянстве», самовольных отлучках из скита, «ругательствах», вымогательстве денег и побоях его двух послушников – Варнавы и Иерака. Преосвященный велел 2 сентября «за все непристойные монашескому чину чинимые не порядки на соблазн мирским людям прописанные в сем деле велеть отцу ректору с оных иеромонахов Иерака и Варнавы камилавки снять и употреблять их в монастырскую черную работу пока они в совершенное чувство не придут и искреннего раскаяния не принесут», а также послать указ отцу архимандриту об оштрафовании иеромонахов. 18 сентября Варлаам I

в своей резолюции на прошении обвиняемых об их примирении с иеромонахом, которого они избили, велел обязать их подпиской, чтобы впредь они были послушны, самовольно из монастыря не выходили, не пьянствовали под опасением лишения монашества и извержения из священнического чина¹².

Наказание служителей церковных учреждений: увольнение. 24 марта 1774 г. архимандрит тюменского Троицкого монастыря Софроний представил «покорнейшее прошение» епископу Варлааму I. Согласно документу, 5 августа 1773 г. из ТДК прислан в Тюменское ДП «для исправления письменных дел» копиист Евстафий Толщин, который «к исправлению дел радения и смыслу никакого не имеет... и в духовном правлении не бывает... по неделе и более», «не только себя пропивает, но и духовного правления писчую белую бумагу». Копиист был отправлен по селам для сбора денег со священно- и церковнослужителей на содержание ДП, однако все средства «на пьянство употребил». ТДК получила документ 1 апреля и в тот же день заслушала данный вопрос, по которому вынесла такое решение: чтобы обвиняемый «праздно не шатался», дать ему письменный вид и отправить его в Екатеринбургскую судных и земских дел контору, а оттуда к его отцу¹³.

ТДК открывала дела о наказании духовных лиц после получения просительного документа (прошения, доношения или рапорта) о пьянстве. Донести могли настоятель на служителя монастыря или клирика, благочинный на священника, прихожане или коллеги на приходского священника, служители БДП на коллег или служителей церквей, то есть встречаются различные варианты.

Документирование процесса наказания лиц духовного ведомства за пьянство в Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XIX в. включало следующие этапы: 1) получение ТДК просительного документа (рапорты, доношения) от прихожан, коллег, начальства напрямую или через ДП, тогда документов было не менее двух – от просителя и ДП; 2) передача просительного документа на рассмотрение преосвященному и проставление его резолюции; 3) сбор материала по делу и составление справки ТДК по распоряжению

владыки (за редким исключением); 4) слушание дела на заседании ТДК и составление выписки из журнала заседаний ТДК (протокола); 5) оформление и отправка указа ТДК, содержащего решение по делу; 6) получение рапортов непосредственного начальства обвиняемых (иногда самих виновных, а при ссылке в монастырь – доношение игумена) об исполнении воли епархиального начальства. Данный состав дел (с незначительными исключениями) соответствует всем следственным делам ТДК о наказании за пристрастие к алкоголю лиц духовного сословия. Могли, кроме того, добавляться и другие процедуры, например запись допроса обвиняемого и свидетелей в ТДК после второго или пятого этапа, причем во втором случае пункты 3–6 повторялись. ТДК получала дополнительные документы по делу, к примеру «одобрения» прихожан (для членов причта), причем название документа не говорило само за себя, люди могли и не одобрять действия клирика. ТДК иногда поручала ДП произвести следствие по делу; в таких случаях обычно справка в ТДК не составлялась, а ДП присылало рапорт с результатами расследования. Вопрос об отправке священнослужителя в светское ведомство решался на уровне Синода, поэтому и добавлялся такой этап, как получение синодального указа.

Минимальное число этапов делопроизводственного процесса наблюдается при самостоятельном наказании игуменом служителя монастыря, максимальное – при сложных делах, когда требовалось выяснить обстоятельства дела, и при отягчении пьянства преступлениями.

Срок делопроизводственных процессов ТДК о наказании священно- и церковнослужителей за пьянство во второй половине XVIII – первой половине XIX в. зависел от сложности дела, количества этапов дела, удаленности церковных учреждений от ТДК и занимал в среднем 6–7 месяцев (самое быстрое обнаруженное нами дело разбиралось 2,5 месяца, самое долгое – 10,5 месяцев). Однако с момента совершения правонарушения до назначения вида наказания могло пройти и более пяти лет, например, если жалобы поступали в ДП, так как рассмотрение вопроса формально начиналось с записи в журнал ТДК (в делах это выписка). Изученные дела о нака-

занимания служителей монастырей и церковных учреждений разительно отличаются по продолжительности такого рассмотрения – от одной до трех недель.

Примечания

¹ Аксаков, А. Н. О народном пьянстве. Причины его, их историческое развитие и меры к их устранению // Русский вестник. – 1872. – Ноябрь. – С. 142–202. AKSAKOV, A. N. *O narodnom p'yanstve. Prichiny ego, ikh istoricheskoe razvitie i mery k ikh ustraneniyu* [On people's drinking: Its causes, their historical development and measures of their elimination. In Russ.]. IN: *Russkii vestnik*, November 1872, pp. 142–202.

² Быкова, А. Г. Социальная аномалия в истории больших городов Западной Сибири 1880-е – 1914 гг. – Омск: Омский юридический институт, 2004. – 96 с. BYKOVA, A. G. *Sotsial'naya anomal'ya v istorii bol'shikh gorodov Zapadnoi Sibiri 1880-e – 1914 gg.* [Social anomaly in the history of big cities of Western Siberia in 1880–1914. In Russ.]. Omsk, Omskii yuridicheskii institut publ., 2004, 96 p.

³ Афанасьев, А. Л. Общества трезвости в Тобольской губернии и Акмолинской области России (1890-е – начало 1910-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1 (13). – С. 31–37. AFANAS'EV, A. L. *Obshchestva trezvosti v Tobol'skoi gubernii i Akmolinskoi oblasti Rossii (1890-e – nachalo 1910-h gg.)* [Sobriety Societies in the Tobolsk guberniya and the Akmola region of Russia (1890s – early 1910s). In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gos. un-ta*, 2011, no. 1 (13), pp. 31–37.

⁴ Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. 156. Оп. 2. Д. 871. Л. 1–35. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [State Archive in Tobolsk] (GBUTO GAT), fond 156, series 2, file 871, pp. 1–35.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 2512. Л. 1–53. Ibid., series 3, file 2512, pp. 1–53.

⁶ Там же. Оп. 7. Д. 161. Л. 1 а–27. Ibid., series 7, file 161, pp. 1 а–27.

⁷ Там же. Д. 163. Л. 2–31. Ibid., file 163, pp. 2–31.

⁸ Там же. Оп. 2. Д. 2970. Л. 8. Ibid., series 2, file 2970, p. 8.

⁹ Там же. Оп. 3. Д. 162. Л. 1 а–26. Ibid., series 3, file 162, pp. 1 а–26.

¹⁰ Там же. Д. 4. Л. 7. Ibid., file 4, p. 7.

¹¹ Там же. Оп. 2. Д. 1158. Л. 1–2 об. Ibid., series 2, file 1158, pp. 1–2 verso.

¹² Там же. Оп. 3. Д. 2266. Л. 1 а–11. Ibid., series 3, file 2266, pp. 1 а–11.

¹³ Там же. Д. 340. Л. 1 а–8. Ibid., file 340, pp. 1 а–8.

Список литературы

Аксаков, А. Н. О народном пьянстве. Причины его, их историческое развитие и меры к их устранению // Русский вестник. – 1872. – Ноябрь. – С. 142–202.

Афанасьев, А. Л. Общества трезвости в Тобольской губернии и Акмолинской области России (1890-е – начало 1910-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1 (13). – С. 31–37.

Быкова, А. Г. Социальная аномалия в истории больших городов Западной Сибири 1880-е – 1914 г. – Омск: Омский юридический институт, 2004. – 96 с.

References

AKSAKOV, A. N. *O narodnom p'yanstve. Prichiny ego, ikh istoricheskoe razvitiye i mery k ikh ustraneniyu* [On peoples drinking: Its causes, their historical development and measures of their elimination. In Russ.]. IN: *Russkii vestnik*, November 1872, pp. 142–202.

AFANAS'EV, A. L. *Obshchestva trezvosti v Tobol'skoi gubernii i Akmolinskoi oblasti Rossii (1890-e – nachalo 1910-h gg.)* [Sobriety Societies in the Tobolsk gubernia and Akmolola region of Russia (1890s – early 1910s)]. In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gos. un-ta*, 2011, no. 1 (13), pp. 31–37.

BYKOVA, A. G. *Sotsial'naya anomalija v istorii bol'shikh gorodov Zapadnoi Sibiri 1880-e – 1914 gg.* [Social anomaly in the history of big cities of Western Siberia in 1880–1914. In Russ.]. Omsk, Omskii yuridicheskii institut publ., 2004, 96 p.

Сведения об авторах

Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, Нижневартовский государственный университет, старший преподаватель, г. Нижневартовск, Российская Федерация, 8-912-530-50-23, spichak-89@mail.ru

About author

Spichak Alexandra Vladimirovna, PhD I History, Nizhnevartovsk State University, senior lecturer, +7-912-530-50-23, spichak-89@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2018) (проект № МК-3701.2018.6).

Grant information

The article has been prepared with financial support of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – candidates of sciences (Contest – МК-2018) (project № МК-3701.2018.6).

В редакцию статья поступила 4.05.2018 г., опубликована (для цитирования):

Спичак, А. В. «Чтоб они от пьянственной и соблазнительной страсти всемерно воздерживались». Документирование процесса наказания лиц духовного ведомства за пьянство в Tobol'skoi eparkhii во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 11–27. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-11-27

Submitted 4.05.2018, published (for citation):

SPICHAK, A. V. “*Ch'tob oni ot p'yanstvennoi i soblaznitel'noi strasti vseverno vozderzhivalis'*”. *Dokumentirovanie protsessa nakazaniya lits dukhovnogo vedomstva za p'yanstvo v Tobol'skoi eparkhii vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIX v.* [“That They from Drunken Revelry Painstakingly Abstain”: Documentation on the Procedure for Punishment for Drunkenness of Persons of the Department of Religious Affairs in the Tobolsk Diocese in the Second Half of the 18th – First Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 11-27. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-11-27

УДК 94(47)+930.25+94(477.75)
DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-28-38

Я. А. Ивлева

Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского, г. Евпатория, Российская Федерация

История духоборчества Таврической губернии в фондах Государственного архива Республики Крым первой половины XIX в.

Yana A. Ivleva

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Yevpatoriya, Russian Federation

History of the Doukhobors of the Taurida Gubernia in the Fonds of the State Archive of the Republic of Crimea: The First Half of the 19th Century

Аннотация

В статье рассмотрен комплекс архивных источников по истории духоборцев Таврической губернии в первой половине XIX в. Представители духоборчества появились в регионе по указу Александра I в 1802 г. и проживали на севере губернии до 1845 г. На выделенной им территории они сумели построить самостоятельную коммуну, основанную на равенстве всех ее членов и общности имущества. Установлено, что наиболее полное собрание источников по истории таврических духоборцев хранится в фондах Государственного архива Республики Крым. Оно представлено документами канцелярий Таврического гражданского губернатора и Таврического губернского правления. Источниковый комплекс включает разные виды документов, которые имеют различное происхождение. Информационный потенциал обусловлен спектром полномочий местных органов власти. насыщенность фактами позволяет исследовать основные аспекты истории духоборцев Таврической губернии в первой половине XIX в. По информационной ценности источники представлены неравномерно. Все документы фондов архива разделены на четыре тематические группы. К первой отнесены документы о появлении и обустройстве духоборцев в Таврической губернии, которые характеризуют

организованное властью переселение духоборцев. Во вторую группу включены документы, которые раскрывают правовой статус духоборцев и определяют направления и динамику ограничений их прав. Документы третьей группы характеризуют вероучение секты, смену вероисповедания духоборцами и их взаимоотношения с местной властью и православным населением. Они позволяют понять внутреннюю организацию секты и механизм ее существования. К четвертой группе отнесены документы о правонарушениях духоборцев и их последующем выселении из губернии. Они завершают историю сектантов в Таврической губернии и детально описывают причины, условия, ход и последствия переселения духоборцев за Кавказ. Также они раскрывают совершенные верхушкой секты преступления, которые позволяют по-иному посмотреть на образ духоборчества. В своей совокупности источники дают возможность реконструировать историю духоборческой секты в Таврической губернии.

Abstract

The article investigates the complex of archival sources on the history of the Doukhobors in the Taurida gubernia in the first half of the 19th century. The Doukhobors appeared in the region in 1802 under the decree of Alexander I and lived in the North of the gubernia until 1845. On this site they were able to build an independent commune based on equality of its members and intercommunity of property. The most complete collection of sources on the Taurida Doukhobors history is kept in the fonds of the State Archive of the Republic of Crimea. It includes documents of the chancellery of the civil governor of Taurida and that of the gubernia board. The source complex consists of documents of various types and provenance. Their information potential is determined by the range of powers of the local authorities. Being saturated with factual data, they allow to explore main aspects of the history of the Doukhobors of the Taurida gubernia in the first half of the 19th century. Information value of the sources differs. All the documents in the archival fonds are divided into four thematic groups. The first group covers documents on the advent and settlement of the Doukhobors in the Taurida gubernia and characterizes their resettlement which was organized by the authorities. The second group includes documents revealing their legal status and determining directions and dynamics of their rights restrictions. The documents of the third group characterize the cult's dogma, the change of religion by the Doukhobors, and their relationship with the local authorities and the Orthodox population. They allow to understand the internal organization of the sect and the mechanism of its existence. The fourth group includes

documents on the law violations by the Doukhobors and their subsequent eviction from the gubernia. They complete the history of sectarians in the Taurida gubernia and describe the causes, conditions, course, and consequences of the resettlement of the Doukhobors in the Caucasus in great detail. They also explore the crimes committed by the sect elite, which give a different view on the Doukhobors. Thus, the sources allow to reconstruct the history of the Doukhobor sect in the Taurida gubernia.

Ключевые слова

Архивный документ, источник, православие, секта, духоборцы, Таврическая губерния.

Keywords

Archival document, source, Orthodoxy, sect, Doukhobors, Taurida gubernia.

Секта духоборцев оставила заметный след в истории Российской империи. Их компактные поселения были сосредоточены в разных регионах страны, в том числе и в Таврической губернии. На ее территории влиятельная община духоборцев сформировалась в начале XIX в. Отдаленность от центра и выгодные природные условия позволили представителям секты вести здесь свою интенсивную деятельность. Их активность касалась способа ведения хозяйства, взаимоотношений с православными и властью и т. д. Кроме того, именно в Таврической губернии реализовалось стремление духоборцев построить модель самостоятельной коммуны на принципах равноправия всех ее членов.

Деятельность сектантов в губернии была достаточно активной. Однако, несмотря на ее роль в жизни края в первой половине XIX в., история духоборцев Таврической губернии не была специально изучена. Современные авторы в основном рассматривают общие вопросы жизни секты или ее функционирование на других территориях империи¹. Данная ситуация лишь актуализирует создание целостного исследования истории таврических духоборцев. В свою очередь, этот факт усиливает необходимость изучения архивных документов, что обогатит современную науку и позволит улучшить сложившуюся историографическую ситуацию.

Целью данной статьи является выявление и анализ возможностей источникового комплекса фондов Государственного архива Республики Крым (ГАРК) по истории таврических духоборцев. Особенностью архивной базы является ее рассредоточенность и широкая география хранения документов. Источники по данной теме хранятся в десятках архивов разных стран, но основной массив документов по истории таврических духоборцев сосредоточен в ГАРК – непосредственно на месте создания первичной информации о них.

Архивные документы позволяют описать практически весь период пребывания духоборцев в Таврической губернии. Начало их истории в крае было положено указом Александра I от 25 января 1802 г., по которому было разрешено переселяться в губернию. Закончилась история духоборчества в Крыму в 1845 г., когда была выселена за Кавказ последняя партия сектантов.

В ГАРК источники сосредоточены в фондах канцелярий таврического гражданского губернатора и Таврического губернского правления. Через эти учреждения проходили все поступавшие в губернию распоряжения высшей власти и выполнялись предписания в отношении сектантов. Источники ГАРК не только отражают специфику жизни духоборцев в регионе, но и позволяют отойти от стереотипных представлений о духоборцах и сформировать максимально полную картину их жизни в Таврической губернии.

Всего в фондах ГАРК по тематике духоборчества выявлено более 70 единиц хранения (около 800 документов). Хронологически они охватывают 1813–1843 гг. За первое десятилетие XIX в. источников не обнаружено, как и недостает их за последние два года существования секты в Таврической губернии (1844–1845). Но при этом количество документов в делах и их объем являются довольно значительными и информативными.

Источники имеют разное происхождение. В большом числе представлены документы уездных исправников, канцелярии гражданского губернатора. Меньше их было создано казенной палатой, межевными экспедициями, полицмейстерами, городничими, священниками. Данные различия были обусловлены

спектром властных полномочий местных органов власти. По разновидностям источники ГАРК включают: императорские указы и положения Комитета министров, министерские циркуляры, отношения, представления, сообщения, донесения, докладные записки и отчеты, рапорты, прошения и ходатайства, поименные списки, статистические ведомости.

Дела фондов ГАРК представляют наиболее полное собрание документов органов местной власти. Их насыщенность фактами позволяет исследовать основные аспекты истории духоборцев Таврической губернии в первой половине XIX в. По информационной ценности источники представлены неравномерно. Все документы фондов ГАРК можно разделить на четыре тематические группы. К первой отнесены документы о появлении и обустройстве духоборцев в Таврической губернии, ко второй – источники по истории правового статуса духоборцев, к третьей – документы о вероучении секты, смене вероисповедания духоборцами и их взаимоотношениях с местной властью и православным населением; к четвертой – о правонарушениях духоборцев и их выселении из губернии.

Первая группа архивных документов характеризует процесс переселения сектантов в Таврическую губернию и их обустройство на новых землях. С 1802 г. духоборцы начали переселяться в определенные для них места на севере губернии, на р. Молочной. Власть тщательно регулировала процесс, что обусловило наличие большого количества документов.

Инициаторами создания документов были, как правило, сами сектанты, которые через местную власть подавали императору прошения о переселении. В ответ император издавал указы, которые рассылали в губернии для исполнения. Затем губернатор начинал переписку с руководством губерний, откуда следовало переселить сектантов. Также участвовало звено уездной власти: исправники, полицмейстеры и т. д. В результате взаимодействия структур сформировалось обширное делопроизводство, отражающее деятельность участников переселения.

Выявленные в ГАРК дела о переселениях духоборцев на Молочные воды датируются первой четвертью XIX в. Основу документов составляет деловая переписка губернских

правлений – Таврического и, соответственно, из мест переселения. Она является достаточно информативной и содержит богатый статистический материал. В частности, известно, что в 1816 г. 365 кавказских духоборцев изъявили желание переселиться в Таврическую губернию, однако переехали всего 260 человек². По поводу переселения этих же сектантов в ГАРК хранится еще одно дело, которое характеризует материальное обеспечение и сопровождение переселенцев, их численность, время прибытия³.

Источники данной тематической группы указывают направления и интенсивность потока переселения. Духоборцы переселялись из Тамбовской, Архангельской, Воронежской, Екатеринославской, Пензенской губерний, Сибири, Финляндии. Наибольший поток переселенцев устремился в Таврию в 1805–1818 гг., меньше их прибывало в 1819–1824 гг.

Для обустройства новых жителей требовалось выделение земли, что описывают архивные документы. Они фиксируют непрерывный процесс накопления земель в руках духоборцев, что способствовало их обогащению и привлекало православных. В 1822 г. с целью уменьшить распространение секты власть ограничила право духоборцев на владение землей⁴. Источники указывают, что сектантские поселения были довольно плотно заселены.

Итак, документы первой группы позволяют проследить направления миграции духоборцев и локализацию их поселений в Таврической губернии. Успеху переселения способствовала организационная и финансовая поддержка власти, что отражено в документах фондов ГАРК.

К источникам второй тематической группы отнесены документы, раскрывающие правовой статус духоборцев. Их наличие в достаточном числе обусловлено важностью сектантского вопроса в государственной политике Российской империи. Для духоборцев, поселенных на новых местах, важно было определить объем прав и обязанностей. Ограничительные меры в их отношении создавали органы высшей власти. Источники представлены высочайшими указами и повелениями, а также положениями Комитета министров, министерскими циркулярами. Их содержание указывает

на ограничения прав духоборцев: запрет на занятие руководящих должностей, получение государственных отличий и почетного гражданства, ограничение контактов с православными и свободы передвижения и проживания духоборцев, торговли. С 1816 г. таврических духоборцев стали именовать мелитопольскими поселенцами, а всеми их делами ведало МВД⁵. Кроме того, их ограничивали в праве землевладения: в 1839 г. вышел запрет на приобретение в собственность земли дальше 30 верст от мест поселения или в другом уезде⁶.

Таким образом, содержание документов второй тематической группы позволяет выявить направления и динамику ограничений прав духоборцев. Частота издания документов указывает на недостаточную эффективность политики и отсутствие весомых результатов.

Третью группу формируют источники о вероучении духоборцев, переходе их в православие и взаимоотношениях с властью и населением и т. д. В фондах ГАРК их выявлено немного, но они являются важными для истории секты, раскрывают ее организацию и объясняют механизм ее поддержания извне.

Вероучение поддерживали и распространяли лидеры секты, но иногда недовольство их действиями приводило к переходу сектантов в православие. В Таврической губернии проповедовал Савелий Капустин. Как свидетельствуют архивные документы, его деятельность по распространению учения была эффективной, что привлекло внимание местной власти. Так, в 1816 г. за успешную проповедь духоборческий лидер провел 5 дней в ореховской тюрьме⁷. Сразу же после освобождения С. Капустин опять начал проповедовать⁸.

Документы фондов ГАРК характеризуют также переход духоборцев в православие и привлечение в секту христиан. Частота случаев смены веры духоборцами указывает на отсутствие в Таврической губернии эффективной миссионерской деятельности. Источники упоминают единичные случаи отказа духоборцев от своей веры и доказывают, что смена веры осуществлялась чаще всего для собственных выгод. При первом же случае они, как правило, оставляли православие и возвращались в секту.

К этой же группе отнесены источники по истории взаимоотношений сектантов с властью и населением губернии. Как правило, создание документов с жалобами на власть инициировали прошения сектантов. В них духоборцы излагали свои претензии и просили защиты от притеснений. Так, в июне 1841 г. мать духоборца Л. Калмыкова жаловалась на притеснения и вымогание у сына денег мелитопольским окружным начальником⁹.

Отношения духоборцев с православным населением были враждебными, особенно со священниками, которые вели миссионерскую работу. Иногда религиозные споры заканчивались рукоприкладством. Так, например, в 1816 г. разгорелся конфликт между священником А. Милинским и духоборцами с. Терпения, который окончился дракой. В итоге двое духоборцев были на неделю заключены в тюрьму, а священник на 4 месяца отправлен в монастырь¹⁰.

Документы четвертой тематической группы характеризуют совершенные духоборцами правонарушения и их выселение за Кавказ. С середины 1830-х гг. в Таврической губернии стали распространяться слухи о массовых преступлениях духоборцев. Для их расследования была создана комиссия, которая подтвердила совершение верхушкой секты ряда убийств. Указанные факты отражены в источниках фондов ГАРК. Наиболее высокие информационные возможности имеют рапорты местных чиновников и доносы православных. Так, например, в 1840 г. в доносе мелитопольского крестьянина Ф. Анкина детально описаны убийства духоборцами 11 человек, из которых 3 детей¹¹. А в рапорте таврического губернатора 1842 г. раскрыто убийство духоборцами перешедшего в православие Е. Лукьянова¹².

После выявления преступлений высшая власть решила выселить сектантов за Кавказ. Переселение продолжалось с 1841 по 1845 г. и положило конец истории духоборчества на Молочных водах. Документы ГАРК подробно описывают выселение. Власть тщательно регулировала и обеспечивала все его этапы. К началу 1840-х гг. в губернии проживало уже более 4,5 тыс. духоборцев. Всем им было объявлено о переселении; остаться можно было лишь при условии перехода в православие.

Среди источников преобладают делопроизводственные и статистические документы, характеризующие переселение отдельных партий духоборцев. Из них известны сроки выхода духоборцев, места проживания, маршруты, число переселенцев и количество взятого с собой скота. В фондах ГАРК хранятся документы, раскрывающие ход переселения второй партии духоборцев. Из них известно, что 19 мая 1842 г. из губернии выступило 778 человек, которых сопровождал штабс-капитан Кондарианцев¹³.

Информационные возможности документации сопровождавшего переселенцев офицера являются достаточно высокими. Он фиксировал все происшествия: болезни, рождения, смерти, вмешательства непредвиденных факторов. Также документы содержат сведения об условиях жизни сектантов за Кавказом, их недовольстве, о высокой смертности и стремлении вернуться в Таврическую губернию. Многие были готовы принять православие с целью возвращения, однако им было отказано.

Таким образом, источники фондов ГАРК позволяют в достаточной мере реконструировать историю духоборческой секты в Таврической губернии. Комплекс документов разных видов имеет высокий уровень достоверности и научной полноты, достаточные информационные возможности для изучения разных аспектов истории таврического духоборчества. В своей совокупности источники позволяют выявить закономерности развития секты, неразрывные связи между жизнью общины и государственной политикой в данном вопросе и т. д.

Примечания

¹ Дегтеренко, Л. Н. Формирование и эволюция религиозного течения духоборцев в России во второй половине XVIII – начале XX вв.: традиционализм и модернизационные аспекты. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2010. – 235 с. DEGTERENKO, L. N. *Formirovanie i evolyutsiya religioznogo techeniya dukhobortsev v Rossii vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX vv.: traditsionalizm i modernizatsionnye aspekty. Avtoref. Diss. ... kand. ist. nauk* [Formation and evolution of the religious movement of the Doukhobors in Russia in the second half of the 18th – early 20th century: Traditionalism and moderni-

zation aspects. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2010, 235 p.; *Ивлева, Я. А.* Появление духоборчества в Российской империи // Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 275. – С. 200–203. IVLEVA, Ya. A. *Poyavlenie dukhoborchestva v Rossiiskoi imperii* [The emergence of the Doukhobors in the Russian Empire. In Russ.]. IN: *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the peoples of the Black Sea region], 2014, no. 275, pp. 200–203; *Иникова, С. А.* Секты духоборцев и молокан: из прошлого в будущее // Исторический вестник. – 1999. – № 1. – С. 106–118. INIKOVA, S. A. *Sekty dukhobortsev i molokan: iz proshlogo v budushchee* [The sects of Doukhobors and Molokans: From past to future. In Russ.]. IN: *Istoricheskii vestnik*, 1999, no. 1, pp. 106–118; *Семенов, И. Я.* История закавказских молокан и духоборов. – Ереван: Авторское издание, 2001. – 124 с. SEMENOV, I. Ya. *Istoriya zakavkazskikh molokan i dukhoborov* [History of the Transcaucasian Molokans and Doukhobors. In Russ.]. Yerevan, Avtorskoe izdanie publ., 2001, 124 p.

² Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 27. Оп. 1. Д. 1610. Л. 4, 9–13. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym* [State Archive of the Republic of Crimea] (GARK), fond 27, series 1, file 1610, pp. 4, 9–13.

³ Там же. Д. 1603. Л. 1–9. *Ibid.*, file 1603, pp. 1–9.

⁴ Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 5117. Л. 129–130. *Ibid.*, fond 26, series 1, file 5117, pp. 129–130.

⁵ Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1688. Л. 1–4, 6–34. *Ibid.*, fond 27, series 1, file 1688, pp. 1–4, 6–34.

⁶ Там же. Ф. 26. Оп. 4. Д. 755. Л. 1–2. *Ibid.*, fond 26, series 4, file 755, pp. 1–2.

⁷ Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1574. Л. 1–6, 36, 39, 48. *Ibid.*, fond 27, series 1, file 1574, pp. 1–6, 36, 39, 48.

⁸ Там же. Д. 1647. Л. 2–3. *Ibid.*, file 1647, pp. 2–3.

⁹ Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 11946. Л. 6. *Ibid.*, fond 26, series 1, file 11946, p. 6.

¹⁰ Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1572. Л. 1–2, 30–32. *Ibid.*, fond 27, series 1, file 1572, pp. 1–2, 30–32.

¹¹ Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 11117. Л. 2–3. *Ibid.*, fond 26, series 1, file 11117, pp. 2–3.

¹² Там же. Д. 13033. Л. 1–6. *Ibid.*, file 13033, pp. 1–6.

¹³ Там же. Д. 852. Л. 35. *Ibid.*, file 852, p. 35.

Список литературы

Дегтеренко, Л. Н. Формирование и эволюция религиозного течения духоборцев в России во второй половине XVIII – начале XX в.: традиционализм и модернизационные аспекты. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2010. – 235 с.

Ивлева, Я. А. Появление духоборчества в Российской империи // Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 275. – С. 200–203.

Иникова, С. А. Секты духоборцев и молокан: из прошлого в будущее // Исторический вестник. – 1999. – № 1. – С. 106–118.

Семенов, И. Я. История закавказских молокан и духоборов. – Ереван: Авторское издание, 2001. – 124 с.

References

DEGTERENKO, L. N. *Formirovanie i evolyutsiya religioznogo techeniya dukhobortsev v Rossii vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX vv.: traditsionalizm i modernizatsionnye aspekty. Avtoref. Diss. ... kand. ist. nauk* [Formation and evolution of the religious movement of the Doukhobors in Russia in the second half of the 18th – early 20th century: Traditionalism and modernization aspects. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2010, 235 p.

IVLEVA, Ya. A. *Poyavlenie dukhoborchestva v Rossiiskoi imperii* [The emergence of the Doukhobors in the Russian Empire. In Russ.]. IN: *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the peoples of the Black Sea region], 2014, no. 275, pp. 200–203.

INIKOVA, S. A. *S Sekty dukhobortsev i molokan: iz proshlogo v budushchee* [The sect of Doukhobors and Molokans: From past to future. In Russ.]. IN: *Istoricheskii vestnik*, 1999, no. 1, pp. 106–118.

SEME NOV, I. Ya. *Istoriya zakavkazskikh molokan i dukhoborov* [History of the Transcaucasian Molokans and Doukhobors. In Russ.]. Yerevan, Avtorskoe izdanie publ., 2001, 124 p.

Сведения об авторах

Ивлева Яна Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, заведующая кафедрой, г. Евпатория, Российская Федерация, 8-978-703-76-05, bdktdf@inbox.ru

About author

Ivleva Yana Anatolievna, PhD in History, associate professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, head of department, Yevpatoriya, Russian Federation, +7-978-703-76-05, bdktdf@inbox.ru

В редакцию статья поступила 2.03.2018 г., опубликована (для цитирования):

Ивлева, Я. А. История духоборчества Таврической губернии в фондах Государственного архива Республики Крым первой половины XIX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 28–38. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-28-38

Submitted 2.03.2018, published (for citation):

IVLEVA, Ya. A. Istoriya dukhoborchestva Tavricheskoi gubernii v fondakh Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Krym pervoi poloviny XIX v. [History of the Doukhobors of the Taurida Gubernia in the Fonds of the State Archive of the Republic of Crimea: The First Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 1, pp. 28-38. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-28-38

УДК 94(47)+94(791.229.4)
DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-39-57

Г. Е. Мальшева

Российский государственный архив кинофотодокументов,
г. Красногорск, Российская Федерация

**«В дни мирных переговоров на фронте».
История изучения кинофильма Скобелевского
комитета 1917 г.**

Galina E. Malysheva

Russian State Archive of Film and Photo Documents,
Krasnogorsk, Russian Federation

**“In the Lines in the Days of Peace Negotiations.”
History of Studying the 1917 Skobelev Committee Film**

Аннотация

Статья посвящена истории изучения фильма Скобелевского комитета «В дни мирных переговоров на фронте», созданного в 1917 г. Описание и изучение киносюжета, начатое в 1930-е гг., продолжается до настоящего времени. Многие сюжеты советским киноархивистам не удалось описать, или они были описаны в обобщенном виде. Так как первые архивисты кино- и фотоиндустрии не могли знать в полном объеме специфики съемок, в процессе их аннотирования было допущено много ошибок. К тому же на некоторые описи тематические карточки в каталог не составлялись. В исследовании описано, как архивисты расшифровывали снятые на пленки события, устанавливали персоналии, фамилии операторов съемок, выявляли позитивные копии разной длины и негативные сюжеты фильма в фондах архива, проводили дополнительные исследования и расшифровку съемок. В результате установлено, что фильм «В дни мирных переговоров на фронте», посвященный началу германо-советских переговоров (декабрь 1917 г.), завершившихся подписанием Брест-Литовского мирного договора в марте 1918 г., имеет заголовок, заключительный титр с указанием производителя, 12 внутренних титров и последовательно смонтированные сюжеты: группа железнодорожников, солдат и жителей г. Двинска около восьмидюймового германского снаряда;

Иллукст – железнодорожное полотно, разрушенные здания, проволочные заграждения (на переднем плане стоят русские и германские солдаты); русские окопы, панорама по линии русских укреплений, вид пункта Красного Креста; братание русских и германских солдат, которые держат плакат с надписью на русском и немецком языках «Пролетарии всех стран соединяйтесь. Да здравствует Интернационал»; М. Е. Кольцов беседует с немецким офицером; похороны русского генерала В. Е. Скалона в Брест-Литовске: процессия движется к поезду, перенесение его тела к поезду на русской стороне, офицеры германского штаба Восточного фронта во время похорон, русские офицеры и солдаты у гроба, установленного на лафете тяжелого орудия; сюжет, снятый в Двинске: комиссар 5-й армии Н. Д. Собакин с сотрудниками штаба, русские солдаты у здания военно-революционного армейского Исполнительного комитета, в автомобиле сидят члены Двинского военно-революционного комитета, делегаты Охтенского порохового завода у входа в здание комитета. Опровергнуто утверждение, что на церемонии прощания с В. Е. Скалоном присутствовал главнокомандующий германскими войсками на Восточном фронте генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский, в фильме этих кадров нет, т. к. принцу на момент съемок был 71 год, у него была седая борода и узнать его не составило бы труда. В дальнейшем архивисты планируют, если появятся новые источники информации, подтвердить предположения о снятых в сюжетах лицах и найти их биографии, а с помощью новых технологий из двух сохранившихся разной длины позитивных копий попытаются восстановить первоначальный вариант фильма.

Abstract

The article reviews the history of studying the Skobelev Committee film “In the Lines in the Days of Peace Negotiations,” which was created in 1917. Description and analysis of the film began in 1930s and still continues today. Many scenes were described by the Soviet film archivists quite broadly or not at all. As they did not possess the full information about the particularities of the filming, the first archivists made many mistakes in annotating. Moreover, for several descriptions no thematic cards were filed. The study recounts how the archivists interpreted the events on film, identified individuals, ascertained the names of the cameramen, found positive copies of various length and negative scenes from the film in the archival fonds, conducted supportive research and film interpretation. The study has established that the film “In the Lines in the Days Peace Negotiations” meant to coincide with the German-Soviet

peace negotiations which began in December 1917 and resulted in signing of the Treaty of Brest-Litovsk in March 1918. The film is titled and has a closing caption with the name of its producer. There are 12 other captions; the scenes are assembled in the following sequence: a group of railroadmen, soldiers and citizens of Dvina near a 8 inch Howitzer shell; Illukst with its destroyed railroad tracks, ruined buildings, and barbed-wire entanglement (in front there are Russian and German soldiers); Russian trenches and the view of the Russian defense lines and the Red Cross post; fraternization of Russian and German soldiers who are holding a placard with “Workers of all lands, unite! All hail the International” written in Russian and German; M. E. Koltsov talks to a German officer; the burial of the Russian general V. E. Skalon in Brest-Litovsk (procession goes to the train, the body is born to the Russian side, officers of the German Western Front stuff at the burial, Russian soldiers and officers by the coffin which is set on a gun carriage); a scene filmed in Dvinsk (the 5th Army commissar N. D. Sobakin with the stuff, Russian soldiers near the building of the Army Military Revolutionary Executive Committee, members of the Dvinsk Military Revolutionary Committee in a car, delegates from the Okhta gun powder factory at the Committee entrance). The research has refuted the claim that the Field Marshal Prince Leopold of Bavaria, commander-in-chief of the German Armies on the Western front, was present at the funeral of V. E. Skalon: at the time he was a 71-year-old man with a recognizable white beard and yet he is nowhere on the film. If new sources of information are found, the archivists are going to identify the people on the film, study their biographies, and attempt to reassemble the original version of the film using new technologies.

Ключевые слова

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД), фильм «В дни мирных переговоров на фронте», Первая мировая война, монтажные листы, расшифровка, операторы, Скобелевский комитет, Брест-Литовск, В. Е. Скалон, Н. Д. Собакин, М. Е. Кольцов.

Keywords

Russian State Archive of Film and Photo Documents (RGAKFD), film “In the Lines in the Days Peace Negotiations,” World War I, shot lists, reconstruction, cameramen, Skobelev Committee, Brest-Litovsk, V. E. Skalon, N. D. Sobakin, M. E. Koltsov.

Работа киноархивиста, особенно с ранними съемками, имеет свои особенности. Для того чтобы историки могли анализировать съемки и события, а киноработники – их грамотно использовать в фильмах и телепередачах, архивистам необходимо привести материалы в порядок, всесторонне изучить и возможно точно их описать. Известно, что часть национализированных советским государством материалов российских киностудий, поступавших на хранение в открытый в 1926 г. специализированный архив, были фрагментарно рассредоточены; некоторые планы на пленке выходили из строя по техническим причинам, и их удаляли, чтобы спасти остальные. Копии иногда вообще не соответствовали друг другу – наблюдалась разница в их метраже и монтаже. Не все планы имели последовательную нумерацию¹. Из-за отсутствия в середине 1920-х гг. кинопроекторной аппаратуры и пленки негативы не копировались. И при описании съемок архивисты могли их рассматривать только через лупу. А просмотр позитивной пленки на звукомонтажном столе занимает от 8 до 10 минут (в зависимости от метража ролика), изучение же кадров негатива на монтажном столе (моталке) вообще не поддается хронометражу. Поэтому многие сюжеты советским архивистам 1930-х гг. либо не удалось описать, либо они описаны обобщенно. Так как первые архивисты кино- и фотоиндустрии не могли знать в полном объеме всей специфики, в процессе аннотирования съемок ими было допущено много ошибок. На некоторые описи тематические карточки в каталог не составлялись. Опыт архивистами набирался постепенно. Никаких наставников (что и как делать) у них в те времена практически не было. И мы благодарны первым архивистам за описи, так как без них вообще было бы практически невозможно заниматься анализом и восстановлением первоначального монтажа кинодокументов.

Когда пришло время детально заняться каждым ранним кинодокументом, архивисты стали изучать историю киноорганизаций, искали информацию о первоначальном составе, монтаже и содержании съемок фильмов и журналов, расшифровывали события, устанавливали дату, место съемки и снятых лиц. При этом в процессе исследования архивистам

приходится пересматривать множество кинороликов, выявлять и анализировать их копии, изучать монтаж киноматериалов, наличие или отсутствие склеек на негативах и позитивах², последовательную стартовку и размер планов, авторские рукописные надписи на пленке, шрифт, фабричные марки, заголовки и завершающие титры, технические приемы съемок (например, наличие панорамы и т. п.). В обязательном порядке исследуются внешние признаки съемок (например, тексты плакатов и различных названий, особенности одежды, внешнего вида людей и объектов съемки). В работе для уточнения съемок привлекались и работы историков, иллюстрации из прессы и фотоматериалы архива. Выявлялись фамилии операторов съемок, и, когда удавалось найти такую информацию, это имело для архива большое значение, так как операторы в титрах ранних фильмов и журналов не указывались. После завершения расшифровки архивисты восстанавливали первоначальный (или приближенный к первоначальному) монтаж кинодокументов (в том числе из различной длины копий в соответствии с найденными данными о первоначальном монтаже и составе съемок). Затем строго по последовательной нумерации планов составлялись новые монтажные листы со сносками на события (с точной датировкой) и краткими биографиями снятых лиц. И надо сказать, что когда обнаруживается новая информация о кинодокументе, архивисты монтажный лист³ перерабатывают, хотя это может растянуться на годы.

В значительной мере все это относится к фильму Скобелевского комитета «В дни мирных переговоров на фронте», который (в соответствии с Декретом о мире, подписанным в октябре 1917) был посвящен началу контактов руководителей большевистской партии с германским верховным командованием.

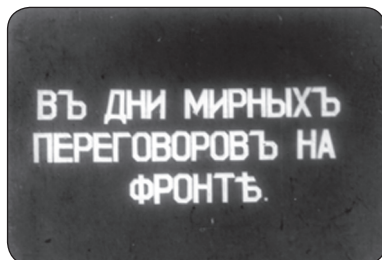
Первую опись на фильм, а это был позитив длиной 169 метров с заголовком, внутренними и завершающим титрами «Социальная секция кинематографического просветительного комитета» за учетным номером 12505, в 1937 г. составил архивист И. Ф. Бuzин. В ней он перечислил титры, но датировку не проставил⁴. В 1968 г. историк кино В. С. Листов (редкий случай такой помощи) проанализировал съемки этого

номера, изучил материалы в бумажных архивах и в прессе⁵. Он выяснил, что 13 (26) ноября 1917 г. из Двинска в Брест-Литовск к германскому командованию были направлены парламентареры с поручением – выяснить, согласно ли оно начать переговоры о перемирии⁶. 14 (27) ноября 1917 г. кинооператоры Скобелевского просветительного комитета П. К. Новицкий⁷ и Е. М. Модзелевский получили пропуск с разрешением Петроградского Военно-революционного комитета на эти съемки. В сюжете братания в Иллуксте, через который двигались операторы на съемки, В. С. Листов опознал организатора этих съемок – Михаила Кольцова⁸ и нашел его воспоминания о Двинских событиях. А когда на здании армейского исполнительного комитета в Двинске В. С. Листов увидел афишу, которая анонсировала премьеру спектакля Народного театра, то в газете «Известия армейского исполнительного комитета 5 армии» от 10 декабря 1917 г. он нашел информацию о том, что эта премьера состоялась в Двинске 7 декабря. Так стала понятной точная дата съемки сюжета. Историк рассказал и о члене фракции большевиков армейского исполнительного комитета, комиссаре 5-й армии Северного фронта Н. Д. Собакине⁹, о снятом киносюжете в Двинске, где в ноябре–декабре 1917 г. дислоцировалась 5-я армия.

Работа продолжилась, когда архивист Г. А. Баженова в учетном номере 11904 выявила копию фильма длиной 167 метров с заголовком, внутренними и заключительным титрами «Социальная секция кинематографического отдела Скобелевского комитета»¹⁰ (правда, дата в старой описи сначала была напечатана: [19]18 г., а затем зачеркнута и от руки изменена на 1917 г.). В 1968 г. позитив № 12505 был снят с учета и переведен на номер 11904. Однако старая опись осталась переработанной¹¹.

Когда мы приступили к комплексному анализу состояния киносъемок Первой мировой войны, то при валовом просмотре киноматериала в учетном номере 11501 (справочных карточек в каталоге на него не было) нашли еще один ролик длиной 175 метров с таким же (напечатанным в описи) названием. При детальном сравнении позитивов-оригиналов № 11904 и № 11501 стало ясно, что это копии фильма

Титр «В дни мирных переговоров на фронте»
Title “In the Lines in the Days of Peace Negotiations.”

Группа железнодорожных служащих, солдат и жителей Двинска позирует около германского снаряда. Производство Скобелевского комитета. РГАКФД. № 11904. «В дни мирных переговоров на фронте». 1917 г.
A group of railroadmen, soldiers, and citizens of Dvina posing near Howitzer shell. A Skobelev Committee production. RGAKFD, no. 11904, “In the Lines in the Days of Peace Negotiations,” 1917

Братание русских и германских солдат и офицеров в Иллуkste с плакатом на русском и немецком языках: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь. Да здравствует Интернационал». Производство Скобелевского комитета. РГАКФД. № 11904.

«В дни мирных переговоров на фронте»

Fraternization of Russian and German soldiers who are holding a placard with “Workers of all lands, unite! All hail the International” in Illukst. A Skobelev Committee production. RGAKFD, no. 11904, “In the Lines in the Days of Peace Negotiations”

с одинаковым монтажом и графически оформленными внутренними титрами, комментирующими сюжеты. Правда, между ними были выявлены и некоторые отличия. Так, хотя у позитива № 11501 не сохранился завершающий титр с названием производителя, общий его метраж был на 8 метров длиннее позитива № 11904 не только за счет более длинных некоторых титров, но он имел два дополнительных плана: комиссар Н. Д. Собакин беседует с офицерами, офицеры у здания.

В прежнем монтажном листе от руки была проставлена дата и место съемки: 1917 г., 5 район Двинска. Однако архивисты нашли в фонде В. Е. Вишневого¹² в Госфильмофонде машинописный вариант «Инвентаря картин прокатного

Михаил Кольцов и германский офицер в группе русских и германских солдат во время братания в Иллуkste.

Производство Скобелевского комитета. РГАКФД. № 11904.

«В дни мирных переговоров на фронте»

Mikhail Koltsov and a German officer in midst of fraternizing Russian and German soldiers in Illukst. A Skobelev Committee production. RGAKFD, no. 11904, "In the Lines in the Days of Peace Negotiations"

кинематографического отдела Скобелевского просветительского комитета в Петербурге (на 1 апреля 1918), в котором было указано о двух копиях изучаемого нами фильма (длиной 174 мтр. и 187 мтр.), что свидетельствует – фильм был подготовлен для проката¹³. В РГАКФД имеется только позитив-оригинал длиной 162 метра, поэтому можно с уверенностью сказать, что основной метраж фильма сохранился. После детального анализа копий №11501 и № 11904 было принято решение объединить их под номером 11904¹⁴. Таким образом, еще один учетный номер (11501) стал свободным.

Предстояло изучить историю событий и непосредственно съемки, найти имена и отчества (или инициалы) двух снятых в сюжетах людей (в титрах напечатаны только их фамилии). В книге А. А. Самойло¹⁵ «Две жизни» мы нашли информацию о том, что генерал-майор Владимир Евстафиевич Скалон

Двинск. Комиссар 5-й армии Н. Д. Собакин (в центре), [члены Военно-революционного комитета вольноопределяющийся Г. Я. Мерэн и солдат Петин]. Производство Скобелевского комитета. РГАКФД. № 11904. «В дни мирных переговоров на фронте».
Dvinsk. The 5th Army commissar N. D. Sobakin (in center) [members of the Military Revolutionary Committee volunteer G. Ya. Meran and soldier Petin]. A Skobelev Committee production. RGAKFD, no. 11904, "In the Lines in the Days of Peace Negotiations"

состоял при Ставке, в годы войны ведал германским отделом генерал-квартирмейстера, в его обязанности входил сбор сведений о Германии и Австро-Венгрии, он находился в составе комиссии по перемирию с немцами в декабре 1917 г. в Бресте, где и умер¹⁶. Интересным было также и то, что у этого сюжета не было титра с указанием места съемки¹⁷. Но мы выяснили, что генерал В. Е. Скалон покончил жизнь самоубийством 29 ноября 1917 г. в Брест-Литовске. Других съемок о В. Е. Скалоне в РГАКФД нет. Отметим, что о генерале прежде практически ничего не говорили, но в последнее время на телевидении и в печати стали о нем упоминать¹⁸.

В 1980 г. прежнюю опись мне удалось переработать, а через 3 года, во время просмотра киносъемок о Первой мировой

Двинск. Делегаты Охтенского порохового завода у входа в здание армейского исполнительного комитета. Производство Скобелевского комитета. РГАКФД. № 11904.

«В дни мирных переговоров на фронте»
Dvinsk. Delegates the Okhta gun powder factory
at the Army Executive Committee entrance. A Skobelev
Committee production. RGAKFD, no. 11904, “In the Lines
in the Days of Peace Negotiations”

войне для другого фильма, в учетном номере 569 меня ждала неожиданная находка. Там оказались некоторые негативные сюжеты этого фильма, т. е. подлинная кинопленка, которая была в камере операторов в момент съемки¹⁹. Тематических карточек в каталоге на этот номер, как и на № 11501, не было. Еще в 1936 г. разными архивистами были сделаны описания на два негативных фрагмента, позитива тогда в комплекте еще не было. Одну опись сделал Р. Шафоростов на 40 метров: материал числился «Хроникой 1917 г.», но от руки позднее было дописано название «В дни мирных переговоров на фронте». Всего он описал 13 планов, а сюжет «толпа с оркестром около пассажирского поезда» пометил как бракованный. Второй фрагмент негатива, метражом 68 метров (14 планов),

описал В. Массино и проставил дату [19]17–[19]18 гг. В этом монтажном листе отсутствовали указания мест и история съемок, но (несмотря на отсутствие в ролике титров) название его было напечатано так: «В дни мирных переговоров на фронте». Это может означать, что такую информацию архив получил уже при приеме позитива на хранение.

После того как мы определили принадлежность некоторых негативных фрагментов этому фильму и перевели 98 метров, т. е. основной состав фильма, на № 11904, в № 569 осталось 39,5 метров²⁰.

В 1995 г. еще раз была переработана опись со сведениями о негативных сюжетах в учетном номере 11904. Таким образом, описи уже переделывались 4 раза. И основная работа по изучению фильма «В дни мирных переговоров на фронте» на этом была закончена.

Но весной 2018 г. историк-архивист В. Н. Баталин провел серьезные дополнительные исследования по фильму. Важным для него было найти новую информацию об операторе Е. Модзелевском. И если П. К. Новицкий – личность, отечественным киноисторикам достаточно известная, то о Е. Модзелевском известно было мало (даже его фамилия иногда пишется неправильно). Практически единственную информацию о нем можно было прочесть в статье В. Евсевицкого «Польские киноработники в русском дореволюционном кинематографе»²¹, который писал, что Е. Модзелевский приехал в Россию в 1916 г., снимал короткометражные фильмы, а позже – картину режиссера Е. Бауэра «Лунная красавица» с Верой Холодной в главной роли; «Сын мой, где ты?» режиссеров Б. Чайковского и Е. Бауэра и «Грех» Я. Протазанова. После возвращения в Польшу он принял участие в создании нескольких игровых и документальных фильмов. В. Н. Баталин обратился в Интернет и нашел новые сведения о биографии, список работ Е. Модзелевского как оператора, режиссера и сценариста²².

В то же время, анализируя кадры, на которых запечатлены стоящие друг против друга российские и германские солдаты на фоне дальнего плана – разрушенного здания [костёла], В. Н. Баталин понял, что они, безусловно, постановочные и

хорошо иллюстрируют метод оператора Евгения Модзелевского, до этих съемок снимавшего именно игровые, а не документальные фильмы.

В. Н. Баталиным были предприняты также шаги по поиску истории 5-й армии, чтобы идентифицировать снятых с комиссаром 5-й армии Н. Д. Собакиным людей. В. Н. Баталин нашел информацию о том, что на состоявшемся 26 октября 1917 г. объединенном заседании исполкома Двинского совета и армейского исполнительного комитета было принято решение об организации двух ревкомов. Один предназначался для Двинска и уезда, а другой – для армии.

Вечером того же дня армейский ВРК отправил телеграмму, адресованную всем солдатским комитетам 5-й армии. В ней сообщалось, что «армиском образовал Военно-революционный комитет в 5-й армии, который рассылает в корпуса своих комиссаров, а Совет р[абочих], с[олдатских] и к[рестьянских] д[епутатов] гор. Двинска образовал Военно-революционный комитет для Двинска и Двинского уезда...»²³. Для замещения комиссаров Временного правительства была создана комиссия из 3 членов ВРК 5-й армии. 26 октября 1917 г. в ее состав вошли большевики: солдат Н. Д. Собакин (назначенный советским комиссаром 5-й армии), вольноопределяющийся Георгий Яковлевич Мерэн (1890–1938) и солдат Петин²⁴. Благодаря полученной информации при изучении съемок было сделано предположение, что в кадре вместе с Н. Д. Собакиным сняты именно Г. Я. Мерэн и Петин. Была также проведена попытка опознать, кто сидит в открытом легковом автомобиле; как предположение, рядом с водителем – председатель исполнительного комитета Двинского совета рабочих депутатов большевик Стефан Вацлович Чешейко-Сохацкий (1891–1934), отличающийся от других сидящих в автомобиле членов Двинского Военно-революционного комитета «разухабистого» внешнего вида солдат²⁵.

Что же касается съемок похорон генерала В. Е. Скалона, то хотя А. А. Самойло писал в книге, что на церемонии прощания с ним присутствовал главнокомандующий германскими войсками на Восточном фронте генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский, в фильме этих кадров нет (принцу

Леопольду на момент съемок был 71 год, у него была седая борода, и узнать его не составило бы труда). В фильме похорон В. Е. Скалона есть только кадры, где гроб с телом генерала провожают для передачи его российским войскам германские офицеры и солдаты во главе с генералом, но кто этот генерал, установить не удалось.

Фильм «В дни мирных переговоров на фронте» имеет заголовок, заключительный титр с указанием производителя, 12 внутренних титров и следующие последовательно смонтированные сюжеты: группа железнодорожников, солдат и жителей г. Двинска около восьмидюймового германского снаряда; Иллукуст – железнодорожное полотно, разрушенные здания, проволочные заграждения (на переднем плане стоят русские и германские солдаты); русские окопы, панорама по линии русских укреплений, по дороге идут солдаты, проезжают повозки, вид пункта Красного Креста; братание русских и германских солдат, которые держат плакат с надписью на русском и немецком языках «Пролетарии всех стран, соединяйтесь. Да здравствует Интернационал»; М. Кольцов беседует с немецким офицером; похороны русского генерала В. Е. Скалона в Бресте: процессия движется к поезду, перенесение его тела к поезду на русской стороне, офицеры германского штаба Восточного фронта во время похорон, русские офицеры и солдаты у гроба, установленного на лафете тяжелого орудия. Далее сюжет, снятый в Двинске: комиссар 5-й армии Н. Д. Собакин с сотрудниками штаба, русские солдаты у здания военно-революционного армейского исполнительного комитета, в автомобиле сидят члены Двинского военно-революционного комитета, делегаты Охтенского порохового завода у входа в здание комитета. В дальнейшем архивисты планируют, если появятся новые источники информации, подтвердить предположения о снятых в сюжетах лицах и найти их биографии, а с помощью новых технологий из двух сохранившихся разной длины позитивных копий попытаются восстановить первоначальный вариант фильма.

Примечания

¹ Сюжеты фильмов и журналов нумеруются (стартуются) в соответствии с авторским монтажом. Пропущенные планы достартовывают в ОТК архива, указываются метражи планов и общий метраж каждого элемента комплекта.

² В ранние годы негативы не монтировались. Для выпуска на экран монтировались только тиражные просмотревые позитивные копии фильмов и журналов после перепечатывания сюжетов с негатива и снабжения их титрами.

³ Монтажный лист – это описание съемок кинофильмов или киножурналов, последовательно пронумерованных в соответствии с авторским монтажом. При этом архивисты указывают масштаб изображения плана в кинокадре и его технические характеристики: цветность (черно-белые сюжеты в цветных фильмах), ускорение, наплывы, панорама, двойные экспозиции, затемнение, съемка с видео и т. п. Новые архивные описи перепечатываются в соответствии с номерами учета, формируются в специальные книги, и именно они вместе с каталогами составляют информационную базу архива о содержании кинодокументов.

⁴ Позднее архивист Г. А. Баженова от руки вписала недостающую информацию.

⁵ В 1974 г. В. С. Листов рассказал о своей работе в книге, см.: *Листов, В. С. История смотрит в объектив*. – М.: Искусство, 1974. – С. 74–85, 105–106. LISTOV, V. S. *Istoriya smotrit v ob"ektiv* [The History is looking through the lens. In Russ.]. Moscow, Iskuststvo publ., 1974, pp. 74–85, 105–106.

⁶ Переговоры начались 28 ноября 1917 г., продолжились с перерывами в декабре 1917 г., и в январе–феврале 1918 г. 3 марта 1918 г. советская делегация подписала в Брест-Литовске мирный договор. В РГАКФД съемки о переговорах хранятся в фильмах «Брест-Литовское перемирие» (уч. № 11755) и «Мирные переговоры в Брест-Литовске» (уч. № 13058).

⁷ Новицкий Петр Карлович (Константинович) – (1885–1942). Кинооператор, один из основоположников русского военного кинорепортажа. Опыт военных съемок приобрел на Балканских войнах. С началом Первой мировой войны был мобилизован в 7-ю автомобильную роту, позднее был прикомандирован к военно-кинематографическому отделу Скобелевского комитета и проводил съемки на театре военных действий. Был ранен, награжден Георгиевской медалью. Снимал события революции и гражданской войны. С 1 (14 февраля) 1918 г. проводил съемки для фильма «Красная Финляндия». В 1930-е гг. участвовал в «Ледовой эпопее Челюскина». В 1941 г. во время поездки в район военных действий Петр Карлович был тяжело ранен и скончался 7 сентября 1942 г.

⁸ Кольцов Михаил Ефимович (1898–1940) – русский советский публицист, журналист, писатель. Участник Февральской и Октябрьской революций. С 1918 г. возглавлял группу кинохроники Наркомата просвещения.

С 1919 г. служил в Красной армии. С 1920 г. работал в отделе печати Наркомата иностранных дел. Специальный корреспондент и редактор ряда журналов и газет – «Правда», «Огонёк» и др. Во время Гражданской войны 1936–1939 гг. в Испании – корреспондент «Правды». Арестован 13 декабря 1938 г. по обвинению в антисоветской троцкистской деятельности и участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян 2 февраля 1940 г. 18 декабря 1954 г. реабилитирован посмертно.

⁹ В. С. Листов в книге отмечал, что личность Н. Д. Собакина поистине историческая, ибо он и его товарищи первыми на фронте приняли ленинский Декрет о мире к исполнению, т. к. уже 12 ноября 1917 г. Н. Д. Собакин объявил о начале переговоров с неприятелем. См.: *Листов, В. С.* Указ. соч. – С. 77. LISTOV, V. S., 1974, p. 77. В РГАКФД в первой части фильма производства 1979 г. ЦСДФ «У истоков советского кино» (уч. № 28689) есть копия архивной съемки Н. Д. Собакина.

¹⁰ Скобелевский комитет при Николаевской военной академии Генерального штаба основан в ноябре 1904 г., чтобы «призреть и облегчить участь потерпевших на войне». Съемки документальных фильмов из жизни и деятельности войсковых частей по поручению Военного министра выпускались комитетом на экран с 1913 г. еще до официального образования в марте 1914 г. военно-кинематографического отдела комитета. В Первую мировую войну его операторы вплоть по 1916 г. на фронтах войны пользовались монопольным правом съемок военных событий. Выпускал комитет и документальный сериальный киножурнал «Русская военная хроника», осуществлял прокат иностранных фильмов и журналов на российском экране. С декабря 1917 г. комитет получил автономию и был переименован в Скобелевский просветительный комитет. 15 апреля 1918 г. упразднен. С ноября 1917 г. по март 1918 г. кинооператоры комитета сняли картины «В дни мирных переговоров на фронте» (о братании русских и немецких солдат на Северном фронте), «Брест-Литовское перемирие», «Мирные переговоры в Брест-Литовске», «К открытию Учредительного собрания», «К роспуску Учредительного собрания», «К народной власти» (о выборах в Учредительное собрание), «Красная Финляндия» (о революции в Финляндии).

¹¹ Архивист Г. А. Баженова сделала в описи рукописную запись о том, что номер 12505 снят с учета. Но в своей книге В. С. Листов указал прежний номер – 12505.

¹² Вишневский Вениамин Евгеньевич (1898–1952) – советский киновед, автор методологии фильмографического описания, справочников «25 лет советского кино в датах и фактах», «Художественные фильмы дореволюционной России», «Документальные фильмы дореволюционной России. 1907–1916 гг.», автор более 130 научно-исследовательских и научно-вспомогательных работ по истории и историографии кино, библиографии, фильмографии, хронологии. Один из создателей кафедры истории кино и кабинета киноведения во ВГИКе.

¹³ Инвентарь подписан заведующим отделом и бухгалтером отдела культуры и быта ЦГАОР, а картины приняты артельщиком отдела. Госфильмофонд. Архив В. Е. Вишневого. Ед. хр. 18. Л. 53. Gosfilmofond. Archive of V. E. Vishnevsky, item 18, p. 53.

¹⁴ Позитив бывшего номера 11501 в отделе технического контроля архива замаркировали 2-й копией.

¹⁵ Александр Александрович Самойло (1869-1963) – русский и советский военачальник, участник Первой мировой и Гражданской войн. Командующий красным Восточным фронтом в мае 1919 г.

¹⁶ Скалон Владимир Евстафьевич (1872–1917) – генерал-майор, в 1914 г. начальник 5-го делопроизводства управления генерал-квартирмейстера Штаба Верховного главнокомандующего, и. д. генерала для делопроизводства и поручений управления генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем. С ноября 1917 г. генерал-квартирмейстер Ставки, военный эксперт на мирных переговорах в Брест-Литовске. В ходе переговоров 29 ноября 1917 г. застрелился. Основная версия – возмущение заносчивыми требованиями и наглым поведением немецких генералов, подавленное состояние поражением и развалом русской армии.

¹⁷ Съемок с В. Е. Скалоном в описании фильма в книге В. С. Листова нет, в то время как сюжет имеется во всех позитивах фильма.

¹⁸ В 2017 г. историю участия В. Е. Скалона в переговорах отразили на телеканале «Культура» в серии «Нефронтовых заметок» (177-я неделя войны); на «Первом» телеканале – в сериале «Троцкий». См. также: Ганин, А. В. «Я больше жить не могу...» // Родина. – 2016. – № 8. – С. 31–35. GANIN, A. V. “Ya bol’she zhit’ ne mogu...” [“I can’t stand living any longer.” In Russ.]. IN: *Rodina*, 2016, no. 8, pp. 31–35.

¹⁹ В архивной книге учета отсутствуют данные о том, когда, от кого и какого метража поступил материал № 569.

²⁰ Принадлежность сюжетов, оставшихся в негативе № 569, предстоит выяснить в дальнейшей работе: относятся они к конкретным фильмам и журналам, являются остатками от монтажа или это просто «кинолетопись» (материал, снятый операторами для истории).

²¹ Из истории кино. Материалы и документы. Вып. 5. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 164–165. *Iz istorii kino. Materialy i dokumenty* [From the history of cinema. In Russ.]. Issue 5. Moscow, Izd-vo AN SSSR publ., 1962, pp. 164–165.

²² Евгений Модзелевский (Eugeniusz Modzelewski) (1883–1959) – режиссер, оператор, сценарист. По некоторым данным, родился в Варшаве, умер в Израиле, в г. Лод. Сначала был фотографом. В 1917 г. работал в Скобелевском комитете, снимал на пленку октябрьские события 1917 г. в Петрограде, а также сюжет «Брест-Литовское перемирие». В 1918 г. вернулся в Польшу. В последующие годы принял участие в создании фильмов: «Lokaj» – сценарист, режиссер (1919); «Blanc et noir» – сценарист, оператор, режиссер (1919); «Kobieta, która widziała śmierć» – оператор (1919);

«Panna po wojnie» – оператор (1919); «Uroda zycia» – режиссер (1921); «Za trzy spojrzienia» – сценарист, режиссер (1922); «Chłopi» – оператор, режиссер (1922); «Lag baomer shel Hashomer Hatsair be-Varsha» – оператор (1929). Последний фильм – с перерывом в 7 лет. Наиболее полная фильмография на сайте "The Internet Movie Database". Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.imdb.com/name/nm0595357/> (дата обращения 26.10.2018).

²³ Российский государственный военный архив (РГВИА). Ф. 2433. Оп. 1. Д. 13. Л. 11–12 об. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennii arkhiv* [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 2433, series 1, file 13, pp. 11–12 verso.

²⁴ *Базанов, С. Н.* Великая война: Как погибала русская армия. – М.: Вече, 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://military.wikireading.ru/65978/> (дата обращения 26.10.2018). *BAZANOV, S. N. Velikaya voina: Kak pogibala russkaya armiya* [The Great War: How perished the Russian army. In Russ.]. Moscow, Vechе publ., 2014 [on-line]. Available at: <https://military.wikireading.ru/65978/> (accessed 26.10.2018).

²⁵ На сайте «Самоуправление Динабурга–Двинска–Даугавпилса» подробно расписаны по годам руководители города начиная с 1852 г. до наших дней. После прихода осенью 1917 г. большевиков к власти в городе был организован революционный военный комитет и принята резолюция о переходе власти к Советам, но кто был в этот период председателем Двинского военно-революционного комитета – неясно. На сайте лишь есть информация о том, что председателем исполнительного комитета Двинского совета рабочих депутатов с ноября 1917 по февраль 1918 г. был большевик Стефан Вацлович Чешейко-Сохацкий (1891–1934), который в последующем (декабрь 1918 – январь 1919) был председателем Двинского военно-революционного комитета. См.: Самоуправление Динабурга–Двинска–Даугавпилса. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/156/21910.php> (дата обращения 26.10.2018). *Samoupravlenie Dinaburga–Dvinska–Daugavpilsa* [Self-government of Dinaburg–Dvinsk – Daugavpils] [on-line]. Available at: <https://pandia.ru/text/77/156/21910.php> (accessed 26.10.2018).

Список литературы

Базанов, С. Н. Великая война: Как погибала русская армия. – М.: Вече, 2014. – 404 с.

Ганин, А. В. «Я больше жить не могу...» // Родина. – 2016. – № 8. – С. 31–35.

Из истории кино. Материалы и документы. Вып. 5. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 176 с.

Листов, В. С. История смотрит в объектив. – М.: Искусство, 1974. – 224 с.

References

BAZANOV, S. N. *Velikaya voina: Kak pogibala russkaya armiya* [The Great War: How perished the Russian army. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2014, 404 p.

GANIN, A. V. “Ya bol’she zhit’ ne mogu...” [“I can’t stand living any longer.” In Russ.]. IN: *Rodina*, 2016, no. 8, pp. 31–35.

Iz istorii kino. Materialy i dokumenty [From the history of cinema. In Russ.]. Issue 5. Moscow, Izd-vo AN SSSR publ., 1962, 176 p.

LISTOV, V. S. *Istoriya smotrit v ob’ektiv* [The History is looking through the lens. In Russ.]. Moscow, Iskusstvo publ., 1974, 224 p.

Сведения об авторах

Мальшева Галина Евгеньевна, историк, ветеран-исследователь Российского государственного архива кинофотодокументов, г. Красногорск, Российская Федерация, 8-495-562-23-46; vic_nic_bat@mail.ru

About author

Malysheva Galina Evgenievna, historian, veteran of the Russian State Archive of Film and Photo Documents, Russian Federation, Krasnogorsk, Moscow region; +7-495-562-23-46; vic_nic_bat@mail.ru

В редакцию статья поступила 13.09.2018 г., опубликована (для цитирования):

Мальшева, Г. Е. «В дни мирных переговоров на фронте». История изучения кинофильма Скобелевского комитета 1917 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 39–57. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-39-57

Submitted 13.09.2018, published (for citation):

MALYSHEVA, G. E. “V dni mirnykh peregovorov na fronte”. *Istoriya izucheniya kinofil'ma Skobelevskogo komiteta 1917 g.* [“In the Lines in the Days of Peace Negotiations.” History of Studying the 1917 Skobelev Committee Film. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 39–57. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-39-57

УДК 94(47)+930.253+94(791.633))
DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-58-65

К. Л. Горячок

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Творческое наследие
режиссера Дзиги Вертова
в Российском государственном архиве
литературы и искусства**

Kirill L. Goryachok

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**Creative Legacy of the Film Director Dziga Vertov
in the Russian State Archive of Literature and Art**

Аннотация

В статье анализируются архивные документы советского режиссера Дзиги Вертова, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). После смерти кинематографиста его документальное наследие сохранила его супруга Елизавета Игнатьевна Свилова. Имя Д. Вертова было забыто после войны в результате многолетнего отстранения его от профессии: многие годы у него не было возможности публиковать статьи и снимать фильмы, а предыдущие работы не демонстрировались на экранах. Первые посмертные публикации его документов датируются концом 1950-х гг. при поддержке его коллег и жены. Тогда же, в 1958 г., лично Е. И. Свиловой был передан первый блок документов в ЦГАЛИ (РГАЛИ с 1992 г.), составивший первую опись его личного фонда № 2091. В нем отложились творческие материалы кинематографиста, такие как монтажные листы, сценарии, рабочие планы, кадры из кинофильмов, а также статьи и манифесты, которые являются ключевыми текстами по истории и теории документального кино. Крупнейший блок материалов режиссера, включающий источники дневникового характера, тетради, черновики, переписку и стихи, был передан в архив после смерти Е. И. Свиловой в 1975 г. Автором выявлено множество документов,

прежде всего автографов, Д. Вертова, которые отложились в смежных фондах РГАЛИ. Это личные фонды коллег и оппонентов кинематографиста, а также фонды учреждений, с которыми так или иначе был связан режиссер. В научный оборот вошли практически все творческие материалы Д. Вертова, в частности сценарии и монтажные планы, опубликованные в первом томе сборника «Дзига Вертов. Из наследия», вышедшего в 2004 г. Том второй сборника, изданный в 2008 г, вобрал в себя большую часть статей и стенограмм выступлений режиссера с подробными комментариями. Дневниковые записи, кроме публикации нескольких выдержек, к тому же требующих тщательной текстологической сверки, в сборнике 1967 г. «Дзига Вертов. Статьи. Дневники. Замыслы», в научный оборот не вошли. То же касается эпистолярных источников и множества стихов, написанных Дзигой Вертовым на протяжении жизни – они никогда не публиковались.

Abstract

The article analyzes archival documents of the Soviet film director Dziga Vertov stored in the Russian State Archive of Literature and Art. After the death of the filmmaker his wife Elizaveta Svilova preserved his entire personal archive. Vertov's name was forgotten in the aftermath of his persecution; for years he had no opportunity to publish articles or make new films. His earlier works were no longer shown on screen. First posthumous publications of his documents date back to late 1950s, assisted by his wife and colleagues. In 1958, Svilova handed over the first collection of documents to the Central State Archive of Literature and Art (TsGALI; RGALI since 1992), which constituted series 1 of his personal provenance fond no. 2091. It contains the filmmaker's creative material: shot lists, scripts, shooting plans, shots from movies, and his articles and manifestos, which are regarded as key texts on the history and theory of world documentary films. The largest collection of the director's materials, including his diaries, notebooks, drafts, correspondence, and poems was transferred to the archive after the death of Elizaveta Svilova in 1975. Many of the Vertov's documents, including some autographs, were deposited in fringe collections at the RGALI: personal provenance fonds of his colleagues and opponents, as well as fonds of institutions, with which he was connected. Nearly all Vertov's creative materials, in particular, his scripts and editing plans, were published in the first volume of the collection "Dziga Vertov: His Legacy" (2004). The second volume (2008) collected most of his articles and speeches transcripts with detailed comments. His diaries haven't been introduced into scientific use (excerpts published in the 1967 book

“Dziga Vertov. Articles. Diaries. Concepts” require a careful textual verification). As for letters and poems written by Dziga Vertov in various periods his life, they have never been published.

Ключевые слова

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Дзига Вертов, архивы, исторические источники, история советского кино.

Keywords

Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), Dziga Vertov, archives, historical sources, history of Soviet cinema.

В последние годы жизни советский режиссер Дзига Вертов, уже не имевший возможности снимать кино, выражал желание собрать воедино и опубликовать свое документальное наследие. «Было бы необходимо издать книгу, где я мог бы изложить все то, что преждевременно или невозможно в данный момент изложить на пленке»¹, – писал кинематографист. Действительно, на глазах Д. Вертова авторские копии его фильмов буквально уничтожались, перемонтировались и просто исчезали: «У писателя остаются авторские экземпляры его книг. У кинорежиссера этой возможности, к сожалению, нет»². Оставалось надеяться на издание статей, работу над которыми Д. Вертов не прекращал до конца дней. Но при жизни режиссера его мечте так и не было суждено сбыться.

Первые посмертные публикации Д. Вертова появляются в конце 1950-х гг. Возобновление интереса к творчеству режиссера совпадает с актуальными социальными задачами партии по реабилитации художников и деятелей искусства, чьи имена были забыты в период «сталинизма». Организируются первые ретроспективы фильмов Д. Вертова, его имя появляется в журналах о кино. Так, в 1957 г. в журнале «Искусство кино» публикуется статья «Из рабочих тетрадей Вертова»³ – ее можно признать первой посмертной публикацией фрагментов творческого наследия режиссера. В частности, в тексте упоминается, что архив Д. Вертова полностью сохранился у его жены – Елизаветы Игнатьевны Свиловой.

Публикации документов Д. Вертова происходят под строгим контролем Е. И. Свиловой, которая также была ассистентом и монтажником мужа на протяжении практически всей его творческой карьеры. Параллельно возобновлению интереса к фигуре режиссера Е. И. Свилова по договоренности с архивом передает первый блок документального наследия мужа в ЦГАЛИ в 1958 г., он состоял из 100 единиц хранения и составил первую опись фонда Дзиги Вертова № 2091.

В первой описи отложились преимущественно материалы режиссерской деятельности Д. Вертова: сценарии, монтажные планы, планы съемок, служебные записки, титры и прочее. Также Е. И. Свилова передала в ЦГАЛИ копии статей мужа, включая первые манифесты и программные выступления, в которых отражены основные идеи режиссера о теории неигрового кино. Немаловажно то, что в первую опись не вошли дневниковые записи Д. Вертова и весьма скромно представлены письма, за исключением их переписки с женой.

На основе переданных в ЦГАЛИ документов появляются первые исследования биографии и творчества Дзиги Вертова. В 1966 г. выходит в свет значительный в историографии режиссера сборник «Дзига Вертов. Статьи. Дневники. Замыслы» под редакцией Сергея Дробашенко. В него вошли еще не переданные на тот момент в архив дневниковые записи режиссера, которые предоставила киноведущей Е. И. Свилова. Книга была переведена на несколько языков, включая английский под редакцией американского киноведа Аннет Майклсон и немецкий под редакцией Томаса Тоде. К сожалению, далеко не весь массив документов вошел в сборник, а тексты дневникового характера требуют тщательной текстологической сверки. Тем не менее издание сборника способствовало развитию новых подходов к вертоведению, прежде всего архивоведческих и источниковедческих. В 1970-е гг. исследованием наследия режиссера занимаются В. С. Листов, В. М. Магидов и Л. М. Рошаль. В их статьях освещаются наиболее темные пятна в творчестве и биографии Д. Вертова, а также его роль в развитии советской кинематографии⁴.

В 1970–1974 гг. Е. И. Свилова передает часть материалов мужа Австрийскому киномузею в Вене. Документы составили

основу нынешнего фонда Д. Вертова в музее, в котором, по данным официального сайта, отложилось 170 автографов режиссера, включая дневники, черновики, рисунки и монтажные планы, 200 фотографий, 600 газетных вырезок на разных языках и прочие материалы.

После смерти Е. И. Свиловой в 1975 г. оставшийся у нее крупнейший массив документов Дзиги Вертова был передан в ЦГАЛИ при участии коллеги режиссера документалиста Ильи Копалина и исследователей Виктора Листова и Сергея Дробашенко. Вторая опись составила 663 единицы хранения. Это прежде всего дневники и записные книжки кинематографиста, датируемые с 1923 по 1953 г., которые можно разделить на две основные категории: личные тетради Д. Вертова и выписки из дневников рукой жены Е. И. Свиловой. Сюда же вошли автографы его статей и черновики выступлений, а также творческие заявки, большинство из которых осуществлены режиссером не были.

Часть второй описи составляют альбомы большого формата, содержащие как сценарии, так и черновики докладов, переписку, газетные вырезки, отзывы о работах Вертова на родине и за границей. Альбомы, по всей видимости, были составлены Е. И. Свиловой в процессе составления ею описи наследия мужа.

В фонде документалиста сохранилось более 80 писем, множество из них представляет большой научный и исторический интерес. Переписка Д. Вертова никогда не публиковалась. Большая часть писем носит деловой характер и связана с вопросами, касающимися работы над фильмами. Однако в фонде отложилась и личная переписка режиссера с женой и братьями Михаилом и Борисом Кауфманами, а также с деятелями советской культуры, такими как Сергей Герасимов, Исаак Дунаевский, Самуил Маршак, Эль Лисицкий и другими.

Неотъемлемой частью архива Д. Вертова являются документы его жены. Они целиком включены во вторую опись фонда 2091. Материалы Е. И. Свиловой существенно дополняют сведения о творчестве и биографии режиссера, а также содержат уникальные документы по истории отечественного

неигрового кино, в частности по периоду работы монтажера с Романом Карменом после войны.

Документальное наследие Дзиги Вертова в РГАЛИ не ограничивается одним личным фондом. В архиве представлено большое количество смежных фондов коллег режиссера, в которых так или иначе отложились материалы, связанные с режиссером. Прежде всего это касается работников ранней советской хроники, в частности киножурналов «Кинонеделя» и «Киноправда», таких как Александр Лемберг, Михаил Кауфман, Илья Копалин, Эсфирь Шуб и других. Также документы Д. Вертова отложились в фондах его друзей и идейных оппонентов Осипа Брика, Виктора Шкловского, Григория Болтянского, Александра Февральского, Сергея Эйзенштейна и других. В основном это письма Д. Вертова, кадры из его фильмов, поздравительные открытки и фотографии, а также статьи о его творчестве.

Материалы к биографии режиссера отложились и в фондах учреждений: Госкино, Всероссийского общества драматических писателей и композиторов, Госкиноиздата, Союза кинематографистов, АРРК, Главискусства и Комитета по делам искусств. Это докладные записки, машинописные копии статей разных лет, протоколы и стенограммы заседаний.

Несмотря на высокую степень изученности общего массива документального наследия Дзиги Вертова, многое до сих пор не введено в научный оборот. В историографии режиссера важнейшими публикациями следует считать двухтомник «Дзига Вертов. Из наследия», в котором впервые были опубликованы и подробно описаны творческие материалы, сценарии, заявки, статьи и выступления советского классика кино.

С изданием первого тома сборника в 2004 г. планировалось продолжить публикацию наследия режиссера. Однако из задуманных четырех томов вышло в свет только два (том статей и выступлений издан в 2008 г.), и работа в этом направлении в данный момент не ведется. Подавляющее число дневниковых записей, письма и стихи, вместе занимающие значительную часть личного фонда Дзиги Вертова, до сих пор не опубликованы. Следует признать, что новая

глава в исследовании жизни и творчества режиссера начнется лишь с публикацией массива документов, с которым читатель до сих пор познакомиться возможности не имел. И без широкой архивной базы, представленной в РГАЛИ, этого не случится.

Примечания

¹ *Вертов, Дзига*. Рассказывал мне один садовник // Дзига Вертов. Из наследия. Т. 2. – М.: Эйзенштейн-центр, 2008. – С. 359. VERTOV, DZIGA. *Rasskazival mne odin sadoznik* [A gardener told me. In Russ.]. IN: *Dziga Vertov. Iz nasledia* [Dziga Vertov: His legacy. In Russ.]. Vol. 2, 2008, p. 359.

² *Вертов, Дзига*. Выступление о творческом пути // Дзига Вертов. Из наследия. Т. 2. – С. 368. VERTOV, DZIGA. *Vistuplenie o tvorcheskom puti* [Statement on my artistic journey. In Russ.]. IN: *Dziga Vertov. Iz nasledia* [Dziga Vertov: His legacy. In Russ.]. Vol. 2, 2008, p. 368.

³ Из рабочих тетрадей Вертова // Искусство кино. – 1957. – № 4. – С. 112–126. *Iz rabochikh tetradei Vertova* [From Vertov's workbooks. In Russ.]. IN: *Iskusstvo Kino*, 1957, no. 4, pp. 112–126.

⁴ *Магидов, В. М.* Из архива Вертова // Киноведческие записки. – 1993. – № 18. – С. 135–138. MAGIDOV, V. M. *Iz arkhiva Vertova* [From Vertov's archive. In Russ.]. IN: *Kinovedcheskie zapiski*, 1993, no. 18, pp. 135–138.

Список литературы

Дзига Вертов. Из наследия. В 2 т. Т. 1. Драматургические опыты / Отв. ред. А. Дерябин. – М.: Эйзенштейн-центр, 2004. – 536 с.

Дзига Вертов. Из наследия. В 2 т. Т. 2. Статьи и выступления / Отв. ред. Д. В. Кружкова, С. М. Ишевская. – М.: Эйзенштейн-центр, 2008. – 648 с.

Из рабочих тетрадей Вертова // Искусство кино. – 1957. – № 4. – С. 112–126.

Магидов В. М. Из архива Вертова // Киноведческие записки. – 1993. – № 18. – С. 135–138.

References

Dziga Vertov. Iz nasledia. V 2 t. T. 1. Dramaturgicheskie opyti [DERYABIN, A. (ed.). Dziga Vertov: His legacy. In 2 vol. Vol. 1: Drama experiments. In Russ.]. Moscow, Eizenshtein-tsentr publ., 2004, 536 p.

Dziga Vertov. Iz nasledia. V 2 t. T. 2. Statii i vistuplenia [KRUSHKOVA, D. M., ISHEVSKAYA, S. M. (eds.). Dziga Vertov: His legacy. In 2 vol. Vol. 2: Articles and speeches. In Russ.]. Moscow, Eizenshtein-tsentr publ., 2008, 648 p.

Iz rabochikh tetradei Vertova [From Vertov's workbooks. In Russ.]. IN: *Iskusstvo Kino*, 1957, no. 4, 112–126 pp.

MAGIDOV, V. M. *Iz arkhiva Vertova* [From Vertov's archive]. IN: *Kinovedcheskie zapiski*, 1993, no. 18, 135–138 pp.

Сведения об авторах

Горячок Кирилл Леонидович, Государственный институт искусствознания, аспирант, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-728-36-38, Goryachokk@mail.ru

About author

Goryachok Kirill Leonidovich, State Institute for Art Studies, postgraduate, Moscow, Russian Federation, +7-916-728-36-38, Goryachokk@mail.ru

В редакцию статья поступила 19.01.2018 г., опубликована (для цитирования):

Горячок, К. Л. Творческое наследие режиссера Дзиги Вертова в Российском государственном архиве литературы и искусства // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 58–65. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-58-65

Submitted 19.01.2018, published (for citation):

GORYACHOK, K. L. *Tvorcheskoe nasledie rezhissera Dzigi Vertova v Rossiiskom gosudarstvennom arkhive literatury i iskusstva* [Creative Legacy of the Film Director Dziga Vertov in the Russian State Archive of Literature and Art. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 58–65. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-58-65

УДК 930.2:910.4:001.891(470.13)»192/193»
DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-66-78

Т. П. Филиппова

Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук, г. Сыктывкар,
Российская Федерация

**Документы о научных исследованиях
территории Автономной области Коми
(Коми АССР) в фондах Национального архива
Республики Коми. 1920–1930-е гг.**

Tatyana P. Filippova

Komi Science Centre of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar,
Russian Federation

**Documents on Studying the Territory
of the Komi Autonomous Oblast (Komi ASSR)
in the Fonds of the National Archive
of the Komi Republic: 1920–1930s**

Аннотация

Статья посвящена анализу документальных источников по истории научных исследований территории Автономной области Коми (Коми АССР) в 1920–1930-е гг., сохранившихся в фондах Национального архива Республики Коми (НАРК). Историко-архивные исследования, посвященные истории освоения Севера, приобретают сегодня актуальность для осмысления уникальности арктических и приарктических территорий страны. Выявленные источники представляют богатый материал для изучения деятельности научных организаций и отдельных ученых, стоявших у истоков изучения республики. Цель работы – на основе документального комплекса выяснить, как отсталая провинция превратилась в крупнейший промышленный регион страны, в котором начала формироваться сеть научных организаций, выполнявших важные задачи по изучению и развитию территории. Хронологические рамки статьи ограничены периодом

1920–1930-х гг., так как именно в это время в развитии республики произошел грандиозный прорыв. В результате исследования определено, что основной массив источников по заявленной проблематике сосредоточен в фондах органов государственной власти республики. Исследовался информационный потенциал различных видов документов. Результаты изысканий и итоги проведенных экспедиций представлены в научно-исследовательской документации: отчетах, очерках, докладных записках, рукописях работ и др. Вопросы организации научных исследований зафиксировали материалы текущего делопроизводства органов власти: протоколы заседаний, постановления, распоряжения и т. д. Документы раскрывают не только задачи, направления и приоритеты исследований в Коми, но и роль первых научных организаций и отдельных ученых в становлении и развитии фундаментальной науки региона. Деятельность научных учреждений и ученых в 1920–1930-е гг. сыграла ведущую роль в освоении отдаленной северной территории, их достижения имели не только региональное, но и государственное значение. Результатом исследования стал вывод, что выявленные архивные документы представляют одну из ценных групп ретроспективной информации по данной проблематике. Введение их в научный оборот может существенно дополнить историческую картину развития науки на европейском Севере России.

Abstract

The article analyses the documentary sources on studying the territory of the Komi Autonomous Oblast (Komi ASSR) in 1920–1930s, stored in the National Archive of the Komi Republic (NARK). The historical and archival studies of the North exploration and development are relevant to understanding the uniqueness of national Arctic and Subarctic territories. The sources the article identifies offer rich material for studying the activities of scientific organizations and scientists who conducted pioneer research of the republic. The article aims to demonstrate the value of the documentary complex on the formation of scientific network for studying and development of the region. Its chronological framework is limited to 1920–1930s, a time when there came a breakthrough in the development of the Republic. From backward national periphery it turned into a large industrial region with a network of scientific organizations. The study has determined that the majority of sources on the topic are concentrated in the fonds of the Komi state agencies. Information potential of different types of documents has been investigated. Findings of investigations and expeditions were presented in research documentation: reports,

essays, memoranda, notes, manuscripts, etc. Questions of organization of scientific research were recorded in state agencies' minutes of meetings, resolutions, orders, etc. The documents reveal not only tasks, directions and priorities of research in Komi, but also the role of first scientific organizations and individual scientists in formation and development of the fundamental science in the region. The activities of scientific institutions and scientists in 1920s–1930s played a key role in the development of this remote Northern territory, their achievements being not just of regional, but of national significance. The study concludes that the identified archival documents represent one of most valuable groups of retrospective information on the issue. Their introduction into scientific use can significantly enrich the historical representation of the scholarship development in the European North of Russia.

Ключевые слова

Национальный архив Республики Коми, источники, наука, экспедиции, научные организации, Север.

Keywords

National Archive of the Komi Republic, sources, science, expeditions, scientific organizations, North.

На протяжении многих столетий Коми край (с 1921 г. Автономная область Коми (зырян), с 1936 г. – Коми АССР, с 1993 г. – Республика Коми) не представлял значительного интереса для правящих кругов в силу отдаленности и суровости природных условий. Попытки его изучения были предприняты в XVIII–XIX вв. (И. И. Лепехин, А. И. Шренк, А. А. Кейзерлинг, Э. К. Гофман, Ф. Н. Чернышёв). Тем не менее к началу XX в. сведения о нем были крайне бедны. Большой интерес к северному краю возник в начале 1920-х гг. и был связан с экономическими потребностями нового советского правительства в использовании его природных богатств. В 1920–1930-е гг. сюда снаряжались исследовательские экспедиции, которые положили начало планомерному освоению территории Коми, которая благодаря ценным ресурсам превратилась в крупный промышленный район страны. Данные процессы оживили и внутреннее развитие области, начала формироваться сеть научных организаций, выполнявших важные задачи по изучению и развитию региона.

История научного изучения территории современной Республики Коми в 1920–1930-е гг. представлена в значительном комплексе документов, сохранившихся в архивах, музеях страны и республики. Эти источники до сих пор остаются несистематизированными и отчасти неосвоенными. Выявленные источники в самом крупном архивном учреждении Республики Коми – Национальном архиве РК (НАРК) представляют богатый материал. Ранее проблематика нашла отражение в крупных работах, в которых проанализированы основные вехи процесса становления научных исследований в регионе¹, а также изучена источниковая база по отдельным темам², однако архивные материалы НАРК полностью не изучены.

Основной массив источников по истории научных исследований территории республики сосредоточен в НАРК, в фондах органов государственной власти, это: Областная государственная плановая комиссия Коми автономной области (Ф. р–139, 1920–1937) и Государственная плановая комиссия Коми АССР (Ф. р–1329, 1938–1985), Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми автономной области (облсполком, ОБИК) (Ф. р–3, 1921–1937), Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Исполком Коми АССР) (Ф. р–734, 1937–1938), Совет министров Коми АССР (СНК, Совмин) (Ф. р–605, 1938–1973), Коми республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР (Коми реском компартии РСФСР) (Архивохранилище № 2, Ф. 1. 1921–1991). В распоряжении исследователей обширный комплекс источников. Однако работу с ним осложняет ряд обстоятельств: фрагментарность, разрозненность информации в разных фондах, а также плохая сохранность текстов. Тем не менее документы сохранили объемные сведения о развитии науки в 1920–1930-е гг.

Советское правительство в начале 1920-х гг. инициировало процесс освоения северных территорий. В 1920–1930-е гг. в Автономной области Коми (Коми АССР) работало более ста научно-исследовательских экспедиций центральных научных и отраслевых учреждений страны (Северная научно-промысловая экспедиция (СНПЭ), Академия наук,

Геологический комитет ВСНХ и т. д.). Основными направлениями изысканий ученых стали разведка запасов каменного угля, поиск нефтеносных районов и полезных ископаемых (соль, железная руда, золото и т. д.). Значительную группу архивных документов НАРК составляют сведения о работе геологических отрядов под руководством профессора А. А. Чернова. Это подробные отчеты о работе Печорской геологической партии в 1922 г., Усинской геологической партии в 1923 г., геологической экспедиции на Вычегде и Ижме в 1923 г., сведения о работе Печорского геологического отряда СНПЭ в 1924 г. и т. п.³ Кроме того, результаты исследований зафиксированы в докладах А. А. Чернова, сделанных на заседаниях Областного исполнительного комитета АО и Областной плановой комиссии АО. По результатам проведенных исследований в 1924 г. А. А. Черновым был открыт Печорский угольный бассейн.

В документах рубежа 1930-х гг. отложились отчеты и очерки Ухтинской экспедиции 1929 г.⁴ геолога, помощника директора Геологического комитета ВСНХ, профессора Н. Н. Тихоновича, арестованного в 1928 г. по «делу Геолкома». Будучи заключенным, он возглавил экспедицию, которая открыла залежи новой, так называемой «тяжелой» нефти, положившей начало созданию в Коми топливной базы европейского Северо-Востока.

Документальные свидетельства говорят о больших трудностях, которые сопровождали ученых в освоении отдаленных северных территорий. Из выступления сотрудника Геологического комитета ВСНХ Н. А. Кулика на заседании президиума Ижмо-Печорского уисполкома об итогах работы экспедиции по изучению территорий Полярного Урала в 1925 г.: «Условия определяются отсутствием жилья для человека, отсутствием средств передвижения, вследствие чего приходилось все оборудование экспедиции перевозить на себе, условия были заключительно тяжелыми!»⁵

Фонды НАРК располагают уникальными картографическими документами, выполненными участниками экспедиций. Среди них, например, чертежи маршрутов и карты Печорской геологической партии СНПЭ под руководством В. Д. Рязан-

нова и А. А. Чернова 1922 г., геологические карты районов бассейна р. Печоры Печорской геолого-разведочной партии Геологического комитета ВСНХ СССР под руководством М. С. Волкова 1925 г., карты экспедиций геолога К. К. Волосовича на Тимане в 1931 г. и Южно-Тиманской геологической партии в 1935 г.⁶

Среди организаций, принимавших участие в научном изучении территории Коми автономной области, ведущую роль занимала Академия наук СССР. Об этом свидетельствует сохранившийся в архиве план комплексных экспедиционно-исследовательских работ Академии наук в Коми области, разработанный в 1928 г. План предусматривал изучение области в антрополого-этнографическом и естественно-историческом отношении в течение пяти лет в рамках экспедиционно-исследовательских работ⁷. В архиве имеются документы о работе комплексной экспедиции Академии наук – Печорской бригады в 1933 г. Это доклады, отчеты и постановления по проведенным научно-исследовательским работам и оценке перспектив развития производительных сил Коми АО. На объединенном торжественном заседании бюро Коми обкома ВКП(б) и президиума Коми облисполкома с участием президента АН СССР А. П. Карпинского 21 июня 1933 г. это событие оценивалось как «колоссальное для республики»⁸. Работа бригады способствовала разворачиванию академических исследований на европейском Севере, в этом же году в г. Архангельске было организовано бюро Полярной комиссии Академии наук (с 1936 г. Северная база АН СССР), в задачи которой входило и дальнейшее изучение территории Коми АССР.

Параллельно с экспедиционными исследованиями шло изучение истории, культуры, языка и природных ресурсов региона силами национальной интеллигенции. В начале XX в. значительное место в жизни национальных окраин занимало краеведение. Документы НАРК позволяют проследить историю развития краеведческого движения в Коми автономной области, связанного с деятельностью Общества изучения Коми края, созданного в 1922 г., в рамках которого началось формирование научного сообщества региона. О работе общества в архиве сохранился объемный комплекс документов:

отчеты, протоколы заседаний, списки членов Общества, акты государственных комиссий о его деятельности, протоколы заседаний Коми облисполкома и областной Плановой комиссии о его работе, «Программа по изучению Коми края», подготовленная Обществом в 1924 г.⁹ Основной целью создания краеведческой организации стала пропаганда идеи комплексного изучения края.

В 1920-е гг. Общество организовало успешную работу по выявлению и охране памятников старины, книг о коми народе и их изъятию из музеев и научных учреждений Яренска, Вологды, Архангельска, Свердловска и других городов. Об этих вопросах сохранилась информативная переписка между Обществом и Коми облисполкомом. Кроме этого, краеведы в ходатайствах к руководству области обращались с просьбой финансово поддержать такие направления деятельности, как покупка экспонатов для музеев, проведение археологических раскопок, постройка метеорологической станции.

Условия, в которых приходилось работать членам краеведческой организации, раскрыты в докладе председателя Общества Д. А. Батиева (1924–1928), с которым он выступил на заседании областной Плановой комиссии Коми автономной области 11 июля 1926 г.: «На 3-ем Съезде Советов Общество подняло вопрос о необходимости издания единого Коми журнала и без всякой субсидии со стороны местных организаций начало работу. [...] Далее в 1926 году, издание журнала захватил Обл[астная]план[овая комиссия], очевидно, с единственной целью погасить этот единственный светоч Коми Области [...] Обл[астная]план[овая комиссия] вздумал планировать науку на бумаге и результаты получились самые неблестящие. [...] Так работать нельзя – необходимо изучить край и на научных основах строить его хозяйство, а не заниматься “головетяпетством”»¹⁰.

Научно-исследовательская документация Общества по историческим, этнографическим, филологическим, экономическим вопросам, а также авторские работы ученых сохранились в отдельном фонде НАРК «Общество изучения Коми края» (Ф. р–710, 1917–1939). Источники демонстрируют основные научные результаты деятельности организации.

Это, например, материалы С. А. Попова по собиранию диалектико-логического словаря, работы по вопросам коми языкознания и этнографии А. Н. Грена, А. С. Сидорова, Г. А. Старцева, очерки об экономике края А. А. Чеусова.

На рубеже 1920–1930-х гг. развитие краеведческого движения в СССР вступило в сложный период. Под предлогом борьбы с национализмом работа обществ была отнесена к неактуальным и даже вредным научным направлениям. Общество изучения Коми края прекратило свою деятельность в 1931 г. Под преследования НКВД попала целая плеяда выдающихся ученых (Д. А. Батиев, А. С. Сидоров, Г. А. Старцев, В. И. Лыткин и др.), их жизнь и научная деятельность были прерваны чередой репрессий.

Работа по изучению территории Коми была продолжена созданным в 1934 г. Коми научно-исследовательским институтом. Положение об институте (1934) раскрывает поставленные научные задачи: организация исследований по изучению естественных богатств области и ее производительных сил, Коми истории, культуры и быта, координация всей научно-исследовательской работы, ведущейся на территории Коми¹¹. Планомерную деятельность института показывают постановления и протоколы заседаний бюро обкома ВКП(б), Коми облисполкома, Исполкома Коми АССР, посвященные его работе, планово-отчетная документация института разных лет. Документы свидетельствуют о работе учреждения в условиях активного внедрения в общественное сознание коммунистической идеологии, что нашло отражение в направлениях гуманитарных исследований: классовая борьба в историко-этнографической литературе, революционное движение накануне Октября, установление советской власти и Гражданская война, история коми комсомола.

В 1936 г. в рамках борьбы с местным национализмом решением бюро Коми областного комитета ВКП(б) институт реорганизован. Исследования в области исторических наук были сведены к минимуму. Основными направлениями деятельности института стала разработка вопросов языка и письменности коми. В 1937–1938 гг. некоторые ученые института

(Г. А. Нечаев, А. С. Сидоров, И. Д. Попвасев) были арестованы по подозрению в «коми буржуазном национализме».

Трудовые будни и условия работы сотрудников института отражены в докладной записке директора института А. А. Вежева (1939–1941), представленной в Совет народных комиссаров Коми АССР в 1939 г.: «Коми научно-исследовательский институт до сих пор не имеет своего профиля, до сих пор четко не определены его задачи. [...] Институт ютится в двух маленьких комнатухах, полутемных и сырых. Зимой в комнатах нестерпимый холод. [...] Помещение тесное, негде повернуться, шкафы заполонили почти всю жилплощадь. [...] Штат института не укомплектован. Институту специальный работник по фольклору требуется как воздух. Ощущается потребность в специальном работнике по истории. [...] Наркомпрос не прилагает никаких усилий по укомплектованию и вообще по усилению института научными кадрами»¹².

Развертыванию научных изысканий учреждения помешала начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война, многие сотрудники института, в том числе и директор А. А. Вежев, были призваны на военную службу. Самостоятельное развитие института продолжалось до 1944 г., он сыграл значительную роль в развитии научных исследований в республике, поэтому неслучайно полным составом был передан в базу АН СССР в Коми АССР в качестве научного отдела по изучению языка, письменности и истории коми народа.

Работа отдельных научных организаций к концу 1930-х гг. не могла удовлетворить потребности развивающейся республики в проведении больших комплексных исследований. Становилась очевидной необходимость создания в Коми АССР учреждения Академии наук. В НАРК сохранились документы о работе первой конференции работников научно-исследовательских учреждений Коми АССР, состоявшейся в июле 1939 г. в г. Сыктывкаре. Одним из важных решений, принятых в итоговой резолюции форума, стало создание в Коми АССР академической организации Сыктывкарской группы ученых Северной базы АН СССР. Главной научной задачей, поставленной перед учеными,

стало изучение геологических и биологических ресурсов территории Коми АССР как основы для развития экономики региона.

К сожалению, в фондах НАРК о деятельности Сыктывкарской группы сохранились единичные документы. План работы Северной базы АН в Коми АССР на 1940 г. и замечания к нему содержат краткие сведения о работе ученых в республике¹³. Заведующим группой был назначен геолог П. Д. Калинин, первыми научными сотрудниками стали ботаник В. М. Болотова, гидробиолог О. С. Зверева, зоологи Г. П. Наумов и Н. А. Остроумов.

Руководство республики проявляло заинтересованность в организации и результатах академических исследований на территории Коми АССР, о чем свидетельствует переписка 1939–1940 гг. между СНК Коми АССР и СНК СССР, АН СССР по вопросам расширения присутствия Академии наук на территории Коми АССР.

Функционирование Сыктывкарской группы ученых Северной базы АН СССР продолжалось до 1941 г. С началом Великой Отечественной войны в г. Сыктывкар были эвакуированы северные учреждения Академии наук – Кольская база АН СССР из г. Кировска и Северная база АН СССР из г. Архангельска, объединенные в базу АН СССР по изучению Севера. В 1944 г., после реэвакуации учреждений в республике организовано стационарное академическое учреждение – база АН СССР в Коми АССР, ученые которой начали проводить комплексные исследования территории Коми. Сегодня это крупный академический центр европейского Севера России – Федеральный исследовательский центр «Коми НЦ УрО РАН».

Национальный архив Республики Коми сохранил в своих фондах значительный корпус документов о становлении научных исследований на территории современной Республики Коми в 1920–1930-е гг. Выявленные архивные документы представляют одну из ценных групп ретроспективной информации по данной проблематике. Источники освещают широкий круг вопросов, связанных с деятельностью первых научных организаций республики, развитием

научно-исследовательских направлений, вкладом ученых-исследователей в освоение этой отдаленной северной территории; их достижения имели не только региональное, но и государственное значение.

Примечания

¹ Безносиков, Я. Н. Культурная революция в Коми АССР. – М.: Наука, 1968. – 295 с.; BEZNOSIKOV, Ya. N. *Kul'turnaya revolyutsiya v Komi ASSR* [The Cultural Revolution in the Komi Republic. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1968, 295 p.; Они любили край родной / Под ред. И. Л. Жеребцова. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. – 304 с. *Oni lyubili kraj rodnoi* [ZHEREBTSOV, I. L. (ed). They loved their native land. In Russ.]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo publ., 1993, 304 p.; Малкова, Т. А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX в. (1901–1945). – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории, 2008. – 180 с. MALKOVA, T. A. *Nauchnye issledovaniya territorii Respubliki Komi v pervoi polovine XX v. (1901–1945)* [Scientific research in the Republic of Komi in the first half of the 20th century (1901–1945). In Russ.]. Syktyvkar, Institut yazyka, literatury i istorii publ., 2008, 180 p.

² Рощевский, М. П., Рощевская, Л. П., Бровина, А. А. Печорская бригада академика А. П. Карпинского. – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2015. – 646 с. ROSHCHEVSKII, M. P., ROSHCHEVSKAYA, L. P., BROVINA, A. A. *Pechorskaya brigada akademika A.P. Karpinskogo* [The Pechora team of academician A. P. Karpinsky. In Russ.]. Syktyvkar, Komi nauchnyi tsentr UrO RAN publ., 2015, 646 p.

³ Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. р–139. Оп. 1. Д. 398, 399, 416. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Komi* [National Archive of the Komi Republic] (NARK), fond r–139, series 1, files 398, 399, 416.

⁴ Там же. Ф. р–139. Оп. 1. Д. 411–412. Ibid., fond r–139, series 1, files 411–412.

⁵ Там же. Ф. р–3. Оп. 1. Д. 554. Л. 46–47. Ibid., fond r–3, series 1, file 554, pp. 46–47.

⁶ Там же. Ф. р–139. Оп. 1. Д. 397, 422, 439. Ibid., fond r–139, series 1, files 397, 422, 439.

⁷ Там же. Д. 259. Л. 128. Ibid., file 259, p. 128.

⁸ Там же. Ф. р–3. Оп. 1. Д. 389 а. Л. 143–144. Ibid., fond r–3, series 1, file 389 а, pp. 143–144.

⁹ Там же. Д. 1894. Л. 21–60. Ibid., file 1894, pp. 21–60.

¹⁰ Там же. Ф. 139. Оп. 1. Д. 26. Л. 2. Ibid., fond 139, series 1, file 26, p. 2.

¹¹ Там же. Ф. р–139. Оп. 1. Д. 413. Л. 225–230. Ibid., fond r–139, series 1, file 413, pp. 225–230.

¹² Там же. Ф. р–1329. Оп. 1. Д. 679. Л. 7–11. Ibid., fond r–1329, series 1, file 679, pp.7–11.

¹³ Там же. Л. 113. Ibid., p. 113.

Список литературы

Безносиков, Я. Н. Культурная революция в Коми АССР. – М.: Наука, 1968. – 295 с.

Малкова, Т. А. Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX в. (1901–1945). – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории, 2008. – 180 с.

Они любили край родной / Под ред. И. Л. Жеребцова. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. – 304 с.

Роцевский, М. П., Роцевская, Л. П., Бровина, А. А. Печорская бригада академика А. П. Карпинского. – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2015. – 646 с.

References

BEZNOSIKOV, Ya. N. *Kul'turnaya revolyutsiya v Komi ASSR* [The Cultural Revolution in the Komi Republic. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1968, 295 p.

MALKOVA, T. A. *Nauchnye issledovaniya territorii Respubliki Komi v pervoi polovine XX v. (1901–1945)* [Scientific research in the Republic of Komi in the first half of the 20th century (1901–1945). In Russ.]. Syktyvkar, Institut yazyka, literatury i istorii publ., 2008, 180 p.

Oni lyubili kraj rodnoi [ZHEREBTSOV, I. L. (ed). They loved their native land. In Russ.]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo publ., 1993, 304 p.

ROSHCHEVSKII, M. P., ROSHCHEVSKAYA, L. P., BROVINA, A. A. *Pechorskaya brigade akademika A. P. Karpinskogo* [The Pechora team of academician A. P. Karpinsky. In Russ.]. Syktyvkar, Komi nauchnyi tsentr Uro RAN publ., 2015, 646 p.

Сведения об авторах

Филиппова Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, Российская академия наук, Уральское отделение, Коми научный центр, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований, научный сотрудник, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-909-128-58-57, tanya.tatiana-fil@yandex.ru

About the author

Filippova Tatyana Petrovna, PhD in History, the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, department of humanitarian interdisciplinary researches, researcher, Syktyvkar, Russian Federation, +79091285857, tanya.tatiana-fil@yandex.ru

**В редакцию статья поступила 23.04.2018 г.,
опубликована (для цитирования):**

Филиппова, Т. П. Документы о научных исследованиях территории Автономной области Коми (Коми АССР) в фондах Национального архива Республики Коми. 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 66–78. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-66-78

Submitted 23.04.2018, published (for citation):

FILIPPOVA, T. P. *Dokumenty o nauchnykh issledovaniyakh territorii Avtonomnoi oblasti Komi (Komi ASSR) v fondakh Natsional'nogo arkhiva Respubliki Komi. 1920–1930-e gg.* [Documents on Studying the Territory of the Komi Autonomous Oblast (Komi ASSR) in the Fonds of the National Archive of the Komi Republic: 1920–1930s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 66–78. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-66–78

УДК 94(47)+94(470.313)
DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-79-88

В. В. Божичко

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Послевоенная повседневность колхозников
Рязанской области по материалам жалоб
во власть. 1945–1955 гг.**

Vera V. Bozhichko

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation

**Postwar Everyday Life of Collective Farmers
of the Ryazan Oblast on Materials of Complaints
to the Government: 1945–1955**

Аннотация

Статья посвящена анализу документов Государственного архива Рязанской области (ГАРО) как источника для изучения повседневной жизни колхозников в 1940–1950-е гг. Послевоенное восстановление страны является одним из важнейших исторических достижений народов СССР. Исследование послевоенного советского общества невозможно без изучения самой большой в то время социальной группы – крестьянства. Рязанские крестьяне вместе со всем народом перенесли тяготы восстановления страны, поэтому изучение их повседневности представляет научный интерес. Целью статьи является анализ жалоб колхозников в органы центральной власти в качестве важного источника. Введение в научный оборот новых архивных документов способствует детальной реконструкции повседневной жизни сельчан. В статье анализируются дела с письмами и жалобами трудящихся в органы верховной власти, рассмотренными Рязанским обкомом ВКП(б). По предварительной оценке там находится более 2 000 писем сельских жителей. Каждое из этих писем представляет собой комплекс документов, состоящий из сопроводительной записки от вышестоящего государственного органа, оригинала жалобы, акта комиссии по ее проверке, ответа обкома ВКП(б)

о принятых мерах. Хронологические рамки статьи ограничены 1945 и 1955 гг. Рассматриваемая территория – это Рязанская область в границах того времени. Письма, дополненные официальными документами, несут в себе значительно больше информации, чем обычные жалобы. Они позволяют не только воссоздать различные детали быта и почувствовать психологическую обстановку того времени, но также исследовать взаимоотношения жителей села и власти. По датировке документов, приложенных к жалобам, можно определить скорость реагирования государственных структур на эти обращения. Акты проверки зачастую подтверждают достоверность фактов, изложенных в письме. По ответу обкома ВКП(б) можно узнать о мерах, принимаемых против тех или иных нарушений колхозного и районного руководства. В статье приведены примеры, показывающие, что письма в органы верховной власти являются ценным источником для изучения повседневной жизни колхозников.

Abstract

The article analyzes documents from the State Archive of the Ryazan Region as a source for studying the everyday life of collective farmers in 1940–1950s. The postwar restoration of the country was one of the most important historical achievements of peoples of the USSR. Studying the postwar Soviet society is impossible without studying its then largest social group – the peasantry. The Ryazan peasants suffered the hardships of national recovery with the Soviet people and the study of their daily life is of scientific interest. The purpose of the article is to analyze the complaints of collective farmers to the central authorities as an important source. Introduction into scientific use of new archival documents facilitates detailed reconstruction of the daily life of the villagers. The article analyzes files containing citizens' letters and complaints to the supreme authorities reviewed by the Ryazan obkom of the AUCP (B). Upon preliminary estimation, there are over 2,000 letters from rural residents. Each file includes a forwarding letter from the next higher state agency, an original complaint, an act of the commission on its verification, and response of the obkom of the AUCP (B) on the measures taken. The time framework is 1945–1955. The territorial framework is the Ryazan region within the boundaries of the period. Letters supplemented by official documents carry more data than complaints themselves. They allow to recreate various details of everyday life, the psychological atmosphere, the organization of work and pastime, the relationship between the villagers and the authorities. The dates of documents attached to the complaints allow to determine the speed of state structures' response to the appeals.

Acts of verification more often than not confirm the veracity of facts in the letters. The obkom responses describe measures taken against kolkhoz and regional managers' wrongdoing. The article includes examples showing that letters to the supreme authorities are a valuable source for studying the daily life of the collective farm peasants.

Ключевые слова

Источники, архив, Государственный архив Рязанской области (ГАРО), крестьянство, послевоенное село, колхозная деревня, жалобы во власть, повседневность.

Keywords

Sources, archive, State Archive of the Ryazan Region (GARO), peasantry, postwar village, kolkhoz, complaints to authority, everyday life.

Многие исследователи отмечают важность обращений советских граждан в органы власти как исторического источника. В конце 1990-х гг. были опубликованы письма и жалобы граждан, написанные во время становления советской власти и коллективизации¹. Письма населения послевоенного времени изучены значительно меньше, но и они не остались без внимания историков. Е. Ю. Зубкова использовала жалобы трудящихся в высшие органы власти СССР и в газеты, посвятив целую главу в своей книге рассмотрению порядка работы с этими обращениями². Важным источником послужили письма колхозников в органы власти и для историка В. Ф. Зимы в его книге о голоде в СССР 1946–1947 гг.³

Для построения в России консолидированного общества необходимо исследование и объективная оценка событий советского периода нашей истории. Одним из важнейших исторических достижений народа СССР является восстановление страны после Великой Отечественной войны. Исследование послевоенного советского общества невозможно без глубокого изучения самой большой в то время социальной группы – крестьянства. Реконструировать повседневную жизнь колхозных крестьян можно с помощью разнообразных исторических источников. Это воспоминания, интервью, делопроизводственные документы, публикации в СМИ и ряд других. Огромное количество разнообразных сведений

о повседневности советского крестьянства дают письма сельских жителей в органы власти. Жалобы и обращения граждан содержат информацию о различных аспектах их труда и быта. Письма особенно важны для изучения повседневности той части общества, которая обычно не вела дневников и обширной переписки с родственниками и знакомыми. Речь прежде всего идет о крестьянах, среди которых и в советское время было много малограмотных.

В Государственном архиве Рязанской области (ГАРО), в фонде обкома ВКП(б) сохранились 13 дел с жалобами трудящихся в органы центральной власти СССР, рассмотренными Рязанским обкомом в 1945–1955 гг. По предварительной оценке там находится более 2 000 писем сельчан. Обращения граждан, поступившие в ЦК партии и союзные министерства, обычно направлялись для принятия мер в комитеты партии тех областей, откуда были получены.

Письмо, рассмотренное в обкоме партии, является ценным документом для исследователя, поскольку кроме собственно текста жалобы оно содержит дополнительную информацию. Фактически рассмотренное письмо представляет собой целый комплекс документов. Как правило, это сопроводительная записка от вышестоящего государственного органа, оригинал жалобы, акт комиссии по ее проверке, ответ обкома о принятых мерах и некоторые другие материалы. Письма, дополненные официальными документами, позволяют не только воссоздавать различные детали быта и психологическую обстановку своего времени, но также исследовать взаимоотношения жителей села с властью. Даты на документах позволяют определить скорость реагирования должностных лиц на обращения. Содержание актов проверки часто подтверждает достоверность фактов, изложенных в письме. Ведь опираясь только на текст жалобы, невозможно определить, действительно ли имели место нарушения закона, или автор письма преувеличивает. Ответ обкома предоставляет сведения о мерах, принимаемых по результатам проверки. Этот ответ ясно показывает, какие именно нарушения председателя колхоза или работника райкома действительно порицались вышестоящим начальством, а на какие они могли закрыть глаза.

Рассмотрим одну из типичных жалоб – обращение группы инвалидов Великой Отечественной войны из колхоза «Добрая Надежда» Сасовского района в ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1945 г.⁴ Жалоба состоит из отдельного краткого заявления и подробного письма с описанием нарушений устава сельхозартели и прав колхозников. На заявлении стоит дата приема – 1 мая 1945 г. – и два грифа: «Взято на особый контроль» и «Секретно». Далее идет сопроводительная записка на бланке ЦК ВКП(б) от 14 мая 1945 г. с поручением рассмотреть жалобу и принять меры. Уже 18 мая председатель колхоза «Добрая Надежда» Ф. И. Усатов написал объяснительную записку по фактам бесхозяйственности, упомянутым в письме колхозников.

Поскольку жалоба была написана инвалидами войны, она рассматривалась военным отделом обкома. Среди документов присутствует докладная записка инструктора военного отдела лейтенанта Павленко. Итоговым документом является ответ обкома в ЦК ВКП(б) от 14 июня 1945 г. Следует отметить, что жалоба была рассмотрена достаточно оперативно – всего за месяц. Даже во время войны должностные лица соблюдали сроки рассмотрения жалоб, предусмотренные Постановлением ЦИК СССР «О положении дел с разбором жалоб трудящихся».

В чем же авторы письма обвиняют председателя и как его действия оценил обком? В письме отмечается постоянное пьянство председателя и его грубость по отношению к колхозникам. Кроме того, он уже два года не производил расчет колхозников по трудодням, не выдал им облигации на сумму 35 тыс. рублей, отобрал бычка у вдовы красноармейца, угрожал инвалидам войны и т. д. Приводятся и многочисленные факты нарушения правил сева и халатности, приведшей к порче урожая.

В письме председатель предстает настоящим самодуром и тираном, но для райкома главным является вовсе не мнение народа, а выполнение колхозом плана поставок. План же председатель выполнял. Бюро райкома в феврале 1945 г. уже обсуждало действия председателя Усатова и ограничилось выговором с занесением в личное дело. И только после письма в ЦК ВКП(б) он был снят с руководящей должности.

В ряде писем нарисованы настоящие жанровые сцены, передающие колоритную атмосферу, часто имевшую место в колхозах послевоенного времени: «Вот так 9 мая днем приехали на легковой машине к предколхоза Польшикову секретарь райкома партии Переляев зав райзо Моисеев с жаной и все пянствовали уного дома с ними и Ракитин. Они до того напилис што даже шофер ездил за гормонистом Шуркой... Все песни пели и плясали около дома... Много нас смотрели и думали, куда же нам жалваться видь они всех запоили»⁵.

В письмах сельчан содержится множество деталей быта послевоенного времени. И детали эти не вызывают сомнений, поскольку упомянуты мимоходом, речь в письме идет не о них. Так, например, мы узнаем о том, что крыши крестьянских изб зачастую были покрыты соломой – об этом упоминается в большом количестве документов. В одном письме речь идет о злоупотреблениях председателя колхоза «Ленинский путь» Спасского района: «Солому ржи в количестве 40 коп[ен] отдал трепать для личных нужд на крышу избы не члену колхоза»⁶. А в отчете инструктора Можарского района для военного отдела обкома говорится: «...дано указание председателю этого колхоза «Сов. Герб» т. Назаровой... отпустить необходимое количество соломы и произвести ремонт крышь»⁷.

Из других писем можно узнать о трудностях с топливом для печей. В анонимной жалобе из колхоза «Светлый путь» Пронского района на нарушения устава сельхозартели читаем: «В конце апреля месяца я и колхозницы нашей бригады... пошли в поле собирать оставшуюся с осени перепревшую гороховую солому для топки печки»⁸. Известно, как быстро сгорает в печи солома и как мало при этом выделяется тепла. И если колхозницы использовали ее для топки, то можно понять, насколько остра была проблема нехватки топлива.

Большое количество писем содержит важные сведения об организации труда, распределении обязанностей во время полевых работ, об отношении колхозников к общей собственности. Следует отметить, что даже молодые крестьяне в конце Великой Отечественной войны, через 10–12 лет после окончания процесса коллективизации, помнили время обобществле-

ния личного имущества. И нет ничего удивительного в том, что многие сельчане считали колхозное имущество своим. Об этом свидетельствует и хорошая осведомленность колхозников о делах общего хозяйства, что видно из жалоб в органы власти. Например, из письма в Наркозем СССР из колхоза «Смычка» Мервинского района в августе 1945 г.: «Горчица с 4 га не убрана, турнепс 1,5 га не убран, фасоль с 2 га убрана, но зерно не обмолочено – сопрела у риги»⁹.

Колхозники, несмотря на свое бедственное положение, следили за общественным хозяйством и болели за него. В письмах из села, как и в других источниках, постоянно встречаются сведения о передаче сельчанами семян из своих хозяйств для колхозного поля. В частности, в письме А. А. Жданову из села Инякино Шиловского района говорится об этом: «В марте месяце 1946 года в виду недостачи семян картофеля в колхозе, колхозники из своих личных средств внесли около пяти тонн картофеля»¹⁰. Вряд ли они добровольно это делали, скорее поддались на уговоры председателя или бригадира о необходимости помочь колхозу и поверили их обещаниям все вернуть после уборки урожая. Тем не менее сельчане понимали необходимость такого шага – иначе урожая не будет. Отношение многих колхозников к общественному хозяйству ярко характеризует фраза из письма животноводов колхоза «Красный воин» Шацкого района, где идет речь о разворовывании колхозного стада должностными лицами: «Эти горе руководители растаскивают наши слезы»¹¹.

Подобные примеры говорят о том, что до начала укрупнения хозяйств, когда колхозники были жителями одного села, они, несмотря на отсутствие должной оплаты за свой труд, все-таки относились к обобществленному имуществу похозяйски.

Отдельный интерес представляет анализ языка писем, часто образного. Вот, например, из письма о визите в село ревизора, задобренного председателем: «Полезного ничего не сделал, как для колхозников, так же и для государства, наоборот дал повод еще хуже к расхищению колхозного добра и тут пред. колхоза Стукалов наоборот кичился и бурел, но колхозники повесили головы»¹². Иногда в письмах использовалась

грубая лесть, по мнению авторов способная помочь решению вопроса: «Уверен, что Вы, прославленные и признанные всем миром государственные деятели, наши мысли и желания прочитали ранее и Ваше зрение на много видит вперед нашего»¹³. В других – стиль советских газет: «...что нет соответствующего руководителя, который бы выполнял священный долг гражданина Советского Союза... несмотря на то, что русский народ 4-й год несет на своих плечах бремя войны...»¹⁴

Невозможно в рамках одной статьи описать ценность такого источника, как жалобы во власть. Из приведенных примеров видно, что в письмах содержатся сведения о взаимоотношениях сельских жителей с местной властью, об отношении колхозников к общественному хозяйству, о психологической обстановке в селе и множестве деталей быта. Такой пласт источников, как письма трудящихся во власть, является чрезвычайно важным свидетельством социальной психологии народа в советское время. Письма дают возможность почувствовать «психологический климат» времени. Источники личного происхождения, оставленные людьми малограмотными, особенно ценны для изучения эмоций и настроений, поскольку малограмотные граждане не скрывали свои длинные мысли и чувства. Письма, рассмотренные властями, позволяют исследовать скорость прохождения жалоб по инстанциям, оценку нарушений местных властей сельскими жителями и партийными органами, меры воздействия к допустившим злоупотребления руководителям.

Примечания

¹ Голос народа: Письма и отклики рядовых сов. граждан о событиях 1918–1932 гг. – М.: РОССПЭН, 1998. – 326 с. *Golos naroda: Pis'ma i otkliki ryadovyykh sovetskikh grazhdan o sobyitiyakh 1918–1932 gg.* [The voice of the people: Letters and responses of ordinary Soviet citizens to the events of 1918–1932. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1998, 326 p.; Письма во власть, 1917–1927: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. – М.: РОССПЭН, 1998. – 663 р. *Pis'ma vo vlast', 1917–1927: Zayavleniya, zhaloby, donosy, pis'ma v gosudarstvennyye struktury i bol'shevistskim vozhdyam* [Applications, complaints, denunciations, letters

to government agencies and Bolshevik leaders. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1998, 525 p.

² *Зубкова, Е. Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945–1953). – М.: РОССПЭН, 2000. – 229 с. ZUBKOVA, E. Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost' (1945–1953)* [The postwar Soviet society: Politics and everyday life (1945–1953). In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 229 p.

³ *Зима, В. Ф.* Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. – М.: ИРИ РАН, 1996. – 265 с. ZIMA, V. F. *Golod v SSSR 1946–1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya* [The famine of 1946–1947 in the USSR: Its origin and consequences. In Russ.]. Moscow, IRI RAN publ., 1996, 265 p.

⁴ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. П–3. Оп. 2. Д. 1022. Л. 200–212. *Gosudarstvennyi arkhiv Ryazanskoi oblasti* [State Archive of the Ryazan Region] (GARO), fond R–3, series 2, file 1022, pp. 200–212.

⁵ Здесь и далее орфография и пунктуация цитируемых оригиналов сохранена. ГАРО. Ф. П–3. Оп. 3. Д. 857. Л. 176. GARO, fond R–3, series 3, file 857, p. 176.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 1022. Л. 134. Ibid., series 2, file 1022, p. 134.

⁷ Там же. Л. 34. Ibid., p. 34.

⁸ Там же. Оп. 4. Д. 107. Л. 88. Ibid., series 4, file 107, p. 88.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 1022. Л. 294. Ibid., series 2, file 1022, p. 294.

¹⁰ Там же. Оп. 3. Д. 392. Л. 125. Ibid., series 3, file 392, p. 125.

¹¹ Там же. Оп. 2. Д. 1022. Л. 119. Ibid., series 2, file 1022, p. 119.

¹² Там же. Оп. 3. Д. 857. Л. 226. Ibid., series 3, file 857, p. 226.

¹³ Там же. Д. 392. Л. 165. Ibid., file 392, p. 165.

¹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 1022. Л. 203. Ibid., series 2, file 1022, p. 203.

Список литературы

Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. – М.: РОССПЭН, 1998. – 326 с.

Зима, В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. – М.: ИРИ РАН, 1996. – 265 с.

Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945–1953). – М.: РОССПЭН, 2000. – 229 с.

Письма во власть, 1917–1927: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. – М.: РОССПЭН, 1998. – 663 с.

References

Golos naroda: Pis'ma i otkliki ryadovykh sovetskikh grazhdan o sobyitiyakh 1918–1932 gg. [The voice of the people: Letters and responses of ordinary Soviet citizens to the events of 1918–1932. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1998, 326 p.

ZIMA, V. F. *Golod v SSSR 1946–1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya* [The famine of 1946–1947 in the USSR: Its origin and consequences. In Russ.]. Moscow, IRI RAN publ., 1996, 265 p.

ZUBKOVA, E. Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost' (1945–1953)* [The postwar Soviet society: Politics and everyday life (1945–1953). In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 229 p.

Pis'ma vo vlast', 1917–1927: Zayavleniya, zhaloby, donosy, pis'ma v gosudarstvennyye struktury i bol'shevistskim vozhdyam [Letters to the authorities, 1917–1927: Applications, complaints, denunciations, letters to government agencies and Bolshevik leaders. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1998, 663 p.

Сведения об авторах

Божичко Вера Викторовна, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, аспирант, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-905-288-98-36, verabo@yandex.ru

About author

Bozhichko Vera Victorovna, St. Petersburg State University, Institute of history, postgraduate student, St. Petersburg, Russian Federation, +7-905-288-98-36, verabo@yandex.ru

В редакцию статья поступила 3.05.2018 г., опубликована (для цитирования):

Божичко, В. В. Послевоенная повседневность колхозников Рязанской области по материалам жалоб во власть. 1945–1955 гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 79–88. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-79-88

Submitted 3.05.2018, published (for citation):

BOZHICHKO, V. V. *Poslevoennaya povsednevnost' kolkhoznikov Ryazanskoi oblasti po materialam zhalob vo vlast'. 1945–1955 gg.* [Postwar Everyday Life of Collective Farmers of the Ryazan Oblast on Materials of Complaints to the Government: 1945–1955. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 79–88. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-79-88

УДК 94(47)+930.253+086(654.19)
DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-89-101

М. М. Жукова

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Аудиовизуальные документы радио
и телевидения в составе отечественного
документального наследия:
вопросы комплектования,
хранения и изучения**

Maria M. Zhukova

Russian University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**Radio and Television Audiovisual Documents
as a Part of National Documental Heritage:
Issues of Acquisition, Storage, and Study**

Аннотация

В статье представлены результаты изучения формирования и современного состояния комплекса аудиовизуальных документов радио и телевидения в составе документального наследия России. Исходя из предпосылки о значимости и информационном потенциале архивных телерадиопрограмм, автор рассматривает историю изучения документов радио и телевидения как объектов архивного хранения и исторических источников в отечественной литературе, основные этапы формирования коллекций телерадиопрограмм в составе Архивного фонда РФ и национального библиотечно-информационного фонда страны, правовые и практические последствия разделения документов между архивными учреждениями и организациями, которые обеспечивают хранение обязательных экземпляров телерадиопрограмм. На основе изучения историографического наследия поставлен вопрос о необходимости специфического подхода к аудиовизуальным документам радио и телевидения как поточной тиражируемой продукции на этапе ее архивного хранения. Анализируя

архивные документы Гостелерадио СССР, советские и российские нормативно-правовые акты в сфере архивного дела, актуальный опыт Всероссийской государственной телерадиокомпания, автор выделил три значимых этапа в формировании комплекса аудиовизуальных документов телерадиовещания (1930-е – середина 1960-х гг., конец 1960-х – 1980-е гг., 1990–2010-е гг.). Автором установлены причины того, почему документы телевидения практически не были включены в состав Государственного архивного фонда СССР и не поступали на государственное хранение в советский период: наряду с ведомственным соперничеством Главного архивного управления СССР и Гостелерадио СССР имели значение неготовность архивов работать с видеофонограммами телевидения и несоответствие профиля государственных архивов кинодокументов, которые не принимали на хранение художественную телевизионную продукцию. Предложены подходы к обновлению положений экспертизы ценности аудиовизуальных документов, поскольку традиционный акцент на отборе и выборочном приеме документов телерадиовещания утратил актуальность из-за законодательного закрепления приема телерадио-программ на государственное хранение в полном объеме в качестве обязательных экземпляров: более продуктивными являются оценка документов на этапе их дифференцированного описания и выборочное хранение документов на основе формальных критериев в корпоративных архивах телерадиокомпаний после передачи обязательного экземпляра на государственное хранение.

Abstract

The article introduces the results of studying the history and contemporary status of radio and television audiovisual documents as a part of national documental heritage. Based on the assumption of information value of archival radio and television records, the author reviews national scholarship studying old shows as archival documents and historical sources and analyzes stages of records acquisition by the Archival Fund of the Russian Federation and the national libraries and data collections. The author also focuses on legal and practical consequences of the break-up of records collections in various archives and organizations that are to store legal deposit copies of shows. After reviewing professional literature, it can be concluded that films, sound and video records of shows are specific documents that need special instruments for appraisal, selection, and description. Having studied documents of the Soviet State Broadcasting Committee, Soviet and Russian laws on archival science and practice, and contemporary experience of the All-Russian State Broadcasting Compa-

ny, the author comes forth with three main periods in acquisition of radio and television records: 1930s – mid-1960s; late 1960s – 1980s; 1990s – 2010s. The author also determines reasons why television records were not included in the Soviet State Archival Fund collections: it was due to rivalry between the Soviet State Archives Department and State Broadcasting Committee and to disinclination of the archives to deal with television tapes records. The article includes recommendations on updating appraisal policy as far as audiovisual records are concerned. Records selection has lost its significance due to legal prescription to safeguard all programs as legal deposit copies, and it now seems more effective to appraise the records while they are being described in finding aids. Records assessment and selection based on formal criteria can be made within television and radio broadcasting companies' archives after legal deposit copies have been delivered to liable organizations.

Ключевые слова

Аудиовизуальный документ, телерадиовещание, телерадиограмма, экспертиза ценности, Архивный фонд РФ, национальный библиотечно-информационный фонд, обязательный экземпляр документов.

Keywords

Audiovisual document, broadcasting, radio and television records, appraisal policy, Archival Fund of the Russian Federation, national library and information fund, legal deposit copy.

Организации телерадиовещания являются крупнейшими производителями аудиовизуальной продукции, они создают аудиовизуальную летопись событий, которая обладает значительным информационным потенциалом для изучения истории России. В связи с этим актуальным представляется изучение комплекса аудиовизуальных документов телерадиовещания с точки зрения истории его формирования, опыта изучения, а также практики организации хранения в современных правовых условиях.

Необходимость такого исследования обусловлена тем, что в отечественной историографии есть лишь несколько публикаций, посвященных изучению аудиовизуальных документов радио и телевидения как объектов архивного хранения и исторических источников.

В 1960-е гг. архивисты из-за увеличения объема создаваемых на телевидении документов впервые приступили к изучению кинодокументов телевещания для возможной передачи их на государственное хранение. В ходе дискуссии архивистов и представителей телерадиовещания в архивном сообществе формировалась позиция, что документы телевещания не обладают специфическими особенностями по сравнению с документами кинематографа и не требуют особых подходов в сфере комплектования, классификации, учета и описания¹. В дальнейшем архивисты сосредоточили внимание на вопросах пополнения Государственного архивного фонда (ГАФ) СССР фонодокументами Всесоюзного радио², поскольку, как показано далее, комплектование государственных архивов документами телевидения так и не было налажено.

Также исследователи осуществили реконструкцию документального наследия советского радио 1920–1940-х гг. В работах Т. М. Горяевой, В. А. Коляды, О. И. Куденко и других рассмотрены вопросы сохранности, классификации, состава и содержания фонодокументов радио периода «живого вещания» и Великой Отечественной войны, когда звукозапись применялась эпизодически³. Следует также отметить публикации об опыте работы ведомственных фильмотек и фонотек Гостелерадио СССР, которые носят обзорный характер⁴.

Для определения места документов телерадиовещания в составе документального наследия России рассмотрим этапы формирования данного комплекса документов. Как показало исследование, целесообразно выделить три значимых этапа: 1930-е – середина 1960-х гг.; конец 1960-х – 1980-е гг., период 1990–2010-х гг.

Для первого периода было характерно бессистемное накопление и децентрализованное хранение документов радио и телевидения в государственных и ведомственных архивах. На государственное хранение передавались только фонодокументы радио: фабрика «Радиофильм», редакции Всесоюзного радио выступали источниками комплектования Центрального государственного архива звуковых записей СССР в 1932–1934 гг., а затем – объединенного

Центрального государственного архива кинофотофонодокументов СССР (ЦГАКФФД). При этом документы поступали с текстовой сопроводительной документацией низкого качества, и архив не мог обеспечить полноценное описание и использование документов, так как не имел необходимой техники для прослушивания документов, что привело к утрате многих звукозаписей радио 1930–1940-х гг.⁵

В системе Гостелерадио СССР функционировали разрозненные фильмотеки и фонотеки без единых методических основ, что также препятствовало эффективному использованию документов. Наиболее крупной коллекцией обладал Государственный дом радиовещания и звукозаписи⁶, созданный в 1938 г. Имели место неоднократные случаи уничтожения и утраты документов по идеологическим причинам и из-за ненадлежащего хранения.

Новый этап в организации хранения документов радио и телевидения начался в 1960-е гг., когда сотрудники телерадиовещания приступили к поиску сохранившихся звукозаписей Всесоюзного радио 1941–1945 гг. в преддверии 20-летия Победы в Великой Отечественной войне. Было установлено, что в ЦГАКФФД СССР фонодокументы находятся под угрозой уничтожения, часть аннотаций утрачена, отсутствует работающая техника предыдущих поколений⁷.

В связи с этим было принято решение о выделении фонодокументов из архива и об организации Центрального государственного архива звукозаписей СССР. На архив были возложены функции научно-методического центра по работе с фонодокументами, осуществлялось систематическое комплектование документами Гостелерадио СССР⁸, архив проводил работу по реставрации, перезаписи и описанию фонодокументов 1930–1960-х гг.

Также в этот период произошли значимые изменения в системе ведомственного хранения документов радио и телевидения. Децентрализованное хранение препятствовало эффективному использованию документов, поэтому работники Гостелерадио выступили с инициативой создания объединенного архива⁹, которая была поддержана руководством: в 1974 г. в структуре Гостелерадио СССР был создан

ведомственный архив – Всесоюзный фонд телевизионных и радиопрограмм (Гостелерадиофонд).

Изучение документов фонда Гостелерадио СССР в ГАРФ¹⁰ показало, что создание объединенного архива имело позитивные последствия: в практику Гостелерадиофонда были внедрены единые методические основы о взаимодействии с источниками комплектования, по вопросам экспертизы ценности, классификации и описания документов; архив регулярно информировал подразделения о составе и содержании коллекций с помощью бюллетеней и перечней документов.

Однако главным результатом изучения деятельности Гостелерадиофонда является определение причин того, почему в советский период не было налажено комплектование государственных архивов документами телевидения и они не были включены в состав ГАФ СССР, за исключением поступления телепрограмм о космосе в НИЦКД СССР.

Традиционно исследователи, изучавшие историю аудиовизуальных архивов, указывали на ведомственную самостоятельность Гостелерадио СССР в решении вопросов хранения документов. Однако следует признать, что практика хранения документов телерадиовещания сформировалась под влиянием не только ведомственных интересов, но и объективных факторов. Во-первых, значительную часть документов телевидения составляли художественные программы, в то время как государственные архивы комплектовались только хроникально-документальной кинопродукцией. Во-вторых, с 1960-х гг. на телевидении активно внедрялась магнитная видеозвукозапись, которая не рассматривалась как технология для долговременного хранения информации; до включения видеофонограмм в состав ГАФ СССР в 1980 г. не существовало ни правовых, ни организационно-методических основ для работы госархивов с видеодокументами. Это привело к тому, что до конца 1980-х гг. государственные архивы комплектовались исключительно документами сферы кинематографа.

Основными особенностями периода 1990–2010-х гг. следует признать утрату государственными архивами основных источников комплектования, децентрализацию хранения

телерадиопрограмм в телерадиокомпаниях, а также включение документов радио и телевидения в состав национального библиотечно-информационного фонда страны¹¹, то есть отказ от экспертизы ценности телерадиопрограмм и переход к их полному приему на государственное хранение в качестве обязательных экземпляров аудиовизуальной продукции.

В результате в структуре документального наследия сформировались две параллельные системы хранения аудиовизуальных документов: в составе фондов и коллекций Архивного фонда РФ (АФ РФ) и в составе организаций, хранящих документы национального библиотечно-информационного фонда.

Документы радио и телевидения в составе АФ РФ хранятся: в Российском государственном архиве фонодокументов (РГАФД) – документы Всесоюзного радио и местных радиокомитетов 1930–1980-х гг.; в Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД) – коллекция видеодокументов телеканала НТВ 1990-х гг. и в Российском государственном архиве научно-технической документации (РГАНТД) – видеофонограммы с записью телепрограмм «Человек. Земля. Вселенная» 1970–1990-х гг. На современном этапе эти архивы документами радио и телевидения не комплектуются. Данная часть Архивного фонда РФ является репрезентативной в отношении истории отечественного радио и истории СССР второй половины XX в., документы телевидения представлены выборочно.

Наиболее обширные коллекции телерадиопрограмм хранятся во Всероссийской государственной телерадиокомпании (ВГТРК); в состав коллекций входят три обособленных комплекса документов: собственные телерадиопрограммы ВГТРК 1990–2010-х гг.; документы советского радио и телевидения (в 2013 г. в структуру ВГТРК был включен Гостелерадиофонд в статусе филиала компании); наконец, компания является получателем обязательных экземпляров телерадиопрограмм от других телерадиокомпаний и уже приняла на хранение свыше 500 тыс. документов¹² 2010-х гг. Так как ВГТРК выполняет функции государственного СМИ по информированию граждан о деятельности органов власти и участвует в освещении значимых политических, общественных и культурных

событий, то ее документы представляют ценность как источники не только по истории радио и телевидения, но и по отечественной истории в целом.

При этом правовой статус аудиовизуальных документов ВГТРК является дискуссионным: компании предоставлено право депозитарного хранения документов Архивного фонда РФ¹³, а поступающие в ВГТРК обязательные экземпляры отнесены к библиотечно-информационному фонду. Отнесение их к Архивному фонду РФ неправомерно, так как по закону в его состав включаются только документы, прошедшие экспертизу ценности¹⁴.

Практика хранения документов радио и телевидения требует осмысления не только на уровне систематизации опыта архивов организаций, но и на теоретическом уровне: актуальным представляется обновление подходов к экспертизе ценности аудиовизуальных документов. Прием документов на государственное хранение в полном объеме не приводит автоматически к отказу от оценки документов, хотя традиционно экспертиза ценности направлена именно на выборочный прием документов для снижения повторяемости информации, отсева малоинформативных документов и экономии площадей хранилищ. Представляется, что на современном этапе акцент в оценке аудиовизуальных документов смещается с отбора документов на аналитико-синтетическую переработку архивной информации для представления в системе НСА архива, т. е. актуализирует дифференцированный подход к описанию документов.

Также актуальной представляется выработка алгоритмов оценки документов для телерадиокомпаний, которые после передачи на государственное хранение обязательных экземпляров вправе самостоятельно определять ценность документов своего корпоративного архива. Как показывает практика, оптимальным является выборочный прием документов на основе формальных критериев: часть телерадиопрограмм заранее определенных жанров хранится полностью (фильмы, сериалы, спортивные трансляции, сюжеты информационных программ и исходные материалы к ним), другая часть подвергается экспертизе ценности и может быть представлена

выборочно в виде образцов продукции как первый, десятый, сотый выпуски (игровые программы, ток-шоу популярного характера, анонсы, обзоры печати). Такой подход позволяет сбалансировать затраты на оценку поступающих документов и на их учет, хранение, описание и поиск и при этом достаточно полно отразить в документах историю компании. В частности, такой алгоритм реализован в архивах Би-Би-Си¹⁵.

Подводя итог, необходимо признать, что до сих пор в отечественном архивоведении не сформировался подход к аудиовизуальным документам радио и телевидения как специфическим объектам архивного хранения. Практика хранения документов радио и телевидения складывалась как под влиянием ведомственных интересов ГАУ СССР и Гостелерадио СССР, так и под воздействием объективных обстоятельств – специфики продукции телерадиовещания, неготовности архивов к работе с видеодокументами. В результате на государственном уровне сформировался взгляд на документы радио и телевидения как на тиражируемую продукцию и в 1990-е гг. телерадиопрограммы были отнесены к составу национального библиотечно-информационного фонда страны наряду с печатными изданиями, документы радио и телевидения, поступившие на государственное хранение в качестве архивных документов, включены в состав Архивного фонда РФ; в итоге они являются частями двух разных по статусу, составу и содержанию сегментов документального наследия страны. Это актуализирует теоретические и практические исследования по проблемам экспертизы ценности документов, дифференцированного описания и правового регулирования использования аудиовизуальных документов.

Примечания

¹ *Никифоров, Е. И.* Экспертиза кинодокументов телестудий // Советские архивы. – 1966. – № 4. – С. 25–29. NIKIFOROV, E. I. *Ekspertiza tsemnosti kinodokumentov telestudii* [Selection and appraisal of television films. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1966, no. 4, pp. 25–29; *Крюкова, Л. Н., Рунге, В. Ф., Фролов, В. Г.* Вопросы источниковедческого анализа кинодокументов и комплектования ими государственных архивов // Советские архивы. – 1969. –

№ 4. – С. 41–49. KRYUKOVA, L. N., RUNGE, V. F., FROLOV, V. G. *Voprosy istochnikovedcheskogo analiza kinodokumentov i komplektovaniya imi gosudarstvennykh arkhivov* [Aspects of films source studies and state archives' acquisition of film records. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1969, no. 4, pp. 41–49.

² Кобелькова, Л. А. Комплектование государственных архивов фонодокументами // Советские архивы. – 1983. – № 3. – С. 21–26. KOBELKOVA, L. A. *Komplektovanie gosudarstvennykh arkhivov fonodokumentami* [Acquisition of sound records in state archives. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1983, no. 3, pp. 21–26; Прохорова, Г. Ф. Комплектование ЦГАЗ СССР звукозаписями Всесоюзного радио // Советские архивы. – 1971. – № 2. – С. 87–88. PROKHOROVA, G. F. *Komplektovanie TSGAZ SSSR zvukozapisyami Vsesoyuznogo radio* [Acquisition of Soviet radio sound records in the Central State Archive of Sound Records of the USSR. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1971, no. 2, pp. 87–88.

³ Горяева, Т. М. Фонодокументы как источник по истории Великой Отечественной войны // История СССР. – 1985. – № 3. – С. 142–154. GORYAEVA, T. M. *Fonodokumenty kak istochnik po istorii Velikoi Otechestvennoy voiny* [Sound records as a source on the history of the Great Patriotic war. In Russ.]. IN: *Istoriya SSSR*, 1985, no. 3, pp. 142–154; Горяева, Т. М., Луначарский, Е. Л. Документальный фонд советской радиожурналистики // Археографический ежегодник за 1987 год. – М.: Наука, 1988. – С. 119–131. GORYAEVA, T. M., LUNACHARSKII, E. L. *Dokumental'nyi fond sovetskoi radiozhurnalistiki* [Documentary fond of Soviet radio journalism. In Russ.]. IN: *Arheograficheskii ezhegodnik za 1987 god* [Yearbook on Archeography for 1987], Moscow, Nauka publ., 1988, pp. 119–131; Куденко, О. И. Подвиг народа. – М.: Искусство, 1971. – 266 с. KUDENKO, O. I. *Podvig naroda* [Endeavor of the nation. In Russ.]. Moscow, Iskusstvo publ., 1971, 266 p.

⁴ Дугина, Л. П., Максимов, Н. Ф. Роль телевизионных фильмотек в создании документальных фильмов // Советские архивы. – 1969. – № 4. – С. 39–53. DUGINA, L. P., MAKSIMOV, N. F. *Rol' televisionnykh fil'motek v sozdanii dokumental'nykh fil'mov* [Television archives' place in the documentary films production. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1969, no. 4, pp. 39–53; Дугина, Л. П. Все богатство фонда // Телевидение и радиовещание. – 1981. – № 9. – С. 14–15. DUGINA, L. P. *Vse bogatstvo fonda* [The profusion of the fond. In Russ.]. IN: *Televidenie i radioveshchanie*, 1981, no. 9, pp. 14–15.

⁵ Коляда, В. А. «Есть звуки, их значенье...» – М.: РГГУ, 2008. – С. 77–78. KOLYADA, V. A. *“Est' zvuki, ikh znachen'e...”* [“There are sounds, their meaning...” In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2008, pp. 77–78.

⁶ Меерзон, Б. Я. 70 лет ГДРЗ: юбилей, который не состоялся... // Звукорежиссер. – 2008. – № 8. – С. 66–74. MEERZON, B. Ya. *70 let GDRZ: yubilei, kotoryi ne sostoyalsya...* [The 70th anniversary of the State House of Broadcasting and Sound Recording: The called off jubilee. In Russ.]. IN: *Zvukorezhisser*, 2008, no. 8, pp. 66–74.

⁷ Куденко, О. И. Указ. соч. – С. 38, 154. KUDENKO, O. I., 1971, pp. 38, 154.

⁸ Прохорова, Г. Ф. Указ. соч. – С. 87–88. PROKHOROVA, G. F., 1971, pp. 87–88.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6903. Оп. 48. Д. 39. Л. 1–6. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 6903, series 48, file 39, pp. 1–6.

¹⁰ Там же. Оп. 32. Д. 389, 391, 392а, 505, 507, 639, 642, 645, 928. Ibid., series 32, files 389, 391, 392a, 505, 507, 639, 642, 645, 928.

¹¹ Джиго, А. А., Сухоруков, К. М. Новое в законе «Об обязательном экземпляре документов» // Библиография. – 2002. – № 2. – С. 17–25. DZHIGO, A. A., SUKHORUKOV, K. M. *Novoe v zakone "Ob obyazatel'nom ekzempliare dokumentov"* [The new in the legislation on legal deposit copy. In Russ.]. IN: *Bibliografiya*, 2002, no. 2, pp. 17–25.

¹² Доклад о финансово-хозяйственной деятельности ФГУП «Всероссийская государственная телерадиовещательная компания» за 2017 год. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/spesialist/2017/item2/main/custom/0/02/file.pdf> (дата обращения: 29.09.2018). *Doklad o finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti FGUP "Vse-rossiiskaya gosudarstvennaya teleradioveshchatel'naya kompaniya" za 2017 god* [Report on financial and economic activities of the All-Russian State Broadcasting Company for 2017. In Russ.] [on-line]. Available at: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/spesialist/2017/item2/main/custom/0/02/file.pdf> (accessed 29.09.2018).

¹³ Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда РФ, находящихся в федеральной собственности: Постановление Правительства РФ от 27.12.2006 N 808 (ред. от 07.09.2018). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/190393/paragraph/8971:3> (дата обращения 29.09.2018). *Ob utverzhdenii perechnya federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti i organizatsii, osushchestvlyayushchikh depositarnoe khranenie dokumentov Arkhivnogo fonda RF, nakhodyashchikhsya v federal'noi sobstvennosti: Postanovlenie Pravitel'stva ot 27.12.2006 N 808* (red. ot 07.09.2018) [On adoption of the List of federal executive power bodies and organizations that realize deposit keeping of documents of the Archival Fund of the Russian Federation that are in federal ownership: Government Decree of 27.12.2006 no. 808 (ed. 07.09.2018). In Russ.] [on-line]. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/190393/paragraph/8971:3> (accessed 29.09.2018).

¹⁴ Об архивном деле в РФ: Федеральный закон от 22.10.2004 N 125-ФЗ. Ст. 6. // Отечественные архивы. – 2005. – № 1. – С. 5. *Ob arkhivnom dele v RF: Federal'nyi zakon ot 22.10.2004 N 125-FZ. St. 6* [On archiving in Russia: Federal law of 22.10.2004 no. 125-FZ. In Russ.]. IN: *Otechestvennyye arkhivy*, 2005, no. 1, p. 5.

¹⁵ BERGER, J. (ed.). Guide to the BBC's Archives. London, BBC publ., 2012, pp. 47–51.

Список литературы

Горяева, Т. М., Луначарский, Е. Л. Документальный фонд советской радиожурналистики // Археографический ежегодник за 1987 год. – М.: Наука, 1988. – С. 119–131.

Дугина, Л. П., Максимов, Н. Ф. Роль телевизионных фильмотек в создании документальных фильмов // Советские архивы. – 1969. – № 4. – С. 39–53.

Коляда, В. А. «Есть звуки, их значенье...» – М.: РГГУ, 2008. – 237 с.

Никифоров, Е. И. Экспертиза кинодокументов телестудий // Советские архивы. – 1966. – № 4. – С. 25–29.

Прохорова, Г. Ф. Комплектование ЦГАЗ СССР звукозаписями Всесоюзного радио // Советские архивы. – 1971. – № 2. – С. 87–88.

References

GORYAEVA, T. M., LUNACHARSKII, E. L. *Dokumental'nyi fond sovetskoi radiozhurnalistiki* [Documentary fond of Soviet radio journalism. In Russ.]. IN: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1987 god* [Yearbook on Archeography for 1987]. Moscow, Nauka publ., 1988, pp. 119–131.

DUGINA, L. P., MAKSIMOV, N. F. *Rol' televisionnykh fil'motek v sozdanii dokumental'nykh fil'mov* [Television archives' place in the documentary films production. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1969, no. 4, pp. 39–53;

KOLYADA, V. A. "Est' zvuki, ikh znachen'e..." ["There are sounds, their meaning..."] In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2008, 237 p.

NIKIFOROV, E. I. *Ekspertiza tsennosti kinodokumentov telestudii* [Selection and appraisal of television films. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1966, no. 4, pp. 25–29.

PROKHOROVA, G. F. *Komplektovanie TSGAZ SSSR zvukozapisyami Vesoyuznogo radio* [Acquisition of Soviet radio sound records in the Central State Archive of Sound Records of the USSR. In Russ.]. IN: *Sovetskie arkhivy*, 1971, no. 2, pp. 87–88.

Сведения об авторах

Жукова Мария Михайловна, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, кафедра документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов, старший преподаватель, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-515-66-80, m.m.zhukova@mail.ru

About author

Zhukova Maria Mikhailovna, Russian State University for the Humanities, History and Archives Institute, department of document science, audiovisual and scientific and technological archives, senior lecturer, Moscow, Russian Federation, +7-916-515-66-80, m.m.zhukova@mail.ru

**В редакцию статья поступила 4.05.2018 г.,
опубликована (для цитирования):**

Жукова, М. М. Аудиовизуальные документы радио и телевидения в составе отечественного документального наследия: вопросы комплектования, хранения и изучения // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 89–101. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-89-101

Submitted 4.05.2018, published (for citation):

ZHUKOVA, M. M. *Audiovizual'nye dokumenty radio i televideniya v sostave otechestvennogo dokumental'nogo naslediya: voprosy komplektovaniya, khraneniya i izucheniya* [Radio and Television Audiovisual Documents as a Part of National Documental Heritage: Issues of Acquisition, Storage, and Study. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 89–101. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-89-101

УДК 005.92+005.921.1

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113

Н. Г. Суровцева

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Требования к системам электронного
документооборота и системам хранения
электронных документов: проблемы и решения**

Nataliya G. Surovtseva

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**Requirements for Electronic Document Flow Systems
and Electronic Documents Storage Systems:
Problems and Solutions**

Аннотация

Развитие и применение современных технологий в различных отраслях требуют совершенствования нормативно-правовой базы по применению электронных документов. Решению этой задачи должна содействовать разработка типовых функциональных требований к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах государственных органов. Под функциональными требованиями понимается перечень требований, реализацию которых должна обеспечивать система для предоставления возможности выполнения пользователями своих задач (функций, обязанностей) в соответствии с установленными нормативными документами. Несмотря на то, что разработка проблемы на научно-методическом уровне в Российской Федерации осуществляется уже более двух десятилетий, практические условия для ее

реализации сложились лишь в последние годы. В условиях перехода на безбумажный документооборот архивное хранение электронных документов целесообразно реализовывать в рамках самостоятельной информационной системы, поскольку хранение архивных документов предполагает отличные от делопроизводства процессы работы с документами. С целью информационной совместимости системы оперативного делопроизводства и системы архивного хранения и для поддержания непрерывности жизненного цикла документов необходимо обеспечить преемственность метаданных электронных документов, поэтому одной из основных задач требований является определение обязательного состава метаданных, которые должны быть переданы из системы электронного документооборота и включены в систему хранения. Функциональная их совместимость обеспечивается за счет реализации в системе электронного документооборота ряда требований, включающих требования к отбору документов в соответствии со сроками их хранения, к формированию контейнеров электронных документов и электронных дел, состоящих из электронных документов (контейнеров электронных документов), и к автоматическому формированию описи дел, документов структурного подразделения.

Abstract

The development and application of modern technologies in various sectors require an improvement of the legislative and regulatory frameworks for using electronic documents. It should be facilitated by the development of the Standard Functional Specification for Electronic Document Flow Systems and Electronic Documents Storage Systems in Government Archives. Functional Specification is understood to mean a list of requirements, implementation of which should be provided by the system to enable users to perform their tasks (functions, duties) in accordance with established regulatory documents. Despite the fact that the development of this problem at scientific and methodological level in the Russian Federation has been carried out for over two decades, the practical conditions for its implementation have only been formed in recent years. In the face of transition to paperless document circulation and since storage of archival records involves a different workflow, archival storage of electronic documents should be implemented within the framework of an independent information system. To ensure the informational compatibility of the operational records management system and the archival storage system in order to maintain the continuity of the life cycle of records means to ensure the continuity of electronic records metadata.

Therefore, one of the main requirements is to determine mandatory metadata list to be transmitted from the electronic records management system to the storage system. The interoperability of these systems is ensured by implementing a number of requirements in the electronic records management system, including selection of records in accordance with their storage periods, formation of containers of electronic records containing electronic, formation of electronic files consisting of electronic records (containers of electronic records) and automatically formed inventory files, documents of structural unit.

Ключевые слова

Электронный документ, метаданные, хранение электронных документов, документная система, управление документами.

Keywords

Electronic document, metadata, storage of electronic documents, document store, records management.

В современных условиях развития информационного общества одной из наиболее актуальных задач является совершенствование нормативной правовой базы в сфере информационных технологий. Проблемы повышения доверия к электронным документам требуют обеспечения не только их применения в деятельности органов власти и организаций при взаимодействии с гражданами, но и обеспечения долговременного и постоянного хранения электронных документов. Первым шагом на пути к реализации этой задачи стала разработка и закрепление на уровне нормативного правового акта Типовых функциональных требований к системам электронного документооборота (далее – СЭД) и системам хранения электронных документов (далее – СХЭД) в архивах государственных органов.

Необходимость разработки функциональных требований к вышеназванным системам была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях многообразия СЭД вопрос о том, какие требования являются необходимыми и достаточными для обеспечения положений нормативных правовых актов в сфере применения электронных документов и внедрения электронного документооборота, стал одним из наиболее

значимых. Во-вторых, разработка таких требований должна обеспечить условия для формирования единого информационного пространства применения электронных документов. В-третьих, потребность в требованиях подобного рода обусловлена необходимостью осуществления передачи электронных документов из СЭД, реализующей задачи оперативного управления документами, в другую информационную систему, которая будет обеспечивать их архивное хранение. Многолетний опыт успешной эксплуатации в органах государственной власти различных информационных систем, в том числе СЭД, привел к накоплению в этих системах значительного объема документированной информации, которая должна быть либо передана на архивное хранение, либо уничтожена. Все это сделало разработку типовых функциональных требований к СЭД и СХЭД не просто актуальной, а неотложной задачей, требующей скорейшего решения.

Определением требований к СЭД на протяжении практически двух десятилетий занимались российские исследователи, однако работы, интегрирующие требования к информационным системам, обеспечивающим оперативную работу с документами в делопроизводстве, и требования к информационным системам архивного хранения электронных документов появились только в последние годы¹. К концу первого десятилетия XXI века в России начинается новый этап в развитии информационных систем делопроизводства и документооборота. В этот период начинается реализация проектов межведомственного электронного документооборота и оказания государственных услуг в электронной форме, принимаются Правила делопроизводства, содержащие раздел о работе с электронными документами, новый закон «Об электронной подписи» и др. правовые акты. Все это создало условия для перехода к работе с электронными документами, созданными без предварительного документирования на бумаге. В условиях перехода на безбумажный документооборот одним из важнейших стал вопрос обеспечения хранения электронных документов.

Рассмотрение этого вопроса требует уточнения двух аспектов: что именно понимается под электронным документом и о каком хранении идет речь.

Определение электронного документа, включенное в 2010 г. в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации», позволяет отнести к электронным документам самую разную документированную информацию. Кроме того, по мере внедрения информационных технологий понятие «электронный документ» стало использоваться во многих законодательных и отраслевых нормативных правовых актах² в разных контекстах. В практической деятельности к электронным документам относят: электронные документы, жизненный цикл которых протекает только в электронной среде; электронные (цифровые) копии документов на бумажной основе и других носителях информации; базы данных (реестры, списки, кадастры и др.); веб-документы³.

Таким образом, важно уточнять, к какой категории относятся электронные документы, о хранении которых идет речь. Кроме того, говорить о хранении всего массива электронных документов без учета его деления на три группы в соответствии со сроками хранения просто бессмысленно. Архивному хранению подлежат только документы с постоянным и временным (свыше 10 лет) сроками хранения. Документы со сроком хранения до 10 лет включительно подлежат хранению в структурных подразделениях организации. Следовательно, важно обеспечить именно архивное хранение электронных документов в соответствии с требованиями, предъявляемыми к хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов.

Фактически в электронном документообороте функционируют электронные документы, изначально созданные без документирования на бумажном носителе, и электронные документы, созданные в результате сканирования бумажных документов. И те, и другие являются электронными документами, поскольку существуют в цифровой среде, имеют соответствующий формат и метаданные. Однако, с точки зрения архивного хранения чрезвычайно важным оказывается то, что электронные документы, созданные в результате сканирования бумажных документов, не подлежат обязательной передаче в архив. В архив должны быть переданы их подлинники на бумажных носителях, в то время как электронные

документы, изначально созданные без документирования на бумажном носителе, не имеют бумажного подлинника, поэтому архивное хранение именно этих документов должно быть обеспечено в первую очередь. Таким образом, говоря о проблеме хранения электронных документов, очевидно, следует иметь в виду архивное хранение документов, изначально созданных в виде электронных документов в СЭД и других информационных системах.

При определении функциональных требований необходимо опираться на ряд методологических подходов. В первую очередь необходимо иметь в виду, что речь идет о двух самостоятельных, но взаимодействующих информационных систем (СЭД и СХЭД), поскольку хранение архивных документов предполагает отличные от делопроизводства схему классификации и индексирования документов, средства и процессы управления документами в системе. Наличие двух систем предполагает перемещение (миграцию) электронных документов из системы в систему. Фактор миграции определяет необходимость обеспечения информационной и функциональной совместимости СЭД и СХЭД в целях поддержания непрерывности жизненного цикла электронных документов, включая обеспечение преемственности метаданных электронных документов.

Вопрос о метаданных электронных документов является одним из наиболее важных. По сути, метаданные являются элементами описания документа в информационной системе (вспомним, метаданные – это данные, *описывающие* контекст, содержание и структуру документа). Для организационно-распорядительных документов большинство метаданных соответствует реквизитам документа, однако не исчерпываются ими. Наиболее полно состав делопроизводственных метаданных отражают сведения о документах, которые должны быть включены в СЭД⁴. Ими определяется состав полей электронной регистрационной формы в СЭД. Все эти метаданные могут быть переданы из СЭД в СХЭД вместе с документом. Однако возникает вопрос: все ли сведения о документе, которые использовались в СЭД, будут необходимы при архивном хранении документа?

В новом международном стандарте ISO 15489 метаданные четко разделены на две группы: метаданные ввода и метаданные процессов⁵. Первые включаются в информационную систему вместе с документом и представляют собой сведения, позволяющие, прежде всего, идентифицировать документ. Вторая группа метаданных формируется в ходе выполнения различных процессов, обеспечивающих управление документами в системе, и зависит от того, какие функции в отношении документов обеспечивает данная система.

Очевидно, что СЭД и СХЭД обеспечивают выполнение различных функций в отношении документов: первая – выполнение делопроизводственных процессов, вторая – процессы внутриархивной работы с архивными документами. Таким образом, только часть метаданных, обеспечивающих идентификацию документа, может быть импортирована из СЭД и включена в СХЭД в архивную учетную форму документа, которая должна быть дополнена сведениями, отражающими процессы работы с документами в архиве.

Вместе с тем стандарт ISO 15489 обращает внимание на то, что накопление метаданных позволяет формировать своеобразную «историю документа». Следовательно, целесообразно передать в СХЭД все метаданные, часть из которых будет включена в СХЭД, а остальные могут храниться вместе с документом. Так должна быть обеспечена информационная совместимость этих двух систем, непрерывность жизненного цикла электронных документов в процессе документооборота и хранения в архивах государственных органов.

В состав метаданных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью (далее – УКЭП), входят сведения об электронной подписи, включающие информацию о подписании документа электронной подписью, фамилию и инициалы, должность, дату подписания, сведения о сертификате электронной подписи. Требование к действительности и валидности (проверяемости) электронной подписи на момент передачи электронных документов в СХЭД включать в состав функциональных требований нецелесообразно. Аутентичность, достоверность, целостность и пригодность для использования электронных документов

в архиве обеспечивается выполнением нормативных требований к передаче таких документов из СЭД в СХЭД, в рамках которой передаваемые на хранение электронные дела, документы могут быть подписаны УКЭП ответственного должностного лица. Данная подпись ни в коем случае не может рассматриваться как средство удостоверения передаваемых на хранение документов, она всего лишь подтверждает факт передачи этих документов в соответствии с установленными требованиями и ответственность за эту передачу конкретного должностного лица. Архив хранит те документы и их метаданные, которые будут получены в данном случае из делопроизводства.

Передача документов из делопроизводства в архив организации всегда предполагала необходимость выполнения в делопроизводстве ряда требований архива, связанных с отбором документов, формированием дел, оформлением обложки дела, составлением описей дел, документов структурных подразделений. Наличие подобных требований является естественной реализацией процессного подхода в рамках жизненного цикла документа, когда последующий процесс архивного хранения документов определяет условия, реализация которых должна быть обеспечена предыдущим делопроизводственным процессом. Данный подход в полной мере распространяется и на передачу электронных документов: чтобы обеспечить их передачу из СЭД в СХЭД обязательно должен быть соблюден ряд требований в СЭД.

В первую очередь СЭД должна обеспечивать установление принадлежности документов к соответствующим делам согласно номенклатуре дел. Для документов постоянного и временного (свыше 10 лет) сроков хранения СЭД должна автоматически формировать описи дел, документов структурных подразделений в соответствии с номенклатурой дел.

Для отбора на хранение документов, изначально созданных в виде электронных документов, на которые составляются отдельные описи дел, документов структурного подразделения в состав сведений о документе в СЭД необходимо включить отметку о том, что документ существует только в электронном виде. В свою очередь наличие в СЭД такой категории электронных документов, как электронные копии

бумажных документов, позволяет осуществить их передачу в СХЭД, где они могут продолжать функционировать в качестве фонда пользования, а их метаданные будут использованы для работы с подлинниками архивных документов на бумажном носителе.

СЭД должна формировать контейнеры электронных документов, содержащих контент и метаданные, файлы электронных подписей и визуализированную копию текстового электронного документа в формате PDF/A, и формировать из них электронные дела.

Кроме того, СЭД должна обеспечивать возможность поддержки процессов экспертизы ценности документов, включая не только отбор и передачу документов для архивного хранения в СХЭД, но и выделения к уничтожению документов с истекшими сроками хранения. Для обеспечения процессов уничтожения должны формироваться акты о выделении к уничтожению дел, документов, не подлежащих хранению, которые должны храниться в СЭД наряду с метаданными о передаче документов в архив организации.

Таким образом, установление функциональных требований к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов опирается на ряд методологических решений, позволяющих осуществить передачу электронных документов из СЭД в СХЭД по информационно-коммуникационным сетям, обеспечить непрерывность жизненного цикла электронных документов в различных информационных системах на основе преемственности метаданных электронных документов. Важным фактором для успешного осуществления этих задач является функциональная совместимость СЭД и СХЭД на основе реализации требований к обеспечению в СЭД процессов экспертизы ценности электронных документов и подготовки их к передаче на архивное хранение.

Примечания

¹ Ларин, М. В., Романченко, Е. В., Юмашева, Ю. Ю. Разработка комплексных архивоведческих и документоведческих функциональных требований к информационным системам, обеспечивающим электронный документооборот в процессе внутренней деятельности федеральных органов исполнительной власти // Вестник архивиста. – 2014. – № 3. – С. 213. LARIN, M. V., ROMANCHENKO, E. V., YUMASHEVA, Yu. Yu. *Razrabotka kompleksnykh arkhivovedcheskikh i dokumentovedcheskikh funktsional'nykh trebovaniy k informatsionnym sistemam, obespechivayushchim ehlektronnyi dokumentooborot v protsesse vnutrennei deyatel'nosti federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti* [Development of comprehensive archival and records management functional requirements for information systems that provide electronic document flow in the process of internal activities of federal executive bodies. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2014, no. 3, p. 213.

² Янковая, В. Ф. Нормативное регулирование понятийного аппарата в сфере управления электронными документами // Отечественные архивы. – 2018. – № 2. – С. 23–30. YANKOVAYA, V. F. *Normativnoe regulirovanie ponyatiinogo apparata v sfere upravleniya ehlektronnyimi dokumentami* [Statutory regulation of conceptual framework in the field of electronic records management. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2018, no. 2, pp. 23–30.

³ Ларин, М. В. Электронные документы: вопросы теории и практики // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2015. – № 2. – С. 53–63. LARIN, M. V. *Elektronnye dokumenty: voprosy teorii i praktiki* [Electronic documents: Issues of theory and practice. In Russ.]. IN: *Vestnik RGGU. Seriya: Dokumentovedenie i arkhivovedenie. Informatika. Zashchita informatsii i informatsionnaya bezopasnost'* [Bulletin of the RSUH. Series: Documentation and archival science. Informatics. Protection of information and information security], 2015, no. 2, pp. 53–63.

⁴ Приказ Росархива от 11 апреля 2018 г. № 44 «Об утверждении Примерной инструкции по делопроизводству в государственных организациях» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17 августа 2018 г. Регистрационный № 51922) *Prkaz Rosarkhiva ot 11 aprelya 2018 g. № 44 "Ob utverzhenii Primernoi instruksii po deloproizvodstvu v gosudarstvennykh organizatsiyakh"* [Order of Federal Archival Agency of April 11, 2018, no. 44 "On approval of model regulation on record keeping in state agencies"] (Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 17, 2018. Registration no. 51922).

⁵ ISO 15489-1:2016 «Информация и документация. Управление документами. Ч. 1: Основные положения и принципы». ISO 15489-1:2016 *"Informatsiya i dokumentatsiya. Upravlenie dokumentami. CH. 1: Osnovnyye polozheniya i principy"* [Information and documentation – Records management – Part 1: Concepts and principles].

Список литературы

Ларин, М. В. Электронные документы: вопросы теории и практики // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2015. – № 2. – С. 53–63.

Ларин, М. В., Романченко, Е. В., Юмашева, Ю. Ю. Разработка комплексных архивоведческих и документоведческих функциональных требований к информационным системам, обеспечивающим электронный документооборот в процессе внутренней деятельности федеральных органов исполнительной власти // Вестник архивиста. – 2014. – № 3. – С. 209–224.

Янковая, В. Ф. Нормативное регулирование понятийного аппарата в сфере управления электронными документами // Отечественные архивы. – 2018. – № 2. – С. 23–30.

References

LARIN, M. V. *Elektronnyye dokumenty: voprosy teorii i praktiki* [Electronic documents: Issues of theory and practice. In Russ.]. IN: *Vestnik RGGU. Seriya: Dokumentovedenie i arkhivovedenie. Informatika. Zashchita informatsii i informatsionnaya bezopasnost'* [Bulletin of the RSUH. Series: Documentation and archival science. Informatics. Protection of information and information security], 2015, no. 2, pp. 53–63.

LARIN, M. V., ROMANCHENKO, E. V., YUMASHEVA, Yu. Yu. *Razrabotka kompleksnykh arkhivovedcheskikh i dokumentovedcheskikh funktsional'nykh trebovaniy k informatsionnym sistemam, obespechivayushchim ehlektronnyi dokumentooborot v processe vnutrennei deyatel'nosti federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti* [Development of complex archival and document functional requirements for information systems that provide electronic document flow in the process of internal activities of federal executive bodies. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2014, no. 3, p. 209–224.

YANKOVAYA, V. F. *Normativnoe regulirovanie ponyatiinogo apparata v sfere upravleniya ehlektronnyimi dokumentami* [Statutory regulation of conceptual framework in the field of electronic records management. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2018, no. 2, pp. 23–30.

Сведения об авторах

Суровцева Наталия Геннадиевна, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-020-21-65, nataliyasurovceva@yandex.ru

About author

Surovtseva Nataliya Gennadievna, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-916-020-21-65, nataliyasurovceva@yandex.ru

В редакцию статья поступила 9.11.2018 г., опубликована (для цитирования):

Суровцева, Н. Г. Требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов: проблемы и решения // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 102–113. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113

Submitted 9.11.2018, published (for citation):

SUROVTSEVA, N. G. *Trebovaniya k sistemam elektronnoy dokumentooborota i sistemam khraneniya elektronnykh dokumentov: problemy i resheniya* [Requirements for Electronic Document Flow Systems and Electronic Documents Storage Systems: Problems and Solutions. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 102–113. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113

**МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ**

**Museology, Preservation and Restoration
of Historical and Cultural Objects**

УДК 94(47)+ 94(477.75)+904

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-114-125

А. А. Непомнящий, Д. А. Ломакин

Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского, г. Симферополь,
Российская Федерация

**Документальное наследие
Центральных государственных
реставрационных мастерских –
источник по истории изучения Крыма
в 1920-е гг.**

Andrey A. Nepomnyashchy, Dmitry A. Lomakin

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation

**The Documentary Heritage on the Central State
Restoration Works as a Source on the 1920s
Crimean Studies History**

Аннотация

В статье на основе анализа архивных материалов фонда Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы) изучен процесс охраны и восстановления генуэзских памятников г. Судака (Юго-Восточный Крым) в течение 1925–1926 гг. Рассмотрена деятельность Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта

(КрымОХРИС), Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнаука) в деле сохранения объектов культурного наследия полуострова в рассматриваемый период. Проанализированы различные группы архивных документов из фонда Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ, фонд Р-1), всесторонне раскрывающих трудности натуральных исследований и «кабинетной борьбы», направленных на сохранение архитектурно-археологических объектов города: протоколы заседаний (прежде всего Комиссии по охране памятников Крыма, Реставрационного подотдела Музейного отдела Главнауки), акты осмотров территории Генуэзской крепости в Судаке, докладные записки, эпистолярные документы (первоочередное значение имеют письма А. А. Фомина и А. И. Полканова Ф. Н. Петрову). Систематизирован и обобщен вклад авторитетных ученых, трудившихся в сфере охраны древностей региона (А. С. Башкиров, П. И. Голландский, Е. Ф. Карпович, А. И. Полканов, Н. Д. Протасов, А. А. Фомин). Подведены итоги первоначального этапа становления советской государственной памятникоохранной системы города и региона, направленной на всестороннюю защиту объектов культурного наследия, их охрану, реставрацию и сохранение. Подчеркнуто первостепенное значение фонда ЦГРМ, отложившегося в ЦГА Москвы, для воссоздания полноценной картины становления и развития государственной системы охраны памятников в Крыму в середине 1920-х гг. Установлено, что деятельность ЦГРМ по исследованию памятников полуострова, несмотря на ее существенную значимость, не нашла должного отображения в отечественной историографии. Лишь отдельные разрозненные сюжеты работы мастерских восстановлены в научных изысканиях крымских авторов (Д. А. Ломакин, А. А. Непомнящий, А. В. Хливнюк).

Abstract

Relying on the analysis of materials stored in the Central State Archive of the City of Moscow, the authors have reconstructed the history of protection and preservation of the Genoese monuments in Sudak (South-Eastern Crimea) in 1925–26. The authors have studied the activities of the Crimean Department for Museum Affairs and Protection of Works of Art, Monuments of Antiquity, Nature Landmarks, and Folk Life Heritage and those of the Chief Directorate for Research, Scientific-Artistic and Museum Institutions (Glavnauka) in the sphere of preservation of the peninsula cultural heritage in 1920s. Various types of archival documents in the fond of the Central State Restoration Works (TsGPM,

fond R-1) have been analyzed to draw a comprehensive picture of the difficulties of field studies and “office fighting” for preserving architectural and archaeological sites of the city: minutes of meetings (first of all, meetings of the Commission for Protection of Crimean Monuments and the Restoration Sub-Department of the Glavnauka’s Museum Department); reports on the inspection of the grounds of the Genoese Fortress in Sudak, memoranda and epistolary documents (A. A. Fomin’s and A. I. Polkanov’s letters to F. N. Petrov are of prime importance). The authors have systematized and summarized the contribution of such distinguished researchers in the field of the Crimean antiquities protection as A. S. Bashkirov, P. I. Hollandsky, E. F. Karpovich, A. I. Polkanov, N. D. Protasov, and A. A. Fomin. They have summed up the results of the initial stage of the formation of the Soviet state monument protection system in the city and area, which aimed at comprehensive protection of the cultural heritage sites, their restoration, and preservation. The authors underscore the importance of the Central State Restoration Workshops fond from the Central State Archive of Moscow for recreating the multi-faceted picture of formation and development of the state system for protection of monuments in the Crimea in mid-1920s. It has been established that the activities of the TsGPM in studying the monuments of the peninsula, although of great significance, are poorly reflected in national historiography. Only some aspects of the Workshops activities have been reconstructed in the scientific research of the Crimean authors (D. A. Lomakin, A. A. Nepomnyashchiy, A. V. Khlivnyuk).

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, Музейный отдел Главнауки, Крым, Судак, культурное наследие, памятникоохранная деятельность, Крымский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС).

Keywords

Historical sources, archival documents, Museum Department of the Glavnauka, Crimea, Sudak, cultural heritage, monument protection activities, Crimean Department for Museum Affairs and Protection of Works of Art, Monuments of Antiquity, Nature Landmarks and Folk Life Heritage.

Конечательному установлению советской власти в Крыму в ноябре 1920 г. на полуострове отсутствовала единая система охраны объектов культурного наследия. Императорское

Русское археологическое общество (РАО) и Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК), осуществлявшие до этого общественный контроль за памятниками старины, официально еще продолжали функционировать, но фактически были лишены материальных возможностей оказывать какое-либо реальное содействие в деле сохранения памятников Крыма. С приходом большевиков вводилась практика, типичная для других губерний, – был создан Крымский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС). Несмотря на значительный опыт, накопленный в досоветский период, предстояло наладить практически заново систему охраны памятников, во многом разрушенную в годы Гражданской войны, учитывая все «тонкости» новой идеологии.

Важнейшая роль в деле сохранения культурного наследия советского государства принадлежала Центральным государственным реставрационным мастерским (ЦГРМ), образованным 10 июня 1918 г. при Отделе по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос, НКП) РСФСР. В деятельности ЦГРМ охрана крымских памятников занимала одно из центральных мест. К сожалению, данный аспект работы организации исследован крайне фрагментарно и не нашел должного отображения в историографии. Отдельные сюжеты изучения памятников полуострова восстановлены крымскими авторами. Общий обзор деятельности ЦГРМ в Крыму представлен в работе А. В. Хливнюка¹. Результаты исследования Мастерскими древностей Старого Крыма в 1920-х гг. систематизированы в научных изысканиях Д. А. Ломакина². Обзор фонда ЦГРМ в Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГА Москвы) выполнен В. Ю. Коровайниковым³.

В ЦГА Москвы в фонде ЦГРМ (Ф. Р-1) отложились документы, охватившие период с 1922 г. по 1933 г., связанные с изучением и реставрацией историко-культурного наследия бывшего СССР. Фонд насчитывает 516 единиц хранения, 19 из которых относятся к Крыму (№ 505–523). Привлечены разнообразные группы документов: протоколы заседаний памятникоохраненных учреждений, переписка центральных

и местных органов власти по вопросам охраны культурного наследия, акты осмотров крымских древностей, заключения экспертов об их состоянии, сметы на проведение ремонтных и реставрационных работ памятников Крыма, планы археологических изысканий на территории полуострова и изучения его достопримечательностей, отчеты о результатах командировок в Крым сотрудников ЦГРМ. Наиболее ранний документ фонда – докладная записка заместителя заведующего КрымОХРИС А. И. Полканова в реставрационный подотдел Музейного отдела Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР (Главнаука) от 1 февраля 1922 г. об аварийном состоянии отдельных памятников архитектуры Крыма. В записке, в частности, оговаривалось, что Бахчисарайский дворец пришел в полную ветхость, разрушается Долгоруковский дворец, протекает крыша Центрального музея Тавриды⁴. Для предотвращения гибели памятников предполагалось направить в Крым специальную комиссию из центра, незамедлительно выделить средства на охрану и ремонт памятников. Докладная записка А. И. Полканова в Реставрационный отдел Главнауки от 1 февраля 1924 г. также свидетельствует о критической ситуации, сложившейся к этому времени относительно большинства архитектурно-археологических объектов полуострова⁵.

В не менее угрожающем положении оказались генуэзские древности Судака, которые к 1925 г. фактически оставались без охраны. Исходя из «Списка археологических и революционных памятников и музейных зданий Крыма, находящихся в ведении КрымОХРИС и Главнауки и считающихся национализированными»⁶ к таковым были отнесены лишь немногочисленные христианские памятники Судака и его округи и мечеть в с. Эль-Бузлы⁷.

Начиная с 1925 г. наблюдается заметное усиление внимания центра к Крыму и его историко-архитектурным ценностям: музейного отдела Главнауки, ЦГРМ – в Москве, Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) – в Ленинграде. Это отразилось в создании в Москве специальной комиссии по выработке мер охраны

памятников Крыма, в регулярных выездах на полуостров специалистов ЦГРМ, в увеличении размеров ассигнований на реставрацию и ремонт памятников.

22 сентября 1925 г. на заседании архитектурно-реставрационного отделения Главнауки заведующий отделом домашнего быта Государственного исторического музея (ГИМ) профессор А. А. Фомин сообщил о произведенном им летом этого года обследовании Генуэзской крепости и окрестностей Судака. Он отметил стихийное разрушение и расхищение древностей города из-за полного отсутствия их охраны⁸. По итогам прочтения доклада присутствующие постановили признать положение судакских памятников угрожающим и требующим срочных мер ремонта и охраны⁹.

25 сентября 1925 г. А. А. Фоминым был представлен заведующему Главнаукой Ф. Н. Петрову проект мероприятий по охране древностей Судака. Предполагалось укрепить грозящие падением части башен и стен Генуэзской крепости, оградить колючей проволокой наиболее важные для охраны места¹⁰. А. А. Фомин также предложил включить в число исследователей судакских древностей заведующего отделом византийских и киевских памятников ГИМ профессора Н. Д. Протасова¹¹.

Ход дальнейших событий восстановлен благодаря докладу А. А. Фомина Ф. Н. Петрову от 15 ноября 1925 г. На основании распоряжения Главнауки А. А. Фомин совместно с Н. Д. Протасовым 3 ноября выехали в Судак для сбора материалов по запланированному научному обследованию древностей летом 1926 г.¹² 10 ноября 1925 г. комиссией Главнауки в составе архитектора, заведующего художественным отделом Центрального музея Тавриды П. И. Голландского, заведующего КрымОХРИСом А. И. Полканова, Н. Д. Протасова, А. А. Фомина был произведен осмотр территории Генуэзской крепости Судака. Зафиксировано полное отсутствие водотводов, что вызывало систематическое подмывание памятников и вследствие этого их разрушение. Было установлено, что часть крепостной стены полностью разрушена, на участке у главных ворот проломы, обвалы стен и частичные смещения фундаментов сооружений¹³. Для предотвращения

дальнейших разрушений был выработан ряд первоочередных мер, зафиксированных в отдельном акте¹⁴. По результатам обследования составлены сметы на ремонтные работы¹⁵. Итоги командировки в Судак подведены на заседании пленума коллегии Крымского НКП, все замечания и предложения участников выездной комиссии приняты и утверждены. Дополнительно к выделенным ранее средствам Главнаукой на охрану и ремонт судакских древностей в размере 800 руб. из средств КрымОХРИСа было намечено ассигновать еще 200 руб., что должно было хватить на мероприятия первой очереди по предложенной ранее смете¹⁶. На заседании архитектурно-реставрационного отделения музейного отдела Главнауки общее руководство работами по сохранению судакских памятников было предложено возложить на заведующего Керченским археологическим музеем Ю. Ю. Марти, техническое производство ремонтных работ – на П. И. Голландского¹⁷.

6 февраля 1926 г. на заседании Комиссии по выработке мер охраны памятников Крыма был заслушан доклад Н. Д. Протасова «Об обследовании Судака в связи с исследованием других памятников Крыма». В прениях к докладу профессор Московского государственного университета А. С. Башкиров указал на то, что дальнейшие исследовательские работы в Судаке «должны быть поставлены на надлежащую высоту и поручены специалистам. Здесь для охраны необходимо недремное око, которое следило бы за местностью и охраняло бы ее»¹⁸.

На заседании комиссии 13 февраля 1926 г. А. И. Полканов, уполномоченный Музейным отделом по Крыму, сообщил о положении дел охраны памятников на полуострове. Он отметил, что «охрана Судака всегда стояла в поле зрения» КрымОХРИСа¹⁹, и напомнил присутствующим, что в 1925 г. издано постановление Судакского исполнительного комитета, согласно которому сотрудникам милиции предписывалось охранять судакские памятники. П. И. Голландским уже был намечен предварительный план работ, включивший ограждение крепостных сооружений провололочной изгородью, устройство водоотвода и подпорной стены²⁰. Возложение на Ю. Ю. Марти обязанностей по наблюдению за судакскими древностями А. И. Полканов считал неудобным²¹.

Присутствовавший на заседании сотрудник ГИМ Н. Р. Левинсон задал логичный вопрос: имеется ли конкретный план охраны, какие памятники отнесены к первой очереди ремонтных работ? С. П. Григоров просил детально указать, что сделано по отношению к Судаку, «так как получилось впечатление, что конкретного в Судакe ничего не сделано»²². Отвечая на заданные вопросы, А. И. Полканов констатировал, что охрану в Судакe ведет постоянный сторож, поставлен вопрос об ограждении территории костела и о приглашении платного зрителя из членов РОПИК²³. По вопросу о плане работ А. И. Полканов заключил, что ввиду крайне ограниченного штата работников КрымОХРИСа приходится ограничиваться текущей конкретной работой²⁴. В завершение заседания присутствующими был сформирован ряд вопросов, «на которые желательно получить ответ от А. И. Полканова»: выяснить характер намечаемых ремонтов по отдельным памятникам за счет суммы по местному бюджету, детально выяснить, какие работы намечены в Судакe во исполнение сметы²⁵.

Частично ответы на вопросы были получены на заседании Комиссии по выработке мер охраны памятников Крыма 20 февраля 1926 г. О характере предполагаемого ремонта по отдельным памятникам А. И. Полканов заключил, что в Судакe намечено устройство каменной подпорной стены, приспособления для стока воды, ограждение колючей проволокой²⁶. На вопрос Н. Д. Протасова о том, кто является уполномоченным от Музейного отдела Главнауки по наблюдению за памятниками Судака, А. И. Полканов в очередной раз настоятельно рекомендовал кандидатуру П. И. Голландского²⁷. Руководителя КрымОХРИСа поддержал Н. Р. Левинсон, отметивший, что поручить П. И. Голландскому наблюдение за работами по поддержанию памятников Судака представляется целесообразным ввиду архитектурного характера большинства производимых работ²⁸.

9 апреля 1926 г. на совещании при реставрационном подотделе музейного отдела Главнауки был заслушан доклад П. И. Голландского о положении памятников архитектуры Крыма, вскрывший критическую ситуацию в регионе в деле охраны и сохранения древностей. Присутствующие

вынуждены были констатировать полное отсутствие систематической охраны архитектурных памятников Крыма и технического надзора за ними²⁹. Принято решение обеспечить Крым надлежащей организацией охраны «путем правильной постановки работы соответствующих учреждений», временно ограничить исследовательские работы, направив все усилия и средства на охрану и сохранение памятников от разрушения, в срочном порядке привлечь к надзору за ними архитектора П. И. Голландского³⁰.

После критического доклада П. И. Голландского раздосадованный А. И. Полканов вынужден был писать Ф. Н. Петрову: «За все время (кроме случая с Судаком) не было отпущено на поддержание памятников старины в Крыму ни копейки <...>. Требовать при таком положении дела не только технической, но и научной охраны памятников со стороны КрымОХРИСа значило бы требовать от него сотворения чудес. Меры, какие надо принять для правильной охраны памятников старины в Крыму, мы и сами сможем перечислить, а вот как их принять, на какие средства – на этот вопрос желателен ответ не от нас, а именно от Главнауки»³¹.

Письмо А. И. Полканова красноречиво подводит итог начального этапа становления государственной системы охраны и сохранения древностей Крыма на примере памятников Судака, когда обширные далеко идущие научные планы упирались в катастрофическую нехватку средств даже на самые необходимые экстренные мероприятия. В дальнейшем ситуация была коренным образом изменена. Уже осенью 1926 г. к работе в Крыму были привлечены Центральные государственные реставрационные мастерские, на полуостров командирован авторитетный специалист архитектор Б. Н. Засыпкин, в конце 1920-х гг. на территории Судакской крепости Государственной академией истории материальной культуры были начаты археологические исследования. Дальнейшие успехи в охране и исследовании генуэзских древностей Судака стали возможны во многом благодаря кропотливой, изнурительной, в основном «кабинетной» работе конца 1925 – начала 1926 г.

Примечания

¹ Хливнюк, А. В. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы. – Симферополь: СГТ, 2008. – 240 с. (Серия: Библиография крымоведения; вып. 11). KHLIVNYUK, A. V. *Okhrana i izuchenie pamyatnikov istorii i kul'tury v Krymskoi ASSR: issledovaniya i dokumenty* [Protection and studying of the historical and cultural monuments in the Crimean ASSR: Research and documents. In Russ.]. Simferopol, SGT publ., 2008, 240 p.

² Ломакин, Д. А. Центральні державні реставраційні майстерні та дослідження комплексу мусульманських пам'яток XIII – XV століть у Старому Криму // Краєзнавство. – 2010. – № 1/2. – С. 137–142. LOMAKIN, D. A. *Tsentral'ni derzhavni restavratsiini maisterni ta doslidzhennya kompleksu musulmans'kikh pam'yatok XIII – XV stolit' u Staromu Krimu* [Central State Restoring Workshops and studying the complex of Muslim historical and cultural monuments of the 13th– 15th centuries in Stary Krym. In Ukr.]. IN: *Krayeznavstvo*, 2010, no. 1/2, pp. 137–142.

³ Коровайников, В. Ю. Документы по охране и реставрации памятников Крыма 1920-х годов (по материалам ЦМАМ) // Меценаты и коллекционеры: материалы Международной научно-практической конференции. – Севастополь, 2001. – С. 48–52. KOROVAINIKOV V. Yu. *Dokumenty po okhrane i restavratsii pamyatnikov Kryma 1920-kh godov (po materialam TsMAM)* [Documents on protection and restoration of monuments in the Crimea in 1920s: Materials from the Central Municipal Archive of Moscow. In Russ.]. IN: *Met-senaty i kollektionery. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Patrons and collectors: Materials of the International science-to-practice conference. In Russ.]. Sevastopol, 2001, pp. 48–52.

⁴ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 507. Л. 13. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskovy* [Central State Archive of the City of Moscow] (TsGA Moskovy), fond R-1, series 1, file 507, p. 13.

⁵ Там же. Д. 509. Л. 29. Ibid., file 509, p. 29.

⁶ Там же. Д. 505. Л. 1–6. Ibid., file 505, pp. 1–6.

⁷ Ныне – с. Переваловка.

⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 517. Л. 1. TsGA Moskovy, fond R-1, series 1, file 517, p. 1.

⁹ Там же. Ibid.

¹⁰ Там же. Л. 2–3. Ibid., pp. 2–3.

¹¹ Там же. Ibid.

¹² Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.

¹³ Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.

¹⁴ Там же. Ibid.

¹⁵ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.

¹⁶ Там же. Ibid.

- 17 Там же. Л. 6–7. Ibid., pp. 6–7.
- 18 Там же. Л. 11–12. Ibid., pp. 11–12.
- 19 Там же. Д. 507. Л. 1–3. Ibid., file 507, pp. 1–3.
- 20 Там же. Ibid.
- 21 Там же. Ibid.
- 22 Там же. Ibid.
- 23 Там же. Ibid.
- 24 Там же. Ibid.
- 25 Там же. Ibid.
- 26 Там же. Ibid.
- 27 Там же. Ibid.
- 28 Там же. Л. 4–6. Ibid., pp. 4–6.
- 29 Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.
- 30 Там же. Ibid.
- 31 Там же. Д. 509. Л. 27–28. Ibid., file 509, pp. 27–28.

Список литературы

Коровайников, В. Ю. Документы по охране и реставрации памятников Крыма 1920-х годов (по материалам ЦМММ) // Меценаты и коллекционеры: материалы Международной научно-практической конференции. – Севастополь, 2001. – С. 48–52.

Ломакин Д. А. Центральні державні реставраційні майстерні та дослідження комплексу мусульманських пам'яток XIII – XV століть у Старому Криму // Краєзнавство. – 2010. – № 1/2. – С. 137–142.

Хливинок, А. В. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы. – Симферополь: СГТ, 2008. – 240 с. (Серия: Биобиблиография крымоведения; вып. 11).

References

KOROVAINIKOV V. Yu. *Dokumenty po okhrane i restavratsii pamyatnikov Kryma 1920-kh godov (po materialam TsMAM)* [Documents on protection and restoration of monuments in the Crimea in 1920s: Materials from the Central Municipal Archive of Moscow. In Rus]. IN: *Metsenaty i kollektionery. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Patrons and collectors: Materials of the International science-to-practice conference. In Russ.]. Sevastopol, 2001, pp. 48–52.

LOMAKIN, D. A. *Tsentral'ni derzhavni restavratsiini maisterni ta doslidzhennya kompleksu musul'mans'kikh pam'yatok XIII – XV stolit' u Staromu Krimu* [Central State Restoring Workshops and studying the complex of Muslim historical and cultural monuments of the 13th– 15th centuries in Sary Krym. In Ukr.]. IN: *Krayeznavstvo*, 2010, no. 1/2, pp. 137–142.

KHLIVNYUK, A. V. *Okhrana i izuchenie pamyatnikov istorii i kul'tury v Krymskoi ASSR: issledovaniya i dokumenty* [Protection and studying of the

historical and cultural monuments in the Crimean ASSR: Research and documents. In Russ.]. Simferopol, SGT publ., 2008, 240 p.

Сведения об авторах

Непомнящий Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, кафедра исторического регионоведения и краеведения, заведующий кафедрой, г. Симферополь, Российская Федерация, dr.aan@mail.ru

Ломакин Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, научный сотрудник, г. Симферополь, Российская Федерация, 8-978-708-80-54, LomakinDA@mail.ru

About authors

Nepomnyashchy Andrey Anatolievich, PhD in History, professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, head of the department of historical regional studies and local history, Russian Federation, dr.aan@mail.ru

Lomakin Dmitriy Anatolievich, PhD in History, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, researcher, Russian Federation, +7-9787088054, LomakinDA@mail.ru

Сведения о грантах

Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 33.5763.2017/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

Grant information

This work has been conducted within the base section of the government assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, no. 33.5763.2017/VCh on the topic “The Russian Empire and the Crimea: Main Aspects, Concepts, and Notions.”

В редакцию статья поступила 20.04.2018 г., опубликована (для цитирования):

Непомнящий А. А., Ломакин Д. А. Документальное наследие Централных государственных реставрационных мастерских – источник по истории изучения Крыма в 1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 114–125. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-114-125

Submitted 20.04.2018, published (for citation):

NEPOMNYASHCHY, A. A. LOMAKIN, D. A. *Dokumental'noe nasledie Tsentral'nykh gosudarstvennykh restavratsionnykh masterskikh – istochnik po istorii izucheniya Kryma v 1920-e gg.* [The Documentary Heritage on the Central State Restoration Works as a Source on the 1920s Crimean Studies History. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 114–125. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-114-125

УДК 069.01+069:621.039

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-126-139

С. М. Брыкалов, А. С. Бальбердин, В. Е. Бородина
«ОКБМ Африкантов», г. Нижний Новгород,
Российская Федерация

Исследования критериев востребованности и эффективности функционирования музея крупного промышленного предприятия атомной отрасли

***Sergey M. Brykalov, Aleksey S. Balyberdin,
Vera E. Borodina***
“Afrikantov OKBM,”
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Criteria for Studying Demand for a Museum of a Large Nuclear Industry Enterprise and Assessing Its Efficiency

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению результатов исследования востребованности и эффективности функционирования музея крупного промышленного предприятия атомной отрасли (АО «ОКБМ Африкантов»). Исследования проводились эмпирическими методами – посредством опроса заинтересованных лиц в прямой и опосредованной форме и анкетирования. Анализ полученных результатов проводился с использованием общеизвестных научных методов (группировка, классификация, анализ, синтез и другие), а также с учетом применения процессного, комплексного функционального и системного подходов. По итогам проведенных исследований выявлено, что музей в АО «ОКБМ Африкантов» достаточно востребован, и качество организации его работы в целом соответствует ожиданиям потребителей, однако существуют определенные проблемные области, нуждающиеся в улучшении функционирования. В числе общих сложностей и проблемных областей функционирования музеев промышленных предприятий авторами исследований отмечены следующие: малочисленность штатов, ограниченность средств

на осуществление повседневной деятельности, слабая оснащенность средствами компьютерной и специализированной техники. Проблемные области в организации музейной деятельности промышленного предприятия, выявленные по итогам исследований, вполне согласуются с предыдущим высказыванием. На основе анализа выявленных проблемных областей авторами исследований предложены пути оптимизации и совершенствования музейной деятельности. Выводы работы основаны на результатах качественного и количественного анализа востребованности и качества функционирования музея по ключевым характеристикам (критериям эффективности). Итогом работы является определение перечней проблемных областей и предложений по их устранению и совершенствованию организации музейной деятельности на промышленном предприятии в целом. При этом проблемные области рассматриваются как «зоны развития», решение которых позволит повысить востребованность и эффективность деятельности музея, а реализация комплекса научно-технических и организационных мероприятий – увеличить удовлетворенность потребителей и стейкхолдеров. Результаты исследований и предложенные решения могут быть заимствованы и использованы на аналогичных по роду деятельности промышленных предприятиях.

Abstract

The article reviews the results of studying the demand for the museum at the nuclear industry enterprise JSC “OKBM Afrikantov” and its effectiveness. The research uses empirical methods of interviews and surveys through questionnaire. The results are analyzed using such scientific methods as grouping, classification, analysis, synthesis, as well as process, functional, and system approaches. Upon receiving the results it becomes clear that the museum is quite in demand and mostly meets the visitors’ expectations. However, there are some problem areas in the museum work which should be improved. Among the challenges and problem areas of the industrial museum functioning the authors underscore the following: staff shortage, financial restrictions, lack of computers and special technical equipment. Problem areas shown in the research coincide with these. Having analyzed the problem areas, the authors propose some ways of optimization of the museum activities. Conclusions are based on qualitative and quantitative analysis of the demand for museum activities and their quality, conducted upon efficiency criteria. The result is a list of problematic issues and suggestions for their elimination and for improvement of the museum activities. Meanwhile, the problem areas are considered as “areas to develop” in order to increase the museum’s demand

and efficiency. Realization of scientific, technical, and organizational measures will enhance the consumers' and stakeholders' satisfaction. The research results and suggested solutions can be adopted and used in similar enterprises.

Ключевые слова

Музей, музейная экспозиция, музей предприятия, промышленное предприятие, исследование удовлетворенности, статистические исследования, качество организации музейных мероприятий.

Keywords

Museum, museum exhibition, museum of an enterprise, industrial company, customer satisfaction research, statistical research, quality of museum events organization.

В системе Госкорпорации «Росатом» более 40 предприятий имеют в своей структуре музеи (ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», Филиал АЭМ-технологии–Атоммаш, АО «ГНЦ РФ – ФЭИ», Топливная компания «ТВЭЛ», ФГУП «Горнохимический комбинат», ОАО «ПО «ЭХЗ», Ленинградская атомная электростанция и прочие). Сегодня широко известны музейно-выставочные комплексы заводов-гигантов автопрома: Музей и Форум-Ауди в Ингольштадте (Museum mobile-Audi Forum Ingolstadt, KMS, M. Keller, C. Rohrer, 2000 г.), Музей БМВ (BMW Museum, 1972 г., Atelier Bruckner, 2008 г.) и Мир БМВ (BMW Welt, Coop Himmelb(1)au, 2007 г.) в Мюнхене, Музей Мерседес-Бенц (Mercedes-Benz, UN Studio Architects, 2006 г.) и Музей Порше (Porsche Museum, Delugan Meissl Associated Architects, 2009 г.) в Штутгарте и другие.

В современном мире, когда ведется поиск новых средств привлечения покупателей, продвижения выпускаемых товаров на рынке, музей становится значимым элементом маркетинговой макросреды предприятий, содействующим повышению известности фирменной марки, увеличению объемов продаж. Музей способен и должен показать изменение отношения общества к индустрии, актуальность вопросов экологии, он стимулирует интерес к технической истории человечества. В этой связи статья посвящена рассмотрению результатов исследования востребованности и эффективности

функционирования музея крупного промышленного предприятия атомной отрасли (АО «ОКБМ Африкантов»).

АО «ОКБМ Африкантов» (г. Нижний Новгород) – крупный научно-производственный центр Госкорпорации «Росатом», располагающий многопрофильным конструкторским коллективом, собственной исследовательской, экспериментальной и производственной базой. Предприятие обладает ключевыми компетенциями и производит полный комплекс работ и услуг на горизонте жизненного цикла различных типов реакторных установок и оборудования для атомных электрических станций. АО «ОКБМ Африкантов» принимает участие в решении задач Госкорпорации «Росатом» и дивизионов атомной отрасли¹. Цель исследования – выявление областей оптимизации и совершенствования процесса организации деятельности музея АО «ОКБМ Африкантов» с учетом пожеланий и ожиданий работников предприятия, определение современного уровня его функционирования, а также направлений развития музейной деятельности в АО «ОКБМ Африкантов».

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: проведение качественного и количественного анализа по ключевым характеристикам (критериям эффективности); выявление наиболее существенных проблем в части организации работы музея в АО «ОКБМ Африкантов»; формирование перечня предложений по улучшению функционирования и дальнейшему развитию музея предприятия.

Музей АО «ОКБМ Африкантов» существует на предприятии с 1955 г. Наиболее важные его функции: повышение вовлеченности работников предприятия; приобщение к истории и жизни организации молодых специалистов; формирование позитивного имиджа предприятия в глазах гостей организации; формирование позитивного имиджа предприятия в глазах будущих его работников (школьников, студентов); формирование понимания и позитивного отношения граждан РФ к атомной энергетике.

Методика исследования. Исследования проведены впервые, носили единовременный характер и проводились эмпирическими методами – посредством опроса заинтересованных лиц в

прямой и опосредованной форме и анкетирования. Для обеспечения полноценности научного анализа объекта исследования (рассмотрение вопроса и «изнутри», и «снаружи») были разработаны специализированные анкеты для разных групп респондентов: *пользователей* (посетителей музея) и *экспертов* (работников музея и лиц, очень близко связанных с ними рабочими обязанностями). Для более полного и подробного анализа вся совокупность респондентов-потребителей была разделена на 3 группы: высшее руководство предприятия, технические специалисты (конструкторы, расчетчики, технологи, мастера и другие) и специалисты в области, не связанной с техникой (экономисты, юристы и другие). Также при анализе результатов анкетирования потребителей выделялись подгруппы: линейные руководители (начальники бюро, заместители начальников отделов, начальники отделов), опытные сотрудники (ведущий специалист, специалист 1 категории) и молодые специалисты (специалисты 2 и 3 категорий).

Анализ полученных результатов проводился с использованием общеизвестных научных методов (группировка, классификация, анализ, синтез и другие), методов эмпирического анализа (опрос, анкетирование), а также с учетом примененного процессного, комплексного функционального и системного подходов. Обработка полученных данных количественных характеристик выполнена программными средствами MS Excel.

Обоснование представительности результатов. Для обеспечения представительности результатов исследования необходимо, чтобы количество участвующих в опросе работников не было меньше величины n , определяемой по формуле²:

$$n = \frac{N \cdot p \cdot q \cdot t^2}{\Delta_p^2 \cdot N + p \cdot q \cdot t^2},$$

где: n – необходимое количество человек (необходимый объем выборки);

N – объем генеральной совокупности, в контексте исследований – общее количество сотрудников, занятых на предприятии (на момент 2016 года – 4 056 чел.);

Δ_p – допустимая ошибка выборки (заданная точность);

t – коэффициент, зависящий от величины выборки и вероятности, с которой гарантируется заданная точность выборки;
 p, q – коэффициенты, определяющие достаточность выборки (самая большая выборка обеспечивается при соотношении $p = q = 0,5$).

$$n = \frac{4056 \cdot 0,5 \cdot 0,5 \cdot 1,65}{0,05^2 \cdot 4056 + 0,5 \cdot 0,5 \cdot 1,65^2} = 255 \text{ (чел.)}$$

На предложение заполнить анкеты удовлетворенности современным состоянием музея АО «ОКБМ Африкантов» откликнулось 265 человек, следовательно, результаты, полученные в ходе исследования, являются репрезентативными на доверительном уровне более 90%.

Обсуждение результатов исследований. В исследовании приняло участие 265 респондентов, причем 48% опрошенных – технические специалисты предприятия и 46% – специалисты, не связанные с техникой (рис. 1).

Эффективность деятельности музея оценивается его результативностью создания положительного имиджа предприятия в глазах его стейкхолдеров, что достигается посредством участия музея предприятия в различных дивизиональных и отраслевых профильных мероприятиях; знакомства с историей и опытом АО «ОКБМ Африкантов» деловых партнеров и гостей организации на территории предприятия. Респонденты уверены, что музей АО «ОКБМ Африкантов»

Рис. 1. Отклик респондентов по группам
 Feedback of respondents by groups

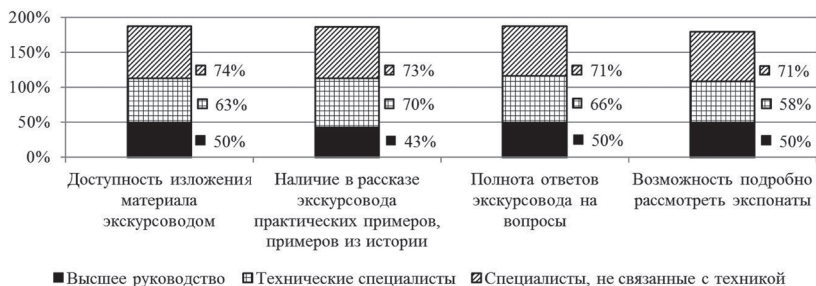

Рис. 2. Оценка качества организации экскурсий в музей предприятия разными группами респондентов
Estimation of the quality of museum excursions organization by different groups of respondents

формирует положительное отношение к организации и ее положению в отрасли и в стране, существование музея на предприятии актуально и востребовано.

Абсолютное большинство посетителей музея отмечают высокое качество организации и актуальность музейных мероприятий, самих выставленных экспонатов, а также полноту и доступность представления информации, однако высказывают пожелания по обновлению и расширению музейной экспозиции (рис. 2, 3), а также смещению режима

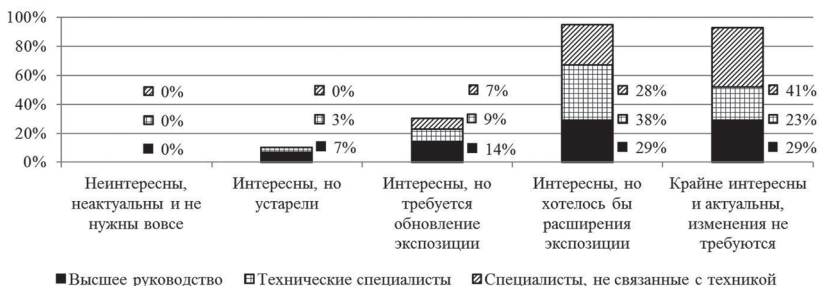

Рис. 3. Оценка полноты и актуальности музейных экспозиций разными группами респондентов
Estimation of museum exposition completeness and relevance by different groups of respondents

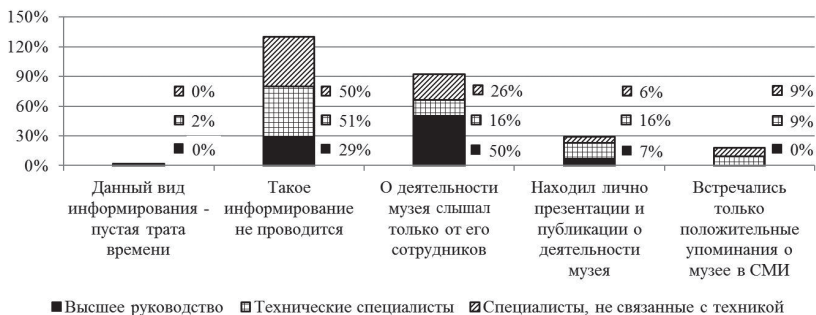

Рис. 4. Оценка качества информирования о работе музея АО «ОКБМ Африкантов» (текущее состояние)
 Estimation of the quality of information of the JSC «OKBM Africantov» museum activities (current state)

работы музея относительно рабочего времени специалистов организации (на основании комментариев к анкете)³.

Практически все опрошиваемые считают, что системного информирования о деятельности музея не ведется, а информация расходуется посредством неофициальных бесед между коллегами (рис. 4). Респондентов интересуют источники, где можно найти информацию о режиме работы музея, порядке доступа в него и прочее.

Как самый желаемый способ информирования респонденты определяют получение информации через сайт предприятия (рис. 5).

В экспозиции музея хорошо представлена технология действующего макета; кроме того, в настоящий момент на предприятии успешно применяется технология виртуального тура для представления музея и предприятия в целом вне его территории.

Все без исключения респонденты высказываются в пользу необходимости внедрения передовых технологий (рис. 6). Средний отклик по всем предложенным вариантам – более 50%.

Относительно состояния музейных помещений большинство респондентов отмечают, что дизайн музейных

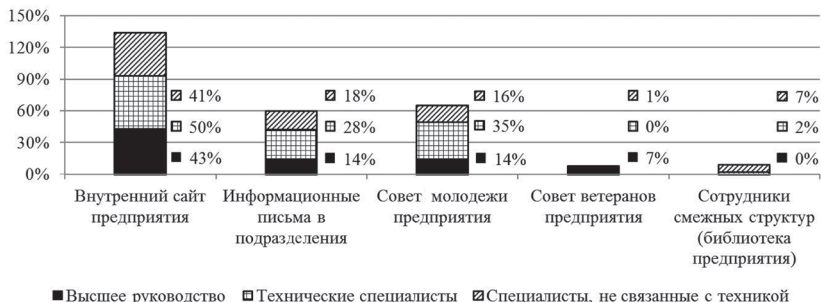

Рис. 5. Предпочтительность различных источников информации о музее АО «ОКБМ Африкантов» (желаемое состояние)
Preferable sources of information about the JSC «OKBM Africantov» museum (desirable condition)

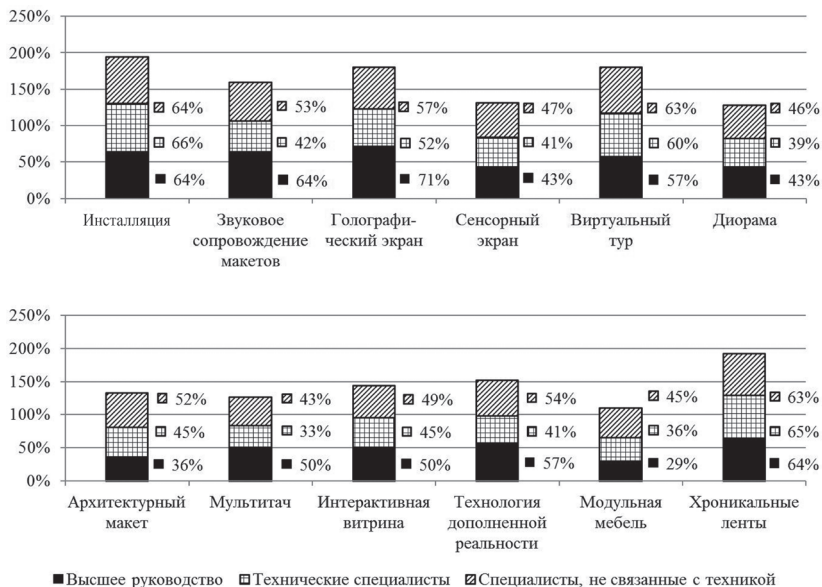

Рис. 6. Оценка респондентами необходимости внедрения современных технологий музейной деятельности
Respondents' estimation of necessity of introduction of modern technologies in the museum activities

помещений явно устарел, однако это не оказывает значительного влияния на общее восприятие экскурсии. Вместе с тем респонденты высказывают пожелания обеспечить в музее посадочные места, что в совокупности с их пожеланиями по внедрению в работу музея новых передовых технологий и переносу «открытой» части музейной экспозиции за пределы режимной территории говорит о необходимости ремонта и обновления дизайна в музее.

Выявление областей возможной оптимизации и совершенствования музейной деятельности. В числе общих сложностей и проблемных областей функционирования музеев промышленных предприятий можно выделить следующие: малочисленность штатов, ограниченность средств на осуществление повседневной деятельности, слабая оснащенность средствами компьютерной и специализированной техники. Проблемные области в организации музейной деятельности промышленного предприятия, выявленные по итогам исследований, вполне согласуются с предыдущим высказыванием. Авторами исследований предложены следующие пути оптимизации и совершенствования музейной деятельности:

- разработать концепцию развития музея с формированием проекта материальной, идейной, технической и кадровой «перестройки» музея с учетом его стратегических целей и задач;
- обеспечить обоснованное финансирование развития и функционирования музея;
- расширить экспозиционную базу музея с учетом логики развития организации и взгляда в будущее (развитие бизнес-направлений начиная с первого атомного проекта, материалы по новым проектам и разработкам предприятия), с учетом специфики целевых аудиторий;
- организовать эффективное информирование сотрудников о деятельности музея с выходом в отраслевые и региональные СМИ;
- провести работы по кооперации с музеями предприятий отрасли в части объединения фондов, организации совместной выставочной практики, обмена опытом, технологиями и экспозициями;

- расширить взаимодействие с ветеранами в части исторических подробностей (возможно, из семейных архивов) и участия в проведении экскурсий;
- расширить номенклатуру проводимых мероприятий в музее с привлечением специалистов-ветеранов;
- создать на сайте предприятия отдельную страницу для музея АО «ОКБМ Африкантов» с подробной инструкцией по правилам доступа, возможно с формой для электронной заявки и подробной информацией о деятельности музея;
- разместить виртуальный тур по музею предприятия на указанной странице музея на сайте;
- делить посетителей музея на целевые экскурсионные группы: разработать несколько вариантов маршрутов и комментариев с ориентацией на варианты целевой аудитории (возрастные группы, технические / нетехнические специалисты и т. д.);
- провести необходимые работы по внедрению в музейную деятельность передовых технологий;
- выполнить необходимый ремонт и переустройство музея с организацией нормальной системы вентиляции и освещения на базе разработанного проекта;
- продолжать использование и развитие возможностей музея для организации встреч с деловыми партнерами и гостями АО «ОКБМ Африкантов»;
- рассмотреть возможность переноса «открытой» части экспозиции за пределы режимной территории с обеспечением доступа туда во внерабочее время;
- использовать возможности музея как одного из инструментов повышения вовлеченности персонала организации (особенно в отношении молодых специалистов и вновь прибывших сотрудников).

По итогам проведенных исследований востребованности и эффективности функционирования музея АО «ОКБМ Африкантов» заключено, что музей на предприятии достаточно востребован, качество организации его работы в целом соответствует ожиданиям потребителей, однако существуют определенные проблемные области, нуждающиеся в улучшении функционирования. Проведенные работы

позволили выявить коренные причины неудовлетворенности работников АО «ОКБМ Африкантов» организацией деятельности музея и определить возможные области ее оптимизации, ключевые из которых: проведение ремонта и благоустройство помещения музея с учетом применения новых передовых технологий музейной деятельности и выведением «открытой» части музея за пределы режимной территории; проведение работ по кооперации с музеями предприятий отрасли и региона; организация эффективного информирования сотрудников и прочих стейкхолдеров предприятия о деятельности музея с выходом в отраслевые и региональные СМИ и прочее.

Выполненная работа рассматривается не только как инструмент по сохранению и увеличению уровня вовлеченности работников АО «ОКБМ Африкантов», но и как элемент укрепления бренда предприятия и повышения операционной эффективности и конкурентоспособности предприятия в целом.

Примечания

¹ *Брыкалов, С. М.* Новый подход к повышению эффективности предприятий машиностроительного дивизиона Госкорпорации «Росатом» (на примере АО «ОКБМ Африкантов») / С. М. Брыкалов // Научная школа Ф. Ф. Юрлова: сб. научных трудов / Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2016. – С. 12–17. BRYKALOV, S. M. *Novyi podkhod k povysheniyu effektivnosti predpriyatii mashinostroitel'nogo diviziona Goskorporatsii "Rosatom" (na primere AO "OKBM Afrikantov")* [New approach to increasing enterprises' efficiency in Rosatom machine-building department (a case-study of JSC "OKBM Afrikantov"). In Russ.]. IN: *Nauchnaya shkola F. F. Yurlova: sb. nauchnykh trudov* [Scholarly traditions of F. F. Yurlov: Collected scientific papers]. Nizhny Novgorod, 2016, pp. 12–17; *Брыкалов, С. М.* Стратегическое управление промышленными предприятиями атомной отрасли на основе многоуровневого подхода: монография / С. М. Брыкалов, Ф. Ф. Юрлов. – М.: Изд-во «Ваш полиграфический партнер», 2015. – 259 с. BRYKALOV, S. M. *Strategicheskoe upravlenie promyshlennymi predpriyatiyami atomnoi otrasli na osnove mnogourovnevnogo podkhoda: monografiya* [Strategic management of nuclear industry enterprises based on the multilevel approach: A monograph. In Russ.]. Moscow, "Vash poligraficheskii partner" publ., 2015, 259 p.

² Вайну, Я. Я.-Ф. Корреляция рядов динамики. – М.: Статистика, 1977. – 90 с. VAINU, Ya. Ya.-F. *Korrelyatsiya ryadov dinamiki dinamiki* [Series of dynamics correlation. In Russ.]. Moscow, Statistika publ., 1977, 90 p.

³ На диаграмме, изображенной на рисунке 2, приведены доли общего количества принявших участие в опросе респондентов в разбивке по группам. Данные значения суммированию не подлежат. Данное замечание справедливо и в отношении всех остальных диаграмм.

Список литературы

Брыкалов, С. М. Новый подход к повышению эффективности предприятий машиностроительного дивизиона Госкорпорации «Росатом» (на примере АО «ОКБМ Африкантов») / С. М. Брыкалов // Научная школа Ф. Ф. Юрлова: сб. научных трудов / Нижегород. гос. техн. ун-т им. П. Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2016. – С. 12–17.

Брыкалов, С. М. Стратегическое управление промышленными предприятиями атомной отрасли на основе многоуровневого подхода: монография / С. М. Брыкалов, Ф. Ф. Юрлов. – М.: Изд-во «Ваш полиграфический партнер», 2015. – 259 с.

Вайну, Я. Я.-Ф. Корреляция рядов динамики. – М.: Статистика, 1977. – 90 с.

References

BRYKALOV, S. M. *Novyi podkhod k povysheniyu effektivnosti predpriyatii mashinostroitel'nogo diviziona Goskorporatsii "Rosatom" (na primere AO "OKBM Afrikantov")* [New approach to increasing enterprises' efficiency in Rosatom machine-building department (a case-study of JSC "OKBM Africantov"). In Russ.]. IN: *Nauchnaya shkola F. F. Yurlova: sb. nauchnykh trudov* [Scholarly traditions of F. F. Yurlov: Collected scientific papers]. Nizhny Novgorod, 2016, pp. 12–17.

BRYKALOV, S. M. *Strategicheskoe upravlenie promyshlennymi predpriyatiyami atomnoi otrasli na osnove mnogourovnevnogo podkhoda: monografiya* [Strategic management of nuclear industry enterprises based on the multilevel approach: A monograph. In Russ.]. Moscow, "Vash poligraficheskii partner" publ., 2015, 259 p.

VAINU, Ya. Ya.-F. *Korrelyatsiya ryadov dinamiki dinamiki* [Series of dynamics correlation. In Russ.]. Moscow, Statistika publ., 1977, 90 p.

Сведения об авторах

Брыкалов Сергей Михайлович, доктор экономических наук, АО «ОКБМ Африкантов», департамент стратегического развития и развития производственной системы, начальник департамента, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 8-831-246-98-44, sm-brykalov@okbm.nnov.ru

Балыбердин Алексей Сергеевич, АО «ОКБМ Африкантов», бюро многокритериального анализа и операционной эффективности отдела стратегического развития, начальник бюро, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 8-831-246-98-44, balyberdin@okbm.nnov.ru

Бородина Вера Евгеньевна, АО «ОКБМ Африкантов», отдел стратегического развития, инженер по маркетингу, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 8-831-246-98-44, veborodina@okbm.nnov.ru

Brykalov Sergey Mikhailovich, PhD in Economics, JSC “Afrikantov OKBM,” head of strategic development and production system improvement division, Nizhny Novgorod, Russian Federation, +7-831-246-98-44, sm-brykalov@okbm.nnov.ru

Balyberdin Aleksey Sergeevich, JSC “Afrikantov OKBM,” head of multi-criteria analysis and operational efficiency bureau of strategic development department, Nizhny Novgorod, Russian Federation, +7-831-246-98-44, balyberdin@okbm.nnov.ru

Borodina Vera Evgenievna, JSC “Afrikantov OKBM,” engineer on marketing of strategic development department, Nizhny Novgorod, Russian Federation, +7-831-246-98-44, veborodina@okbm.nnov.ru

**В редакцию статья поступила 20.08.2018 г.,
опубликована (для цитирования):**

Брыкалов, С. М., Балыбердин, А. С., Бородина, В. Е. Исследования критериев востребованности и эффективности функционирования музея крупного промышленного предприятия атомной отрасли // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 126–139. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-126-139

Submitted 20.08.2018, published (for citation):

BRYKALOV, S. M., BALYBERDIN, A. S., BORODINA, V. E. *Issledovaniya kriteriev vostrebovannosti i effektivnosti funktsionirovaniya muzeya krupnogo promyshlennogo predpriyatiya atomnoi otrasli* [Criteria for Studying Demand for a Museum of a Large Nuclear Industry Enterprise and Assessing Its Efficiency. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 126–139. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-126-139

УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-140-152

К. А. Абрамян

Российский государственный военный архив,
г. Москва, Российская Федерация

**Отзвуки Советско-польской войны 1920 г.
десятилетие спустя: История награждения
красноармейца Д. В. Вирченко орденами
Красного Знамени**

Kirill A. Abramyan

Russian State Military Archive,
Moscow, Russian Federation

**Echoes of the Polish-Soviet War of 1929
One Decade Later: History of Decorating
Red Army Soldier D. V. Virchenko
with the Order of the Red Banner**

Аннотация

Статья и публикуемые документы Российского государственного военного архива раскрывают механизм проверки в 1930 г. награждения бывшего красноармейца Д. В. Вирченко за подвиги в Гражданскую войну в России. Поводом к проверке стало письмо из Польши от бывшего военнослужащего польских вооруженных сил Ф. Лесманского, который, по его словам, в 1920 г. участвовал в расстрелах пленных красноармейцев. Ф. Лесманский описал героическое поведение Д. В. Вирченко перед расстрелом, обстоятельства его побега (красноармеец с товарищами сумел завладеть оружием и застрелить большую часть польской охраны) и ходатайствовал перед

советскими органами исполнительной власти о награждении того орденом. К письму прилагалось удостоверение, выданное Д. В. Вирченко в 1920 г. и подтверждающее его право на получение трех орденов Красного Знамени. В 1928 г. Д. В. Вирченко был награжден орденом Красного Знамени по случаю 10-летнего юбилея Рабоче-Крестьянской Красной армии. Письмо Ф. Лесманского из-за сложной внешнеполитической обстановки и внутрисоветских проблем привлекло внимание высшего руководства СССР – К. Е. Ворошилова и И. В. Сталина. Краткая записка И. В. Сталина инициировала дополнительную проверку награждения Д. В. Вирченко. На основании анализа опубликованных материалов, а также архивных источников реконструирован ход проверки и ее итоги. Проведенный анализ источников позволил установить, что проверку Д. В. Вирченко прошел, однако дополнительных наград не получил, несмотря на повторные обращения в 1930-е гг. В качестве приложения публикуются документы, имеющие непосредственное отношение к описанным в статье событиям: копия письма бывшего польского военнослужащего Ф. Лесманского с резолюцией К. Е. Ворошилова в адрес И. В. Сталина; копия удостоверения, выданного Д. В. Вирченко в 1920 г., подтверждающего право на награждение тремя орденами Красного Знамени; записка И. В. Сталина, адресованная К. Е. Ворошилову; справка, подготовленная в Наркомате по военным и морским делам с краткими сведениями о Д. В. Вирченко.

Abstract

The article and published documents from the Russian State Military Archive reveal the mechanism of an inspection carried out in 1930 with the view of awarding of the former soldier of the Workers' and Peasants' Red Army D. V. Virchenko for his acts of valour during the Civil War. The reason of the check up was a letter from Poland sent by the former serviceman of the Polish armed forces F. Lesmanky who, as he himself admitted, participated in the executions of the captured Red Army soldiers in 1920. F. Lesmanky described the heroic behavior of D. V. Virchenko before the execution and the circumstances of his escape (the Red Army soldier and his comrades managed to take possession of weapons and shoot the best part of Polish guardsmen) and petitioned the Soviet executive authorities for his decoration with an order. The letter enclosed a certificate issued to D. V. Virchenko in 1920 confirming his right to receive three Orders of the Red Banner. In 1928 D. V. Virchenko was decorated with the Order of the Red Banner on the occasion of the 10th anniversary of the Workers' and Peasants' Red Army. Due to

complex foreign situation and problems in interior affairs, F. Lesmansky's letter drew attention of the USSR leaders, namely, K. E. Voroshilov and J. V. Stalin. A short note of J. V. Stalin initiated additional examination of the awarding of D. V. Virchenko. The analysis of published materials and archival sources allows to reconstruct the course of the inspection and its results. Although it was successful, D. V. Virchenko did not receive any additional awards, despite repeated appeals in 1930s. In the appendix, documents directly related to the events described in the article are being published: a copy of the letter by the former Polish serviceman F. Lesmansky with K. E. Voroshilov's resolution addressed to J. V. Stalin; a copy of the certificate issued to D. V. Virchenko in 1920 confirming his right to be decorated with three Orders of the Red Banner; J. V. Stalin's note addressed to K. E. Voroshilov; an information sheet prepared in the People's Commissariat for Army and Navy Affairs with a brief information on D. V. Virchenko.

Ключевые слова

Советско-польская война 1920 г., Красноармейцы в польском плену, И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, орден Красного Знамени,

Keywords

Polish-Soviet War of 1920, Red Army soldiers in the Polish captivity, J. V. Stalin, K. E. Voroshilov, Order of the Red Banner.

Советско-польскую войну 1920 г. можно рассматривать как часть Гражданской войны 1918–1922 гг., охватившей территории бывшей Российской империи. Обеим сторонам этот конфликт принес многочисленные жертвы, а его жестокость на десятилетия породила взаимное недоверие, споры, встречные обвинения и претензии. Публикуемый комплекс документов из Российского государственного военного архива (РГВА), выявленный в материалах Секретариата Народного комиссариата обороны СССР (фонд 33987), показывает, сколь остро и на сколь высоком уровне в 1930-е гг. воспринимались, а порой разбирались, факты, связанные с десятилетием назад оконченной войной.

3 ноября 1930 г. в Секретариате Совета народных комиссаров СССР зарегистрировали письмо гражданина Польши Франца Лесманского, датированное 15 сентября 1930 г. (док. № 1). Из него следовало, что автор – бывший участник

Советско-польской войны, привлекавшийся к расстрелам пленных красноармейцев.

Условия содержания плененных польскими воинскими частями красноармейцев и польских военнопленных в Советской России сегодня известны¹. Факты массовых убийств пленных красноармейцев польскими военнослужащими, особенно во время отступления частей РККА с территории Польши в августе–сентябре 1920 г., для советской стороны никогда тайной не являлись. Например, 24 августа 1920 г. частями 5-й армии Войска Польского «в качестве возмездия» за 99 убитых польских военнослужащих было расстреляно 200 взятых в плен красноармейцев². Уже весной 1921 г. информация об этом эпизоде дошла до советского руководства³. Имелось и общее представление о принципах, по которым польская сторона проводила фильтрацию военнопленных. Чаще всего это происходило по должностным, идейным и национальным критериям. Наибольшую вероятность погибнуть при сдаче в плен имели командиры, комиссары, коммунисты (или активно им сочувствующие), евреи, китайцы⁴. Впрочем, Ф. Лесманский хотел рассказать о другом.

К письму прилагалась справка, выданная Дмитрию Владимировичу Вирченко, машинисту бронепоезда № 22 «Воля», удостоверяющая его воинскую службу и многократные представления к ордену Красного Знамени (док. № 2). Будучи захвачен в плен во время Советско-польской войны и приговорен к расстрелу, Д. В. Вирченко, по словам корреспондента, проявил мужество, сумел обезоружить и расстрелять часть охранников, а затем бежал с уцелевшими товарищами. Спустя 10 лет Ф. Лесманский возвращал когда-то захваченный документ и свидетельствовал перед властями СССР о проявленном героизме Д. В. Вирченко.

Побеги пленных из польских лагерей, сборных пунктов, рабочих команд не были редкостью⁵. В условиях боевых действий 1920 г. в полосе фронта, где организация охраны пленных не стояла на должной высоте, такие факты не являлись экстраординарными. Но описанная Ф. Лесманским история впечатляла.

Оба документа были пересланы в секретариат Народного комиссариата по военным и морским делам (Наркомвоенмор) и председателя Реввоенсовета (РВС) СССР (их оригиналы в деле отсутствуют). После знакомства наркома К. Е. Ворошилова с поступившими материалами с них были сделаны минимум по две копии, одна из которых предназначалась для секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина. На копии письма Ф. Лесманского 18 ноября 1930 г. Климент Ефремович химическим карандашом доверительно написал: «г. Коба. Прошу прочесть, интересно!»

Почему же эти материалы заинтересовали Климента Ефремовича и чем они могли заинтересовать вождя? Оба члена Политбюро – и К. Е. Ворошилов, и И. В. Сталин – являлись активными участниками Советско-польской войны. Героическое поведение красноармейца в польском плену и при побеге не могло не вызывать восхищения, особенно учитывая прошлое автора письма. Вдобавок бронепоезд № 22 «Воля» какое-то время действовал на Царицынском фронте, где находились оба руководителя страны. Память о былых сражениях, воспоминания о прошлом тоже могли играть роль при отправке документов вождю, но думается, не они являлись первоочередной мотивацией для Климента Ефремовича.

Мировой кризис 1929–1930 гг. негативным образом сказался на экономике многих стран. В Европе развернулась широкая пропагандистская кампания против «советской угрозы». Польша, возглавляемая видным деятелем Советско-польской войны маршалом Ю. Пилсудским, старалась играть в этом не последнюю роль. Реальность крупного военного конфликта оценивалась руководством СССР довольно высоко. Вдобавок политика ускоренных индустриализации, коллективизации в СССР вызывала недовольство граждан и критиковалась многими советскими деятелями, оппозиционно настроенными к курсу правительства. Ответом на критику стали судебные процессы Промпартии и Трудовой крестьянской партии. Исключительное место в них по настоянию И. В. Сталина заняли показания обвиняемых о подготовке интервенции и организационной роли во всем этом Польши. Среди официальных лиц, которые занимались непосредственной органи-

зацией данных процессов, был и К. Е. Ворошилов⁶. Знакомя вождя с поступившими из СНК документами, Климент Ефремович наверняка учитывал все эти факторы, а возможно, как особо близкий к И. В. Сталину человек, подыгрывал его настроениям.

Вождь посмотрел присланные материалы, вернув их без каких-либо помет. К документам он приложил записку, написанную простым карандашом на небольшом по формату листке (док. № 3). Иосиф Виссарионович высказал мнение, что письмо довольно сомнительное («подозрительная штука»). Допускаемая им мысль, что «поляки хотят с ним (с Вирченко) какую-то штуку выкинуть», свидетельствовала: вождь не исключал провокации со стороны польских спецслужб. А его заключение – «Нужна проверка» – являлось категорическим указанием расследовать изложенные в обоих документах факты.

Подготовленная сотрудником аппарата Наркомвоенмора краткая справка в этой связи довольно любопытна (док. № 4). По результатам проверки сведения о Д. В. Вирченко как члене команды бронепоезда № 22 «Воля» подтвердились. Все эти факты секретариату мог подтвердить Архив Красной армии (ныне – РГВА), где частично отложились материалы бронепоезда № 22 «Воля»: Дмитрий Вирченко, машинист, беспартийный, фигурировал в приказах и списках по личному составу⁷. Однако никаких документов, подтверждающих героизм этого человека, в этих материалах, судя по всему, обнаружено не было. Дополнительно справка указывала, что в 1928 г. в ознаменование 10-летнего юбилея РККА Д. В. Вирченко наградили орденом Красного Знамени. Эти сведения повторяли данные из приказа № 101 РВС СССР по личному составу от 23 февраля 1928 г.⁸

Столь лаконичная информация секретариат не удовлетворила. Об этом говорят трудночитаемые записи, оставленные в верхнем поле документа (скорее всего рукой состоящего в распоряжении Наркомвоенмора и председателя РВС СССР М. А. Антонова): «Проверить кто ск[азал] так[ие] данные», «Несколько подозрительно», «Есть ли следы в Центр[альном] архиве».

Сведения о людях, которые засвидетельствовали подвиги Д. В. Вирченко, могли быть в Главном управлении РККА, где хранились материалы о награждениях орденом Красного Знамени в 1928 г. Однако из делопроизводственной пометы, оставленной на обороте одного из документов переписки по награждению 18 февраля 1931 г., следовало: «Часть докум[ентов] изъято – наход[ятся] в секр[етариате] Наркома у т. Антонова». Помета с неразборчивой подписью, оставленная там же, чуть ниже, проясняет, что это были за документы: «копия заявления и заявления передал уполномоченной южокт ООГПУ»⁹. Речь шла о заявлении на награждение, поданном самим Д. В. Вирченко, а также о заявлениях других лиц, подтверждающих его слова. Назад эти документы не вернулись, а подлинник заявления на награждение, по-видимому, затерялся в недрах Управления делами Наркомвоенмора и РВС СССР.

Дальнейшую судьбу Д. В. Вирченко помогают прояснить документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Возможно, что здесь, в Центральном архиве Октябрьской революции, также пытались искать сведения о Д. В. Вирченко сотрудники аппарата Наркомвоенмора.

Судя по документам этого архива¹⁰, Дмитрий Владимирович оказался человеком инициативным и деятельным. Как следует из его заявления в ЦИК СССР от 15 марта 1935 г., ранее, по случаю 10-летия Октябрьской революции, он обращался в Наркомвоенмор с просьбой выдать заслуженные в годы Гражданской войны награды – три ордена Красного Знамени. 9 февраля 1931 г. Секретариат СНК СССР вместе с копией письма бывшего польского офицера вручил Дмитрию Владимировичу удостоверение, подтверждающее его претензии на три награды. Это Д. В. Вирченко попытался использовать, чтобы получить недополученные, по его мнению, две награды. 21 февраля 1931 г. ЦИК СССР рассмотрел это заявление и посчитал награждение 1928 г. итоговым – Д. В. Вирченко был удостоен ордена Красного Знамени за *все* отличия и подвиги, совершенные в годы Гражданской войны. Повторное обращение с той же просьбой четыре года спустя результата не дало: решение 1931 г. Секретариат Президиума

ЦИК СССР оставил в силе, посчитав дальнейшую переписку по данному вопросу нецелесообразной.

Материалы ГАРФ позволяют сделать вывод, что проверка, на которой настоял И. В. Сталин в 1930 г., Д. В. Вирченко благополучно прошел. Письмо бывшего противника хоть и не помогло Дмитрию Владимировичу получить оставшиеся награды, однако стало неожиданным свидетельством, подтверждавшим героизм этого человека. Остается лишь добавить, что, по имеющимся в открытой печати сведениям, Д. В. Вирченко окончил Харьковский политехнический институт, пережил Великую Отечественную войну и умер в 1965 г.¹¹ Вряд ли он знал, что его деяния в Гражданскую войну когда-то привлекли внимание К. Е. Ворошилова и И. В. Сталина.

О личности же Франца Лесманского ничего не известно. Ему, участнику репрессий против пленных красноармейцев, осенью 1930 г. удалось своим письмом заинтересовать высших руководителей СССР и запустить бюрократический механизм для проверки биографии рядового гражданина СССР. Не в последнюю очередь это стало возможным из-за тревожной внешнеполитической обстановки, взаимного недоверия между странами, тянувшегося со времен советско-польского противостояния 1920 г.

№ 1

*15 сентября 1930 г.*¹²

Российскому совету народных комиссаров

Я, бывший унтер-офицер польской армии, участник в военных действиях в 1920 г. против красной армии. Был участником в применении репрессий к русским красноармейцам, захваченным в плен. Это было в 26 сентября 1920 года. За эти 10 лет я был в недоумении – почему так бодро, мужественно и храбро держались эти пленные красноармейцы.

Вот теперь я только осознал их правоту, за что они готовы были умирать, за что теперь борюсь и сам, против существующего строя Польши.

После продолжительного времени допроса и истязаний над красноармейцами, офицер мне дал документы, отобра-

ные у них, и указал каких [красноармейцев нужно] расстрелять. В этом составе смертников было 9 человек. Из них один, над которым применялись всякого рода допросы и все всякое. Но он с гордостью говорил: «Я жажду равноправия для всех рас народа, а поэтому мы враги и разговор окончен». Это говорил тот, чье удостоверение я пересылаю. И он у меня всегда стоит перед глазами все эти 10 лет. Вспоминаю, как он бросился на солдата и отнял [у него] винтовку, начал нас щелкать как орехи. Допустить мысли нельзя было, чтобы 9 человек, совершенно беспомощных, могли совершить такое чудо над двадцатью хорошо вооруженными солдатами – из нас оказалось 16 человек убитых, а из пленных только 3 чел., а остальные бежали. Между убитыми не оказалось этого гражданина, который вечно стоит передо мной, и [от] которого у меня до сих пор сохранилось удостоверение, принадлежащее его имени, таковое я переплел для дальнейшего его сохранения. Теперь пересылаю его, так как сохранять больше не могу, потому что я стал также преследуемый, как большевик.

Направляю вам только потому, что не знаю адреса данного гражданина, а полагаю, что в Совете нар[одных] комиссаров есть адреса героев гражданской войны, а посему прошу переслать приложенное к сему удостоверение Вирченко Дмитрия Владимировича; полагаю, что данное удостоверение он его заслужил перед революцией, что командный состав учел его подвиги и ходатайствовал о награждении его знаками отличия. И вот решил я во чтобы то ни стало переслать вам [удостоверение] для вручения тов. Вирченко.

Пересылаю [его] через русского рабочего, который возвращается в Россию из Риги, каковой переходил со сплавом леса из России по Западной Двине.

15/IX–30 г.

Франц Лесманский¹³

Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. За. Д. 142. Л. 194. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive] (RGVA), fond 33987, series 3a, file 142, p. 194.

№ 2

21 февраля 1920 г.¹⁴

Настоящее выдано машинисту бронепоезда № 22 «Воля» тов. Вирченко Дмитр[ию] Влад[имировичу] в том, что он за 2 года своей службы при бронепоезде № 22 «Воля» 3 раза представлялся к награде его знаком отличия Красного Знамени, бойца гражданской войны, за геройское и неутомимое владение бронепаровозом при бронепоезде и выводя его из кольца противника.

Первый раз Царицынский фронт, 16 мая 1919 г. приказом № 237, 2-й раз Южный фронт 2 августа 1919 года приказом № 462, 3-й раз Южный фронт, 19 августа 1919 г. приказом № 297.

Что подписью и приложением печати удостоверяется.

Командир бронепоезда № 22 «Воля» [подпись неразборчива]

Военком [подпись]

Адъютант [подпись]

Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 142. Л. 195. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive] (RGVA), fond 33987, series 3a, file 142, p. 195.

№ 3

Не ранее 18 ноября 1930 г.

Клим!¹⁵

Это действительно подозрительная штука. Либо Вирченко не вполне надежный человек, либо он вполне надежный человек (что более вероятно), но поляки хотят с ним (с Вирченко) какую-нибудь штуку выкинуть. Нужна проверка. Ст[алин].

Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 142. Л. 193. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive] (RGVA), fond 33987, series 3a, file 142, p. 193.

№ 4

Справка¹⁶.

т. Вирченко б[ывший] боец бронепоезда «Воля», ныне машинист ж[елезно]д[орожного] депо ст. Дебальцево – награжден был к 10-лет[ию] РККА в 1928 г. орденом Кр[асное] Знамя. [подпись неразборчива.]

На документе в верхнем центральном поле имеется помета: «1) Проверить кто ск[азал] так[ие] данные. 2) Несколько подозрительно 19)¹⁷ Удоств=Справку «Воля». Есть ли следы в Центр[альном] архиве».

Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. За. Д. 142. Л. 198. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive] (RGVA), fond 33987, series 3a, file 142, p. 198.

Примечания

¹ См.: Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: Сборник документов и материалов. – М.; СПб.: Летний сад, 2004. – 912 с. *Krasnoarmeitsy v pol'skom plenu v 1919–1922 gg.: Sbornik dokumentov i materialov* [The Red Army soldiers in Polish captivity in 1919–1922: Collected documents and materials. In Russ.]. Moscow, St. Petersburg, Letnii sad publ., 2004, 912 p.; Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 гг.): Документы и материалы / Сост. И. И. Костюшко. – М.: Институт славяноведения РАН, 2004. – 403 с. *Pol'skie voennoplennyye v RSFSR, BSSR i USSR (1919–1922 gg.): Dokumenty i materialy* [KOSTYUSHKO, I. I. (comp.). Polish prisoners of war in the Russian SFSR, Ukrainian SSR and Byelorussian SSR (1919–1922): Documents and materials. In Russ.]. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN publ., 2004, 403 p.

² Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг. – С. 271. *Krasnoarmeitsy v pol'skom plenu v 1919–1922 gg.*, p. 271.

³ Там же. С. 527–528. *Ibid.*, pp. 527–528.

⁴ *Матвеев, Г. Ф., Матвеева, В. С.* Польский плен. Военнослужащие Красной Армии в плену у поляков в 1919–1921 гг. – М.: Родина Медиа, 2011. – С. 57. *MATVEEV, G. F., MATVEEVA, V. S. Pol'skii plen. Voennosluzhashchie Krasnoi Armii v plenu u polyakov v 1919–1921 gg.* [The Polish captivity. Soldiers of the Red Army in captivity of the poles in 1919–1921. In Russ.]. Moscow, Rodina Media publ., 2011, p. 57.

⁵ Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг. – С. 15. *Krasnoarmeitsy v pol'skom plenu v 1919–1922 gg.*, p. 15.

⁶ Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936. – М.: МФД, 2003. – С. 256–258. *Lubyanka. Stalin i VChK–GPU–OGPU–NKVD. Arkhiv Stalina. Dokumenty vysshikh organov partinnoi i gosudarstvennoi vlasti. Yanvar' 1922 – dekabr' 1936* [Lubyanka. Stalin and VCHK–GPU–OGPU–NKVD. Archive of Stalin. Documents of the supreme bodies of party and state power. January 1922 – December 1936. In Russ.]. Moscow, MFD publ., 2003, pp. 256–258.

⁷ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 11472. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об., 32 об.; Д. 2. Л. 42, 61. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive] (RGVA), fond 11472, series 1, file 1, pp. 10 verso, 32 verso; file 2, pp. 42, 61.

⁸ Приказ Революционного Военного Совета Союза Советских Социалистических Республик по личному составу армии. № 101. 23 февраля 1928 г. – М.: Центральная типография НКВМ, [Б. г.]. – С. 6. *Prikaz Revolyutsionnogo Voennogo Soveta Soyuzha Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik po lichnomu sostavu armii* [The order of the Revolutionary Military Council of the Union of the Soviet Socialist Republics on the army staff. In Russ.]. No. 101. February 23, 1928. Moscow, Tsentral'naya tipografiya NKVM publ., p. 6.

⁹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 1. Д. 1016. Л. 303 об. RGVA, fond 37837, series 1, file 1016, p. 303 verso.

¹⁰ Здесь и далее используются сведения, взятые из личного дела Д. В. Вирченко. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-3316. Оп. 36. Д. 37. Л. 1–4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of Russian Federation] (GARF), fond R-3316, series 36, file 37, pp. 1–4.

¹¹ Романов, Н. Д. Пока я нужен, я живу. Т. 1. – Донецк: Руденко С., 2011. – С. 387–388. ROMANOV, N. D. *Poka ya nuzhen, ya zhivu* [While I'm needed, I live. In Russ.]. Vol. 1. Donetsk, Rudenko S. publ., 2011, pp. 387–388.

¹² В верхнем левом поле документа машинописным способом воспроизведен штамп: «получено 3/XI-1930 г. № 03/39-81-589 Секретариат СНК СССР по приему жалоб».

¹³ На документе в верхнем левом поле имеется помета: «т. Коба. Прошу прочесть, интересно! Ворошилов. 18/XI 30» (простой карандаш).

¹⁴ В верхнем левом поле документа машинописным способом воспроизведен бланк: «Р.С.Ф.С.Р. Главбронь. Бронированный поезд № 22 «Воля». По части строевой февраля 21 дня 1920 г. № 855».

¹⁵ Подчеркнуто автором в тексте.

¹⁶ Здесь и далее – подчеркнуто автором в тексте.

¹⁷ Так в тексте.

Список литературы

Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: Сборник документов и материалов. – М.; СПб.: Летний сад, 2004. – 912 с.

Матвеев, Г. Ф., Матвеева, В. С. Польский плен. Военнослужащие Красной Армии в плену у поляков в 1919–1921 гг. – М.: Родина Медиа, 2011. – 173 с.

Романов, Н. Д. Пока я нужен, я живу. Т. 1. – Донецк: Руденко С., 2011. – 464 с.

References

Krasnoarmeitsy v pol'skom plenu v 1919–1922 gg.: Sbornik dokumentov i materialov [The Red Army soldiers in Polish captivity in 1919–1922: Collected documents and materials. In Russ.]. Moscow, St. Petersburg, Letnii sad publ., 2004, 912 p.

MATVEEV, G. F., MATVEEVA, V. S. *Pol'skii plen. Voennosluzhashchie Krasnoi Armii v plenu u polyakov v 1919–1921 gg.* [The Polish captivity. Soldiers of the Red Army in captivity of the poles in 1919–1921. In Russ.]. Moscow, Rodina Media publ., 2011, 173 p.

ROMANOV, N. D. *Poka ya nuzhen, ya zhivu* [While I'm needed, I live. In Russ.]. Vol. 1. Donetsk, Rudenko S. publ., 2011, 464 p.

Сведения об авторах

Абрамян Кирилл Александрович, кандидат исторических наук, Российский государственный военный архив, отдел использования и публикации архивных документов, ведущий специалист, г. Москва, Российская Федерация, 8-903-133-21-58, kirill_abramyan_rgva@mail.ru

About author

Abramyan Kirill Alexandrovich, PhD in History, Russian State Military Archive, department of use and publication of archival documents, leading specialist, +7-903-133-21-58, kirill_abramyan_rgva@mail.ru

В редакцию статья поступила 13.09.2018 г.,

опубликована (для цитирования):

Абрамян, К. А. Отзвуки Советско-польской войны 1920 г. десятилетие спустя: История награждения красноармейца Д. В. Вирченко орденами Красного Знамени // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 140–152. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-140-152

Submitted 13.09.2018, published (for citation):

ABRAMYAN, K. A. Otvuki Sovetsko-pol'skoi voiny 1920 g. desyatiletie spustya: Istoriya nagrazhdeniya krasnoarmeitsa D. V. Virchenko ordenami Krasnogo znamenii [Echoes of the Polish–Soviet War of 1920 One Decade Later: History of Decorating Red Army Soldier D. V. Virchenko with the Order of the Red Banner. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 140–152. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-140-152

УДК 94(47)+ 001.9+ 930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-153-163

М. Д. Бухарин

Институт всеобщей истории РАН,
г. Москва, Российская Федерация

В. Г. Ананьев

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**К истории введения
научной цензуры в СССР.
Письмо С. И. Вавилова И. В. Сталину
из фондов Архива РАН**

Mikhail D. Bukharin

World History Institute of the RAS,
Moscow, Russian Federation

Vitaly G. Ananiev

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation

**Revisiting the History of Introduction
of Scientific Censorship in the USSR:
Letter of S. I. Vavilov to J. V. Stalin from the Fonds
of the Archive of the Russian Academy of Sciences**

Аннотация

Исследование архивного документа – черновика письма президента Академии наук СССР С. И. Вавилова И. В. Сталину, предположительно датированного 1948 г., свидетельствует о попытках его автора упорядочить введение научной цензуры в СССР в сфере наиболее актуальных исследований по физике. Запретительные процессы, по мнению Вавилова, негативно отражались и на других научных дисциплинах, в том числе гуманитарных. Данное письмо – второе обращенное Вавиловым к Сталину. Призыв доверить контроль за режимом сек-

ретности учреждениям Академии наук СССР не возымел действия, и Вавилов, ссылаясь на опыт зарубежных коллег, обладающих возможностью обсуждать последние достижения во всех сферах исследовательской деятельности, предложил организовать особый цензурный орган, в который, как он надеялся, войдут наиболее авторитетные представители научного сообщества, способные обеспечить продолжение научной дискуссии. Оба письма Вавилова Сталину напрямую связаны с последствиями реализации постановления Совета министров СССР от 8 июня 1947 г. за № 2009 «Об установлении перечня сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которых карается по закону», отменившего постановление аналогичной направленности от 27 апреля 1926 г. «Об утверждении перечня сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной». Очевидно, попытки академика Вавилова, стремившегося следовать в русле политики компромиссов и стремления к сотрудничеству с советской властью, заложенной еще академиком С. Ф. Ольденбургом, непременным секретарем АН СССР до 1929 г., чтобы сохранить определенную свободу научной дискуссии, прежде всего, в наиболее актуальных для развития оборонного комплекса страны областях, таких как ядерная физика, и тем самым способствовать их дальнейшему развитию, не увенчались успехом. Принятые ранее и позднее постановления Политбюро ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР лишь усиливали степень государственного контроля за всеми сферами научной деятельности. Было запрещено издание ряда журналов на иностранных языках, в музейной сфере вводился режим строжайшей секретности.

Abstract

The draft of the letter by former President of the Academy of Sciences of the USSR S. I. Vavilov addressed to J. V. Stalin and supposedly dated 1948 points to Vavilov attempting to streamline the introduction of scientific censorship in the sphere of significant research in physics. In Vavilov's opinion, the prohibition had a negative impact on other branches of science as well, including humanities. This letter was a second one that Vavilov sent to Stalin. As his appeal to entrust control over information security procedures to the institutions of Academy of Sciences of the USSR had no effect, Vavilov made reference to the experience of his foreign colleagues, who were free to discuss their latest scientific achievements, and proposed to organize a special censure body, within which, he hoped, most authoritative scholars would be able to keep the scientific discussion alive. Both Vavilov's letters to Stalin seem

to be directly connected with the consequences of implementation of the resolution of the Council of Ministers of the USSR of June 8, 1947 no. 2009 'On formation of the list of information classified as state secret, disclosure of which is punishable by law.' This document replaced the resolution of April 27, 1926 'On the approval of the list of information, the contents of which is classified as specially protected state secret.' Obviously, attempts of Vavilov, who sought to continue the policy of compromise and cooperation with the Soviet power started by S. F. Oldenburg – the Permanent secretary of the Academy of Sciences of the USSR until 1929 – and to retain the freedom of scientific discussion at least in some degree, primarily, in the spheres most relevant for the national defense industry development (such as nuclear physics) and thus to contribute to their further development, were unsuccessful. The resolutions accepted by the Politbureau of the Central Committee of the VCP(B) and the Council of Ministers of the USSR (both earlier and later) strengthened state control over all spheres of scientific activity. Publication of several journals in foreign languages was forbidden, regime of severe secrecy was introduced in the museum sphere.

Ключевые слова

Архив, история науки, контроль за режимом секретности, С. И. Вавилов, И. В. Сталин, государственная тайна.

Keywords

Архив, history of science, control over information security procedures, S. I. Vavilov, J. V. Stalin, state secret.

Проблемы введения и реализации цензурных практик в отечественной науке XX в. в последнее время активно привлекают внимание исследователей. В научный оборот вводятся новые архивные материалы. Так, в 2000 г. на страницах журнала «Успехи физических наук» был опубликован, факсимильно и в транскрипции, интересный документ, касающийся истории развития физики в послевоенном СССР, – письмо президента Академии наук СССР, директора Физического института АН СССР С. И. Вавилова И. В. Сталину¹. Оно хранится в фондах архива Отдела науки секретариата ЦК ВКП(б) и датируется по дате регистрации временем не ранее 23 апреля 1948 г. В письме речь идет о том, что буквальное выполнение постановления Совета министров

СССР от 1 марта 1948 г., регулировавшего вопросы соблюдения государственной тайны, наносит вред советской науке при издании актуальных работ по физике, в частности при исследовании физики космических лучей. В письме Сталину Вавилов предлагает критерии отбора работ для их публикации в открытой печати. Документ написан от руки и, по мнению издателя, мог быть оставлен Вавиловым кому-то из руководства ЦК ВКП(б) или Совета министров.

В фондах Архива Российской академии наук хранится еще одно письмо Вавилова на имя Сталина, посвященное той же тематике. Письмо не датировано, однако не просто схожесть сюжета, а, местами, почти буквальное совпадение (см. абзац 2 на Л. 2) позволяет его также датировать периодом не ранее марта 1948 г., когда постановлением Совета министров СССР был определен порядок секретности в научных исследованиях и публикациях.

Другим *terminus post quem*² является «Сводный план научных и проектных работ на 1948 г.» из Протокола № 112 заседания Научно-технического совета Первого главного управления при Совете министров СССР от 1 марта 1948 г., в соответствии с которым «План работ по космическим лучам представлен в СК отдельно, научное руководство возложено на т. Вавилова С. И.»³. Возможно, получив такое задание, С. И. Вавилов осознал все сложности работы в указанной сфере в условиях жесточайшего контроля и решился на два обращения И. В. Сталину для смягчения режима цензуры.

Контекст обращений президента Академии наук СССР вполне соответствовал духу времени, характеризовавшемуся кампанией «борьбы с космополитизмом», очередным витком «поиска внутренних врагов» и «закручиванием гаек». В той или иной форме общие тенденции на ужесточение рамок дозволенного и монологизацию официального дискурса давали о себе знать практически во всех отраслях знания, однако в физике этот процесс ощущался наиболее остро.

Определенно оба письма Вавилова Сталину напрямую связаны с последствиями реализации постановления Совета министров СССР № 2009 от 8 июня 1947 г. «Об установлении перечня сведений, составляющих государственную

тайну, разглашение которых карается по закону», отменившего постановление аналогичной направленности от 27 апреля 1926 г. «Об утверждении перечня сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной». Пункт 11 этого постановления сформулирован следующим образом: «Открытия, изобретения, технические усовершенствования, исследовательские и экспериментальные работы во всех областях науки, техники и народного хозяйства до окончательного их завершения и разрешения на опубликование». Фактически исследовательские работы даже в таких областях, как классическая филология или археология, также не могли быть опубликованы без особого разрешения и составляли государственную тайну. Это постановление обозначало совершенное отсутствие свободы исследовательской деятельности, так как лишало исследователя, вне зависимости от научной дисциплины, свободного доступа к аудитории и профессиональной среде.

Дальнейшие события не заставили себя ждать. Так, в июле 1947 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение о том, что «издание советских научных журналов на иностранных языках приносит ущерб интересам Советского государства, предоставляет иностранной разведке в готовом виде результаты достижений советской науки»⁴. Три журнала – «Доклады Академии наук СССР», «Физико-химический журнал» и «Журнал по физике» – перестали издаваться на иностранных языках. В сентябре того же года упразднена была и практика сопровождения текстов русских научных публикаций англоязычными резюме⁵. Причем, как отмечает современный исследователь, основной вектор кампании был направлен против США и Великобритании. Это сказалось и на том, что в июне того же 1947 г. по прямому указанию властей авторитетные ученые этих стран оказались вычеркнуты из списков возможных иностранных членов Академии наук СССР, предлагавшихся к избранию⁶.

В этом же контексте следует рассматривать и постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 июня 1950 г. «О мерах по устранению фактов разглашения государственной тайны в музеях». Согласно данному постановлению, «во многих музеях

Комитетов по делам культурно-просветительских учреждений при Советах министров союзных республик, Академии наук СССР и некоторых министерств имеют место факты разглашения государственной тайны». Допуск широких масс посетителей на экспозиции, посвященные промышленному производству в СССР и добыче полезных ископаемых, указания на месторождения уранита и циркона вызвали к жизни требование навести «строжайший порядок в работе музеев и выставок», при котором экспонирование такого рода артефактов также должно было регулироваться законом о государственной тайне.

Направленность черновика письма из фондов Архива РАН отличается от письма из фондов отдела науки ЦК ВКП(б). Вавилов уже не надеется на возможность самоцензуры в рамках Академии наук. Ссылаясь на опыт зарубежных коллег, он предлагает создать специальный цензурный орган, который определял бы возможность издания того или иного труда, допустимость публичного доклада или проведения конференции. Судя по письму, он надеялся на то, что в этот комитет войдут авторитетные представители научного сообщества, которые смогли бы оградить исследователей от излишне жесткого контроля со стороны государственных запретителей.

Такая ориентация на связи «политической власти» и «компетентной силы» была характерна для политики Академии наук в отношении государственных структур с первых же послереволюционных лет, активно проводилась в жизнь непреходящим секретарем АН СССР / РАН С. Ф. Ольденбургом и, вероятно, принесла определенные плоды, хотя и не предотвратив печально известное «академическое дело», но и не допустив уничтожения Академии как таковой⁷. Она осуждалась многими академиками с дореволюционным стажем⁸, но в условиях конца 1940-х гг., когда состав Академии полностью обновился, вероятно, воспринималась как крайняя форма смелости.

Вероятно, первое письмо Вавилова не возымело нужного действия, и ему пришлось писать второе, в котором были сформулированы более определенные и менее выгодные для научного сообщества предложения по практическому при-

нению решений Совета министров в сфере регулирования вопросов государственной тайны в научных исследованиях.

Пример постановки дела в зарубежных странах, к которому Вавилов апеллировал в своем письме как к возможному *modus operandi*⁹, мог вызывать у властей подозрение уже одной своей отсылкой к «загранице». Не менее подозрительным выглядел и тезис о значимости дискуссий для развития научного знания. К этому времени единственной допустимой их формой была та, что инициировалась сверху, как именно в это время и продемонстрируют сессия ВАСХНИЛ 1948 г. и «дискуссия» о марксизме/марризме в языкознании (1950 г.).

Письмо С. И. Вавилова И. В. Сталину представляет собой черновик, о чем свидетельствуют вставки в текст, отсутствие даты и подписи. Последнее говорит о том, что текст должен был быть отпечатан на машинке и подписан от руки или, во всяком случае, переписан набело.

Текст письма публикуется с особенностями авторской орфографии. Зачеркивания обозначены звездочкой (*), нумерация листов подлинника приведена в квадратных скобках [].

№ 1

С. И. Вавилов – И. В. Сталину (черновик)

[не ранее 23 апреля 1948 г.]

[Л. 1]

г. Сталину

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Разрешите сообщить Вам соображения и проект практических мер по вопросу о степени секретности работ, касающихся атомного ядра, радиоактивности¹⁰ и особенностей¹¹ космических лучей.

Наряду с результатами большого практического значения в этой области исследования, как показывает история нашей науки за последние десятилетия, получается¹² огромное количество докладов, *имеющих* определяющих дальнейший рост смежных отраслей физики, химии, астрономии, геологии и других наук, в том числе и философии. На путях развития учения об атомном ядре и космических лучах открывают-

ся новые элементарные частицы вещества, обнаруживаются новые физические законы, изменяются представления о вселенной. Поэтому полная секретность работ в указанных областях, несомненно, затрагивает развитие других наук.

Методы работы в учении об ядре и космических лучах, как экспериментальные, так и теоретические, очень сложны, тонки и необычны. Здесь нередко делаются ошибки даже крупными и опытными исследователями. Поэтому огромное значение приобретает взаимная [Л. 2] критика, дискуссия и многократная проверка результатов. Возможность всего этого чрезвычайно сокращается полной секретностью работ.

Вовлечение широкого круга молодежи, популяризация сведений об ядре и космических лучах также резко ограничиваются полной секретностью.

В Америке, Англии, Франции и Германии до последнего времени практиковалось частичное засекречивание. Большое число исследований по ядру и космическим лучам публиковались в основном в научных журналах, хотя, несомненно, что особенно важные промежуточные итоги хранились в секрете.

Вероятно, существовали специальные комитеты из авторитетных лиц, сортировавшие научный материал и допускавшие часть его до публикации.

Для успешного и широкого¹³ развития физики ядра и космических лучей в СССР, для поддержания нашего научного авторитета и приоритета желательно такую же систему установить и у нас.

Нужно организовать специальный контрольный комитет, в состав которого должны войти несколько вполне авторитетных специалистов, который давал бы разрешение на публикацию научных статей по ядру и космическим лучам, на публичные доклады, лекции и конференции [3] по этим вопросам.

Полное же засекречивание работ по атомному ядру и космическим лучам угрожает торможением развития науки в этой области и снижением ее уровня.

Архив РАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 25. Л. 1–3.

Archive of the Russian Academy of Sciences, fond 596, series 2, file 25, pp. 1–3.

Примечания

¹ Кривоносов, Ю. И. Рукописное письмо С. И. Вавилова Сталину // Успехи физических наук. – 2000. – № 9 (170). – С. 1021–1024. KRIVONOSOV, Yu. I. *Rukopisnoe pis'mo S. I. Vavilova Stalinu* [Handwritten letter from S. I. Vavilov to Stalin. In Russ.]. IN: *Uspekhi fizicheskikh nauk*, 2000, no. 9 (170), pp. 1021–1024.

² Terminus post quem – здесь: одно событие не может быть раньше другого.

³ Атомный проект СССР. Документы и материалы / Под ред. Л. Д. Рябева. Т. III. Водородная бомба. 1945–1956. Кн. 1. / Сост. Г. А. Гончаров, П. П. Максименко. – М.; Саров: ВНИИЭФ, 2008. – С. 90. *Atomnyi proekt SSSR. Dokumenty i materialy* [RYABEV, L. D. (ed.). The atomic project of the USSR: Documents and materials. In Russ.]. Vol. 3. *Vodorodnaya bomba. 1945–1956. Kn. 1* [GONCHAROV, G. A., MAKSIMENKO, P. P. (comps.). The H-bomb. 1945–1956]. Book 1. Moscow, Sarov, VNIIEHF publ., 2008, p. 90.

⁴ Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1991. [Т. 1]. 1922–1952 / Сост. В. Д. Есаков. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 356–357; № 337. *Akademiya nauk v resheniyakh Politbyuro TSK RKP(b) – VKP(b) – KPSS. 1922–1991* [ESAKOV, V. D. (comp.). Academy of Sciences in the decisions of the Politbureau of the Central Committee of the RCP(B) – VCP(B) – CPSU. 1922–1991. In Russ.]. Vol. 1: 1922–1952. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, pp. 356–357; no. 337.

⁵ Есаков, В. Д., Левина, Е. С. Дело «КР» (Из истории гонений на советскую интеллигенцию) // Кентавр. – 1994. – № 2. – С. 54–69. ESAKOV, V. D., LEVINA, E. S. *Delo "KR"* (*Iz istorii goneniya na sovetskuyu intelligentsiyu*) [The case of "KR" (From the history of repressions of the Soviets intelligentsia). In Russ.]. IN: *Kentavr*, 1994, no. 2, pp. 54–69.

⁶ Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1991. [Т. 1]. 1922–1952. – С. 348–353; № 333. ESAKOV, V. D. (comp.), 2000, pp. 348–353; no. 333.

⁷ См.: Казанович, Б. С. Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. – СПб.: Нестор-История, 2013. KAGANOVICH, B. S. *Sergei Fedorovich Ol'denburg. Opyt biografii* [Sergei Fedorovich Oldenburg: Attempted biography. In Russ.]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 2013.

⁸ См.: Tolz V. *Russian Academicians and the Revolution: Combining Professionalism and Politics*. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan UK, 1997. TOLZ, V. *Russian Academicians and the Revolution: Combining Professionalism and Politics*. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan UK, 1997.

⁹ Modus operandi – здесь: способ действий, методы кого-либо или механизм действия чего-либо.

¹⁰ Вписано сверху.

¹¹ Вписано сверху.

¹² Вписано сверху.

¹³ Вписано сверху.

Список литературы

Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1991. [Т. 1]. 1922–1952 / Сост. В. Д. Есаков. – М.: РОССПЭН, 2000. – 591 с.

Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. III. Водородная бомба. 1945–1956. Кн. 1 / Под ред. Л. Д. Рябева. Сост. Г. А. Гончаров, П. П. Максименко. – М.; Саров: ВНИИЭФ, 2008. – 736 с.

Есаков, В. Д., Левина, Е. С. Дело «КР» (Из истории гонений на советскую интеллигенцию) // Кентавр. – 1994. – № 2. – С. 54–69.

Каганович, Б. С. Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. СПб.: Нестор-История, 2013. – 248 с.

Кривоносов, Ю. И. Рукописное письмо С. И. Вавилова Сталину // Успехи физических наук. – 2000. – № 9 (170). – С. 1021–1024.

Tolz V. *Russian Academicians and the Revolution: Combining Professionalism and Politics*. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan UK, 1997. 236 p.

References

Akademiya nauk v resheniyakh Politbyuro TSK RKP(b) – VKP(b) – KPSS. 1922–1991 [ESAKOV, V. D. (comp.). *Academy of Sciences in the decisions of the Politbureau of the Central Committee of the RCP(B) – VCP(B) – CPSU. 1922–1991*. In Russ.]. Vol. 1: 1922–1952. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 591 p.

Atomnyi proekt SSSR. Dokumenty i materialy [RYABEV, L. D. (ed.). *The atomic project of the USSR: Documents and materials*. In Russ.]. Vol. 3. *Vodorodnaya bomba. 1945–1956. Kn. 1* [GONCHAROV, G. A., MAKSIMENKO, P. P. (comps.). *The H-bomb. 1945–1956*]. Book 1. Moscow, Sarov, VNIIEHF publ., 2008, 736 p.

ESAKOV, V. D., LEVINA, E. S. *Delo “KR” (Iz istorii gonanii na sovetskuyu intelligentsiyu)* [The case of “KR” (From the history of repressions of the Soviets intelligentsia)]. In Russ.]. IN: *Kentavr*, 1994, no. 2, pp. 54–69.

KAGANOVICH, B. S. *Sergei Fedorovich Ol'denburg. Opyt biografii* [Sergei Fedorovich Oldenburg: Attempted biography. In Russ.]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 2013, 248 p.

KRIVONOSOV, Yu. I. *Rukopisnoe pis'mo S. I. Vavilova Stalinu* [Handwritten letter from S. I. Vavilov to Stalin. In Russ.]. IN: *Uspekhi fizicheskikh nauk*, 2000, no. 9 (170), pp. 1021–1024.

TOLZ, V. *Russian Academicians and the Revolution: Combining Professionalism and Politics*. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan UK, 1997. 236 p.

Сведения об авторах

Бухарин Михаил Дмитриевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, Институт всеобщей истории РАН, ведущий научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-938-44-32, michabucha@gmail.com

Ананьев Виталий Геннадьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, кафедра музейного дела и охраны памятников, старший преподаватель, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-328-94-21, доб.: 1858, v.ananbev@spbu.ru

About authors

Bukharin Mikhail Dmitrievich, PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation +7-495-938-44-32, michabucha@gmail.com

Ananiev Vitaly Gennadievich, PhD in History, research fellow, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, St.-Petersburg State University, Institute of philosophy, department of museum work and monuments protection, senior lecturer 8-812-328-94-21, dob.: 1858, v.ananbev@spbu.ru

Сведения о грантах

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (код проекта 18-18-00367).

Grant information

The work has been prepared with financial support of the Russian Science Fund (science project no. 18-18-00367).

В редакцию статья поступила 29.06.2018 г., опубликована (для цитирования):

Бухарин, М. Д., Ананьев, В. Г. К истории введения научной цензуры в СССР. Письмо С. И. Вавилова И. В. Сталину из фондов Архива РАН // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 153–163. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-153-163

Submitted 29.06.2018, published (for citation):

BUKHARIN, M. D., ANANIEV, V. G. *K istorii vvedeniya nauchnoi tsenzury v SSSR. Pis'mo S. I. Vavilova I. V. Stalinu iz fondov Arkhiva RAN* [Revisiting the History of Introduction of Scientific Censorship in the USSR: Letter of S. I. Vavilov to J. V. Stalin from the Fonds of the Archive of the Russian Academy of Sciences. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 153–163. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-153-163

УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-164-175

А. П. Виноградов

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, г. Ярославль, Российская Федерация

**Развитие системы чинов
канцелярских служащих
по Табели о рангах в XVIII в.**

Alexey P. Vinogradov

Yaroslavl Air Defense Military Academy,
Yaroslavl, Russian Federation

**Development of the Office Clerk Ranks
in the Table of Ranks in the 18th Century**

Аннотация

В статье автором продолжено исследование становления и развития российской государственной системы чинов по Табели о рангах, в результате удалось выявить большое количество указов XVIII в., регламентирующих деятельность особой группы чиновников, относящихся к деятельности канцелярских служащих. Данная группа штатских чинов до настоящего времени не являлась предметом специального научного рассмотрения. Впервые представлено исследование развития особой группы чинов канцелярских служащих в провинциальных, губернских канцеляриях, в также в коллегиях и Сенате. Показаны обязанности и требования к высшим канцелярским чинам – секретарям различных классов по Табели о рангах, переводчикам, протоколистам, актуариусам и регистраторам. Особо рассмотрен порядок чиновпроизводства канцелярских служащих. Как показало исследование, служба в секретариатах и канцеляриях,

особенно в нижних чинах, не пользовалась популярностью у дворян. Правительство вынуждено было набирать канцелярских служителей среди других сословий, при этом дворянские права на них не распространялись, производство недворян в высшие канцелярские чины – секретари, разрешалось только по особым правилам в порядке исключения при отсутствии претендентов из дворян. В 1762 г. указом Петра III официально разрешалось производство в секретари из приказных служителей не из дворян. Большинство из представленных чинов просуществовало в Табели о рангах на протяжении 200 лет и составило основу гражданских чинов младших классов, т. к. делопроизводство подведомственных органов управления являлось залогом успешной государственной политики монархов, поэтому данной группе чиновников уделялось особое внимание со стороны императоров. В этом уникальность исследуемой группы канцелярских чинов.

Abstract

The article continues the author's research of emergence and development of the Russian state system of ranks according to the Table of Ranks. He has identified a great number of 18th century orders that regulated the activities of a special group of officials on clerical positions. This group of civil ranks has not yet been a subject of special study. The article studies the development of this special rank group of clerical officials who served in the district and gubernia secretary offices, the Collegiums and the Senate, for the first time. It describes the duties and requirements for the highest clerical officials, such as secretaries of various classes of the Table of Ranks, as well as translators, minute-takers, actuaries, and registrars. A special attention is paid to the promotion mechanisms for clerical officials. The study demonstrates that serving in secretary offices was unpopular among the nobility. The government had to recruit its clerks among other classes; noble rights did not apply; and promotion to highest clerical ranks – those of secretaries – was only allowed as an exception if there were no candidates from the nobility. In 1762, the order of Peter III permitted promotion to secretaries of clerks from commoners. The majority of the examined ranks remained in the Table for 200 years and formed the basis of the lower rank civil servants system. Records management in subordinate offices of the directorates was a foundation of a successful state policy; thus, and the clerical officials were given special attention of the monarchy. This makes the studied group of clerical ranks unique.

Ключевые слова

Источники, Табель о рангах, чин, класс, сенат, коллегия, статские чины, секретарь, регистратор.

Keywords

Sources, Table of Ranks, rank, class, Senate, Collegiums, civil service ranks, secretary, registrar.

В Табели о рангах 1722 г.¹ была достаточно широко представлена группа секретарей: секретарь в провинции (13-й класс по Табели о рангах, ранг подпоручика); секретарь в надворном суде, в канцелярии, в губернии (12-й класс, ранг поручика); секретарь коллегии (10-й класс, ранг капитан-поручика); секретарь воинской, адмиралтейской и иностранной коллегий (9-й класс, наравне с профессором при академии, ранг капитана); секретарь в Сенате, обер-секретарь в коллегии (8-й класс, ранг майора); обер-секретарь воинской, адмиралтейской и иностранной коллегий (7-й класс, ранг подполковника); обер-секретарь Сената (6-й класс, ранг полковника)². Секретари вели дела и осуществляли контроль за соответствующей канцелярией, поэтому секретарской должности уделялось особое внимание даже со стороны императора.

Первым обер-секретарем Сената был назначен Анисим Щукин. Кроме секретарских обязанностей Анисим Щукин по поручению Петра I с 13 сентября 1720 г. осуществлял наблюдение за ходом сенатских заседаний³. После смерти Щукина 28 января 1721 г. надзор за исполнением сенаторами своих должностных обязанностей был возложен на одного из штаб-офицеров гвардии, ежемесячно менявшихся⁴.

Большое число чинов канцелярских служителей также было внесено в Табель о рангах: регистратор при коллегии, актуариус (14-й класс, ранг прапорщика); коллежский переводчик, коллежский протоколист, сенатский регистратор, сенатский актуариус (13-й класс, ранг подпоручика); протоколист воинской, адмиралтейской и иностранной коллегий, переводчик воинской, адмиралтейской и иностранной коллегий (10-й класс, ранг капитан-поручика), протоколист сенатский, переводчик сенатский (9-й класс, ранг капитана)⁵.

Необходимо подчеркнуть, что обязанности канцелярских чиновников впервые были законодательно утверждены уставом гражданской службы – Генеральным Регламентом 1720 г.⁶ Главы V, XVII, XXIX определяли обязанности

секретаря (контроль протокола, подготовка заседаний и руководство канцелярией). В XXX главе сформулированы должностные обязанности нотариуса (ведение протоколов), в XXXI – переводчика (занимался переводами документов с различных языков), в XXXII – актуариуса (отвечал за входящую корреспонденцию и канцелярские принадлежности), в XXXIII – регистратора (заведовал книгами входящих и исходящих документов). Обязанности нижних канцелярских чинов, не вошедших в Табель о рангах, канцеляристов и копиистов, указаны в XXXIV и XXXV главах Генерального Регламента. Канцеляристы являлись помощниками секретарей и нотариусов, готовили по их поручениям соответствующие документы. В копиисты назначались искусные писцы, их основной задачей было переписывание набело всех документов канцелярии. Следует отметить, что в утвержденной Табеле о рангах чин нотариуса заменен на чин протоколиста по примеру иностранных государств⁷.

Для обучения коллежским делам и дальнейшего формирования чиновничьего аппарата соответствующей коллегии Табелею о рангах 1722 г. предусматривался набор дворян с присвоением чина коллегии юнкера (14-й класс по Табеле о рангах)⁸. Однако уже в указе Екатерины I 1726 г. показано, что в действительности набранные из дворян коллегии юнкеры приказным делам не обучались и среди них не было достойных к производству в секретарские чины⁹. Данным указом разрешалось до обучения необходимого количества дворян приказным делам производить в секретари достойных из приказных людей. При этом производство в чин осуществлялось по представлению и за свидетельством президентов и членов коллегий (для секретарей коллегий и канцелярий), губернаторов и воевод с товарищами (для секретарей губерний и провинций).

Указом Анны Иоанновны 1734 г. определены требования для секретарей: «чтоб они были люди добрые и ко управлению порученных им дел достойные и в прежних делах исправные, без всякаго подозрения, и выбраны были не по страстям или прихотям, но самым надлежащим порядком, как Мы в том на Сенат Наш надежду имеем»¹⁰.

Однако, как показало исследование, меры, принимаемые по улучшению качества канцелярского чиновничества, были недостаточны. К 1737 г. в Сенате, Синоде, коллегиях, канцеляриях и конторах среди секретарей и канцелярских служителей находилось мало достойных и разбирающихся в своих делах. Многие назначались на данные должности по опеке своих благодетелей за оказанные услуги, а также состоящие с ними в родстве, при этом обязанностей своих не исполняли. В губерниях и провинциях практически все секретари были назначены данным образом, производились в чины не по достоинству, а по рекомендациям покровителей. Канцеляристы служили только своим благодетелям, многие притесняли народ и собирали деньги за решение дел. Дела производились медлительно, без должного решения, отчего происходило разорение деревень. В особом указе 1737 г. Анна Иоанновна обратила внимание на вышеприведенные злоупотребления, производимые чиновниками, замещающими должности секретарей и канцелярских служителей¹¹.

В указе 1737 г. особое внимание обращено на старший канцелярский чин – секретарский: «сей чин весьма нужный, ибо они должны все дела в своих руках иметь, и в действо производить и высшим своим начальникам для решения представлять, а ежели б усмотрели что противнаго, то безбоязненно им говорить и до непорядков не допускать; буде же не послушают, то мнение свое в протокол записывать, дабы впредь они безответны были. Чего ради надлежало в том чине быть заслуженным, умным и безпорочным, и трудолюбивым людям, которые б все правы и указы основательно знали»¹².

Анна Иоанновна постановила провести полную аттестацию всех канцелярских служителей, составить именные списки служащих в Сенате, Синоде, коллегиях, канцеляриях и конторах обер-секретарей, секретарей и нижних канцелярских служителей. В именных списках отражались характеристики на каждого чиновника с указанием размера жалованья, срока службы в чинах, штрафов и наказаний, которым чиновник был подвергнут, вредных привычек, конкретных должностных обязанностей. Годных канцелярских служителей оставляли у прежних своих мест, негодных исключали из штата и

отправляли в герольдию для определения будущей их службы. Указ 1737 г. предписывал при дальнейшем производстве в секретари поступать следующим образом: в коллегиях и канцеляриях подавались аттестаты на искусных в делах служителей. По данным аттестатам сенатские обер-секретари и секретари проверяли претендентов на возможность исправлять секретарские должности. Аттестаты претендентов, достойных к «производению» и не имеющих штрафов, подписывались секретарями Сената, о их производстве докладывалось Сенату. В губерниях и провинциях в секретари предписывалось производить из сенатских, синодских и коллежских канцеляристов. На места произведенных в секретари канцеляристов набирались лучшие подьячие из городов¹³.

Указом 1752 г. определено в главный магистрат и другие городские магистраты в секретари определять не из дворян, при этом в чинах секретарей служители состояли зауряд, то есть только на время исполнения соответствующей должности¹⁴.

Как показало исследование, служба в секретариатах и канцеляриях, особенно в нижних чинах, не пользовалась популярностью у дворян. Правительство вынуждено было набирать канцелярских служителей среди других сословий, при этом дворянские права на них не распространялись. Особыми указами 1758 и 1760 гг. Елизавета Петровна запретила чиновникам не из дворян, состоящим в гражданских обер-офицерских рангах: протоколистам, регистраторам, бухгалтерам, актуариусам, дети которых по Табели о рангах не являлись дворянами, – покупать и владеть деревнями¹⁵. Этот запрет распространялся и на всех производимых по статской службе обер-офицерскими рангами: в прапорщики, подпоручики, поручики и капитаны. Владеющим деревнями предписывалось продать их в полугодовой срок под угрозой конфискации имения в казну.

Следует отметить, что производство недворян в высшие канцелярские чины секретарей разрешалось только по особым правилам в порядке исключения при отсутствии претендентов из дворян. Начиная с указа Петра I 1724 г.¹⁶ производство в секретари предписывалось только из дворян, однако, как

показывала практика, необходимого количества претендентов не хватало, поэтому в указах о чинопроизводстве встречались исключения. После Манифеста о вольности дворянства резерв кадров для производства в секретари из дворян еще более сократился; исходя из этого, Петр III указом 1762 г. официально разрешил производство в секретари из приказных служителей недворянского происхождения¹⁷.

Для обучения наукам с целью дальнейшего назначения на государственные должности при Сенате и коллегиях числились коллегии юнкера и титулярные юнкера¹⁸. Однако учителей для обучения данных юнкеров не хватало, к тому же юнкера главным образом были заняты исполнением младших канцелярских обязанностей, и фактически никакого обучения и подготовки юнкеров к высшим государственным должностям не осуществлялось. Исходя из этого, Екатерина II в 1763 г. упраздняет чины коллегии юнкеров и титулярных коллегии юнкеров. Все действующие коллегии юнкера были распределены в кадетский сухопутный или морской корпус (дворяне) или в Московский университет (недворяне) либо по военной и штатской службам. Для обучения государственных чиновников при кадетском сухопутном корпусе и Московском университете открывались классы российской юриспруденции¹⁹.

Для подготовки писцов и копиистов открывались специальные школы на казенном содержании при Московском университете на 80 учеников, при Санкт-Петербургской академии наук – на 40 человек и при Казанской гимназии – на 60 учеников. В ученики брали детей приказных служителей и разночинцев. Их обучали правописанию, хорошему слогу, арифметике, геометрии и географии. Из этих учеников определяли в нижние канцелярские служители: копиисты и писцы – в Сенат, коллегии и другие присутственные места с правом дальнейшего производства в вышестоящие канцелярские чины²⁰.

Указом 1764 г. Екатерина II определила секретарей и других канцелярских служителей главного магистрата и городских магистратов, состоящих в обер-офицерских чинах, уравнять с коллежскими канцелярскими служителями и внести в Табель о рангах²¹. В данные чины производство разрешалось осуществлять из приказных служителей.

В 1765 г. Екатерина II уточнила порядок производства в нижние гражданские чины²². Выборы в регистраторы, актуариусы, бухгалтеры и архивариусы (состоящие в ранге прапорщика в 14-м классе по Табели о рангах) осуществлялись из нижних канцелярских служителей по старшинству и достоинству в соответствующей коллегии либо канцелярии и конторе, подчиненной Сенату. Производство должно было осуществляться только на вакансии в штатное число и именно тем чином, на который была открыта вакансия. Таким же образом чинопроизводство осуществлялось в губернских канцеляриях на положенные по штатам чины регистраторов и архивариусов, не имеющих обер-офицерских рангов. В чины секретарей, камериров и протоколистов президент и члены соответствующей коллегии, канцелярии или конторы, а также губернаторы выбирали достойных двух или трех человек и представляли их Сенату. В Сенате осуществлялось производство на вакантные чины из представленных претендентов.

Указом 1765 г. особо определено право дворян также получать секретарские и другие канцелярские чины по заслугам и достоинству, при этом они имели преимущество перед служителями не из дворян. Запрещалось производство сверх штата, а также награждение чинами, отличными от должности, в которую производился представляемый к чину. Коллежских секретарей, которые происходили не из дворян, разрешалось в порядке исключения возводить в судейские звания (высшие чины коллегии) не ранее чем после 12 лет беспорочной службы в секретарском чине, при наличии способности к судейским должностям и только в том учреждении, в котором проходили службу²³. Это было обусловлено тем, что нижний судейский чин – коллежский асессор (8-й класс) – давал чиновнику право на потомственное дворянство.

В 1790 г. Екатерина II утвердила правила производства в гражданские чины²⁴. Причинами подписания указа 1790 г. послужили разногласия в гражданском чинопроизводстве, отсутствие точных правил производства в различные классы и определения выслуги лет в разных чинах. Указом установлена выслуга лет в гражданских чинах до 8-го класса

по Табели о рангах (коллежский ассессор) – не менее трех лет в одном чине. Производство устанавливалось последовательное из чина в чин: из нижних канцелярских служителей в регистраторы и другие чины 13-го и 14-го класса, из этих чинов в губернские секретари или другие чины 12-го класса, затем в коллежские секретари (9-й и 10-й классы) или в титулярные советники (9-й класс). Производство в чин 8-го класса – в коллежские ассессоры из коллежских секретарей и титулярных советников не из дворян в соответствии с указом 1765 г. осуществлялось не менее чем через 12 лет беспорочной службы. Производство недворян в коллежские ассессоры за отличную службу ранее 12-летнего срока и награждение чинами купцов и мещан за особые заслуги находилось в личном ведении императрицы. Перевод недворян из статской службы в военную без особого императорского указа запрещался. Однако указ разрешал перевод нижних канцелярских служителей в нижние воинские чины. Студенты при поступлении на государственную гражданскую службу после соответствующих испытаний определялись в чины регистраторов и им равные с правом дальнейшего производства²⁵.

В заключение необходимо отметить, что проводимые Петром I реформы потребовали модернизации всего государственного аппарата. Во вновь создаваемых органах управления: Сенате, коллегиях, различных канцеляриях – необходимо было вести правильный документооборот. Для этих целей был создан особый штат канцелярских служащих во главе с секретарями. Точное делопроизводство подведомственных органов управлений являлось залогом успешной государственной политики монархов, поэтому данной группе чиновников уделялось особое внимание со стороны императоров. Об этом свидетельствует большое количество, изданных в рассматриваемый исторический период указов, посвященных вопросу развития чинопроизводства канцелярских чиновников.

Об особой роли канцелярских чинов в системе гражданских чинов, говорит и тот факт, что при дальнейшем совершенствовании Табели о рангах к началу XX в. в младших классах остались наименования именно этой группы чинов: коллежский секретарь (10-й класс по Табели о рангах); губернский

секретарь (12-й класс); провинциальный секретарь, сенатский регистратор, синодский регистратор, кабинетский регистратор (13-й класс), коллежский регистратор (14-й класс)²⁶.

Примечания

¹ См.: *Виноградов, А. П.* Зарождение отечественной системы гражданских чинов, подготовка Табели о рангах Петром I // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 133–144. VINOGRADOV, A. P. *Zarozhdenie otechestvennoi sistemy grazhdanskikh chinov, podgotovka Tabeli o rangakh Petrom I* [Establishment of the civil ranks system in Russia, preparation of the Table of Ranks by Peter the Great. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2016, no. 4, pp. 133–144; *Виноградов, А. П.* Система гражданских чинов по Табели о рангах при Петре I. Первые изменения в Табели о рангах по штатским чином // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 155–167. VINOGRADOV, A. P. *Sistema grazhdanskikh chinov po Tabeli o rangakh pri Petre I. Pervye izmeneniya v Tabeli o rangakh po shtatskim chinam* [System of Civil Ranks according to the Table of Ranks under Peter the Great: First changes in the Table of Ranks for Civil Ranks. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 155–167.

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1-е. Т. VI. – № 3890. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.] (PSZ RI), collection 1, vol. 6, no. 3890.

³ Сенат // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXIX а. – СПб., 1900. – С. 512. *Senat* [Senate. In Russ.]. IN: *Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. In Russ.]. Vol. 29a. St. Petersburg, 1900, p. 512.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. VI. – № 3721. PSZ RI, collection 1, vol. 6, no. 3721.

⁵ Там же. № 3890. Ibid., no. 3890.

⁶ Там же. № 3534. Ibid., no. 3534.

⁷ Подробнее см.: *Виноградов, А. П.* Зарождение отечественной системы гражданских чинов, подготовка Табели о рангах Петром I // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 133–144. VINOGRADOV, A. P. *Zarozhdenie otechestvennoi sistemy grazhdanskikh chinov, podgotovka Tabeli o rangakh Petrom I* [Establishment of the civil ranks system in Russia, preparation of the Table of Ranks by Peter the Great. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2016, no. 4, pp. 133–144.

⁸ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. VI. – № 3890. PSZ RI, collection 1, vol. 6, no. 3890.

⁹ Там же. Т. VII. № 4873. Ibid., vol. 7, no. 4873.

- ¹⁰ Там же. Т. IX. № 6538. Ibid., vol. 9, no. 6538.
- ¹¹ Там же. Т. X. № 7410. Ibid., vol. 10, no. 7410.
- ¹² Там же. Ibid.
- ¹³ Там же. Ibid.
- ¹⁴ Там же. Т. XVI. № 12267. Ibid., vol. 16, no. 12267.
- ¹⁵ Там же. Т. XV. № 10796, 11148. Ibid., vol. 15, no. 10796, 11148.
- ¹⁶ Там же. Т. VII. № 4449. Ibid., vol. 7, no. 4449.
- ¹⁷ Там же. Т. XV. № 11510. Ibid., vol. 15, no. 11510.
- ¹⁸ Там же. Т. VI. № 3890. Пункт. 13–14. Ibid., vol. 6, no. 3890, para. 13–14.
- ¹⁹ Там же. Т. XVI. № 11989. Пункт. 23. Ibid., vol. 16, no. 11989, para. 23.
- ²⁰ Там же. Пункт. 24. Ibid., para. 24.
- ²¹ Там же. № 12267. Ibid., no. 12267.
- ²² Там же. Т. XVII. № 12465. Ibid., vol. 17, no. 12465.
- ²³ Там же. Ibid.
- ²⁴ Там же. Т. XXIII. № 16930. Ibid., vol. 23, no. 16930.
- ²⁵ Там же. Ibid.
- ²⁶ Табель о рангах // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXXII. СПб., 1901. – С. 439–441. *Tabel' o rangakh* [Table of Ranks. In Russ.]. IN: *Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. In Russ.]. Vol. 32. St. Petersburg, 1901, pp. 439–441.

Список литературы

Виноградов, А. П. Зарождение отечественной системы гражданских чинов, подготовка Табели о рангах Петром I // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 133–144.

Виноградов, А. П. Система гражданских чинов по Табели о рангах при Петре I. Первые изменения в Табели о рангах по штатским чином // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 155–167.

Евреинов, В. А. Гражданское чинопроизводство в России. – СПб., 1887. – 87 с.

References

VINOGRADOV, A. P. *Zarozhdenie otechestvennoi sistemy grazhdanskikh chinov, podgotovka Tabeli o rangakh Petrom I* [Establishment of the civil ranks system in Russia, preparation of the Table of Ranks by Peter the Great. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2016, no. 4, pp. 133–144.

VINOGRADOV, A. P. *Sistema grazhdanskikh chinov po Tabeli o rangakh pri Petre I. Pervye izmeneniya v Tabeli o rangakh po shtatskim chinam* [System of Civil Ranks according to the Table of Ranks under Peter the Great: First changes in the Table of Ranks for Civil Ranks. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 155–167.

EVREINOV, V. A. *Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii* [Civil ranks promotion in Russia. In Russ.]. St. Petersburg, 1887, 87 p.

Сведения об авторах

Виноградов Алексей Павлович, кандидат исторических наук, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, старший преподаватель, г. Ярославль, Российская Федерация, 8-906-633-77-22, vinogradov-gik@yandex.ru

About author

Vinogradov Alexey Pavlovich, PhD in History, Yaroslavl Air Defense Military Academy, senior lecturer, Yaroslavl, Russian Federation, +7-906-633-77-22, vinogradov-gik@yandex.ru

В редакцию статья поступила 10.04.2018 г., опубликована (для цитирования):

Виноградов, А. П. Развитие системы чинов канцелярских служащих по Табели о рангах в XVIII в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 164–175. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-164-175

Submitted 10.04.2018, published (for citation):

VINOGRADOV, A. P. *Razvitie sistemy чинов kantselyarskikh sluzhashchikh po Tabeli o rangakh v XVIII v.* [Development of the Office Clerk Ranks in the Table of Ranks in the 18th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 164-175. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-164-175

УДК 94 (47). 930.25

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-176-188

В. В. Морозан

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Архивариусы Государственного банка Российской империи. 1860–1917 гг.

Vladimir V. Morozan

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation

Archivists of the State Bank of the Russian Empire: 1860–1917

Аннотация

В статье рассматривается служебная деятельность архивариусов Государственного банка с момента его учреждения в 1860 г. до 1917 г. Автор остановился на судьбе пяти таких чиновников, которые прослужили в банке наиболее длительные сроки. В архиве главного кредитного учреждения России в последние десятилетия его существования служили и другие чиновники. Однако их пребывание в составе отмеченного подразделения было скоротечно и чаще всего случайно. Что касается службы Я. Я. Бунцеля, Г. Г. Ляха, И. Я. Микова, А. А. Миронова и А. Г. Терещенко, то в совокупности они занимали должность архивариуса около 95% времени существования Государственного банка. Каждый из них внес свой неопределимый вклад в дело развития методов и способов комплектования и хранения документальных материалов Государственного банка, деятельность которого могла быть эффективной лишь при качественной сохранности делопроизводственных документов и своевременном предоставлении нужной информации сотрудникам этого учреждения. Учитывая значение архива для операционной работы банка, его руководство с крайней ответственностью выбирало необходимых людей для службы в этом подразделении. По этой причине в числе архивариусов главного кредитного учреждения страны не встречались нерадивые и непрофессиональные лица. Хотя среди сотрудников архива были чиновники, которые не связывали свою карьеру с этим подразделением, тем не менее к служебным обязанностям они относились с должной ответственностью. Статья основана на документальных материалах

из фонда Государственного банка, который хранится в Российском государственном историческом архиве. Учитывая, что повседневная жизнь чиновников государственных учреждений России крайне редко является предметом исследования историков, основой ее написания могли быть главным образом делопроизводственные документы Государственного банка. Автор попытался внести свою скромную лепту в разработку данной тематики, полагая, что судьба рядовых служащих не менее значимая часть истории нашей страны.

Abstract

The article reviews official activities of the archivists of the State Bank from its establishment in 1860 to 1917. The author has followed the fates of 5 officials who served in the bank the longest. Many others also served in the archives of this most influential Russian credit institution, especially in its last decades of existence. However, they were employed only for a short period and at random, while Y. Y. Bunzel, G. G. Lyakh, I. Y. Mikov, A. A. Mironov, and A. G. Tereshchenko, taken together, held the position of archivist during 95% of the State Bank history. Each made their valuable contribution to developing the methods and systems of acquiring and storing documentation and other materials of the State Bank. The State Bank could only be effective if its records were safeguarded and all the data supplied to employees in good time, and that was exactly what the 5 archivists excelled at. Given the importance of the archive for transaction activities, senior bankers were very particular and searched thoroughly for employees to fill the vacancies at the archive department. Consequently, there were no careless or unprofessional workers among the archivists of the State Bank. Even those who did not associate their careers with this field of work were, nevertheless, duly responsible and productive when performing their official responsibilities. The article is based on documents and materials of the State Bank fond from in the Russian State Historical Archive. As the daily life of Russian state institutions officials is an extremely rare subject of historical research, it can be written drawing on the records of the State Bank. The author has tried to make his modest contribution to the development of this topic, believing that the fate of ordinary employees is an equally significant page in the national history.

Ключевые слова

Архивариус, архив, делопроизводственные документы, государственная служба, Государственный банк Российской империи.

Keywords

Archivist, archive, documents of management and record keeping, civil service, public service, State Bank of the Russian Empire.

Интерес исследователей к личному составу служащих Государственного банка практически отсутствовал до недавнего времени. Лишь в последние годы вышли несколько работ по этой теме¹. Таким образом, означенная тема относится к числу недостаточно изученных страниц отечественной истории. При реализации реформ Александра II был учрежден Государственный банк, ставший с 1860 г. правопреемником предыдущих кредитных заведений страны. Еще не успев сформировать свой архив, банк получил в распоряжение документальные материалы предшественников. Правда, их число было крайне трудно определить даже спустя десятилетие. Так, архивариус банка А. Г. Терещенко в 1873 г. не смог указать точное их количество, отметив, что их было более 70 000 штук. Наконец, в архив вновь основанного учреждения перешли 153 907 дел Государственного Коммерческого банка². Учитывая весь объем документов, можно предположить, что архивариусам предстояла тяжелая и многолетняя работа по систематизации полученных документов.

При организации Государственного банка место архивариуса было предложено бывшему чиновнику Коммерческого банка Якову Яковичу Бунцелю, ранее занимавшему такую же должность. Свою службу Бунцель начал рано, в возрасте 16 лет. К сожалению, формулярный список о службе не раскрывает его происхождения, отметив лишь, что он из иностранцев. В своем прошении о принятии в Коммерческий банк Я. Я. Бунцель писал: «В службу Вашего Императорского Величества вступил я в Экспедицию для свидетельства государственных счетов подканцеляристом мая 15 дня 1805 г.»³ 12 мая 1808 г. по прошению был уволен «для определения к другим делам». Вскоре был принят в экспедицию Государственных конских заводов, где прослужил до 1 апреля 1813 г. Впрочем, уже 5 апреля 1813 г. он вошел в состав канцелярских чиновников Департамента разных податей и сборов, став 1 января 1820 г. помощником столоначальника. 12 сентября 1829 г., имея чин титулярного советника, Я. Я. Бунцель подал прошение о приеме на службу в Коммерческий банк. «А как я ныне известился, – писал он в своем заявлении, – что в Государственном Коммерческом банке имеется вакансия помощ-

ника столоначальника, прилагая при сем выданный мне из того Департамента аттестат, всеподданнейше прошу дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение с означенным аттестатом в Государственном Коммерческом банке принять и меня на упомянутую вакансию помощника столоначальника, с положенным по штату жалованием определить»⁴.

Примечательно, что в 1829 г. еще продолжалась борьба с масонством и тайными обществами, начатая Александром I в 1822 г. В этой связи Я. Я. Бунцель был вынужден написать обязательство о невступлении в какие-либо тайные организации: «Я нижеподписавшийся объявляю, что ни к каким масонским ложам, тайным обществам ни внутри империи, ни вне оной не принадлежал и обязуюсь впредь оным не принадлежать и ни каких сношений не иметь с оными»⁵.

К 40 годам Бунцель оставался холостым и без какого-либо имени или собственного дома. Лишь 10 ноября 1837 г., почти в 50-летнем возрасте он подал прошение управляющему банком с извещением о намерении жениться: «Имея желание вступить в первый законный брак с курляндской уроженкой девицей Анной Луизой Шульц, покорнейше прошу снабдить меня законным на сей предмет свидетельством». Брак был относительно долгий, хотя ранняя болезнь жены омрачала его. Уже с середины 1850-х гг. Анна Луиза подолгу болела, уйдя из жизни 23 января 1856 г. Бунцель неоднократно обращался к руководству банка с просьбами о материальной помощи в связи с болезнью жены. Для лечения она неоднократно уезжала на свою малую родину в Курляндию. Вскоре потребность в материальной поддержке усилилась, когда заболела и его теща. Отметим, что Я. Я. Бунцель без смущения обращался к начальству за материальной помощью и наградами. Состоя с 1831 г. столоначальником, он был награжден орденами св. Станислава 3-й ст. (1834), св. Анны 3-й ст. (1836) и св. Владимира 4-й ст. (1842). В 1865 г. за 60-летнюю службу был вновь награжден орденом⁶. Порой денежные награды были весьма значительные. Так, в 1870 г. министр финансов согласился выдать надворному советнику Бунцелю в качестве наградных 900 руб.

Архивариусом Государственного Коммерческого банка Я. Я. Бунцель был назначен в 1844 г., оставаясь в такой же должности и после ликвидации этого учреждения. Очевидно, он хорошо знал состав и содержание архива, а также его топографию. Вместе с тем служители документального хранилища Государственного банка долгие годы не занимались его полной инвентаризацией. До 1873 г. в архиве не было полного комплекта описей по всем старым делам, хотя по отдельным направлениям деятельности описи были составлены до 1860 г.

Умер Яков Якович Бунцель 17 июля 1873 г. Долгие годы его помощником был А. Г. Терещенко, заменивший его в 1871 г. Алексей Григорьевич родился в 1805 г. в семье беспоместных дворян Полтавской губернии. Однако документально подтвердить принадлежность к дворянству Терещенко не смогли. На службу он поступил 3 июля 1825 г. в Кременчугский нижний суд канцеляристом. После увольнения в 1832 г. А. Г. Терещенко отправился в С.-Петербург в надежде составить лучшую карьеру. Однако без связей и достаточного материального положения в столице было трудно достичь успеха. 23 июня 1832 г. он поступил на службу во 2-й Департамент С.-Петербургской палаты гражданского суда, в котором в 1839 г. стал столоначальником⁷. В 1-м квартале Петербургской части А. Г. Терещенко приобрел небольшой деревянный дом, куда привел в середине 1840-х гг. свою жену. София была дочерью капитан-лейтенанта Андрея Балле и жила неподалеку от дома Терещенко с матерью и сестрами.

28 августа 1848 г. губернский секретарь Терещенко был зачислен в штат Государственного Коммерческого банка канцелярским чиновником, учитывая, что на прежней службе он аттестовывался положительно: «Под штрафами и судом не состоял, в отпусках не был. К продолжению статской службы аттестовывался и к повышению чина достоин»⁸. Очевидно, и в банке к нему не было претензий со стороны начальства. Лишь материальное положение оставалось неблагоприятным. В конце 1840-х гг. оно усугубилось, и пришлось продать дом, перейдя на жительство в наемные квартиры. Впрочем, оплачивать их было крайне сложно, а порой из-за задержки оплаты и вовсе приходилось освобождать жилье по требованию

хозяев. В 1850 г. он задолжал за жилье купцу Масленникову, и по судебному решению его долг вычитывался ежемесячно из жалования в банке. Очередная такая же неприятность случилась с Терещенко в 1855 г. В частности, с иском о возвращении долга обратился известный петербургский купец Г. Ф. Целибеев. В своем прошении домовладелец писал: «Служащий в сем банке титулярный советник Алексей Григорьевич Терещенко, занимал в доме моем состоящем Московской части в 3 квартале под № 420/14 квартиру, по контракту от 15 августа 1853 г. сроком на 1 год. Но как он Терещенко наемные деньги платил неисправно, то и был отказан от занимаемой им квартиры, из которой выехал 24 августа 1854 г., оставшись должен 126 руб. 32 коп. серебром. Каковой долг подтвердил своей подписью на контракте. Со времени его выезда из квартиры и по настоящее время, несмотря на многократные мои напоминания о платеже долга своего нисколько не уплатил»⁹. Как и в прежнем случае, из жалования должника стали удерживать часть денег для перевода Г. Ф. Целибееву. Положение А. Г. Терещенко было столь тяжелым, что в 1856 г. он был вынужден отдать своего сына Андрея в Дом воспитания бедных детей, состоящий в ведомстве Императорского человеколюбивого общества. Впрочем, в 1873 г. он все же нашел средства для обучения младшей дочери Евгении, да и сын в том году уже служил в С.-Петербургском губернском правлении.

При этом служебная деятельность Терещенко шла своим чередом. 16 мая 1856 г. в банке образовалась вакансия старшего помощника бухгалтера, на которую был переведен старший помощник столоначальника Терещенко. Вскоре ему предложили место секретаря Киевской конторы Коммерческого банка, куда он отправился в сентябре 1856 г., получив для переезда 200 руб. В Киев он поехал через Москву, где остановился ненадолго. К исправлению новой должности он приступил 2 ноября.

В С.-Петербурге же Алексей Григорьевич вернулся в 1861 г. в связи с назначением помощником архивариуса Государственного банка. В 1863 г. его произвели в титулярные советники, а в 1871 г. был определен архивариусом, прослужив в этой должности до своей смерти 26 июля 1876 г. Отметим, что А. Г. Терещенко с успехом исполнял свои обязанности архи-

вариуса. Его докладные записки о состоянии дел в архиве банка полны интересных сведений.

Всего в архиве по штату 1860 г. состояли архивариус, его помощник и один сторож. Служба в архиве не относилась к числу престижных и желанных для служащих банка. Хотя архив располагался в относительно благополучном для хранения документов месте, служба в нем была вредна для здоровья. Сухой и пыльный воздух приводил к болезням дыхательных органов, а очень плохое освещение помещений портило зрение. Как отмечал А. Г. Терещенко, «светло было только на половине пространства и то не везде равно, а далее так темно в обеих этажах, что не только читать надписи на связках и книгах, но даже самих связок, дел и книг без фонаря в близком от них расстоянии не видно»¹⁰.

Возможно, по этой причине сменивший А. Г. Терещенко Г. Г. Лях относительно недолго прослужил в банке архивариусом. Он единственный из лиц, занимавших эту должность, начинал свою банковскую карьеру, будучи чиновником провинциального отделения. Он родился в 1834 г. в семье оберофицера, и судя по всему, в Екатеринославской губернии. Во всяком случае, в Екатеринославе он окончил уездное училище. В той же губернии он начал свою службу, поступив 29 апреля 1850 г. в местную строительную и дорожную комиссию писцом 3-го разряда. В 1855 г. внезапно вышел в отставку и до 1864 г. нигде не служил. 1 октября того же года он поступил в Тамбовское отделение Государственного банка канцелярским чиновником. Короткое время Лях занимал должность помощника контролера того же филиала, а 3 марта 1869 г. был переведен секретарем Таганрогского отделения. Можно предположить, что он так и продолжил бы свою карьеру в провинции. Однако в 1876 г. был командирован в С.-Петербург в центральное управление банка для временного подкрепления штата. Спустя некоторое время ему предложили занять вакантную должность архивариуса банка, к исполнению которой он приступил 9 февраля 1878 г.¹¹ Службу свою в этом подразделении он продолжил до 7 апреля 1883 г., уйдя на пенсию в чине надворного советника. Еще с конца 1870-х гг. Г. Г. Лях стал тяжело и подолгу болеть. Возможно, по этой причине он

часто прерывал связь с родственниками. 20 декабря 1878 г. его сестра Анастасия Андреева, проживавшая в м. Каховка Днепропетровского уезда, просила руководство банка сообщить о судьбе Г. Г. Ляха, который не отвечал на ее письма¹². Рано овдовев, он не имел детей. 1 марта 1883 г. Григорий Григорьевич попросился на пенсию. «Состоя на службе в Государственном банке, – писал он в своем прошении, – я ныне оной, вследствие параличного состояния, продолжить более не могу. А посему имею честь покорнейше просить уволить меня от службы и сделать надлежащее распоряжение с выдачей надлежащего о службе моей аттестата и пенсии в усиленном размере»¹³.

Не менее интересной была судьба Иоанна Яновича Микова, ставшего архивариусом Государственного банка в 1887 г. Свою служебную деятельность Миков начал писарем в Военно-Медицинском департаменте Военного министерства. Прослужив в чине унтер-офицера в течение 12 лет, он получил право на продвижение: «Выдержал экзамен по программе... для производства в коллежские регистраторы с поступлением на государственную службу»¹⁴. Однако, сдав экзамен, он был вынужден в 1866 г. просить об увольнении, так как в Военном ведомстве не оказалось вакансий. 13 июля того же года он написал заявление о принятии на службу в Государственный банк: «Желая поступить на службу Вашего Императорского Величества в Государственный банк и представляя у сего указа об отставке, всеподданнейше прошу дабы повелено было сие прошение принять и меня на службу в Государственный банк определить»¹⁵. Примечательно, что письменные обязательства при приеме на службу со временем изменились. Если в 1820-е гг. писали об отказе участвовать во всевозможных тайных обществах, то в 1860-е гг. обязывались хранить в тайне коммерческие и частные сведения банка и его клиентов. «Поступая на службу, – писал И. Я. Миков, – в Государственный банк, согласно 137 ст. Устава оного, даю обещание Правлению банка, что вверяемые мне по должности коммерческие дела и счета сохранию в тайне»¹⁶. В главном кредитном учреждении страны ему предложили должность помощника делопроизводителя. Однако для получения первого классного чина ему пришлось сдать дополнительный экзамен. Лишь 8 мая 1867 г. он был произведен в коллежские регистраторы.

В 1868 г., когда ему было 37 лет, Миков вступил в брак. Хотя в деле точных сведений о супруге нет, очевидно, что она, как и сам Миков, была из остзейских немцев лютеранского вероисповедания. Известно, что их дочь Александра окончила Главное немецкое училище св. Петра в С.-Петербурге. О младшей дочери Елизавете сведений обнаружить не удалось. 31 августа 1894 г. в возрасте 62 лет надворный советник И. Я. Миков написал прошение об увольнении от службы на пенсию по состоянию здоровья. По штатному расписанию ему выплачивали годовое жалование в размере 900 руб. и предоставляли казенную квартиру. В ведомстве Государственного банка он прослужил 27 лет и 4 месяца, а в должности архивариуса 7 лет и 4 месяца. Примечательно, что накануне своего увольнения он был утвержден в должности архивариуса С.-Петербургской конторы банка с окладом в 1 200 руб., но лишился казенной квартиры. Учитывая его продолжительный срок государственной службы, который составлял 40 лет, Миков мог рассчитывать на пенсию в размере 343 руб. 50 коп. Руководство банка полагало, что он заслуживал пенсию в 600 руб. Однако Микову удалось добиться «усиленной» пенсии в 740 руб. После ухода на заслуженный отдых он короткое время проживал в С.-Петербурге по адресу: Забалканский проспект, д. 22, откуда 25 мая 1895 г. выехал в Псков.

Последним архивариусом Государственного банка стал Александр Александрович Миронов. Отметим, что профессионализм сотрудников архива к концу XIX в. существенно повысился. Сам А. А. Миронов был дипломированным архивистом. Окончив С.-Петербургское 1-е реальное училище, он поступил в Археологический институт, который окончил со званием действительного члена института. О высокой квалификации сотрудников архива можно судить и по другим чиновникам. 6 сентября 1900 г. в это подразделение был назначен помощником делопроизводителя с окладом в 600 руб. Василий Георгиевский, окончивший С.-Петербургскую духовную академию и Археологический институт. 14 октября того же года был назначен помощником архивиста выпускник Московского университета Григорий Лукьянов с окладом 800 руб. Писцом архива с 1897 г. состоял Михаил

Бурков, который окончил Петровское училище С.-Петербургского купеческого общества¹⁷.

Что касается архивариуса А. А. Миронова, то на службу в банк он был определен 1 июня 1881 г. помощником делопроизводителя 4-го разряда. Однако в состав банковских служащих он не был включен. 17 июля 1891 г. он сдал экзамены на звание домашнего учителя и поступил в дом А. Н. Рюминой для воспитания и обучения ее детей. В 1892 г. был командирован в Ялтинское отделение банка с причислением к дому губернского секретаря Н. Ф. Никитина для воспитания и обучения его дочери. Лишь 3 июля 1893 г. коллежский регистратор А. А. Миронов поступил на действительную государственную службу в банк помощником делопроизводителя 3-го разряда. После ухода И. Я. Микова на пенсию, 19 ноября 1894 г. архивариусом С.-Петербургской конторы был назначен А. А. Миронов.

Отметим, что А. А. Миронов вел активную научную деятельность, принимая участие в археологических съездах. Так, с 1 по 20 августа 1899 г. он находился в командировке в Киеве, где проходил IX археологический съезд. С 7 по 17 августа 1901 г. был в Ярославле для участия в трудах областного съезда исследователей истории и древности Ростово-Суздальской области. Долгие годы он состоял действительным членом Русского военно-исторического общества, собирая материалы по Отечественной войне 1812 г. В результате этих исследований в 1912 г. Миронов опубликовал сборник «Ополчение 1812 г.» с документами по истории дворянства С.-Петербургской губернии. Книга вышла под редакцией графа А. А. Бобринского, а ее автор был награжден медалью на Владимирской ленте. Александр Александрович был автором ряда научных работ по истории археологии. Вместе с тем Миронов проявил себя талантливым организатором архивного дела, принимая участие в работе различных комиссий по совершенствованию методов хранения документов, составлению правил и инструкций по разбору и систематизации архивных материалов подразделений Государственного банка.

Он неоднократно выезжал в разные провинциальные конторы и отделения для описания архивных дел и документов. В 1903 г., после преобразования инспекции Государственного

банка и некоторых изменений в расписании должностей, было принято решение передать архив из ведения С.-Петербургской конторы Центральному управлению банка. В связи с этим А. А. Миронов был назначен 16 декабря 1903 г. архивариусом банка. В 1906 г. вошел в комиссию по приведению в порядок архивной части делопроизводства Центрального управления и местных учреждений главного кредитного учреждения страны.

А. А. Миронов родился 2 марта 1869 г. в семье царско-сельских мещан Александра Леоновича и Юлии Евграфовны Мироновых. Состоял в браке дважды. В первом – с Марией Григорьевной Зиньковой, от которой у него были дети Борис (род. 21 сент. 1897), Валентина (род. 23 мая 1908) и Лариса (род. 15 марта 1912). Венчание состоялось 18 августа 1891 г. в церкви *собора Пресвятой Богородицы при убежище женщин*, выходящих из мест заключения, им. *принцессы Е. М. Ольденбургской*. 23 мая 1918 г. народный суд 2-го отделения Спасского района Петрограда расторг этот брак¹⁸. На следующий день после развода Миронов зарегистрировал брак с «гражданкой» Ксенией Андреевной Артузи (род. 9 февр. 1882). В отмеченное время Миронов служил в Центральном управлении Народного банка Российской Советской Республики. Супруги проживали на Екатерининском канале, в здании банка под номером 30/32, в квартире 46.

Несомненно, перечисленные выше архивариусы Государственного банка относились к числу профессиональных служащих, прекрасно освоивших архивное дело. Несмотря на различные человеческие качества, каждый из них предельно ответственно относился к своим обязанностям, сохраняя бесценные документальные материалы по истории главного кредитного учреждения империи.

Примечания

¹ История Банка России. 1860 – 2010. В 2 т. Т. 2. – М.: РОССПЭН, 2010. *Istoriya Banka Rossii. 1860–2010* [History of the Bank of Russia. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 2. ROSSPEN publ., 2010; Бугров А. В. Архитекторы Государственного банка: из истории строительства зданий для главного банка империи // Вестник Банка России. – 2012. – № 23 (1341). – С. 25–33. BUGROV, A. V. *Arkhitektory Gosudarstvennogo banka: iz istorii stroitel'stva zda-*

nii dlya glavnogo banka imperii [Architects of the State Bank: From the history of buildings construction for the main Imperial bank. In Russ.]. IN: *Vestnik Banka Rossii*, 2012, no. 23 (1341), pp. 25–33; *Левичева И. Н. Руководители Банка России (1860–2017 гг.) // Деньги и кредит. – 2010. – № 6. – С. 15–28. LEVICHIEVA, I. N. Rukovoditeli Banka Rossii (1860–2017 gg.)* [Senior bankers of the Bank of Russia (1860–1917). In Russ.]. IN: *Den'gi i kredit*, 2010, no. 6, pp. 15–28.

² Докладная записка архивариуса А. Г. Терещенко. 1873 г. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 30. Д. 272. Л. 19. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 587, series 30, file 272, p. 19.

³ Прошение находящегося не у дел титулярного советника Якова Яковлевича сына Бунцеля. 12 сентября 1829 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 2. Д. 1439, Л. 1. RGIA, fond 587, series 2, file 1439, p. 1.

⁴ Там же. Ibid.

⁵ Обязательства титулярного советника Якова Бунцеля. [Б. д.]. РГИА. Ф. 587. Оп. 2. Д. 1439. Л. 6. RGIA, fond 587, series 2, file 1439, p. 6.

⁶ Прошение архивариуса банка надворного советника Бунцеля. 4 мая 1865 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 2. Д. 1439. Л. 24. RGIA, fond 587, series 2, file 1439, p. 24.

⁷ Аттестат о службе А. Г. Терещенко. 1847 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 18. Д. 225. Л. 4. RGIA, fond 587, series 18, file 225, p. 4.

⁸ Прошение уволенного от службы губернского секретаря Алексея Григорьевича сына Терещенко. Августа 12 дня 1848 года. РГИА. Ф. 587. Оп. 18. Д. 225. Л. 1. RGIA, fond 587, series 18, file 225, p. 1.

⁹ Прошение потомственного почетного гражданина Гавриила Федоровича Целибева. 1 декабря 1855 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 18. Д. 225. Л. 12. RGIA, fond 587, series 18, file 225, p. 12.

¹⁰ Докладная записка архивариуса А. Г. Терещенко. 1873 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 18. Д. 225. Л. 17. RGIA, fond 587, series 18, file 225, p. 17.

¹¹ Формулярный список о службе надворного советника Григория Григорьевича Ляха. 1882 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 11. Д. 873. Л. 8–13. RGIA, fond 587, series 11, file 873, pp. 8–13.

¹² А. Андреева – А. В. Цимсену. 20 декабря 1878 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 11. Д. 873. Л. 14. RGIA, fond 587, series 11, file 873, p. 14.

¹³ Прошение архивариуса, надворного советника Григория Григорьевича Ляха. 1 марта 1883 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 11. Д. 873. Л. 16. RGIA, fond 587, series 11, file 873, p. 16.

¹⁴ Отношение Военно-Медицинского департамента в правление Государственного банка. 31 августа 1866 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 12. Д. 870. Л. 4. RGIA, fond 587, series 12, file 870, p. 4.

¹⁵ Прошение уволенного в отставку из писарей по выдержании экзамена на 1-й классный чин Иоанна Яновича Микова. 13 июля 1866 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 12. Д. 870. Л. 1. RGIA, fond 587, series 12, file 870, p. 1.

¹⁶ Обязательства Иоанна Яновича Микова. 19 августа 1866 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 12. Д. 870. Л. 3. RGIA, fond 587, series 12, file 870, p. 1.

¹⁷ О назначении и перемещении чиновников ниже 4 класса по СПб. Конторы Госбанка. 1900 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 935. Л. 35–36, 75–76, 80–81. RGIA, fond 587, series 30, file 935, pp. 35–36, 75–76, 80–81.

¹⁸ Формулярный список о службе Александра Миронова. 1917 г. РГИА. Ф. 587. Оп. 12. Д. 981. Л. 1. RGIA, fond 587, series 12, file 981, p. 1.

Список литературы

Бугров, А. В. Архитекторы Государственного банка: из истории строительства зданий для главного банка империи // Вестник Банка России. – 2012. – № 23 (1341). – С. 25–33.

История Банка России. 1860–2010. В 2 т. Т. 2. – М.: РОССПЭН, 2010. – 623 с.

Левичева, И. Н. Руководители Банка России (1860–2017 гг.) // Деньги и кредит. – 2010. – № 6. – С. 15–28.

References

Istoriya Banka Rossii. 1860–2010 [History of the Bank of Russia. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 2. ROSSPEN publ., 2010, 623 p.

BUGROV, A. V. *Arkhitektory Gosudarstvennogo banka: iz istorii stroitel'stva zdaniy dlya glavnogo banka imperii* [Architects of the State Bank: From the history of buildings construction for the main Imperial bank. In Russ.]. IN: *Vestnik Banka Rossii*, 2012, no. 23 (1341), pp. 25–33.

LEVICHEVA, I. N. *Rukovoditeli Banka Rossii (1860–2017 gg.)* [Senior bankers of the Bank of Russia (1860–1917). In Russ.]. IN: *Den'gi i kredit*, 2010, no. 6, pp. 15–28.

Сведения об авторах

Морозан Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, v_moga@mail.ru

About author

Morozan Vladimir Vasilievich, PhD in History, professor, St. Petersburg State University, institute of history, professor, St. Petersburg, Russian Federation v_moga@mail.ru

В редакцию статья поступила 23.11.2018 г.,

опубликована (для цитирования):

Морозан, В. В. Архивариусы Государственного банка Российской империи. 1860–1917 гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 176–188. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-176-188

Submitted 23.11.2018, published (for citation):

MOROZAN, V. V. *Arkhivariusy Gosudarstvennogo banka Rossiiskoi imperii. 1860–1917 gg.* [Archivists of the State Bank of the Russian Empire: 1860–1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 176–188. doi10.28995/2073-0101-2019-1-176-188

УДК 94(470.21) «193/194»
DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-189-200

Л. Н. Лобченко

Мурманский арктический
государственный университет,
г. Мурманск, Российская Федерация

**Европейский Север:
из истории «классовой» борьбы
с «кулачеством» и спецпоселений
Кольской земли. 1930–1940-е гг.**

Lyudmila N. Lobchenko

Murmansk Arctic State University,
Murmansk, Russian Federation

**The European North: The History
of Class Struggle with the Kulaks and
of the Special (Forced Labour) Settlements
in the Kola Land, 1930–1940s**

Аннотация

В статье на основе архивных документов 1930–1940-х гг., хранящихся в Государственном архиве Мурманской области и Архиве управления внутренних дел по Мурманской области, исследуются процессы переселения на Кольскую землю депортированных органами ОГПУ и НКВД СССР раскулаченных семей из различных регионов СССР, их обустройство и условия жизни, особенности социального и правового положения. Основной акцент в работе сделан на изучение количественных показателей процесса переселения – приведены архивные статистические данные по количеству переселенных семей на Кольский Север, отражена статистика их расселения по территориальным округам, трудовая деятельность, освещены вопросы строительства жилья для спецпереселенцев. Описан порядок размещения прибывших в северные округа поселенцев. По прибытии в районы поселения вся трудоспособ-

ная часть населения немедленно направлялась на строительство горно-химического комбината, поселка «Нивастрой» и Нивской ГЭС. За период с марта 1930-го по декабрь 1931 г. было доставлено в общей сложности 19 760 спецпереселенцев, из которых 15 196 человек находились на стройках. Особо отмечается как плохая подготовка всего процесса переселения, так и неподготовленность некоторых районов к приему спецпереселенцев. К концу 1933 г. в бассейне озера Имандра и в окрестностях Хибиногорска было построено семь спецпоселков, население которых на 90% официально числилось «бывшими кулаками». Показано тяжелое материальное положение и правовые ограничения спецпереселенцев. Отмечен трудовой вклад спецпереселенцев в развитие Кольского Севера заложили фундамент строительства промышленных предприятий полуострова; построили первые поселки и дали начало новым городам, проложив дороги и ветки железнодорожных путей. Репрессивная политика раскулачивания крестьянских хозяйств и спецпереселение характеризуется как наиболее драматичная глава в отечественной истории.

Abstract

The article draws on documents from the State Archive of the Murmansk Region and the Archive of the Internal Affairs Directorate for the Murmansk Region to study the resettlement of the kulak families from various Soviet regions to the Kola Land, as well as their living conditions and social and legal status in 1930s–1940s. The article studies special (i.e. forced labor) settlements of the kulak families dispossessed and deported to the northern regions of the USSR by bodies of the OGPU and NKVD during the collectivization. The article focuses on quantitative data on the resettlement process: it determines the number of families resettled to the Kola North; provides statistics on distribution of the special settlers by district and also information on their housing and work. The material highlights the way the kulak resettlement in the northern areas of the USSR was planned (which was poorly: some areas were completely unprepared to receive special settlers). The procedure for settlers' accommodation is described in detail. Upon their arrival in the settlement areas, all people able to work were immediately sent to construction sites of the mining and chemical combine, the Nivastroi settlement, and the Niva hydroelectric power station. From March 1930 to December 1931 alone, 19,760 special settlers were transported,

15,196 of them were set working on construction sites. By late 1933 seven special settlements had been established in the Imandra Lake basin and around Khibinogorsk, 90% of them populated by “former kulaks.” Harsh social conditions and legal restrictions facing the special settlers are described. The contribution of special settlers to the development of the Kola region is shown. The special settlers laid a foundation for the industries on the Kola peninsula; they built the first villages and gave rise to new towns by building roads and railways. The repressive policy of the dekulakization of peasant households and special resettlement is characterized as “the most dramatic chapter of the national history.”

Ключевые слова

Архив, источники, система спецпоселений, Кольский Север, спецпереселенцы, депортация, репрессивная политика.

Keywords

Archive, source, system of special settlements, Kola North, special settlers, deportation, repressive policies.

История освоения Кольского Севера во многом связана с переселением (спецпереселением), которое широко применялось в период становления советского государства. Тема репрессий против крестьян и судеб спецпереселенцев Кольского Севера имеет большое научное, образовательное и социально-практическое значение.

До начала 1990-х гг. тема спецпереселенцев в отечественной истории не исследовалась, но затем был сделан вывод о том, что «построение нового общества невозможно без раскрытия самых трагичных страниц истории Советского государства. Это в полной мере относится и к судьбам спецпереселенцев как особой категории репрессированного населения нашей страны»¹. Исследование процесса спецпереселения в рамках отдельно взятого региона позволяет извлекать уроки, обобщать опыт и прогнозировать многие современные политические и социально-экономические процессы.

В 1930-е гг. Кольский Север столкнулся с таким небывалым, невиданным в истории России явлением, каким стало спецпереселение многих тысяч, как правило ни в чем не повинных, людей на землю полуострова. Спецпереселение стало следствием антинародной политики, которую проводила сталинская элита под благовидным предлогом создания фундамента тяжелой индустрии в СССР и проведения коллективизации, ставшей оборотной стороной индустриализации. В апреле 1930 г. при Совнаркомом СССР была создана специальная комиссия, возглавляемая В. В. Шмидтом, которая занялась вопросами организации труда и жизни выселенных «кулаков». Было также принято решение образовать для расселения «раскулаченных кулаков» специальные поселки. Для реализации решения была учреждена еще одна специальная комиссия, которую возглавил заместитель председателя СНК СССР А. А. Андреев.

Почти годичный опыт использования крестьян в качестве бесплатной рабочей силы показал, что партийные хозяйственные органы не способны наладить работу в такой специфической для них сфере деятельности. Поэтому в мае 1931 г. было принято решение из ведения комиссии А. А. Андреева передать хозяйственное, административное и организационное управление по делам спецпереселенцев в полном объеме в органы ОГПУ, которые уполномочили продолжить проведение репрессивной политики в отношении крестьянства в переселении их на Крайний Север. Затем постановлением Президиума ВЦИК от 30 сентября 1931 г. предлагалось всем административным органам, ведущим переселение в пределы Крайнего Севера, согласовывать планы переселения с Комитетом Севера при Президиуме ВЦИК. Пределы Крайнего Севера были указаны в постановлении СНК РСФСР от 8 сентября 1931 г. за № 957².

Первый железнодорожный вагон, набитый крестьянами-спецпереселенцами, прибыл в Хибинскую тундру 14 марта 1930 г. Их направили на строительство горно-химического комбината и города Хибиногорска. С первого дня днем и ночью горели костры – так разогревали землю под котло-

ваны для закладки фундаментов под первые предприятия, строились временные жилища – землянки, шалманы, бараки, положив начало спецпоселкам. Для нужд строителей организовали совхоз «Индустрия», построили поселок, насчитывавший 245 спецпереселенцев. С марта 1930-го по декабрь 1931 г. было доставлено в общей сложности 19 760 спецпереселенцев, из которых 8 996 человек привлекли на строительство Хибиногорского горно-химического комбината и 6 200 спецпереселенцев – для нужд поселка «Нивастрой» и Нивской ГЭС³.

Большинство раскулаченных смирились с судьбой и стали привыкать к новым условиям существования. Они искренне верили в то, что по отношению к ним совершена грубая ошибка со стороны местных властей и активистов. Это в определенной степени влияло на их поведение. Каких-либо массовых выступлений со стороны спецпереселенцев не наблюдалось. Для пресечения побегов вводилась круговая порука с выделением от каждого десятка «кулаков» ответственного. За поимку сбежавшего выдавалось вознаграждение в размере 30 руб. Было усилено агентурное наблюдение. Создавались чекистские отряды для организации поимки беглецов. Задержанные арестовывались и возвращались в прежние места высылки с последующим наказанием. Административное управление каждым из спецпоселений осуществлял назначенный комендант, в помощь которому назначалось от двух до пяти стрелков охраны. В районном аппарате ОГПУ были введены дополнительные должности: районный инспектор по спецпереселенцам и делопроизводитель.

В начале 1930 г. вступил в строй и выдал первую продукцию центральный рудник, названный именем С. М. Кирова. Управляющий трестом В. И. Кондриков говорил о большом вкладе спецпереселенцев в строительство важнейших объектов⁴. Оценить труд тысяч безвестных героев можно из сведений в таблице 1.

Таблица 1

Результаты трудовой деятельности
спецпереселенцев в 1930–1932 гг.

№№ п/п	Годы	Добыто апатитовой руды, тыс. тонн	Выработано апатитового концентрата, тонн
1	1930	200	
2	1931	408	
3	1932	380	
4	1937	2121	1 млн 157 тыс.

За 1930–1932 гг. было выработано 988 тыс. тонн апатитовой руды, 274,9 тыс. тонн апатитового концентрата, из которых более 100 тыс. тонн отправлено на экспорт⁵. К концу второй пятилетки, в 1937 г., рабочие фабрики добыли 2 121 тонну руды и 1 млн 157 тыс. тонн апатитового концентрата⁶. В третьей пятилетке перед фабрикой поставили более ответственные задачи – добычу руды планировали довести до 7 млн тонн, а апатитового концентрата – до 3,5 млн тонн в год⁷. Несмотря на достигнутые высокие результаты в труде, положение спецпереселенцев продолжало оставаться очень тяжелым. Так, только в поселке «Нивастрой» в октябре 1931 г. за медицинской помощью обратилось 7 тыс. человек. Причина заболеваний – недостаток спецодежды и обуви. Рабочие трудились в дырявых сапогах и валенках в заболоченных местах, в летней одежде и без рукавиц. С приходом морозов начались многочисленные обморожения.

Спецпереселенцы получали нищенскую зарплату, из которой шли отчисления на содержание спецкомендатуры и охранников «Нивастроля». На содержание семей оставались копейки. Обед в столовой стоимостью 65–90 коп. был недоступен для большинства, особенно для многосемейных, и тот был малокалорийным. Мяса и рыбы в рационе спецпереселенцев почти не было, жиры практически отсутствовали. Столовые могли обслужить не более 6–7 тыс. человек. Общее

же количество живущих было около 12 000 человек. В достаточном количестве выделялись только хлеб и отчасти сахар. Иного продовольствия население не получало⁸. Нормы питания на человека, например, в сутки 9 июля 1931 г. представлены в таблице 2⁹.

Таблица 2

Нормы питания на человека в сутки 9 июля 1931 г.

На занятых в сельском хозяйстве	На занятых в промышленности
Мука – 200 г.	Мука – 300 г.
Крупа – 25 г.	Крупа – 30 г.
Рыба – 75 г.	Рыба – 75 г.
Сахар – 12 г.	Сахар – 12 г.

Спецпереселенцы фактически вынуждены были выживать. В августе 1931 г. правительство установило норму снабжения иждивенцев спецпоселенцев, но в январе 1933 г. нормы иждивенцев урезали. В итоге положение спецпереселенцев значительно ухудшилось. Из-за голода возросли заболеваемость и смертность¹⁰. В марте 1932 г. администрация «Нива-строя» была вынуждена признать: «В настоящее время цифра рабочих-спецпереселенцев, занятых на производстве, гораздо ниже первоначальной»¹¹. С другой стороны, в спецпоселках повышалось число свободных людей, не являющихся спецпереселенцами. Однако правовое и материальное положение спецпереселенца от этого почти не изменялось, смягчался лишь режим проживания.

В 1930-е гг. спецпереселенцы Кольского Севера не состояли на учете в военкомате, не призывались в Красную армию и были лишены избирательных прав. Только с 1933 г. был принят ряд, казалось бы, важных государственных и партийных документов с целью восстановления справедливости в отношении поправленных прав крестьянства. 3 июля 1931 г. ЦИК СССР принял постановление «О порядке восстановления

в гражданских правах, выселенных кулаков». До 1935 г. восстановление в избирательных правах осуществлялось только в индивидуальном порядке и при наличии положительной характеристики. В одном из подзаконных актов специально оговаривалось, что восстановление в гражданских правах ни в коем случае не означает возвращения крестьян из мест ссылки.

Тяжелое положение прибывших на Север спецпоселенцев зафиксировал в 1932 г. для фракции ВКП(б) ВЦИК нарком юстиции РСФСР Н. В. Крыленко, отмечавший неудовлетворительное состояние медобслуживания и снабжения их промтоварами и продуктами питания. К концу 1933 г. общее количество спецпереселенцев в бассейне озера Имандра и в районе Хибинских гор составило уже более 40 тыс. человек. В окрестностях Хибиногорска построили еще 6 спецпоселков, население которых на 90% состояло из переселенцев. Среди них поселки: Титан – 37 человек, Пригор – 205 человек, Айкуайвенчорр – 484 человека, Юкспориок – 109 человек и поселок Рудник, расположенный в окрестностях центрального рудника, население которого составляло 225 спецпереселенцев¹².

В начале 1934 г. всего в спецпоселках проживало 1 355 человек¹³. На 1 января 1938 г. в Мурманском округе официально в 16 спецпоселках проживало 38 025 человек¹⁴. Приведены примерные данные. Так, по свидетельству очевидцев, только в спецпоселке Дальние Зеленцы, построенном в 1931 г., проживало 1 500 человек, а в Сайда-Губе, основанной в 1932 г., – 1 000 спецпереселенцев.

С основанием в мае 1938 г. Мурманской области был создан отдел лагерей, мест заключений, трудовых поселений (ОЛМЗТП), который принял от Ленинградского и Карельского отделов (ЛМЗТП) семь трудпоселков и одну районную спецкомендатуру в Кировске с общим центром в Мурманске. На 1 января 1939 г. на учете поселковых комендатур состояло 6 486 семей, всего 20 527 человек. В 6 комендатурах работало 9 комендантов и помощников комендантов. На 1 января 1940 г. на учете 6 поселковых спецкомендатур уже состояло 7 142 семьи, всего 23 596 человек¹⁵.

Конец 1930-х и начало 1940-х гг. ознаменовалось усилением репрессий против спецпереселенцев. В начале 1941 г. число их в стране возросло с 930 221 до 960 133 человек¹⁶. Все годы войны спецпереселенцы Кольского Севера испытывали жестокие гонения со стороны местных властей и спецкомендатур. Эпоха спецпоселений завершилась только в 1954 г., когда спецпереселенцы получили те же права (если их можно назвать правами), что и другие граждане страны.

Необходимо констатировать, что система спецпоселений была широко использована для колонизации малонаселенных и экономически неразвитых районов страны. Кольский Север, как богатая и неосвоенная окраина северо-западной России, неизбежно оказывался вовлеченным в орбиту исправительно-трудовых учреждений, постоянно требуя все новой бесплатной рабочей силы.

В период перестройки законодательными и исполнительными органами СССР и Российской Федерации приняты документы, в которых осуждалась репрессивная политика раскулачивания крестьянских хозяйств, были реабилитированы жертвы политических репрессий, определен для них порядок льгот и компенсаций. Спецпоселенцы Кольского Севера, начав добычу полезных ископаемых, заложили фундамент строительства промышленных предприятий полуострова; построили первые поселки и дали начало новым городам, проложив дороги и ветки железнодорожных путей. Освоение и заселение полуострова, даже ценой трагических судеб спецпереселенцев, сыграло большую роль в становлении и развитии Кольской земли.

Примечания

¹ *Шашков, В. Я., Козлов, С. С., Лобченко, Л. Н.* ГУЛАГовская система спецпереселений Северного края для «бывших кулаков». – Мурманск: МГПУ, 2008. – С. 3–10. SHASHKOV, V. Ya., KOZLOV, S. S., LOBCHENKO, L. N. *GULAGovskaya sistema spetspereselenii Severnogo kraya dlya "byvshikh kulakov"* [The Gulag system of special settlements for "former kulaks" of the Northern area. In Russ.]. Murmansk, MGPU publ., 2008, pp. 3–10; *Земсков, В. Н.* Сталин и народ. Почему не было восстания. – М.: Алгоритм,

2014. – 240 с. ZEMSKOV, V. N. *Stalin i narod. Pochemu ne bylo vosstaniya* [Stalin and the people. Why was there no revolt? In Russ.]. Moscow, Algoritm publ., 2014, 240 p.

² Постановление СНК РСФСР от 08. 09. 1931 № 957 «О хозяйственном развитии районов Крайнего Севера». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1931/09/08/n1198148.htm> (дата обращения 28.12.2017). *Postanovlenie SNK RSFSR ot 08. 09. 1931 № 957 “O khozyaistvennom razvitií raionov Krainego Severa”* [Decree of the Council of People’s Commissars of the RSFSR of 8 September, 1931 no. 957 “On economic development of the regions of the Far North.” In Russ.] [on-line]. Available at: <http://lawru.info/dok/1931/09/08/n1198148.htm> (accessed 28.12.2017).

³ Культурологический альманах АСТЭС. Вып. 4. – Мурманск: АСТЭС, 2008. – С. 12–16. *Kulturologicheskii almanakh ASTES* [The Association of Creative Unions yearbook on cultural studies. In Russ.]. Issue 4. Murmansk, ASTES publ., 2008, pp. 12–16.

⁴ Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 52. Л. 2–3. *Gosudarstvennyi arkhiv Murmanskoi oblasti* [State Archive of the Murmansk Region] (ГАМО), fond P-2, series 1, file 52, pp. 2–3.

⁵ Там же. Д. 553. Л. 114–115. *Ibid.*, file 553, pp. 114–115.

⁶ Там же. Л. 1–2. *Ibid.*, pp. 1–2.

⁷ Там же. Л. 23. *Ibid.*, p. 23.

⁸ Культурологический альманах АСТЭС. Вып. 5. – Мурманск: АСТЭС, 2008. – С. 26–29. *Kulturologicheskii almanakh ASTES* [The Association of Creative Unions yearbook on cultural studies. In Russ.]. Issue 5. Murmansk. ASTES publ., 2008, pp. 26–29.

⁹ ГАМО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–9. ГАМО, fond P-2, series 1, file 51, pp. 1–9.

¹⁰ Киселев, А. А. ГУЛАГ на Мурмане: Репрессии 30–50-х годов XX века на Кольском полуострове: Очерки. – Мурманск: МГПУ, 2008. – С. 87–89. KISELYOV, A. A. *Gulag na Murmane: repressii 30–50-h godov XX veka na Kolskom poluostrove: ocherki* [Gulag on Murman: Repressions of 1930s–1950s on the Kola peninsula: Essays. In Russ.]. Murmansk, MGPU publ., 2008, pp. 87–89.

¹¹ Культурологический альманах АСТЭС. Вып. 5. – Мурманск: АСТЭС, 2008. – С. 27–34. *Kulturologicheskii almanakh ASTES* [The Association of Creative Unions yearbook on cultural studies. In Russ.]. Issue 5. Murmansk. ASTES publ., 2008, pp. 27–34.

¹² Шауков, В. Я. Спецпереселенцы в истории Мурманской области: К 65-летию Мурманской области. – Мурманск: Максимум, 2004. – С. 112–118. SHASHKOV, V. Ya. *Spetspereselentsy v istorii Murmanskoi oblasti: K 65-letiyu Murmanskoi oblasti* [Special settlers in the Murmansk region: To the 65th anniversary of the Murmansk region. In Russ.]. Murmansk. Maksimum publ., 2004, pp. 112–118.

¹³ ГАМО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 779. Л. 20–34. ГАМО, fond P-2, series 1, file 779, pp. 20–34.

¹⁴ Там же. Л. 22. Ibid., P. 22.

¹⁵ Архив управления внутренних дел по Мурманской области (АУВДМО). Ф. 9. Оп. Ж-11. Д. 11. Л. 2–3. *Arkhiv upravleniya vnutrennikh del po Murmanskoi oblasti* [Archive of the Internal Affairs Directorate for the Murmansk Region] (AUVDMO), fond 9, series zh-1, file 11, pp. 2–3.

¹⁶ Земсков, В. Н. Спецпоселенцы: По документации НКВД–МВД СССР // Социологические исследования. – 1990. – № 11. – С. 3–6. ZEMSKOV, V. N. *Spetsposelentsy: Po dokumentatsii NKVD–MVD SSSR* [Special settlers: Documents of the NKVD–MVD of the USSR. In Russ.]. IN: *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1990, no. 11, pp. 3–6.

Список литературы

Земсков, В. Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. – М.: Алгоритм, 2014. – 240 с.

Земсков, В. Н. Спецпоселенцы: По документации НКВД–МВД СССР // Социологические исследования. – 1990. – № 11. – С. 3–6.

Киселев, А. А. Гулаг на Мурмане: Репрессии 30–50-х годов XX века на Кольском полуострове: очерки. – Мурманск: МГПУ, 2008. – 198 с.

Шашков, В. Я. Спецпереселенцы в истории Мурманской области: К 65-летию Мурманской области. – Мурманск: МГПУ, Максимум, 2004. – 320 с.

Шашков, В. Я., Козлов, С. С., Лобченко, Л. Н. ГУЛАГовская система спецпереселений Северного края для «бывших кулаков». – Мурманск: МГПУ, 2008. – С. 3–10.

References

ZEMSKOV, V. N. *Stalin i narod. Pochemu ne bylo vosstaniya* [Stalin and the people. Why was there no revolt? In Russ.]. Moscow, Algoritm publ., 2014, 240 p.

ZEMSKOV, V. N. *Spetsposelentsy: Po dokumentatsii NKVD–MVD SSSR* [Special settlers: Documents of the NKVD–MVD of the USSR. In Russ.]. IN: *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1990, no. 11, pp. 3–6.

KISELYOV, A. A. *Gulag na Murmane: repressii 30–50-h godov XX veka na Kolskom poluostrrove: ocherki* [Gulag on Murman: Repressions of 1930s–1950s on the Kola peninsula: Essays. In Russ.]. Murmansk, MGPU publ., 2008, 198 p.

SHASHKOV, V. Ya. *Spetspereselentsy v istorii Murmanskoi oblasti: K 65-letiyu Murmanskoi oblasti* [Special settlers in the Murmansk region: To the 65th anniversary of the Murmansk region. In Russ.]. Murmansk. Maksimum publ., 2004, 320 p.

SHASHKOV, V. Ya., KOZLOV, S. S., LOBCHENKO, L. N. *GULAGovskaya sistema spetspereselenii Severnogo kraia dlya “byvshikh kulakov”* [The Gulag system of special settlements for “former kulaks” of the Northern area. In Russ.]. Murmansk, MGPU publ., 2008, pp. 3–10.

Сведения об авторах

Лобченко Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Мурманский арктический государственный университет, доцент, г. Мурманск, Российская Федерация, 8-952-290-19-85, l.lobchenko@mail.ru

About author

Lobchenko Lyudmila Nikolaevna, PhD in History, associate professor, Murmansk Arctic State University, assistant professor, Murmansk, Russian Federation, +7-952-290-19-85, l.lobchenko@mail.ru

В редакцию статья поступила 23.01.2018 г., опубликована (для цитирования):

Лобченко, Л. Н. Европейский Север: из истории «классовой» борьбы с «кулачеством» и спецпоселений Кольской земли. 1930–1940-е гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 189–200. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-189-200

Submitted 23.01.2018, published (for citation):

LOBCHENKO, L. N. *Evropeiskii Sever: iz istorii "klassovoi" bor'by s "kulachestvom" i spetsposelenii Kol'skoi zemli. 1930–1940-e gg.* [The European North: The History of Class Struggle with the Kulaks and of the Special (Forced Labour) Settlements in the Kola Land, 1930 – 1940s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 189–200. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-189-200

УДК 94(47)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-201-213

Е. Н. Мазалецкая

Ярославский государственный университет

им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

**Деятельность верхневолжских отделений
Всероссийского общества охраны памятников
истории и культуры в 1965–1985 гг.
По архивным документам
и материалам периодической печати**

Elena N. Mazaletskaia

P. G. Demidov Yaroslavl State University,

Yaroslavl, Russian Federation

**The Activities of the Upper Volga Departments
of the All-Russian Society for the Preservation
of Historical and Cultural Monuments in 1965–1985
in Archival Documents and Periodicals**

Аннотация

В статье исследуется деятельность Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Основанное в 1965 г., общество стало первой организацией, которая имела общественный статус и занималась сохранением, реставрацией, популяризацией памятников истории и культуры. Автором изучены архивные материалы и публикации в газетах Верхнего Поволжья о деятельности отделений ВООПИиК. Хронологические рамки исследования – 1965–1985 гг. Исследование проведено в Верхневолжском регионе – Калининской, Ярославской, Костромской и Владимирской областях. Источниковая база исследования включает делопроизводственную документацию и материалы периодической печати. Акцент сделан на роли общественности в деле сохранения историко-культурного наследия, в то время как ранее в исследованиях основное внимание уделялось изучению государственной охраны памятников истории и культуры. Выявлено, что значительные усилия региональных обще-

ственных организаций были сконцентрированы на сохранении исторического облика верхневолжских городов. В статье анализируются публикации членов общества в центральной и региональной прессе, которые позволили определить основные направления деятельности региональных отделений ВООПИиК, в том числе высокую степень информативности и вовлеченности населения, органов государственной власти и местного самоуправления в работу организации. Важным дополнением к периодическим изданиям стали архивные документы, прежде всего делопроизводственная документация о деятельности ВООПИиК: переписка местных отделений с органами власти, жителями областных и районных городов; отчеты о количестве публикаций по вопросам охраны, благоустройства памятников истории и культуры. Сделан вывод о том, что публикационная активность членов общества оказала положительное влияние на отношение населения к памятникам истории и культуры. Материалы периодической печати и делопроизводственная документация областных отделений ВООПИиК являются важным источником по изучению деятельности общественных организаций по сохранению и популяризации памятников истории и культуры Верхнего Поволжья.

Abstract

The All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments (VOOPIK) was founded in 1965. It was the first organization with public status engaged in preservation, restoration, and popularization of historical and cultural monuments. The article studies the activities of its members. The author has studied the archival materials and publications in the newspapers of the Upper Volga region highlighting the activities of the VOOPIK. The chronological framework of the study is 1965–1985. Its territorial scope includes the Upper Volga region: Kalinin (Tver), Yaroslavl, Kostroma, and Vladimir regions. The source base consists of office documentation and periodical materials. While previous studies put emphasis was on various aspects of state protection of monuments, this article highlights the role of public in the preservation of historical and cultural heritage. It studies the activities of the VOOPIK departments in the Upper Volga region, and, in particular, the articles which its members published in periodical press. Significant efforts of these regional public organizations were focused on preserving the historical appearance of the Upper Volga towns. The article analyzes the publications of the organization members in central and regional press and thus identifies the main activities of the VOOPIK. It underscores a high degree of awareness and involvement of the population, state agencies

and local self-government organizations in its work. In addition to periodicals? it draws on archival documents, primarily, documents of management and record keeping concerning the VOPIK activities. They consist of correspondence of its local departments with the authorities, citizens of regional and district towns and reports on number of publications on issues of protection and beautification of historical and cultural monuments. The article concludes that the VOPIK publication activity had a definite impact on raising the public awareness of historical and cultural monuments. Thus, the materials of periodicals and documentation of the regional departments of the VOPIK are an important source for studying the activities of public organizations for preservation and popularization of historical and cultural monuments in the Upper Volga region.

Ключевые слова

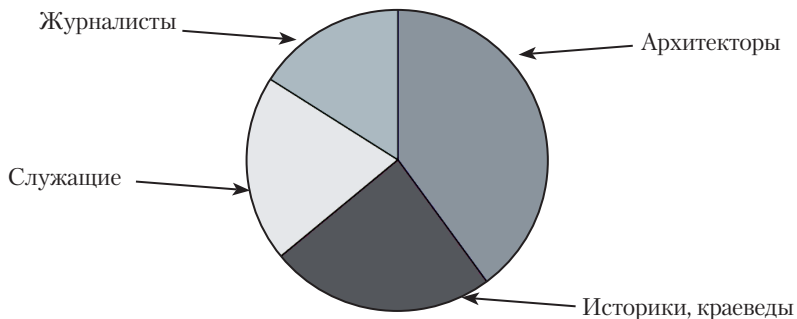
Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), сохранение культурного наследия, региональная пресса, Верхнее Поволжье.

Keywords

All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments (VOPIK), preservation of cultural heritage, region newspapers, Upper Volga region.

В СССР в послевоенный период активизировались дискуссии о важности сохранения и реставрации исторических объектов. Это делалось с целью воспитания у молодежи патриотического отношения к Родине. Постепенно в обществе возрастал интерес к историко-культурному наследию. Во многом 1960-е гг. стали важным этапом для развития отечественной культуры. Исследователи отмечают, что в этот период получило популярность движение за создание комиссий по охране памятников при различных творческих объединениях. Например, такая комиссия появилась при Московской организации Союза художников¹.

На страницах газет и журналов начали появляться материалы о памятниках истории и культуры, об истории их создания. В них проводилась идея бережного отношения, правильного использования, реставрации и популяризации знаний о памятниках. С. Т. Коненков, П. Д. Корин, Л. М. Леонов и др. известные деятели культуры неоднократно высказывались

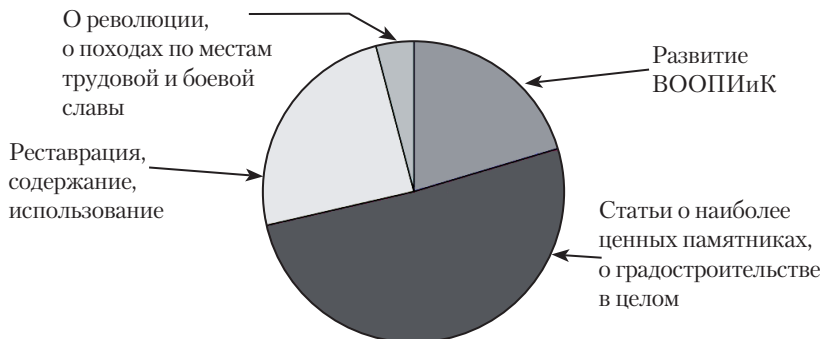

Анализ профессиональной сферы членов ВООПИиК
по данным ГАРФ, ЦДНИ ГАЯО, ТЦДНИ, ГАКО
Analysis of the professional sphere of the VOOPIK members;
data from the GARF, TsDNI GAYaO, TTsDNI, GAKO

в защиту историко-культурного наследия России. Существенную роль в этом сыграли общественные организации и художественные объединения, которые инициировали создание в 1965 году² общественной организации – Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Руководящим органом общества стал Центральный совет ВООПИиК. По всей стране были открыты отделения, которые работали по нескольким направлениям. Наиболее важными были вопросы, связанные с ростом городов и утверждением новых градостроительных планов, а также с реставрацией, реконструкцией, изучением и учетом памятников истории и культуры. Во главе областных и городских отделений встали люди, имевшие непосредственное отношение к сохранению памятников.

Благодаря деятельности общественной организации в стране стал пробуждаться интерес к культурно-историческому наследию, вылившийся в разработку новых туристических маршрутов, в частности «Золотого кольца России» (экскурсии по Ярославлю, Ростову, Переславллю, Владимиру, Суздалью, Костроме и другим городам Северо-Восточной

Соотношение тематики газетных статей из региональных газет Калининской, Ярославской, Костромской, Владимирской областей
Newspaper articles by topic in regional newspapers of the Kalinin, Yaroslavl, Kostroma, Vladimir regions

Руси). Особое значение приобретали территории, имевшие большое количество сохранившихся после многочисленных советских кампаний 1920–1930-х гг. памятников древнерусской архитектуры. К таким территориям относилось Верхнее Поволжье, включавшее Калининскую (ныне Тверскую), Ярославскую, Костромскую и Владимирскую области.

В связи с этим важно проследить зарождение и развитие общественных организаций, созданных для защиты и сохранения историко-культурного наследия. Общероссийским вопросам деятельности ВООПИиК посвящены труды В. А. Лаврова, К. В. Рыцарева, А. М. Кулемзина и др.³. Специальные работы по изучению деятельности верхневолжских отделений общества отсутствуют, в связи с чем исследование является попыткой восполнить данный пробел.

Сохранился значительный комплекс исторических источников по деятельности верхневолжских отделений ВООПИиК, прежде всего – делопроизводственная документация и периодическая печать. Так, в Государственном архиве Российской Федерации содержатся важные сведения о работе и координации областных отделений ВООПИиК. В материалах госу-

дарственных архивов Тверской, Ярославской, Костромской и Владимирской областей в фондах центров документации новейшей истории указанных регионов ценность представляют отчеты, планы мероприятий, темы для подготовки публикаций в региональной прессе, переписка с органами власти и городскими учреждениями по вопросам планов работ издательств, взаимодействия отделений и др. Комплексный анализ источников помогает определить роль региональных отделений ВООПИиК в деле сохранения и популяризации памятников истории и культуры.

Для областных и городских отделений общества одной из наиболее важных задач являлось привлечение широких слоев населения к проблеме сохранения культурного наследия. Деятельность ВООПИиК, а также работа по подготовке «Свода памятников истории и культуры» привела к включению профессорско-преподавательского состава, краеведов, архитекторов и всех заинтересованных лиц в процесс выявления и изучения историко-культурного наследия Верхнего Поволжья. В периодической печати был опубликован ряд статей о составлении «Свода памятников истории и культуры». Среди них стоит упомянуть публикацию Н. Булатова в печатном органе Костромского обкома КПСС «Северная правда»⁴. В ней освещался начальный период работы по формированию «Свода...» и отмечалась поддержка Министерства культуры РСФСР в этом вопросе.

ВООПИиК стремился использовать возможности газет для популяризации историко-культурного наследия. Как показал анализ архивных материалов и региональной прессы, в «Северном рабочем» (Ярославль), «Рыбинской правде», «Авангарде» (Углич), «Калининской правде» и «Северной правде» стали регулярно появляться статьи о памятниках истории и культуры⁵. Советская периодическая печать являлась мощным средством идеологического воздействия на людей, представляла централизованный механизм донесения до населения определенной политической и общественной информации, давала оценку всех событий с позиций марксистско-ленинской доктрины. Поэтому к газетам как к историческому источнику нужно относиться с осторожностью.

У общества была еще одна важная задача – воспитательная. Оно должно было воспитывать молодое поколение в патриотическом духе, с осознанием значимости отечественной истории и культуры. Верхневолжские отделения ВООПИиК информировали население и обращали его внимание на проблемы сохранения историко-культурного наследия. Источниковедческий анализ отчетов верхневолжских отделений показывает, что в изучаемый хронологический период в них был сделан акцент на работу прежде всего по сохранению историко-революционных памятников и памятных мест, связанных с историей Великой Отечественной войны. Вместе с тем, как отмечалось в архивных документах (в частности, в ЦДНИ ГАЯО), не оставалась без внимания чрезвычайно актуальная и в наши дни проблема сохранения исторических центров областных и районных городов. Эта тема была отражена в большом количестве публикаций и в некоторых газетах стала постоянной рубрикой⁶.

Тема популяризации историко-культурного наследия стала постоянной рубрикой в ярославской газете «Северный рабочий» – «Сокровища культуры – достояние народа». Газета информировала о наиболее значимых памятниках Ярославля, о достижениях в области сохранения исторического центра, о необходимости сохранения историко-культурного наследия в селах и районных городах. В качестве примера из этой рубрики можно привести статью председателя Ярославского областного отделения ВООПИиК В. К. Ляхова «Наша история, наша гордость», в которой рассказывалось о деятельности общества, об участии общественности в принятии документов, определявших проведение реставрационных работ, об обязанностях государственных и общественных организаций по защите памятников истории и культуры⁷.

Верхневолжские областные отделения ВООПИиК активно работали с молодежью, занимаясь через прессу формированием бережного отношения у молодого поколения к исторической памяти. В планах работы, отчетах о проведенных мероприятиях, в публикациях региональных газет отражены материалы об организации субботников, о походах молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы, о смот-

рах-конкурсах, фестивалях, посвященных празднованию различных памятных дат в истории СССР и патриотическому воспитанию молодежи. В архивных материалах Тверского центра документации новейшей истории подчеркивалось, что газеты публиковали различную статистику по количеству поставленных на учет памятников истории и культуры, поднимали вопросы о переименовании улиц, о составлении картотеки об известных людях Верхневолжья и об увековечении их памяти⁸.

В статьях члены общества писали не только о важности сохранения памятников, нехватке финансирования, равнодушии чиновников, но и рассказывали о конкретных достопримечательностях городов и сел, пробуждая интерес у широких слоев населения к прошлому своей малой родины. Члены ВООПИиК с помощью центральной и местной прессы подробно информировали население о своей деятельности. Так, в газете «Призыв» г. Владимира было опубликовано значительное количество статей о Золотых воротах, нуждавшихся в реставрации. Журналисты брали у городских архитекторов, краеведов интервью, в которых рассказывали о необходимости сохранения исторической памяти.

В газетах поднимали вопросы взаимодействия между властью и обществом, печатали обращения читателей по поводу памятников истории и культуры, находящихся рядом с ними. Например, «Калининская правда» регулярно публиковала материалы из писем читателей в редакцию газеты. В статье «Принадлежит народу» приводились отзывы жителей о необходимости сохранения памятников архитектуры г. Калинина. Читатели подробно описывали тревожную ситуацию, сложившуюся вокруг историко-архитектурного наследия, обращались с требованиями о сохранении старинных зданий⁹.

Таким образом, периодическая печать и отделения ВООПИиК взаимодействовали с населением, не оставляли без внимания письма и обращения, что свидетельствовало о существовании обратной связи между ними и жителями Верхнего Поволжья. В газетах постоянно подчеркивалось, что памятники истории и культуры – национальная гордость

советского народа и средство воспитания молодого поколения. Авторами статей являлись активисты ВООПИиК, которые работали в разных сферах. Среди них были профессиональные архитекторы (Э. И. Хидиров, В. Ф. Маров и др.), историки, искусствоведы, педагоги, инженеры (И. В. Дубов, Л. М. Марасинова, С. Н. Масленицин и др.), журналисты (Б. Борисов, А. Ф. Крашенинников), фотографы, юристы (В. Н. Сырых), работники туристической сферы, служащие учреждений областных и городских администраций (А. Б. Зольников, С. Н. Овчинников, В. Н. Попов и др.). Наибольшее количество статей написали профессиональные архитекторы и историки¹⁰.

Жанры газетных публикаций были разнообразны, от кратких заметок до полноценных статей. Все публикации по содержанию можно разделить на четыре больших направления¹¹. Первая тема – это развитие ВООПИиК. Статьи содержали информацию о количестве членов, принятых в общество, о проведенных и планируемых общественными мероприятиями, субботниках, лекциях, экскурсиях. Архивные материалы свидетельствуют, что в костромской газете «Северная правда» были подробно описаны пленумы областного совета ВООПИиК, приведена информация о задачах общества, об отношении отдельных первичных организаций к своей работе¹². Вторая тема касалась государственной политики в области градостроительства в целом и в отношении наиболее ценных памятников своего города и окрестностей.

Третья тема – это реставрация памятников истории и культуры. Особое место в газетах Костромы и Калинина занимали вопросы сохранения памятников деревянного зодчества. Подчеркивалась их научная и художественная ценность, освещались реставрационные работы, роль специальных научно-реставрационных мастерских в Ярославле, Костроме, Владимире и Калинин. Например, «Северная правда» отмечала, что в костромской областной специальной научно-реставрационной мастерской возросло качество производимых работ¹³. Четвертая тема – публикации, посвященные революционному движению, Гражданской войне и Великой Отечественной войне, сохранению памятных мест, связанных

с жизнью известных писателей, архитекторов, революционеров. В статьях высказывалось мнение, что сохранение памятников является всенародным делом.

Таким образом, периодическая печать, а также делопроизводственная документация, хранящаяся в федеральных и областных архивах, раскрывают большую роль региональных отделений ВООПИиК и общественности в вопросе сохранения и изучения историко-культурного наследия Верхнего Поволжья. Региональная пресса внесла ощутимый вклад в актуализацию проблемы сохранения памятников. Большинство статей служило пропагандой охраны объектов истории и культуры, воспитывало чувство бережного отношения к своей истории и родному краю среди населения. В архивных материалах и региональной прессе не раз подчеркивалось, что областные отделения ВООПИиК активно содействуют государственным органам охраны памятников. С помощью газет было обращено внимание общественности на проблемы реставрации, реконструкции, финансирования и сохранения историко-культурного наследия.

Примечания

¹ Ливцов, В. А. Участие Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) в сохранении культурного наследия народов Российской Федерации // Материалы международной конференции «75 лет Пакту Рериха. 2010». – М.: Мастер-Банк, 2011. – С. 319. LIVTSOV, V. A. *Uchastie Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury (VOOPIK) v sokhranenii kul'turnogo naslediya narodov Rossiiskoi Federatsii* [Participation of the All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments (VOOPIK) in preservation of the cultural heritage of the peoples of the Russian Federation. In Russ.]. IN: *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii "75 let Paktu Rerikha" 2010* [Proceedings of the international conference "75 years of the Roerich Pact"]. Moscow, Master-Bank publ., 2011, p. 319.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-639. Оп. 1. Д. 28. Л. 5, 18; Д. 109. Л. 7; Д. 166 а. Л. 1, 16. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond A-639, series 1, file 28, pp. 5; 18; file 109, p. 7; file 166 a, pp. 1, 16.

³ Лавров, В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. – М., Стройиздат, 1977. – 176 с.; LAVROV, V. A.

Razvitie planirovochnoi struktury istoricheski slozhivshikhsya gorodov [Urban planning development in historically formed cities. In Russ.]. Moscow, Stroizdat publ., 1977, 176 p.; *Рыцарев, К. В., Щенков, А. С.* Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с. RYTSAREV, K. V., SHCHENKOV, A. S. *Pamyatniki arkhitektury v Sovetskom Soyuze: Ocherki istorii arkhitekturnoi restavratsii* [Monuments of architecture in the Soviet Union: Essay on the history of architectural restoration. In Russ.]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli publ., 2004, 696 p.; *Кулемзин, А. М.* Охрана памятников в России (теория, история, методика). – Кемерово: КемГУ, 2013. – 287 с. KULEMZIN, A. M. *Okhrana pamyatnikov v Rossii (teoriya, istoriya, metodika)* [Protection of monuments in Russia (theory, history, methodology). In Russ.]. Kemerovo, KemGU publ., 2013, 287 p.

⁴ *Булатов, Н.* Свод памятников истории и культуры // Северная правда. – 1973. – 6 июня. BULATOV, N. *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury* [List of historical and cultural monuments. In Russ.]. IN: *Severnaya pravda*, June 6, 1973.

⁵ Центр документации новейшей истории (филиал) Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 85. Л. 128–130, 142, 143, 144, 146, 156. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii (filial) Gosudarstvennogo arkhiva Yaroslavskoi oblasti* [Documentation Center (Branch) of the State Archive of the Yaroslavl Region] (TsDNI GAYAO), fond, R-973, series 1, file 85, pp. 128–130, 142, 143, 144, 146, 156; *Давыдова, А.* Том I. Готовится свод памятников истории и культуры // Турист. – 1973. – № 4.; DAVYDOVA, A. *Tom I. Gotovitsya svod pamyatnikov istorii i kul'tury* [Vol. I. The list monuments is being prepared. In Russ.]. IN: *Turist*, 1973, no. 4; *Голубев, Е.* Духовное богатство народа // Северная правда. – 1972. – 30 марта. GOLUBEV, E. *Dukhovnoe bogatstvo naroda* [Spritual wealth of the people. In Russ.]. IN: *Severnaya pravda*, 1972, 30 march; и др.

⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. Р-973. Оп. 1. Д. 8. Л. 10, 31, 40, 91. TsDNI GAYAO, fond, R-973, series 1, file 8, pp. 10, 31, 40, 91.

⁷ *Ляхов, В.* Наша история, наша гордость // Северный рабочий. – 1973. – 6 февраля. LYAKHOV, V. *Nasha istoriya, nasha gordost'* [Our history, our pride. In Russ.]. IN: *Severnyi rabochii*, February 6, 1973.

⁸ Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. Р-3263. Оп. 1. Д. 39. Л. 11. *Toerskoi tsentr dokumentatsii noveishei istorii* [Tver Documentation Center for Contemporary History] (TTsDNI), fond R-3263, series 1, file 39, p. 11.

⁹ *Бурилов, В.* Принадлежит народу // Калининская правда. – 1980. – 24 января. BURILOV, V. *Prinadlezhit narodu* [Belongs to the nation. In Russ.]. IN: *Kalininskaya pravda*, January 24, 1980.

¹⁰ См.: Диаграмма 1.

¹¹ См.: Диаграмма 2.

¹² Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. Р-1099. Оп. 1. Д. 11. Л. 7, 10–12. *Gosudarstvennyi arkhiv Kostromskoi oblasti* [State

Archive of the Kostroma Region] (GAKO), fond, R-1099, series 1, file 11, pp. 7, 10–12.

¹³ Голубев, Е. Духовное богатство народа // Северная правда. – 1972. – 30 марта. GOLUBEV, E. *Dukhovnoe bogatstvo naroda* [Spiritual wealth of the people. In Russ.]. IN: *Severnaya pravda*, March 30, 1972.

Список литературы

Кулемзин, А. М. Охрана памятников в России (теория, история, методика). – Кемерово: КемГУ, 2013. – 287 с.

Лавров, В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. – М.: Стройиздат, 1977. – 176 с.

Ливцов, В. А. Участие Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) в сохранении культурного наследия народов Российской Федерации // Материалы международной конференции «75 лет Пакту Рериха. 2010». – М.: Мастер-Банк, 2011. – С. 319–325.

Рыцарев, К. В., Щенков, А. С. Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с.

References

KULEMZIN, A. M. *Okhrana pamyatnikov v Rossii (teoriya, istoriya, metodika)* [Protection of monuments in Russia (theory, history, methodology). In Russ.]. Kemerovo, KemGU publ., 2013, 287 p.

LAVROV, V. A. *Razvitie planirovochnoi struktury istoricheski slozhivshikhsya gorodov* [Urban planning development in historically formed cities. In Russ.]. Moscow, Stroizdat publ., 1977, 176 p.

LIVTISOV, V. A. *Uchastie Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury (VOOPIiK) v sokhraneniі kul'turnogo naslediya narodov Rossiiskoi Federatsii* [Participation of the All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments (VOOPIK) in preservation of the cultural heritage of the peoples of the Russian Federation. In Russ.]. IN: *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii "75 let Paktu Rerikha 2010"* [Proceedings of the international conference "75 years of the Roerich Pact"]. Moscow, Master-Bank publ., 2011, pp. 319–325.

RYTSAREV, K. V., SHCHENKOV, A. S. *Pamyatniki arkhitektury v Sovetskom Soyuze: Ocherki istorii arkhitekturnoi restavratsii* [Monuments of architecture in the Soviet Union: Essay on the history of architectural restoration. In Russ.]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli publ., 2004, 696 p.

Сведения об авторах

Мазалецкая Елена Николаевна, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, исторический факультет, кафедра рекламы и связей с общественностью, аспирант; Центр поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ), директор, г. Ярославль, Российская Федерация, 8-920-652-82-15, alissiya27@list.ru

About author

Mazaletskaya Elena Nikolaevna, P. G. Demidov Yaroslavl State University, faculty of history, department of advertising and public relations, PhD student; Technology and Innovation Support Center (TsPTI), director, Yaroslavl, Russian Federation, +7-920-652-82-15, alissiya27@list.ru

В редакцию статья поступила 22.08.2018 г., опубликована (для цитирования):

Мазалецкая, Е. Н. Деятельность верхневолжских отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в 1965–1985 гг. По архивным документам и материалам периодической печати // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 201–213. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-201-213

Submitted 22.08.2018, published (for citation):

MAZALETSKAYA, E. N. *Deyatel'nost' verkhnevolzhskikh otdelenii Vserossiiskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury v 1965–1985 gg. Po arkhivnym dokumentam i materialam periodicheskoi pechati* [The Activities of the Upper Volga Departments of the All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments in 1965-1985 in Archival Documents and Periodicals. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 201–213. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-201-213

МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Museum and Archival Collections

УДК 94(47)+930.25+94(575)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-214-224

Т. Г. Емельяненко

Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

«Отчет С. М. Дудина о поездках в Среднюю Азию в 1900–1902 гг.» в архиве Российского этнографического музея

Tatyana G. Emelyanenko

Russian Museum of Ethnography,
St. Petersburg, Russian Federation

“S. M. Dudin’s Report on His Trips to Central Asia in 1900 – 1902” in the Archive of the Russian Museum of Ethnography

Аннотация

Статья знакомит с одним из историко-этнографических источников, хранящимся в архиве Российского этнографического музея, – отчетом о первых экспедициях этого музея, которые были предприняты в Среднюю Азию в 1900–1902 гг. С. М. Дудиным. Отчет представляет значительный интерес для изучения как истории культуры народов среднеазиатского региона, так и истории становления в России этнографического музееведения, так как экспедиции С. М. Дудина впервые проводились по специально разработанной в то время программе комплектования в отечественных музеях этнографических вещевых и фотоколлекций и сбора этнографической информации. В статье описаны основные методы и направления экспедиционной работы С. М. Дудина, отмеченные им в отчете, дана характеристика структуры отчета и содержания его разделов. Особое внимание уделено

разделу, посвященному сартам – оседлому тюрко- и таджикоязычному населению центральных районов Средней Азии (оседлым узбекам и равнинным таджикам), культура которых С. М. Дудиным описана наиболее подробно. Приведены те области традиционной культуры сартов, которые нашли освещение в отчете: жилище и домашняя обстановка, пища, одежда, украшения и прически, сельское хозяйство, охота и рыбалка, оружие и оснащение военных, ремесла и промыслы, аптечное дело, игрушки детей и развлечения взрослых, организация и атрибуты религиозной жизни. Даны примеры особенностей сбора С. М. Дудиным информации по тем или иным темам, а также по методике проведения им фотографических работ. Выделены особо значимые по оригинальности информации сведения из отчета, касающиеся некоторых традиционных ремесел и промыслов, в частности рецептов растительных и минеральных красителей для текстиля, приемов изготовления изделий из меди, технологии производства бумаги и других, которые могут быть использованы для возрождения и развития современного народного искусства, а также собраны малоизвестные данные об организации религиозной жизни и деятельности дервишей, о формах досуга и развлечений населения, об уникальной местной традиции совмещения профессии фокусника с религиозным проповедничеством.

Abstract

The article presents one of the historical and ethnographic sources kept in the Archive of the Russian Museum of Ethnography – the report on the first museum expedition to Central Asia organized by S.M. Dudin in 1900–1902. This report is of great importance for studying the cultural history of the Central Asian region and also the emergence of ethnographic museology in Russia. S. M. Dudin's expeditions were the first ones, the work of which was based of specifically developed program of collecting objects, photographs, and ethnographic information for Russian museums. The article describes principal methods and thematic directions of Dudin's expedition work as he states them in his report; it characterizes the structure of the report and the contents of its sections. It focuses on the section dedicated to Sarts, settled Turkic- and Tajik-speaking population of the central areas of Central Asia (settled Uzbeks and lowland Tajiks), whose culture Dudin described in detail. The article lists those components of their traditional culture which were examined in the report: house and house furnishing, food, clothing, adornments, hairstyles, agriculture and husbandry, hunting, fishing, arms and military equipment, pharmacy, children's toys and adults' entertainments,

organization and attributes of religious life, etc. The article gives examples of S.M. Dudin's specific methods of collecting and photographing. It underscores several particularly valuable and unique pieces of evidence concerning certain traditional crafts and homemade production, in particular receipts of vegetal and mineral textile pigments, techniques of copper objects making, paper production technologies, which can be used for revitalization and development of modern folk arts. The article also provides little-known facts about the organization of religious life and dervishes' activities, pastime and entertainments of the population and a unique local custom of combining profession of illusionist with preaching.

Ключевые слова

Архив, исторические источники, Российский этнографический музей, С. М. Дудин, Средняя Азия, узбеки, таджики, традиционная культура.

Keywords

Archives, historical sources, The Russian Museum of Ethnography, S.M. Dudin, central Asia, Uzbeks, Tajiks, traditional culture.

Поездки в Среднюю Азию 1900, 1901 и 1902 гг. стали первыми экспедициями нового этнографического музея, который создавался в то время в Санкт-Петербурге. Официальной датой его основания считается 1902 г., но уже за несколько лет до этого было принято решение об учреждении в составе Русского музея императора Александра III Этнографического отдела (в настоящее время – Российский этнографический музей) и началась работа по формированию его коллекций.

Кандидатура «коллектора» (так называли в то время тех, кто занимался приобретением экспонатов для музеев), который должен был отправиться в Среднюю Азию, была предложена академиком, директором Музея антропологии и этнографии В. В. Радловым. Коллектором стал Самуил Мартынович Дудин (1863–1929) – художник и специалист по документальной фотографии, который уже не раз бывал в Средней Азии: проезжал по ее территории в 1891 г. в составе экспедиции в Монголию под руководством В. В. Радлова; в 1893 г. сопровождал В. В. Бартольда в его поездке по Туркестанскому краю; работал фотографом в историко-архитектур-

ной экспедиции академика Н. И. Веселовского 1895–1899 гг. по изучению памятников старины Туркестана¹. Однако на этот раз ему предстояло не только провести самостоятельные экспедиции, но и посредством приобретенных артефактов и сделанных фотографий составить как можно более полный «этнический портрет» народов региона. В результате трех таких поездок, длившихся почти по 7 месяцев, С. М. Дудиным было собрано для музея около 5 000 экспонатов и сделано почти 2 000 фотографий. В 1903 г. он составил отчет об экспедициях, который по существу явился путеводителем как по его вещевым и фотоколлекциям, так и по маршрутам поездок, охватывающих практически всю территорию Средней Азии и Восточный Туркестан (современный Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР). На первых же страницах отчета (Л. 1–2) С. М. Дудин излагает программу, по которой работал во время экспедиций², в содержании отчета нашла отражение информация по всем ее пунктам: характер страны (города, кишлаки, аулы, улицы, площади, базары); жилище оседлых и кочевых народов (планировка, предметы интерьера); кухня (приспособления для приготовления разных видов пищи, рецепты блюд, кухонная и столовая утварь); одежда и украшения различных половозрастных и социальных групп; военное снаряжение; езда и перевозка грузов; сельское хозяйство; домашние промыслы и ремесла; торговля; досуг и развлечения; музыкальные инструменты и музыкальное творчество; религия; повседневная жизнь (в семье, на улице, в общественных заведениях).

На 473 листах отчета, исписанных убористым почерком³, С. М. Дудин последовательно описывает различные стороны традиционной культуры каждого из основных народов региона. В соответствии с этим отчет разбит на 8 разделов. Первый – вводный, в котором автор излагает планы трехлетней работы, особенности и приемы комплектования коллекций. В последнем разделе подводит итоги всех трех поездок, а также описывает поездку 1902 г., во время которой побывал в селениях горных таджиков, казахов (в Сырдарьинской области) и каракалпаков (в Ферганской долине). Более подробные сведения о горных таджиках приведены им в отдельном раз-

деле, так как изучению их культуры С. М. Дудин специально посвятил часть своей экспедиции 1901 г. Задачи этой экспедиции вообще были чрезвычайно масштабными: исследовать районы расселения туркмен, «покончить с коллекциями сартовскими, положить начало коллекций киргиз и каракиргиз⁴, а также и горных таджиков» (Л. 12). Он работал среди туркмен-текинцев в районе Мерва и Ашхабада и сарыков Тахта-базара, проехал через горные районы Бухарского ханства, две недели провел в городах Восточного Туркестана, изучал киргизские кочевья в Алайской долине. В отчете каждому из этих этапов экспедиции и характеристике культуры местного населения отведены самостоятельные разделы. Кроме того, отдельный раздел посвящен узбекам, причем узбеками С. М. Дудин называет только представителей кочевых и полукочевых тюркоязычных племен, с которыми сталкивался во время поездок по Зеравшанской долине и на Памире. Оседлое же население центральных районов Средней Азии – Среднеазиатского междуречья, – как узбеко- так и таджикоязычное, названо им сартами. Споры о происхождении и употреблении этого термина развернулись еще в XIX в. и до сих пор не имеют однозначного решения⁵. С. М. Дудин же придерживается позиции тех ученых, которые распространяли термин «сарт» на представителей обеих языковых групп, близких по культурным традициям, которых в современной этнографии именуют «оседлые узбеки» и «равнинные таджики».

В настоящей статье мы остановимся на характеристике раздела, посвященного именно сартам (Л. 112–398), так как он не только самый значительный по объему и количеству информации, но и собранные в нем сведения более полно отражают реализацию программы, по которой работал С. М. Дудин и которая впоследствии широко применялась в отечественной этнографии. Особое внимание С. М. Дудина к сартам объяснялось двумя причинами. Во-первых, доступностью для работы территории их расселения, большая часть которой входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства (1867), а Бухарский эмират, хотя и сохранил независимость, находился под протекторатом России, и местные власти по ходатайству российского представительства

в Бухаре предоставили С. М. Дудину возможность беспрепятственно передвигаться по его пределам⁶. Во-вторых, в Бухарско-Самаркандском и Ташкентском оазисах, в Ферганской долине были сконцентрированы самые яркие достижения среднеазиатской цивилизации – градостроительства и архитектуры, художественных ремесел и промыслов, орнаментального искусства, которые всегда так привлекали европейцев. В отчете им подробно описаны архитектурные особенности многих мечетей, медресе, мавзолеев, элементы их декора – расписные и резные изразцы, резьба и роспись по ганчу, настенная роспись, резьба по дереву (Л. 112–125, 137–158). С. М. Дудин с глубоким сожалением пишет, что многие памятники находятся на грани разрушения, в чем виновато не только время, но и человеческий фактор, так как отколотые фрагменты старинных мозаик и другие детали стали предметами коллекционирования и торговли (Л. 112). В настоящее время некоторые из этих зданий уже не существуют или значительно изменили свой облик, и описания С. М. Дудина представляют значительный интерес для воссоздания их истории.

В разделе С. М. Дудин освещает также следующие темы: жилище и домашняя обстановка, пища, ее приготовление и домашняя утварь, одежда, украшения и прически, пути сообщения и перевозки грузов, сельское хозяйство, охота и рыбалка, оружие и оснащение военных, ремесла и промыслы, аптечное дело, игрушки детей и развлечения взрослых, музыка и музыкальные инструменты, организация и атрибуты религиозной жизни и многие другие, которые охватывают все стороны жизни сартов. Среди сартов С. М. Дудин провел наибольшее количество времени и стал для них почти «своим», что позволило ему увидеть многое из того, что обычно было недоступно для иностранца. Так, описывая планировку двора и дом сартов, он приводит сведения как о мужской половине, так и о женской, закрытой для посторонних, сравнивает убранство разных домов, где ему довелось побывать. Особенно подробно описан дом, в котором С. М. Дудин жил в Самарканде, – от постельных принадлежностей до устройства местных «клозетов» (Л. 159–178).

Положение «своего» позволило С. М. Дудину беспрепятственно проводить фотосъемку, фиксируя различные явления уличной, домашней, производственной жизни. В отчете он объясняет, какой методики придерживался, чтобы добиться реального отображения событий. С. М. Дудин был противником снимков с постановочными сценами, характерными для того времени, когда съемка требовала массивного оборудования. Он предпочитал пользоваться облегченной техникой и выработал особые приемы работы, которые тогда были новаторскими: «Я отправлялся с аппаратом с утра и работал без перерыва до вечера, бродя по городу, его базарам, ремесленным кварталам и улицам, отыскивая ответы на вопросы программы, отчасти составленной заранее, отчасти пополняемой тут же во время этих экскурсий <...>. Я старался делать и делал только моментальные снимки, раз дело шло о живой уличной суете или работе ремесленника, а чтобы добиться естественности, непринужденности снимаемых, я просто выжидал время, объясняя им, что я снимаю не их, что глядя на аппарат, они мне мешают, что нельзя делать, и т. д.» (Л. 21–22).

Особенно много информации он получал на местных базарах, «где сосредотачивается вся торговля и ремесленная жизнь городского населения в Средней Азии» (Л. 127). Им подробно описаны почти 40 видов местных ремесел и промыслов (Л. 326–387), от домашнего прядения, витья веревок, изготовления свадебных вышивок, которыми занимались почти в каждой семье, до ремесленного производства высокохудожественных тканей, ювелирных изделий, расписной керамики, бумаги, переплетного дела и многих других. Причем в каждое производство он вник досконально: в отчете подробно приведены ассортимент продукции каждого ремесла, используемые сырье и инструменты, оборудование мастерских и приемы работы, выделены локальные различия в форме, расцветке или орнаментах вещей и как они использовались в быту. На протяжении XX в. технологические секреты многих старинных ремесел были утрачены, поэтому сведения С. М. Дудина представляют большую ценность для их возрождения в качестве основы для развития современного декоративно-прикладного искусства, подъем которого происходит сегодня в Средней Азии.

Так, С. М. Дудиным приведены уникальные рецепты растительных и минеральных красителей для текстиля, к которым возвращаются современные мастера; дано описание изготовления изделий из меди, которое уже в его время приходило в упадок, а спустя 15–20 лет было совсем забыто и медночеканщики могли применять свое искусство лишь на старых медных неорнаментированных сосудах, скупая их у населения; показана старинная технология изготовления бумаги и произведений многих других народных ремесел и промыслов, в начале XX в. уже исчезающих, о чем С. М. Дудин не раз упоминает в отчете (Л. 326, 342, 352, 360–361). Достойные приобретения образцы ему порой приходилось выискивать «среди всякого хлама мастерских различных ремесленников и у торговцев старьем» (Л. 3). Информацию о предметном мире он собирал буквально по крупицам путем долгих и кропотливых «расспросов и розысков», так как ни продавцов, ни местных краеведов обычно не интересовали особенности изготовления и бытования используемых в обиходе местного населения вещей (Л. 4). Большинство таких сведений были впервые приведены в отчете С. М. Дудина. Любопытны его заметки относительно религиозной жизни, в которой больше всего его заинтересовали «нетрадиционные» аспекты. Так, он подробно описывает дервишей – их образ жизни, наряд, манеру поведения, отношение к ним населения, сохранение и бытование доисламских верований, например почитания священных колодцев и ключей, народные способы лечения и гадания (Л. 312–320).

Оригинальными деталями характеризуются материалы, посвященные досугу, или, по выражению С. М. Дудина, «увеселениям», сартов (Л. 284–290). Он подробно описывает *байгу* – конное состязание, выступления мальчишек *бачи*, пением, танцами, игрой на музыкальных инструментах развлекавших мужские компании, приводит сведения о женщинах-танцовщицах, представляющих «собой особый сорт публичных женщин, так сказать, более высокого и более ценного сорта, которые занимаются проституцией и пляской на тамашах» (Л. 288, 394); рассматривает традиции курения и жевания табака, употребления и изготовления гашиша и опиума

(Л. 306–311). Большой интерес представляют его описания выступлений фокусников, жонглеров, акробатов, которые не встречаются в публикациях других современников. Особенно примечательно его наблюдение, как зачастую «ремесло фокусника связывается с проповедничеством⁷ в лице одного и того же субъекта» (Л. 286), что представляет уникальную местную традицию, происхождение которой требует специального рассмотрения.

Трудно перечислить все аспекты и переоценить информационную насыщенность материалов экспедиционного отчета С. М. Дудина. Это детальнейший срез повседневной культуры народов региона рубежа XIX–XX вв. Иногда сложно поверить, что собрать такой объем сведений оказалось доступно одному человеку, особенно учитывая сложности передвижения по территории Средней Азии в то время, условия жизни и то, что С. М. Дудин не был профессиональным этнографом. Тем не менее тщательность и доскональность вникания в каждую тему поражают, что делает его отчет важным историко-этнографическим источником.

Примечания

¹ Вишневецкая, В. А. Из жизни и деятельности С. М. Дудина – художника, собирателя, исследователя // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX–XX вв.). – СПб., 1992. – С. 84–106. VISHNEVETSKAYA, V. A. *Iz zhizni i deyatel'nosti S. M. Dudina – khudozhnika, sobiratelya, issledovatelya* [From life and activities of S. M. Dudin – artist, collector, researcher. In Russ.]. IN: *Iz istorii formirovaniya etnograficheskikh kolleksii v muzeyakh Rossii (XIX–XX vv.)* [From the history of formation of ethnographic collections in the Russian museums (19th – 20th century). In Russ.]. St. Petersburg, 1992, pp. 84–106; Прищепова, В. А. К 150-летию со дня рождения С. М. Дудина – художника, этнографа // Антропологический форум. – 2011. – № 15. – С. 608–649. PRISHCHEROVA, V. A. *K 150-letiyu so dnya rozhdeniya S.M. Dudina – khudozhnika, etnografa* [On the 150th anniversary of S. M. Dudin – artist, ethnographer. In Russ.]. IN: *Antropologicheskii forum*, 2011, no. 15, pp. 608–649; Дмитриев, С. В. Штрихи к собирательской деятельности С. М. Дудина // СМАЭ – Т. 52. – СПб.: МАЭ РАН, 2006. – С. 96–106. DMITRIEV, S. V. *Shtrikhi k sobiratel'skoi deyatel'nosti S.M. Dudina* [Touching up the collecting activities of S. M. Dudin. In Russ.]. IN: *Sbornik*

muzeya antropologii i etnografii [Proceedings of the Museum of Anthropology and Ethnography. In Russ.], vol. 52, St. Petersburg, 2006, pp. 96–106.

² Программа была опубликована только в 1902 г., см.: Программа для собирания этнографических предметов. – [Б. м.]: Изд. Этнографического отдела Русского музея Императора Александра III, 1902. – 47 с. *Programma dlya sobiraniya etnograficheskikh predmetov* [The program for collecting ethnographic items. In Russ.]. Izd. Etnograficheskogo otdela Russkogo muzeya Imperatora Aleksandra III publ., 1902, 47 p.

³ Позднее отчеты поступали в архив музея в машинописном виде, но отчет С. М. Дудина так и сохранился в рукописном, практически черновом варианте, иллюстрирующем творческий процесс его составления автором. Архив Российского этнографического музея (АРЭМ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 247. Л. 1–473. *Arkhiv Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya* [Archive of the Russian Museum of Ethnography], fond 1, series 2, file 247, pp. 1–473.

⁴ Здесь, киргиз – казахов, каракиргиз – киргизов.

⁵ Подробнее см.: *Абашии, С.* Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. – СПб.: Алетейя, 2007. – 303 с. ABASHIN S. *Natsionalizmy v Srednei Azii: v poiskakh identichnosti* [Nationalisms in Central Asia: In Search of Identity. In Russ.]. St. Petersburg, Aleteiya publ., 2007, 303 p.

⁶ *Дмитриев, С. В.* Указ. соч. – С. 97. DMITRIEV S. V., 2006, p. 97.

⁷ Имеются в виду религиозные проповеди.

Список литературы

Абашии, С. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. – СПб.: Алетейя, 2007. – 303 с.

Вишневецкая, В. А. Из жизни и деятельности С. М. Дудина – художника, собирателя, исследователя // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX–XX вв.). – СПб., 1992. – С. 84–106.

Дмитриев, С. В. Штрихи к собирательской деятельности С. М. Дудина // Сборник Музея антропологии и этнографии (СМАЭ). Т. 52. – СПб.: МАЭ РАН, 2006. – С. 96–106.

Прищепова, В. А. К 150-летию со дня рождения С. М. Дудина – художника, этнографа // Антропологический форум. – 2011. – № 15. – С. 608–649.

References

ABASHIN S. *Natsionalizmy v Srednei Azii: v poiskakh identichnosti* [Nationalisms in Central Asia: In Search of Identity. In Russ.]. St. Petersburg, Aleteiya publ., 2007, 303 p.

VISHNEVETSKAYA, V. A. *Iz zhizni i deyatel'nosti S. M. Dudina – khudozhnika, sobiratelya, issledovatelya* [From life and activities of S. M. Dudin – artist, collector, researcher. In Russ.]. IN: *Iz istorii formirovaniya etnograficheskikh kollektzii v muzeyakh Rossii (XIX–XX vv.)* [From the history of formation of ethnographic collections in the Russian museums (19th – 20th century). In Russ.]. St. Petersburg, 1992, pp. 84–106.

DMITRIEV, S. V. *Shtrikhi k sobiratel'skoi deyatel'nosti S. M. Dudina* [Touching up the collecting activities of S. M. Dudin. In Russ.]. IN: *Sbornik muzeya antropologii i etnografii* [Proceedings of the Museum of Anthropology and Ethnography. In Russ.], vol. 52, St. Petersburg, 2006, pp. 96–106.

PRISHCHENOVA, V. A. *K 150-letiyu s dnya rozhdeniya S. M. Dudina – khudozhnika, etnografa* [On the 150th anniversary of S. M. Dudin – artist, ethnographer. In Russ.]. IN: *Antropologicheskii forum*, 2011, no. 15, pp. 608–649.

Сведения об авторах

Емельяненко Татьяна Григорьевна, доктор исторических наук, Российский этнографический музей, ведущий научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-921-333-33-26, rem.tatyana@mail.ru

About author

Emelyanenko Tatyana Grigorievna, PhD in History, Russian Museum of Ethnography, leading researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-921-333-33-26, rem.tatyana@mail.ru

В редакцию статья поступила 10.01.2018 г., опубликована (для цитирования):

Емельяненко, Т. Г. «Отчет С. М. Дудина о поездках в Среднюю Азию в 1900–1902 гг.» в архиве Российского этнографического музея // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 214–224. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-214-224

Submitted 10.01.2018, published (for citation):

EMEL'YANENKO, T. G. “*Otchet S. M. Dudina o poezdках v Srednyuyu Aziyu v 1900–1902 gg.*” v *arkhive Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya* [“S. M. Dudin’s Report on His Trips to Central Asia in 1900 – 1902” in the Archive of the Russian Museum of Ethnography. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 214–224. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-214-224

УДК 94(47)+930.25
DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-225-234

Е. В. Осенникова

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Перемещенные культурные ценности глазами российской и зарубежной общественности

Elizaveta V. Osennikova

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Transferred Cultural Objects in Russian and Foreign Public Opinion

Аннотация

В статье проведен анализ отечественной и зарубежной историографии, посвященной проблеме перемещенных культурных ценностей, в частности архивных документов, которые были вывезены в СССР после Второй мировой войны и более 40 лет находились на секретном хранении в фондах Центрального государственного особого архива СССР. Факт наличия архивных документов иностранного происхождения в Москве впервые был широко освещен в феврале 1990 г. в репортаже Э. Максимовой, после чего началось активное изучение этого вопроса. В настоящее время историография о перемещенных культурных ценностях обширна, поэтому в рамках данной статьи были проанализированы только те работы, которые затрагивают вопрос возвращения архивных документов в страны происхождения. Отмечается, что в условиях распада СССР и формирования нового государства российская сторона не была готова решать судьбу этих ценностей и настаивала на принципе взаимного интереса при обмене. Также в статье рассмотрены публикации в средствах массовой информации («Известия», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Огонек», «Мегаполис-экспресс», «Итоги»), которые на протяжении 1990-х гг. сопровождали процесс формирования законодательного механизма обмена и возврата перемещенных культурных

ценностей и «подогревали интерес» к дискуссионной теме. Особую роль имеет полемика вокруг права собственности на перемещенные культурные ценности, которая продолжилась после принятия специального закона, сформулировавшего процедуру обмена и возврата таких ценностей, так как зарубежные исследователи обвиняли российскую сторону в национализации ценностей иностранного происхождения. Отмечается, что общественность не смогла прийти к единому мнению по вопросу возвращения документов иностранного происхождения, несмотря на принятие специального закона и последовавшие возвращения архивных документов в страны Европы. В настоящее время на хранении в Российском государственном военном архиве остается более 300 тыс. единиц хранения документов иностранного происхождения. Заинтересованные государства не прекращают попытки их возвращения, поэтому тема не теряет своей актуальности.

Abstracts

The article analyzes national and foreign historiography devoted to the problem of transferred cultural objects, and in particular archival documents which were brought to the USSR after World War II and have been in classified fonds of the Central State Special Archive of the USSR for over 40 years. The issue of archival documents of foreign origin stored in Moscow was introduced by E. Maximova in February 1990 and prompted further research. Current historiography on transferred cultural objects is quite extensive, and this article can only review the works that address the return of archival documents to their countries of origin. It notes that in the aftermath of the USSR collapse and new state emergence, Russia was unprepared to determine the fate of the objects and insisted on the principle of mutual interest. The article also reviews publications in press (*Izvestiya, Moskovskii Komsomolets, Nezavisimaya Gazeta, Ogonyok, Megapolis-Express, Itogi*), which in 1990s followed the formation of legislative mechanism for exchange and return of transferred cultural property and stirred up public interest. Of special importance is the controversy surrounding the ownership of transferred cultural property, which continued even after the law on procedure for exchange and return of such values was adopted. Foreign researchers accused Russia of nationalizing objects of foreign origin. The author concludes that the public could not come to consensus on the issue of returning documents of foreign origin, despite adoption of a special law and subsequent return of archival documents to the European countries. Currently, more than 300,000 items of documents of foreign origin remain in storage in the

Russian State Military Archive. The interested states persist in trying to return them, and thus the topic does not lose its relevance.

Ключевые слова

Перемещенные культурные ценности, архивные документы, ЦГОА СССР.

Keywords

Transferred cultural objects, archival documents, Central State Special Archive of the USSR (TsGOA USSR).

После распада СССР в декабре 1991 г. молодое Российское государство столкнулось с целым комплексом проблем политического, экономического, социального характера. Одной из таких проблем стало «открытие» российской и зарубежной общественностью архивных документов в засекреченных фондах Центрального государственного Особого архива СССР¹ еще в феврале 1990 г., когда в газете «Известия» вышла серия статей журналистки Эллы Максимовой «Пять дней в Особом архиве»². Для западной публики известие о том, что более сорока лет в Москве хранились документы, считавшиеся утраченными, произвело настоящий фурор. Репортаж впечатлил и российских граждан, но было неясно, как разрешить сложившуюся проблему, поскольку не был разработан юридический механизм возвращения культурных, в том числе архивных, ценностей.

Разработка проблемы обмена и возврата перемещенных культурных ценностей в отечественной науке началась в начале 1990-х гг. и проходила в тесном сотрудничестве с иностранными экспертами. В настоящее время имеется большое количество работ, затрагивающих вопросы перемещенных ценностей как в России, так и за рубежом, однако далеко не все они упоминают архивные документы, поскольку в состав культурных ценностей входят и музейные предметы, и книжные издания.

Труды П. К. Гримстед, известного специалиста по проблемам перемещенных культурных ценностей (архивных документов) едва ли могут называться российскими, несмотря на то что автор всю жизнь занимается советской историей

и некоторые ее работы переведены на русский язык³. Сборник статей «Returned from Russia», выпущенный под ее редакцией совместно с рядом зарубежных специалистов, на настоящий момент является самым полным трудом по истории перемещений архивных документов, вывезенных Германией из Западной Европы и затем оказавшихся на территории СССР⁴.

Сборник «Returned from Russia» состоит из двух частей, первая из которых (пять глав) является расширенным вариантом ранее опубликованной работы П. К. Гримстед. В пятой главе автор анализирует законодательство по реституции культурных ценностей, описывает реституционные процессы, начавшиеся в России в 1990-е гг. Вторая часть сборника (главы 6–10) содержит статьи исследователей из Франции, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Австрии, которые анализируют судьбы архивных документов и сложности, сопровождавшие реституционные процессы между Россией и этими странами.

В 2013 г. П. К. Гримстед написала послесловие к «Returned from Russia», в котором рассказала о возвращении документов в Австрию в 2009 г., поиске масонских документов, стремлении Греции к получению свои бумаг и других сюжетах реституции архивных документов.

Книга В. П. Козлова является ценным источником по изучению возвращения архивных документов из России в страны происхождения. Шестая глава, посвященная «преодолению осторожности в отношении перемещенных в XX веке культурных ценностей», представляет собой взгляд российской стороны на обмен и возврат архивных документов. В. П. Козлов отмечает, что иностранные коллеги придерживаются двух диаметрально противоположных взглядов на роль СССР в процессе перемещения архивных документов: первая точка зрения говорит о повторном воровстве документов, вторая – относится с благодарностью за спасение архивов. Также он отмечает, что Россия была не готова к настойчивым требованиям французских дипломатов, которым был точно известен объем хранящихся в Москве архивных материалов французского происхождения. В это же время «наши знания о документах российского происхождения, хранящиеся на

законном или незаконном основаниях в архивах Франции, были нулевыми»⁵.

В. П. Козлов и П. К. Гримстед вместе участвовали в работе над путеводителем по архивам Москвы и Санкт-Петербурга. Несмотря на это, В. П. Козлов достаточно прохладно оценивает работы Гримстеда, обвиняя ее в «ангажированности методологии изучения прошлого», в уравнивании ответственности Германии и СССР в захвате архивов европейских стран.

М. М. Богуславский анализирует международное и отечественное законодательство о культурных ценностях. Он пишет о передаче архивных документов во Францию, Бельгию и Нидерланды, Германию, Великобританию, об обмене документами с Лихтенштейном и семьей Ротшильдов, но не упоминает ни Люксембург, ни Австрийскую республику⁶.

Работы, касающиеся законодательства о перемещенных культурных ценностях, всегда затрагивают или анализируют федеральный закон «О культурных ценностях»⁷, который привлекает внимание исследователей как в России, так и за рубежом. Иностранцы эксперты обычно называют его законом «О национализации», поскольку он утвердил право собственности России на культурные ценности, вывезенные СССР из Германии⁸.

Воспоминания российского посла в Княжестве Лихтенштейн (1995–1999) А. И. Степанова представляют интерес, поскольку содержат не только описание обмена между Россией и Лихтенштейном, но и публикации документов из Росархива по истории реституционного процесса между двумя государствами⁹.

Монография А. М. Мазурицкого посвящена российско-германским отношениям и содержит анализ законодательной базы реституционного процесса, обзор современной ему периодической печати по этой проблеме¹⁰.

А. С. Константинов отмечает фактическое отсутствие научной литературы, касающейся вопросов реституции, на русском языке и обилие «журналистских расследований» с претензией на сенсацию¹¹. Большинство из них относятся к периоду 1990-х – начала 2000-х гг., что обусловлено принятием закона «О культурных ценностях» и полемике вокруг него.

А. М. Мазурицкий отмечает: «Модная трофейная тема становилась весьма притягательной, и мы как-то не заметили, что от полупшепота о запретной ранее проблеме перешли к легковесности суждений, к попыткам свести все к сенсационности фактов и к самобичеванию»¹².

Материалы периодической печати можно разделить на два блока. В первом авторы статей выступают за немедленный возврат «награбленных» Россией культурных ценностей. К этому блоку можно отнести статью И. Шевелева, содержащую рецензию на выставку картин «Дважды спасенные», проходившую в Государственном музее изящных искусств им. Пушкина в феврале 1995 г. Автор пишет, что в выходной день в «полупустом зале» желающих ознакомиться с выставкой крайне мало¹³. Сразу напрашивается вывод: зачем нам нужны эти заморские живописцы, если отечественный зритель не готов оценить шедевры мировой цивилизации? К этой же группе относится статья искусствоведов К. Акинши и Г. Козлова¹⁴. Статья журналистки О. Кабановой полна сочувствия к немецкому народу, потерявшему ценный пласт своей культуры¹⁵.

Во втором блоке авторы статей становятся на противоположную сторону. Директор Эрмитажа М. Б. Пиотровский замечает: «Наши искусствоведы один за другим пишут так, словно мы напали на Германию, разграбили ее и теперь сидим на ее ценностях»¹⁶. Он обосновывает право России на компенсацию: поскольку агрессия Германии против России имела характер геноцида, шло сознательное уничтожение культуры русского народа, то народ в целом имеет право на компенсацию. Сходное мнение высказала директор ГМИИ им. Пушкина И. А. Антонова¹⁷.

Любопытен материал «Глас народа», опубликованный в 1997 г.¹⁸ Он представляет результаты опроса читателей газеты «Московский комсомолец», перед которыми был поставлен вопрос, нужно ли возвращать культурные ценности. Мнения читателей разделились в соотношении 8:2. Большинство категорически отрицало возможность возвращения культурных трофеев или предлагало свои способы решения судьбы этих ценностей.

Таким образом, мнения общественности разделились. Массовая истерия по вопросу возвращения культурных ценностей «подогревала» и без того непростой вопрос о принадлежности ценностей, их статусе в нашей стране и в мире. Представителям власти, особенно членам Государственной комиссии по реституции культурных ценностей, на страницах газет и телевидении приходилось отбиваться от нападков со всех сторон: одни обвиняли их в бездействии, другие – в растрачивании трофеев, доставшихся нашему народу огромной ценой. С 1991 г. из фондов бывшего Особого архива были возвращены документы во Францию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Лихтенштейн, Великобританию, Австрию. Тем не менее архивохранилища Российского государственного военного архива все еще хранят трофейные документы различных стран (302 200 ед. хр.¹⁹), а эти страны в свою очередь ожидают их возвращения на родину.

Примечания

¹ В 1992 г. Центральный государственный особый архив СССР был преобразован в Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), а в 1999 г. его фонды вошли в состав Российского государственного военного архива.

² Максимова, Э. Пять дней в «Особом архиве» // Известия. – 1990. – 18–22 февраля. МАКСИМОВА, Е. *Pyat' dnei v "Osobom arkhive"* [Five days in the "Special Archive." In Russ.]. IN: *Izvestia*, 1990, 18–22 Feb.

³ Гримстед, П. К. Дважды захваченные или дважды спасенные? Розыск российских «трофейных» архивов и добычи Главного управления имперской безопасности // Социальная история. Ежегодник. 2004. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 401–455. GRIMSTED, P. K. Twice plundered or twice saved? Identifying Russia's Trophy Archives and the Loot of the Reichssicherheitshauptamt. IN: *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik* [Social History. Yearbook. In Russ.]. 2004. Moscow, ROSSPEN publ., 2005, pp. 401–455.

⁴ Returned from Russia: Nazi archival plunder in Western Europe and recent restitution issues / Ed. by Grimsted Patricia Kennedy; Ed. by Hoogewoud F. J., Ed. by Ketelaar Eric. – Crickadarn: Institute of Art and Law, 2007. – XXII, 349 p.

⁵ Козлов, В. П. Бог сохранял архивы России. – Челябинск: Книга, 2009. – С. 313. KOZLOV, V. P. *Bog sokhranyal arkhivy Rossii* [God preserved the archives of Russia. In Russ.]. Chelyabinsk, Kniga publ., 2009, p. 313.

⁶ Богуславский, М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. Монография. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. – 416 с. BOGUSLAVSKII, M. M. *Kul'turnye tsennosti v mezhdunarodnom oborote: pravovye aspekty. Monografiya* [Cultural objects in the international circulation: Legal aspects. A monograph. In Russ.]. 2nd ed. Moscow, Norma, INFRA-M publ., 2012, 416 p.

⁷ Федеральный закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Российская газета. – 1998. – 21 апреля. – № 77. *Federal'nyi zakon ot 15.04.1998 No 64-FZ "O kul'turnykh tsennostyakh, peremeshchennykh v Soyuz SSR v rezul'tate Vtoroi mirovoi voini i nakhodyashchikhsya na territorii Rossiiskoi Federatsii"* ["On Cultural Values Moved to the USSR in Consequence of the Second World War and Located on the Territory of the Russian Federation." In Russ.]. IN: *Rossiiskaya gazeta*, 1998, 21 Apr., no. 77.

⁸ Международная дискуссия по Российскому закону // Военные трофеи. – 1997. – № 4. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://old.libfl.ru/spoils/spoils/rus/spoils4.html> (дата обращения 14.08.2018). *Mezhdunarodnaya diskussiya po Rossiiskomu zakonu* [International discussion on the Russian law. In Russ.]. IN: *Voyennye trofei*, no. 4. 1997. [on-line]. Available at: <http://old.libfl.ru/spoils/spoils/rus/spoils4.html> (accessed 14.08.2018).

⁹ Стенанов, А. И. Незнакомый Лихтенштейн глазами первого российского посла. – М.: Международные отношения, 2002. – 483 с. STENANOV, A. I. *Neznakomyi Likhtenshtein glazami pervogo rossiiskogo posla* [Unknown Liechtenstein as seen by the first Russian ambassador. In Russ.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya publ., 2002, 483 p.

¹⁰ Мазурицкий, А. М. Книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов: Монография. – М.: МГУКИ, 2000. – С. 187. MAZURITSKII, A. M. *Knizhnye kollektsii Rossii i Germanii v kontekste restitutsionnykh protsessov: Monografiya* [Book collections of Russia and Germany in the context of restoration process: A monograph. In Russ.]. Moscow, MGUKI, publ., 2000, p. 187.

¹¹ Константинов, А. С. Проблема реституции культурных ценностей во взаимоотношениях России и Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. – 2008. – Вып. 4. – С. 250. KONSTANTINOV, A. S. *Problema restitutsii kul'turnykh tsennostey vo vzaimootnosheniyakh Rossii i Germanii* [The problem of restitution of cultural objects in the relations between Russia and Germany. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg University]. Series 6. 2008, issue. 4, p. 250.

¹² Мазурицкий, А. М. Указ. соч. С. 143. MAZURITSKII, A. M. 2000, p. 143.

¹³ Шевелев, И. Не укради // Огонек. – 1995. – № 45. – С. 43. SHEVELEV, I. *Ne ukradi* [Thou shalt not steal. In Russ.]. IN: *Ogonyok*, 1995, no. 45, p. 43.

¹⁴ Акинша, К., Козлов, Г. Реституция: между мифами и каталогами // Итоги. – 1996. – 14 мая. AKINSHA, K., KOZLOV, G. *Restitutsiya: mezhdu mifami i katalogami* [Restitution: Between myths and catalogs. In Russ.] IN: *Itoги*, May 14, 1996.

¹⁵ Кабанова, О. Взгляд на культурные ценности из мест их перемещения // Известия. – 2001. – 20 декабря. KABANOVA, O. *Vzglyad na kul'turnye tsennosti iz mest ikh peremeshcheniya* [A glance at cultural objects from the places of their transfer. In Russ.]. IN: *Izvestia*, December 20, 2001.

¹⁶ Интервью с М. Б. Пиотровским // Мегapolis-Экспресс. – 1993. – 23 декабря. *Interv'yu s Piotrovskim M. B.* [Interview with M. Piotrovsky. In Russ.]. IN: *Megapolis-Express*, December 23, 1993.

¹⁷ Интервью с И. А. Антоновой // Независимая газета. – 1994. – 14 мая. *Interv'yu s Antonovoy I. A.* [Interview with I. Antonova. In Russ.]. IN: *Nezavisimaya gazeta*, May 14, 1994.

¹⁸ Волкова, Л. Глас народа // Московский комсомолец. – 1997. – 11 марта. VOLKOVA, L. *Glas naroda* [The Voice of the People. In Russ.]. IN: *Moskovskii Komsomolets*, March 11, 1997.

¹⁹ Справка о результатах комплексной проверки Российского государственного военного архива за 2014 г. // Федеральное архивное агентство (Росархив). Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://archives.ru/check/rgva_2014.shtml (дата обращения – 2.03.2018). *Spravka o rezul'tatakh kompleksnoi proverki Rossiiskogo Gosudarstvennogo Voennogo Arkhiva za 2014 g.* [Information on the results of comprehensive audit of the Russian State Military Archive for 2014. In Russ.]. *Federal Archival Agency (Rosarkhiv)* [on-line]. Available at: http://archives.ru/check/rgva_2014.shtml (accessed 02/03/2018).

Список литературы

Богуславский, М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. Монография. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – 416 с.

Гримстед, П. К. Дважды захваченные или дважды спасенные? Розыск российских «трофейных» архивов и добычи Главного управления имперской безопасности // Социальная история. Ежегодник. 2004. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – С. 401–455.

Козлов, В. П. Бог сохранял архивы России. Челябинск: Книга, 2009. – 543 с.

Мазурицкий, А. М. Книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов: Монография. – М.: МГУКИ, 2000. – 217 с.

References

BOGUSLAVSKII, M. M. *Kul'turnye tsennosti v mezhdunarodnom oborote: pravovye aspekty. Monografiya* [Cultural objects in the international circulation: Legal aspects. A monograph. In Russ.]. 2nd ed. Moscow, Norma, INFRA-M publ., 2012, 416 p.

GRIMSTED, P. K. Twice plundered or twice saved? Identifying Russia's Trophy Archives and the Loot of the Reichssicherheitshauptamt. IN: *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik* [Social History. Yearbook. In Russ.]. 2004. Moscow, ROSSPEN publ., 2005, pp. 401–455.

KOZLOV, V. P. *Bog sokhranyal arkhivy Rossii* [God preserved the archives of Russia. In Russ.]. Chelyabinsk, Kniga publ., 2009, 543 p.

MAZURITSKII, A. M. *Knizhnye kollektzii Rossii i Germanii v kontekste restitutsionnykh protsessov: Monografiya* [Book collections of Russia and Germany in the context of restoration process: A monograph. In Russ.]. Moscow, MGUKI, publ., 2000, 217 p.

Сведения об авторах

Осеникова Елизавета Владимировна, Российский государственный гуманитарный университет, аспирант, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-748-45-15, lizaosen@inbox.ru

About author

Osennikova Elizaveta Vladimirovna, Russian State University for the Humanities, postgraduate, Moscow, Russian Federation, +7-916-748-45-15, lizaosen@inbox.ru

В редакцию статья поступила 6.03.2018 г., опубликована (для цитирования):

Осеникова, Е. В. Перемещенные культурные ценности глазами российской и зарубежной общественности // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 225–234. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-225-234

Submitted 6.03.2018, published (for citation):

OSENNIKOVA, E. V. *Peremeshchennyye kul'turnyye tsennosti glazami rossiiskoi i zarubezhnoi obshchestvennosti* [Transferred Cultural Objects in Russian and Foreign Public Opinion. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 225–234. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-225-234

УДК 069.01+069.5

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-235-246

С. Э. Яловицына

Карельский научный центр Российской академии наук,
г. Петрозаводск, Российская Федерация

В. В. Волохова

Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация

Д. Ж. Корзун

Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация

**Семантический подход
к представлению информации
музейных тематических коллекций**

Svetlana E. Yalovitsyna

Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russian Federation

Valentina V. Volokhova

Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation

Dmitry Zh. Korzun

Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation

**Semantic Approach to Presenting Information
of Thematic Museum Collections**

Аннотация

В статье отражен опыт использования технологий Семантического веба и онтологического моделирования в представлении тематических коллекций музея на примере Музея истории Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) для построения цифровых сервисов. Основной причиной обращения к указанным техно-

логиям стала необходимость повышения эффективности поиска информации в музейной базе данных для построения цифровых сервисов. Прежняя реляционная база данных этим целям не соответствовала, и был выбран другой подход – семантический. Полученный опыт позволил сделать вывод о преимуществах использования таких технологий в тематически ограниченном массиве. Обозримый объем информации в коллекции позволяет подойти к вопросу создания онтологии и семантических связей на новом качественном уровне. На основе созданной базы знаний разработаны мобильные приложения для пользователя (посетителя музея) и «клиент для персонала» для сервисов информационного сопровождения и ассистирования. В статье рассматриваются возможные сценарии работы с такими сервисами, а также преимущества использования семантической сети для их создания. Для примера выбрана тематическая коллекция экспонатов, посвященная стройотрядовскому движению. Часть описываемых сервисов уже реализована, другая часть находится в стадии разработки. В статье утверждается, что предлагаемое решение может существенно повысить информационную отдачу музейных предметов, позволяя обеспечить их семантическое аннотирование, выявление связей между ними, построение посетителем собственной траектории изучения экспозиции музея, сбор новой информации, организацию экспертной оценки представленной посетителем информации. Применение семантического подхода возможно не только для развития музея, но для решения иных прикладных задач. Любые информационные системы с использованием механизмов поиска по формальному совпадению знаков могут быть расширены методами анализа семантической сети. Участие пользователей в пополнении описания информационных объектов с осуществленной в приложении возможностью экспертной оценки поступивших сведений делает работу по аннотированию более эффективной. В особой степени это касается тематических коллекций, к которым, как правило, адресно обращается круг профессионалов.

Abstract

The article sums up the experience of using the Semantic web technologies and ontological modeling in the presentation of thematic collections of a museum in a case-study of the Museum of history of the Petrozavodsk State University (PetrSU) for digital services construction. The main reason for turning to these technologies was the need to improve the efficiency of information retrieval in the Museum database. The former rela-

tional database did not meet these goals, and another approach, a semantic one, was chosen. The experience allows to contend the advantages of using such technologies in a thematically limited array. The observational information in the collection allows to approach the issue of ontology and semantic relations at a new qualitative level. On the basis of the created knowledge base, mobile applications for the user (Museum visitor) and a 'client for staff' for information support and assistance services have been developed. The article discusses possible scenarios of working with these services, as well as the advantages of using semantic network to create them. As an example it assesses a thematic collection of exhibits about the student construction brigades movement. Some of the described services have already been implemented, some are under development. The article argues that the proposed solution can significantly increase the information impact of Museum objects by providing semantic annotation of Museum objects, identifying links between Museum objects, allowing the visitor to follow their own trajectory in studying the exposition of the Museum, collecting new information, expert evaluation of the information provided by the visitor. The semantic approach is applicable not only to the Museum development, but also to solving other application task. Any information systems using the mechanisms of search for the formal coincidence of characters can be extended by methods of semantic network analysis. Participation of users in updating the description of information objects with an expert evaluation option for received information make annotation work more effective. In particular, this applies to thematic collections, to which the specialists usually apply.

Ключевые слова

Музей, тематическая коллекция, музейная информационная система, база знаний, семантическая сеть, онтология, оптимизация поиска информации, мобильное приложение.

Keywords

Museum, thematic collection, museum information system, knowledge base, semantic network, ontology, information search optimization, mobile application.

Увеличивающиеся объемы накапливаемых цифровых данных делают актуальной проблему качественного отбора информации. В настоящее время во многих странах ведутся работы по созданию информационных систем эффективного поиска в библиотеках, архивах, музеях. Ставятся задачи

по преодолению структурной неоднородности баз данных и адаптации к многообразию терминологии¹.

В то же время все острее ощущается потребность в создании гибких поисковых систем, использующих анализ потребностей пользователя. В существующих системах при поиске от общего к частному возможны потери информации, не всегда пользователь оказывается готов полностью сам сформулировать корректный запрос. Учет семантики позволяет автоматизировать формулировку запросов и расширить навигационные возможности².

Один из путей – использование технологий Семантического веба и онтологического моделирования³. В музеях и архивах данный подход чаще всего применяется при объединении информации разных центров хранения (например, системы FINNA, Open Karelia, CultureSampo). Однако из-за большого числа объектов описания приходится ограничиваться небольшим числом характеристик. С этой целью изучены и представлены на примере тематической коллекции возможности информационной системы, основанной на модели семантической сети. Обозримый объем информации в коллекции позволяет подойти к вопросу создания онтологии и анализу семантических связей на более качественном уровне. Особенностью описываемой информационной системы также является использование мобильных приложений.

Под семантической сетью понимается информационная модель, которая описывает объекты предметной области с помощью сетевых структур из теории графов⁴. Такая «сеть» есть разновидность ориентированного графа – набора узлов и соединяющих их дуг. Узлы семантической сети соответствуют объектам предметной области, а дуги – отношениям между объектами.

В случае музейной коллекции узлами семантической сети являются как экспонаты, так и другие исторически значимые сущности: персоналии, географические объекты, события и др. Связи в семантической сети могут соответствовать: «был создан [указание даты]», «принадлежал [указание персоны]» и т. д.

Коллекция Музея истории ПетрГУ, рассматриваемая в статье в качестве примера, включает разнородные источники. Для пилотного проекта была выбрана коллекция экспонатов, посвященных истории стройотрядовского движения в Карелии в 1960–1980-е гг. Для построения семантической сети была создана онтология, на основе которой строится подробное описание музейных предметов в доступной для автоматической обработки форме, в первую очередь для задачи поиска и отбора релевантной информации.

Под онтологией понимается описание предметной области как системы знаний, содержащей понятия (классы возможных объектов) и их допустимые взаимосвязи. Такие классы позволят описывать свойства конкретных объектов предметной области как узлов в семантической сети и свойства конкретных дуг, связывающих объекты этих классов.

Для интеграции данных по культурному наследию может быть применена онтология CIDOC CRM (“Committee on Documentation” “Conceptual Reference Model”)⁵. Однако при работе с конкретной коллекцией необходима конкретизация отдельных классов, добавление свойств.

На основе созданных семантической сети и онтологии были разработаны сервисы для посетителей и персонала, которые представлены в статьях авторов. Использование сервисов на основе семантической сети обеспечивает эффективные ответы на запросы пользователей. Прежде всего посетитель получает возможность строить *свою траекторию изучения коллекции*. При этом поиск будет осуществляться не методом пошагового сужения выборки, а при полном участии в процессе отбора и на каждом шагу всех объектов системы.

Сервисы, работающие на основе семантической сети, ориентированы и на *сбор новой информации*. В частности, использование мобильных приложений обеспечивает техническую возможность осуществлять запись текстовой и аудиовизуальной информации от пользователей. Практика работы с подобными записями различна: они могут рассматриваться как самоценные⁶ либо встраиваться в семантическую сеть на уровне фактов.

Рис. 1. Студенческий строительный отряд «Goliard», 1976 г.
Музей истории ПетрГУ
Members of the student construction brigade “Goliard,” 1976.
Museum of the history of the PetrSU

Для реализации доступа посетителей к комплексу экспонатов в Музее истории ПетрГУ было создано мобильное приложение (для Android). Мобильное приложение работает на основе информационного web-ресурса на базе системы MediaWiki. Данный ресурс необходим для создания семантической сети (далее – SmartMuseumWiki). Семантическая сеть реализована в виде базы знаний («Онтологическая база знаний истории повседневности Петрозаводского государственного университета»). Ее онтология включает в себя как классы, связанные с описанием традиционных характеристик экспонатов, так и новый раздел «Структуры повседневности», в частности такие категории, как «Одежда», «Научная жизнь», «Досуг», «Ритуалы и традиции ССО (студенческих строительных отрядов)» и др.

В результате описания в SmartMuseumWiki экспонаты оказываются связанными друг с другом. Так, фотография

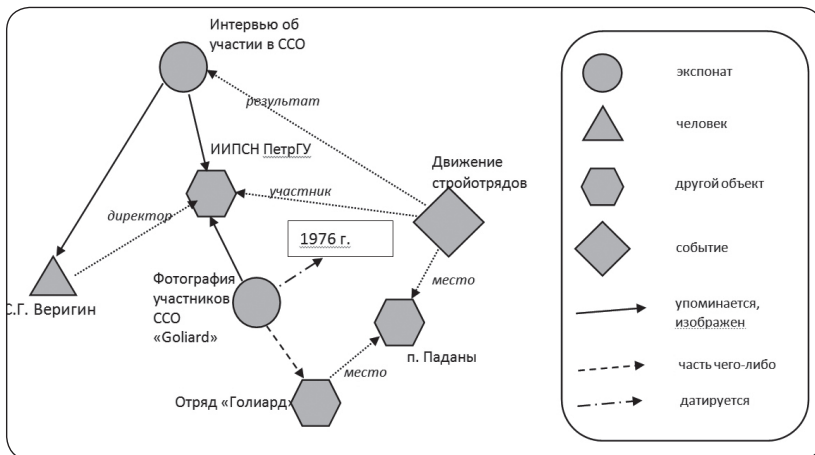

Рис. 2. Фрагмент семантической сети музея истории ПетрГУ
The fragment of the semantic network Museum
of the history of the PetrSU

отряда «Goliard» 1976 г. (рис. 1) имеет связи: с селом Паданы, где была сделана съемка; с историко-филологическим факультетом, из студентов которого формировался отряд; с изображенными на снимке участниками стройотряда; с темой «ССО» (рис. 2).

На основе данных SmartMuseumWiki работает специально созданный для сотрудников «Клиент персонала». Он позволяет отбирать экспонаты для выставок или для исследовательских целей.

На основе данных SmartMuseumWiki работает и мобильное приложение «Клиент пользователя». Оно дает две возможности: воспользоваться программой посещения по определенной теме; сформировать персональную программу на основе профиля пользователя. Например, могут быть указаны: пол, возраст, время учебы в университете, хобби и т. п. В соответствии с указанными пунктами приложение представит рекомендуемый список экспонатов (рис. 3).

Рис. 3. Скриншот мобильного приложения Музея истории ПетрГУ. Результат поиска по персональному профилю
The screenshot of the mobile application of the Museum of the history of the PetrSU. Search result by personal profile

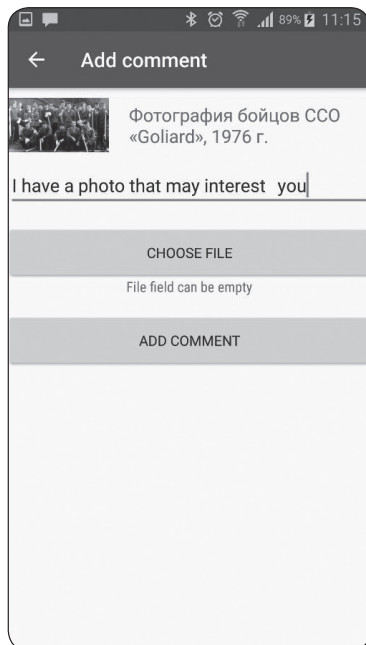

Рис. 4. Скриншот мобильного приложения Музея истории ПетрГУ. Добавление информации об экспонате
The screenshot of the mobile application of the Museum of the history of the PetrSU. Adding information about the exhibit

Пользователь может использовать фильтр и при поиске информации по интересующей его теме. Например, если исследователя интересует студенческий быт, работа фильтра затронет так называемые «структуры повседневности»: одежда, питание, досуг студентов и пр. Мобильное приложение позволит использовать иерархию этих структур для сужения круга поиска.

Посетитель может обогащать представление об экспонатах. К примеру, на групповой фотографии могут быть «узнаны» не обозначенные в подписи персоны и подписаны с помощью сервиса «Добавление комментария» (рис. 4). Записанные файлы загружаются в web-ресурс и поступают на экспертизу музейного персонала.

Таким образом, рассмотренная информационная система музейных сервисов уже сегодня реализует такие задачи, как семантическое аннотирование музейных предметов, выявление связей между ними, построение посетителем собственной траектории изучения экспозиции музея, сбор новой информации, организация экспертной оценки представленной посетителем информации. При удивительном богатстве музейных фондов и ограниченности музейных и архивных экспозиционных пространств подобный подход может существенно повысить информационную отдачу архивных и музейных предметов.

Примечания

¹ Иванов, В. В. Онтологический подход к созданию информационной системы по культурному наследию // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия. Физико-математические науки. – 2007. – Т. 149. – Кн. 2. – С. 75. IVANOV, V. V. *Ontologicheskii podkhod k sozdaniyu informatsionnoi sistemy po kul'turnomu naslediyu* [Ontological approach to the creation of information system on cultural heritage. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Fiziko-matematicheskie nauki"* [Proceedings of the Kazan State University. Series Physics and Mathematics], vol. 149, book 2, p. 75.

² SIGNORE, O. Ontology Driven Access to Museum Information. IN: *CIDOC*, 2005. May 24–27 [on-line]. Available at: <http://www.w3c.it/papers/cidoc2005.pdf> (accessed: 02.08.2018). Волохова, В. В., Яловицына, С. Э., Корзун, Д. Ж., Варфоломеев, А. Г. Возможности использования семантических информационных сервисов в музейном деле (на примере музея истории ПетрГУ) // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 1. – С. 221–231. VOLOKHOVA, V. V., YALOVITSYNA, S. E., KORZUN, D. Zh., VARFOLOMEEV, A. G. *Vozmozhnosti ispolzovaniya semanticheskikh informatsionnykh servisov v muzeinom dele na primere muzeya istorii PetrGU* [The possibility of using semantic information services in museum work: A case-study of the PetrSU Museum of History. In Russ.]. IN: *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2017,

no. 1, pp. 221–231. KORZUN, D., VARFOLOMEYEV, A., YALOVITSYNA, S., VOLOKHOVA, V. Semantic infrastructure of a smart museum: Toward making cultural heritage knowledge usable and creatable by visitors and professionals. IN: *Personal and Ubiquitous Computing*, 21(2), pp. 345–354 (Apr. 2017).

³ ZHOU, S., ZHOU, X., Yu, Z., WANG, K., WANG, H., Ni, H. *A recommendation framework towards personalized services in intelligent museum* [on-line]. Available at: <https://ieeexplore.ieee.org/document/5284192/> (accessed: 02.08.2018).

⁴ Оре, О. Теория графов. – М.: Наука, – 1980. – 336 с. ORE, O. *Teoriya grafov* [Theory of graphs. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1980, 336 p.

⁵ DOERR M., CROFTS, N. *Electronic Communication on Diverse Data. The Role of the CIDOC Reference Model* [on-line]. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/f8a4/3c4a265c7a5d947ad14a06d0e80d490e9e40.pdf> (accessed: 02.08.2018).

⁶ ZVJEZDANA, ANTOŠ “Collecting” the present in ethnographic museums. IN: *Ethnological Research* – 18/19, p. 221 [on-line]. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/a197/a1954af477cb22f74979a557e03b5702a997.pdf> (accessed: 02.08.2018).

Список литературы

Иванов В. В. Онтологический подход к созданию информационной системы по культурному наследию // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия. Физико-математические науки. – 2007. – Т. 149. – Кн. 2. – С. 73–92.

Оре, О. Теория графов. – М.: Наука, 1980. – 336 с.

Волохова, В. В., Яловицкая, С. Э., Корзун, Д. Ж., Варфоломеев, А. Г. Возможности использования семантических информационных сервисов в музейном деле (на примере музея истории ПетрГУ) // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 1. – С. 221–231.

KORZUN, D., VARFOLOMEYEV, A., YALOVITSYNA, S., VOLOKHOVA, V. *Semantic infrastructure of a smart museum: toward making cultural heritage knowledge usable and creatable by visitors and professionals*. IN: *Personal and Ubiquitous Computing*, 21(2), pp. 345–354 (Apr. 2017).

SIGNORE, O. *Ontology Driven Access to Museum Information*. IN: *CIDOC*, 2005, May 24–27.

ZHOU, S., ZHOU, X., Yu, Z., WANG, K., WANG, H., Ni, H. A recommendation frame-work towards personalized services in intelligent museum. IN: *Proceedings of the 2009 International Conference on Computational Science and Engineering*, vol. 02, pp. 229–236. CSE '09, IEEE Computer Society, Washington, DC, USA, 2009.

ZVJEZDANA, ANTOŠ. “Collecting” the present in ethnographic museums. IN: *Ethnological Research* – 18/19, p. 221.

References

IVANOV, V. V. *Ontologicheskii podkhod k sozdaniyu informatsionnoi sistemy po kul'turnomu naslediyu* [Ontological approach to the creation of information system on cultural heritage. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Fiziko-matematicheskie nauki"* [Proceedings of the Kazan State University. Series Physics and Mathematics], vol. 149, book 2, pp. 73–92.

ORE, O. *Teoriya grafov* [Theory of graphs. In Russ.]. Moskva: Nauka. Gl. red. fiz.–mat. lit., 1980. 336 p.

VOLOKHOVA, V. V., YALOVITSYNA, S. E., KORZUN, D. Zh., VARFOLOMEEV, A. G. *Vozmozhnosti ispolzovaniya semanticheskikh informatsionnykh servisov v muzeinom dele na primere muzeya istorii PetrGU* [The possibility of using semantic information services in the museum work: A case-study of the PetrSU Museum of History. In Russ.]. IN: *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2017, no. 1, pp. 221–231.

KORZUN, D., VARFOLOMEYEV, A., YALOVITSYNA, S., VOLOKHOVA, V. *Semantic infrastructure of a smart museum: toward making cultural heritage knowledge usable and creatable by visitors and professionals*. IN: *Personal and Ubiquitous Computing*, 21(2), pp. 345–354 (Apr. 2017).

SIGNORE, O. *Ontology Driven Access to Museum Information*. IN: *CIDOC*, 2005. May 24–27.

ZHOU, S., ZHOU, X., Yu, Z., WANG, K., WANG, H., Ni, H. *A recommendation framework towards personalized services in intelligent museum*. IN: *Proceedings of the 2009 International Conference on Computational Science and Engineering*, vol. 02, pp. 229–236. CSE '09, IEEE Computer Society, Washington, DC, USA, 2009.

ZVJEZDANA, ANTOŠ "Collecting" the present in ethnographic museums. IN: *Ethnological Research* – 18|19, p. 221.

Сведения об авторах

Яловицына Светлана Эркиевна, кандидат исторических наук, доцент, Институт языка, литературы и истории, Карельский научный центр РАН, заместитель директора по научной работе, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 8-921-524-30-61, jalov@yandex.ru

Волохова Валентина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет, Институт истории, кафедра отечественной истории, политических и социальных наук, доцент, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 8-814-271-96-49, vavolokhova@yandex.ru

Корзун Дмитрий Жоржевич, кандидат физико-математических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет, Институт математики и информаци-

онных технологий, кафедра информатики и математического обеспечения, доцент, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 8-814-271-10-84, dkorzun@cs.karelia.ru

About authors

Yalovitsyna Svetlana Erkkievna, PhD in History, associate professor, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, vice-director, Petrozavodsk, Russian Federation, +7-921-524-30-61, jalov@yandex.ru

Volokhova Valentina Vladimirovna, PhD in History, associate professor, Petrozavodsk State University, Institute of History, Political and Social Sciences, department of Russian history, assistant professor, Petrozavodsk, Russian Federation, +7-814-271-96-49, vavolokhova@yandex.ru

Korzun Dmitry Zhorzhevich, PhD in Physics and Mathematics, associate professor, Petrozavodsk State University, Institute of Mathematics and Information Technology, department of computer science, assistant professor, Petrozavodsk, Russian Federation, +7-814-271-10-84, dkorzun@cs.karelia.ru

Сведения о грантах

Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН и Программы развития опорного университета для Петрозаводского государственного университета на 2017–2021 гг.

Grant information

The study was carried out under state order.

The research is implemented within the Government Program of Flagship University Development for Petrozavodsk State University in 2017–2021.

В редакцию статья поступила 10.08.2018 г., опубликована (для цитирования):

Яловицына, С. Э., Волохова, В. В., Корзун, Д. Ж. Семантический подход к представлению информации музейных тематических коллекций // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 235–246. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-235-246

Submitted 10.08.2018, published (for citation):

YALOVITSYNA, S. E., VOLOKHOVA, V. V., KORZUN, D. Zh. *Semanticheskii podkhod k predstavleniyu informatsii muzeinykh tematicheskikh kollektсий* [Semantic Approach to Presenting Information of Thematic Museum Collections. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 235–246. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-235-246

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

УДК 94(47)+930.25+054.6(470)

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-247-258

А. В. Тихонова

Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Российская Федерация

Дворянское достоинство и присяга на верность России в судьбе В. Ф. Бланкенгорна (1787–1855). По документам российских архивов и Национального исторического архива Беларуси

Anastasia V. Tikhonova

Smolensk State University,
Smolensk, Russian Federation

Noble Dignity and Oath of Fidelity to Russia in the Fate of V. F. Blankenghorn (1787–1855). Documents from the Russian archives and those from the National Historical Archive of Belarus

Аннотация

На примере В. Ф. Бланкенгорна (1787–1855), выходца из Пруссии, получившего образование в Берлинской академии и ставшего смоленским губернским землемером, рассматривается механизм приобретения иностранцем прав дворянского сословия. Автор использует документы Департамента Герольдии Правительствующего Сената из Российского государственного исторического архива и фонда Смоленского губернского дворянского собрания Государственного архива Смоленской области. В случае В. Ф. Бланкенгорна получе-

ние им прав дворянина было связано с награждением иностранного специалиста российским орденом. Повышение социального статуса открывало для В. Ф. Бланкенгорна новые возможности для дальнейшего карьерного роста и материального благополучия: к концу жизни он имел титул коллежского советника (VI класс в Табели о рангах), должность губернского архитектора, был награжден двумя российскими орденами, являлся владельцем поместья с крепостными душами. Однако сохранить приобретенное для своих детей иностранец мог, только приняв российское подданство, что он и сделал вместе с женой и детьми в 1840 г. (через 14 лет после получения дворянства). Этот факт биографии В. Ф. Бланкенгорна подтвержден документами Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Смоленской области. Материалы из фонда Канцелярии витебского, могилевского, смоленского и калужского генерал-губернатора из Национального исторического архива Беларуси позволили автору осветить эпизод биографии В. Ф. Бланкенгорна, связанный с его поездкой в Берлин для улаживания наследственных дел в 1826 г. Подробно описаны необходимые формальности при получении заграничного паспорта с описанием примет его обладателя. Биография иностранного специалиста, работавшего в российской провинции в первой половине XIX века, с одной стороны, достаточно типична для своего времени и является примером успешной социальной адаптации иммигранта, с другой – отражает реальную историю конкретного человека.

Abstract

The procedure for foreigners obtaining Russian noble dignity is studied on the example of V. F. Blankengorn (1787–1855). Born in Prussia and educated at the Berlin Academy, he became a Smolensk gubernia land surveyor. The author draws on documents of the Department of the Gerold of the Governmental Senate from the Russian State Historical Archive and those of the Smolensk Gubernia Assembly of Nobility fond from the State Archive of the Smolensk Region. In the case of V. F. Blankengorn, his right to hereditary nobility was acquired through being awarded a Russian order. Social ascent opened before V. F. Blankengorn new opportunities for further career advancement and improvement of financial situation; in his later years he became collegiate counselor (VI class in the Table of Ranks) and gubernia architect. He was awarded two Russian orders and owned an estate and serfs. However, being a foreigner, he could only pass his estate to his children after accepting Russian citizenship. He, his wife, and children did that in 1840 (14 years after he had received

noble dignity). This fact of V. F. Blankengorn's biography is confirmed by documents from the State Archive of the Russian Federation and the State Archive of the Smolensk Region. Materials from the fond of the Chancellery of the Vitebsk, Mogilev, Smolensk, and Kaluga governor-general from the National Historical Archive of Belarus have enabled the author to throw light upon V. F. Blankengorn's trip to Berlin in 1826 in order to settle inheritance matters. Taking leave, receiving a foreign travel passport with its owner's description are described. The biography of this foreign specialist who worked in the Russian periphery is, on the one hand, rather typical for the period and provides an example of successful social adaptation, while remaining, on the other hand, a real history of an individual.

Ключевые слова

В. Ф. Бланкенгорн, иностранцы, немцы в России, получение иностранцем российского дворянства, принятие российского подданства, заграничный паспорт.

Keywords

V. F. Blankengorn, foreigners, Germans in Russia, obtaining Russian nobility, acceptance of Russian citizenship, foreign travel passport.

Документы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Смоленской области, а также Национального исторического архива Беларуси позволяют проследить судьбу немца, ставшего смоленским землемером и архитектором, Фридриха-Вильгельма (в русской транскрипции Василия Федоровича, Бланкенгорна (1787–1855) от награждения его российским орденом Святой Анны 3 степени в 1824 г. до смерти в 1855 г.

Согласно Жалованной грамоте дворянству 1785 г., «доказательствами неопровергаемыми благородства» мог служить и «Кавалерский Российский орден»¹. В. Ф. Бланкенгорн воспользовался своим правом: в феврале 1826 г. определением Смоленского дворянского депутатского собрания он вместе с дочерью Софией, рожденной после получения им награды, был внесен в I часть дворянской родословной книги губернии, куда были включены те, кто «в дворянское достоинство дипломом, гербом и печатью пожалованы»².

В том же 1826 г. в течение четырех месяцев, с 19 июля по 11 ноября, Василий Федорович Бланкенгорн находился в отпуске за границей, куда он был отпущен «по Высочайшему повелению»³. В фонде Канцелярии витебского, могилевского, смоленского и калужского генерал-губернатора, хранящемся в Национальном историческом архиве Беларуси в Минске, есть дело, посвященное выезду В. Ф. Бланкенгорна в отпуск в Берлин. Эти материалы не только дают представление о том, какие документы были необходимы государственному служащему для проведения заграничного отпуска, но и позволяют узнать любопытные подробности о конкретном человеке.

Прошение Василий Федорович подал смоленскому губернатору И. С. Храповицкому в апреле 1826 г., и тот «безотлагательно» обратился к генерал-губернатору Н. Н. Хованскому, поясняя, что отпуск подчиненному необходим «по семейным обстоятельствам и для окончания наследственного дела». Оно тянется уже несколько лет и требует постоянной переписки, сопряженной «с большими издержками». Сохранение такого положения, по уверению губернатора, могло привести и вовсе к утрате Бланкенгорном «небольшого достоинства его предков»⁴. 5 мая того же года Н. Н. Хованский уведомил И. С. Храповицкого о своем письме министру юстиции⁵, через месяц – 3 июня И. С. Храповицкий сообщил генерал-губернатору, что В. Ф. Бланкенгорн просил «распоряжения моего о снабжении его, когда выйдет отпуск, заграничным пашпортом на проезд в Пруссию, Саксонию и обратно сроком на четыре месяца»⁶. «Дабы выиграть время» и не имея никаких препятствий к выполнению просьбы, губернатор прилагал к своему сопроводительному письму: 1 руб. 50 коп. ассигнациями, необходимых для получения паспорта⁷, и описание «по форме примет Бланкенгорна» (на русском и немецком языках). До изобретения дагерротипа помочь в установлении личности должно было описание внешности. Насколько это возможно, читатель может судить сам: «Приметы: Лета 39. Рост высокой. Волосы черные. Лицо смуглое. Лоб сродственный. Брови черные. Глаза серые. Нос посредственный. Рот умеренный. Подбородок круглый». Была и особая примета – «на левой стороне носа бородавка»⁸. В числе прилагаемых губернатором

документов было и «обязательство о безпрепятствии... к выезду» на гербовой бумаге, стоимостью 3 руб., подписанное тремя лицами: штаб-лекарем К. С. Краузе, майором А. Ф. Гернгросом и титулярным советником В. Г. Лутковским. Они гарантировали, что «препятствий никаких не имеется, равно и дел и взыскания с него [Бланкенгорна] никаких нет, но если бы что встретилось, то мы обязуемся на время отлучки его за то ответственность»⁹.

Смоленский губернатор не случайно беспокоился о сроках. 29 июня 1826 г., так и не получив ответа на свое письмо от 4 мая, генерал-губернатор князь Н. Н. Хованский из Витебска вновь пишет министру юстиции князю Д. И. Лобанову-Ростовскому, напоминая о просьбе И. С. Храповицкого¹⁰. Ответ министра, датированный 9 июля 1826 г., содержал информацию о внесении записки в Комитет министров и Высочайшем повелении на нее 15 июня 1826 г., объявленном «по порядку Правительствующему Сенату». Об этом смоленскому гражданскому губернатору было сообщено «для объявления Бланкенгорну»¹¹.

13 июля 1826 г. губернатор уведомил генерал-губернатора о том, что «Смоленское губернское правление получило указ Правительств. Сената 1 Департамента от 30 июня за № 31656» о положительном решении относительно Бланкенгорна. Правление сделало «определение об отпуске и замене Бланкенгорна одним из уездных землемеров на время отсутствия»¹². Губернатор просил о снабжении загранпаспортом В. Ф. Бланкенгорна. Документ за № 713 был выдан Н. Н. Хованским 19 июля 1826 г., о чем в деле имеется подтверждение (черновик письма Н. Н. Хованского И. С. Храповицкому от 20 июля 1826 г. с пометкой о выдаче паспорта, отпуск (копия) самого паспорта)¹³. Наконец, 20 июля 1826 г. генерал-губернатор князь Н. Н. Хованский уведомил министра внутренних дел о выдаче В. Ф. Бланкенгорну загранпаспорта, указав при этом, что действовал в соответствии с «8 пунктом Высочайшего указа в 13 день февраля 1817 года»¹⁴. Таким образом, на оформление загранпаспорта¹⁵ ушло 3 месяца. Кстати, о возвращении подчиненного смоленский губернатор также поставил в известность своего начальника. В дальнейшем В. Ф. Блан-

кенгорн не покидал Россию, а в отпуск уходил еще дважды – в 1836 и 1842 гг. сроком по 28 дней¹⁶.

Согласно формулярному списку, 22 марта 1831 г. губернский землемер был отмечен «знаком отличия беспорочной службы за XV-летнее достоинство», а 22 января 1832 г. – награжден орденом Святого Владимира 4 степени «в воздаяние ревностной службы и отличных трудов, начальством засвидетельствованных и Комитетом гг. Министров, одобренных Всемилоостивейше»¹⁷. Спустя год, 30 мая 1833 г., Василий Федорович Бланкенгорн был высочайше пожалован дворянским гербом, имевшим следующее описание: «Щит разделен на две части: в верхней половине в голубом поле находится на треножнике астролябия. В нижней половине в зеленом поле три золотые вверх летящие пчелы. Щит увенчан обыкновенными дворянским шлемом и короною на поверхности коей находятся три страусовых пера. Намет на щите зеленый и голубой, подложенный золотом и серебром»¹⁸. Астролябия в гербе должна была напоминать о профессии его владельца, а пчелы – символ трудолюбия – свидетельствовали о добросовестном отношении к делу¹⁹.

Оставаясь губернским землемером, с 31 декабря 1832 г. В. Ф. Бланкенгорн был назначен на должность архитектора Смоленской комиссии для устройства зданий батальона военных кантонистов. В соответствии с выслугой лет 31 декабря 1834 г. Василий Федорович получил очередной чин – коллежского асессора. Об авторитете иностранца как специалиста говорит факт приглашения его 16 июля 1835 г. войти в состав Московского комитета под председательством Озерова «для начертания проекта преобразования Межевого корпуса»²⁰, 13 ноября 1835 г. («с оставлением в Комитете») Бланкенгорн был переведен из губернских землемеров на должность директора чертежной в Межевой канцелярии²¹. С 12 сентября по 10 декабря 1836 г. Василий Федорович находился в отставке, о которой был вынужден просить «по приключившейся долговременной болезни», затем вернулся на службу в качестве архитектора в Комиссию для устройства зданий батальона военных кантонистов, состоя в ней до ее официального закрытия 1 декабря 1848 г.

Несмотря на многолетнюю государственную службу на ответственных должностях, В. Ф. Бланкенгорн продолжал оставаться подданным Пруссии. В списке иностранцев, принявших российское подданство за 1828–1852 гг., который был составлен в III Отделении Собственной его императорского величества канцелярии и хранящемся ныне в Государственном архиве Российской Федерации, имя Василия Федоровича Бланкенгорна указано в 1840 г. Тогда в Смоленской губернии (точнее, в Смоленском губернском правлении) он вместе со своей семьей был приведен к присяге на верность России²². В формулярном списке В. Ф. Бланкенгорна указана точная дата этого события – 18 июня 1840 года²³. В фонде Канцелярии смоленского губернатора в ГАСО сохранилась «Ведомость иностранцам учинившим присягу на верность подданства Российскому престолу в июне месяце 1840 года», к которой «коллежский ассессор Василий Федоров сын Бланкенгорн руку приложил»²⁴. Дальнейшую свою службу он продолжил уже как российский подданный.

Помимо работы в Комиссии с 30 января 1843 г. В. Ф. Бланкенгорн занимал пост смоленского губернского архитектора²⁵. Кроме того, с 28 апреля 1849 г. (с момента учреждения в губерниях Российской империи строительных и дорожных комиссий) он стал непременным ее членом в Смоленске. Поднимался Бланкенгорн и по Табели о рангах: 30 января 1843 г. получил чин надворного советника, 30 января 1849 г. – коллежского советника (к этому времени он был уже обладателем «знака отличия беспорочной службы за XXX-летнее достоинство»)²⁶.

Однако в формулярном списке В. Ф. Бланкенгорна за 1852 г. отмечено событие, явно омрачившее последние годы его жизни: «Состоит под судом Смоленской палаты уголовного суда по делу о постройке тюремного замка в городе Духовщине, но дело еще не окончено»²⁷. Вероятно, оно разрешилось благополучно для Василия Федоровича, так как в «Памятной книжке Смоленской губернии на 1855 год» он по-прежнему указан смоленским губернским архитектором, непременным членом Смоленской строительной и дорожной комиссии²⁸.

Из формулярного списка В. Ф. Бланкенгорна следует, что он был достаточно состоятельным человеком, получая приличное для провинциального чиновника содержание в «500 руб. столовых и 400 руб. серебром»²⁹. К 1852 г. он являлся владельцем «благоприобретенного имения» в Смоленском уезде с 51 душой мужского пола и 3 дворовыми³⁰. Известно, что Василий Федорович был женат дважды: первым браком – на дочери прусского подданного, смоленского аптекаря Вильгельмине Емануиловне Мего³¹, а вторым браком (вероятно, после смерти первой супруги³²) – на Юлии Карловне Зандер³³. Отец восьмерых детей, из которых к 1852 г. отдельно проживали лишь двое старших – Вольдемар и замужняя Августа, В. Ф. Бланкенгорн должен был заботиться о воспитании и содержании трех сыновей и трех дочерей³⁴. Известно, что в конце жизни Василий Федорович активно занимался благотворительностью, состоя членом Попечительства смоленского детского приюта. За эту деятельность он неоднократно удостоивался «Высочайших благоволений Ея Императорского Величества» – императрицы Александры Федоровны³⁵: 10 декабря 1848 г., 5 ноября 1849 г., 3 марта 1851 г.³⁶

Земной путь В. Ф. Бланкенгорна завершился на лютеранском кладбище Смоленска, где 5 августа 1855 г. он был похоронен³⁷. К сожалению, это кладбище не сохранилось до наших дней.

На примере судьбы Василия Федоровича Бланкенгорна можно убедиться, что иностранец, получивший образование на родине, приехав в Российскую империю, имел возможность подняться по служебной лестнице, обеспечить свою семью, предоставить детям привилегии высшего российского сословия. Это было заслужено добросовестным трудом и высоким профессионализмом (не случайно именно эти качества были подчеркнуты в дворянском гербе Бланкенгорна)³⁸. Как известно, Николай I, опасаясь «революционной заразы» из Европы, с некоторым предубеждением относился к иностранцам. Если же они не интересовались политикой и честно трудились на благо Российской империи, то могли рассчитывать на всемерную поддержку со стороны властей. Биография В. Ф. Бланкенгорна, сделавшего свой выбор в пользу России, яркое тому подтверждение.

Примечания

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. XXII. – № 16187. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire. In Russ.]. Collection 1, vol. XXII, no. 16187.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 51. Д. 734. Л. 25; Д. 607. Л. 730. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1343, series 51, file 734, p. 25; file 607, p. 730; Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 157. Л. 41–43, 48. *Gosudarstvennyi arkhiv Smolenskoi oblasti* [State Archive of the Smolensk Region] (GASO), fond 6, series 1, file 157, pp. 41–43, 48.

³ ГАСО. Ф. 2. Оп. 42. Д. 156. Л. 4. GASO, fond 2, series 42, file 156, p. 4.

⁴ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 297. Оп. 1. Д. 1252. Л. 1. *Natsional'nyi istoricheskii arkhiv Belarusi* [National Historical Archive of Belarus] (NIAB), fond 297, series 1, file 1252, p. 1.

⁵ ГАСО. Ф. 2. Оп. 42. Д. 156. Л. 2. GASO, fond 2, series 42, file 156, p. 2.

⁶ Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.

⁷ Там же. Л. 3–4. Ibid., pp. 3–4.

⁸ Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.

⁹ Там же. Л. 5. Ibid., p. 5.

¹⁰ Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.

¹¹ Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.

¹² Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.

¹³ Там же. Л. 10–11. Ibid., pp. 10–11.

¹⁴ Там же. Л. 12. Ibid., p. 12.

¹⁵ Речь идет об Именном указе, данном Правительствующему Сенату 13 февраля 1817 г. «О правилах пропуска чрез границы России иностранцев и разного звания людей, как приезжающих, так и отъезжающих». П. 8 касался права выдачи паспортов генерал-губернаторами и военными губернаторами, в случае их отсутствия – гражданскими губернаторами с обязательным уведомлением министра полиции.

¹⁶ ГАСО. Ф. 2. Оп. 42. Д. 156. Л. 4. GASO, fond 2, series 42, file 156, p. 4.

¹⁷ Там же. Л. 5. Ibid., p. 5.

¹⁸ Сборник дипломных гербов Российского Дворянства, невнесенных в Общий Гербовник. Т. II. – С. 44. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gerbovnik.ru/arms/3467.html> (дата обращения 11.05.2018). *Sbornik diplomnykh gerbov Rossiiskogo Dvoryanstva, nevnesennykh v Obshchii Gerbovnik* [Collection of diplomas of the Russian Nobility not entered into the Common Hermitage. In Russ.]. Vol. 2, p. 44 [on-line]. Available at: <https://gerbovnik.ru/arms/3467.html> (accessed 11.05.2018).

¹⁹ Намеки на труд и качества владельца герба были распространенным явлением в символике родовых гербов. См: Корников, А. А. Российская дворянская геральдика // Вестник Ивановского государственного университета. – 2003. – № 2. – С. 11. KORNIKOV, A. A. *Rossiiskaya dvory-*

anskaya gerald'ika [Russian noble heraldry. In Russ.]. IN: *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Ivanovo State University], 2003, no. 2, p. 11.

²⁰ ГАСО. Ф. 2. Оп. 42. Д. 156. Л. 5–7. GASO, fond 2, series 42, file 156, pp. 5–7.

²¹ Там же. Л. 7–8. Ibid., pp. 7–8.

²² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 227. Д. 16. 1828–1852 гг. Л. 18. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 109, series 227, file 16, 1828–1852 years, p. 18.

²³ ГАСО. Ф. 2. Оп. 42. Д. 156. Л. 4. GASO, fond 2, series 42, file 156, p. 4.

²⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. 1840 г. Л. 48. Ibid., fond 1, series 1, file 22, 1840 year, p. 48.

²⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 42. Д. 156. Л. 8–10. Ibid., fond 2, series 42, file 156, pp. 8–10.

²⁶ Там же. Л. 9–11. Ibid., pp. 9–11.

²⁷ Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.

²⁸ Памятная книжка Смоленской губернии на 1855 год. – Смоленск, 1855. – С. 18. *Pamyatnaya knizhka Smolenskoii gubernii na 1855 god* [Memorial book of the Smolensk gubernia for 1855. In Russ.]. Smolensk, 1855, p. 18.

²⁹ В результате денежной реформы 1839–1843 годов министра финансов графа Е. Ф. Канкрин 1 серебряный рубль приравнялся к 3,5 рублей ассигнациями.

³⁰ ГАСО. Ф. 2. Оп. 42. Д. 156. Л. 4. GASO, fond 2, series 42, file 156, p. 4.

³¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 734. Л. 25. RGIA, fond 1343, series 51, file 734, p. 25.

³² Крестными детей от второго брака были родственники со стороны первой жены В. Е. Мего. ГАСО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 11. Л. 2–5, 8–9, 20–21. GASO, fond 204, series 1, file 11, p. 2–5, 8–9, 20–21.

³³ ГАСО. Ф. 2. Оп. 42. Д. 156. Л. 4. GASO, fond 2, series 42, file 156, p. 4.

³⁴ Там же. Л. 4–5. Ibid., pp. 4–5.

³⁵ О благотворительной деятельности императрицы Александры Федоровны см.: *Фруменкова Т. Г.* Императрица Александра Федоровна (1798–1860) как покровительница благотворительных и воспитательных учреждений // *Universum: Vestnik Герценовского университета*. – 2013. – № 1. – С. 160–164. FRUMENKOVA, T. G. *Imperatritsa Aleksandra Fedorovna (1798–1860) kak pokrovitel'nitsa blagotvoritel'nykh i vospitateľnykh uchrezhdenii* [Empress Alexandra Feodorovna (1798–1860) as patroness of charitable and educational institutions. In Russ.]. IN: *Universon: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2013, no. 1, pp. 160–164.

³⁶ ГАСО. Ф. 2. Оп. 42. Д. 156. Л. 10–13. GASO, fond 2, series 42, file 156, pp. 10–13.

³⁷ Там же. Ф. 204. Оп. 1. Д. 13. Л. 23–24. Ibid., fond 204, series 1, file 13, pp. 23–24.

³⁸ Российская государственная библиотека (РГБ). Карт. отд. Атлас Смоленской губернии. Смоленск, 179. 25 л. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004230805#?page=1> (дата обращения 11.05.2018). *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka* [Russian State Library] (RGB). *Kart. ott. Atlas Smolenskoi gubernii* [Kart. Otd. Atlas of Smolensk province]. Smolensk, 179., 25 pp. [on-line]. Available at: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004230805#?page=1> (accessed 11.05.2018).

Список литературы

Корников, А. А. Российская дворянская геральдика // Вестник Ивановского государственного университета. – 2003. – № 2. – С. 3–19.

Фруменкова Т. Г. Императрица Александра Федоровна (1798–1860) как покровительница благотворительных и воспитательных учреждений // *Universum: Вестник Герценовского университета.* – 2013. – № 1. – С. 160–164.

References

KORNIKOV, A. A. *Rossiiskaya dvoryanskaya geraldika* [Russian noble heraldry. In Russ.]. IN: *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Ivanovo State University], 2003, no. 2, pp. 3–19.

FRUMENKOVA, T. G. *Imperatritsa Aleksandra Fedorovna (1798–1860) kak pokrovitel'nitsa blagotvoritel'nykh i vospitatel'nykh uchrezhdenii* [Empress Alexandra Feodorovna (1798–1860) as patroness of charitable and educational institutions. In Russ.]. IN: *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2013, no. 1, pp. 160–164.

Сведения об авторах

Тихонова Анастасия Владимировна, доктор исторических наук, доцент, Смоленский государственный университет, кафедра истории России, профессор, г. Смоленск, Российская Федерация, 8-920-303-16-89, a.v.tikhonova@gmail.com

About authors

Tikhonova Anastasia Vladimirovna, PhD in History, associate professor, Smolensk State University, department of Russian history, professor, +7-920-303-16-89, a.v.tikhonova@gmail.com

Сведения о гранте

Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России, проект № 33.1419.2017/ПЧ «Мировая славистика в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе».

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, project no. 33.1419.2017/PCh 'World Slavic Studies in the Study of the New and Contemporary History of Russia and Belarus: Concepts of Slavic Unity and Original Development in Historical Retrospect.'

В редакцию статья поступила 30.05.2018 г., опубликована (для цитирования):

Тихонова, А. В. Дворянское достоинство и присяга на верность России в судьбе В. Ф. Бланкенгорна (1787–1855). По документам российских архивов и Национального исторического архива Беларуси // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 247–258. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-247-258

Submitted 30.05.2018, published (for citation):

TIKHONOVA, A. V. *Dvoryanskoe dostoinstvo i prisyaga na vernost' Rossii v sud'be V. F. Blankengorna (1787–1855). Po dokumentam rossiiskikh arkhivov i Natsional'nogo istoricheskogo arkhiva Belarusi* [Noble Dignity and Oath of Fidelity to Russia in the Fate of V. F. Blankenghorn (1787–1855). Documents from the Russian archives and those from the National Historical Archive of Belarus. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 247–258. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-247-258

УДК 94(47)+94(571.12)
DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-259-269

И. В. Скипина, В. И. Московкин

Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация

**Документы участника
революционных событий Г. П. Пермякова
в составе объединенного фонда личного
происхождения Государственного архива
социально-политической истории
Тюменской области**

Irina V. Skipina, Vladimir V. Moskozkin

Tyumen, Tyumen State University, Russian Federation

**Documents of the Revolutionary Events Participant
G. P. Permyakov in the Merged Personal Provenance
Fond from the State Archive of Socio-Political History
of the Tyumen Region**

Аннотация

Возможность сохранения исторической памяти путем передачи информации от одного поколения людей другому через восприятие происходящего современниками событий не теряет своей актуальности. В статье на основе источников личного происхождения показана эволюция взглядов героя революции и Гражданской войны Г. П. Пермякова – от «пламенного» большевика до человека, ставшего со временем более сдержанным в оценке революционных перемен. Жизненный путь Г. П. Пермякова нашел отражение в записках, переписке с друзьями, воспоминаниях, автобиографических данных, что позволяет реконструировать события с большой степенью точности, судить о том, как менялись взгляды на пережитое у современников, оправдались ли их ожидания в советское время. Материалы личного фонда Г. П. Пермякова, хранящиеся в Тюменском государственном архиве социально-политической истории, дают возможность обогатить субъективными впечатлениями коллективную

память, определяющуюся главным образом институциональным, а не индивидуальным опытом. Особенность коллекции Г. П. Пермякова в том, что она включает материалы, относящиеся к разным периодам его жизни: документы 1920-х гг. пронизаны восторженными впечатлениями об успехах революции и надеждами на лучшее будущее, материалов 1930-х – первой половины 1950-х гг. в коллекции нет, в эти годы его связь с друзьями прервалась и была восстановлена только во время подготовки к 40-летию Октябрьской революции. Во второй половине 1950-х гг. в его рукописях появились совершенно новые оценки революции и Гражданской войны. В них выражалось разочарование итогами советского строительства. Информационная значимость материалов из коллекции Г. П. Пермякова в том, что они относятся к разным периодам жизни героя и хранят меняющиеся оценки пережитого, позволяя приблизиться к пониманию масштабных исторических событий с позиций конкретного их участника.

Abstract

The possibility to preserve historical memory by transmitting information from one generation to another in contemporaries' perception of the events does not lose its relevance today. On the basis of personal provenance sources this article demonstrates the evolution G. P. Permyakov's views. G. P. Permyakov was a hero of the Revolution and the Civil War; at first an ardent Bolshevik, he later became more restrained in assessing revolutionary changes. The life of G. P. Permyakov is reflected in his diary notes, correspondence with friends, memoirs, and autobiographical data, which allow both to reconstruct the events with great accuracy and to see how contemporaries' views changed over time, whether their expectations were fulfilled in the Soviet time. Materials of G. Permyakov's personal provenance fond stored in the State Archive of Social and Political History of the Tyumen Region provide an opportunity to enrich the collective memory which presently draws more on institutional, rather than individual experience. The G. P. Permyakov's collection is quite unique, as it includes materials related to different periods of his life. The 1920s documents are permeated with enthusiasm for the success of the revolution and hopes for a better future. There are no materials from 1930s to mid – 1950s in the collection, as during that time he did not carry on his correspondence with friends. The correspondence only resumed during the preparation for the 40th anniversary of the revolution. In late 1950s a new assessment of the revolution and the Civil War appeared in G. Permyakov's manuscripts. It clearly shows his disappointment in the results of the Soviet state construction. Information value of the

G. P. Permyakov's collection comes from materials from different periods of his life with theirs varying assessments. This allows researchers to approach understanding of large-scale historical events from the perspective of an individual.

Ключевые слова

Источники личного происхождения, архивные документы, Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война, архив.

Keywords

Personal provenance sources, archival documents, October Revolution of 1917, Civil War, archive.

Позади 100-летие начала Гражданской войны в России, и обращение к исторической памяти важно для понимания людьми не только прошлого, настоящего, но и будущего. Проблемы исторической памяти широко обсуждаются в современной литературе. Они получили освещение в работах П. Рикера, М. Хальбвакса. Л. П. Репина, например, понимает «историческую память» прежде всего как коллективную, при этом соглашаясь, что память во многом определяется личностным компонентом и каждое поколение людей обогащает ее своим опытом восприятия прошлого¹. На значимость индивидуальной памяти в истории обратили внимание В. В. Нуркова и Н. Браун, они убеждены, что важные события воздействуют на историческую память целого поколения людей².

В статье анализируется комплекс документов активного участника Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны, который включен в состав Объединенного фонда личного происхождения Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (Ф. 4012). 67 дел – это в основном документы, созданные самим Г. П. Пермяковым, и материалы о нем³. К числу документов, датированных 1920-ми гг., относятся автобиография, дневниковые записи Г. П. Пермякова, благодарности, характеристика, данная ему соратником Н. Немцовым, заявления о приеме на работу, конспекты лекций, прослушанных в Социалистической академии общественных наук, замечания к ним, выписки из трудов теоретиков марксизма-ленинизма

с комментариями. Особую ценность представляют письма и записи Г. Пермякова, сделанные на фронте в годы Первой мировой войны⁴, а также подборка его публикаций в периодических изданиях 1930–1950-х гг.⁵ Основная часть коллекции – это переписка с друзьями, сослуживцами, руководством Тюменской области, историками, интервью корреспондентам газет. Сформировано дело, содержащее многочисленные поздравления Г. П. Пермякова с 70-летием со дня рождения и в связи с праздничными датами в стране⁶. Ценность коллекции в том, что в ней нашли отражение убеждения, характерные для многих людей того времени.

В автобиографии, датированной 1 января 1958 г., Г. П. Пермяков писал: родился в Тюмени в 1894 г., с одиннадцати лет работал в судоремонтных мастерских, собирался учиться дальше, но Первая мировая война изменила планы, в феврале 1915 г. его мобилизовали в армию⁷. В мае 1917 г., после ранения, вернулся в Тюмень, искал свой путь в революции и после некоторых размышлений встал на сторону большевиков. Жизненный опыт подсказывал: при прежней власти нельзя было рассчитывать на лучшее будущее, а победа большевиков даст возможность получить образование и добиться успеха. О последовательной позиции Г. П. Пермякова свидетельствуют протоколы заседаний Тюменского исполнительного комитета и местного совета, включенные в его фонд⁸. Однако кадетская газета «Свободное слово» заметила, что в июле 1917 г. он выступал за победу над Германией, а потом стал призывать к установлению власти Советов. На это Георгий Прокопьевич ответил, что каждый человек со временем «становится более опытным и совершенствуется»⁹. 6 декабря 1917 г. тюменская ячейка большевиков выделилась в самостоятельную организацию, и Г. П. Пермякова избрали в городской партийный комитет. В 1920-е гг. он не раз отмечал в своих конспектах, что искренне считал пролетариат способным изменить мир, создать условия для саморазвития простых людей, одновременно признавая, что в пролетарской революции есть немало случайного, преходящего¹⁰.

В Тюмени 5 января 1918 г. на заседании Совета решался вопрос об организации власти в городе и уезде. Г. П. Пермяков,

перед этим намеченный председателем исполкома, не был избран, так как находился на лечении в городской больнице. Близкая кадетам «Сибирская торговая газета», сообщая читателям о болезни лидера тюменских большевиков, не могла не связвить по этому поводу: «Да, тяжела ты шапка большевизма!»¹¹ В феврале 1918 г., как сказано в характеристике Г. П. Пермякова, его все-таки избрали председателем Тюменского исполкома¹².

Оппоненты большевиков не признавали новую, советскую власть, что нашло отражение в дискуссиях, развернувшихся на страницах газет. В феврале 1918 г. в Тюмень на помощь новым властям прибыли вооруженные отряды из Омска, Екатеринбургa и Перми. Город был объявлен на военном положении, противники вынуждены были подчиниться. На заседании Совета 5 марта 1918 г. Г. П. Пермяков заявлял, что прибывшие в Тюмень силы успешно революционизировали Совет, наступило решительное время, требующее столь же решительных мер¹³. Местные советы стали носителями власти, но единство в своих рядах демонстрировали не всегда. Особенно ярко разногласия проявились по вопросу о заключении сепаратного мира с Германией. Так, Г. П. Пермяков высказался против подписания договора¹⁴. 12 марта 1918 г. на городском митинге была принята предложенная им резолюция, осуждавшая «позорный мир»; хотя это не повлияло на государственную политику по данному вопросу, но свидетельствовало о самостоятельности его взглядов¹⁵.

Впоследствии Г. П. Пермяков писал, что вскоре оставил высокий пост в исполкоме Тюменского совета и возглавил формирование в губернии отрядов Красной армии. 5 апреля 1918 г. он получил должность губернского военного комиссара¹⁶. С началом Гражданской войны вошел в состав Тюменского военно-оперативного штаба, а после его ликвидации – в военно-революционный штаб Западной Сибири. В июле 1918 г. являлся организатором эвакуации г. Тюмени. Осенью 1919 г., после освобождения города от колчаковцев, он вновь побывал в Тюмени. 2 октября 1919 г. местная газета сообщала, что появление его на митинге в кинотеатре «Гигант» «вызвало действительную бурю рукоплесканий»¹⁷.

О выступлении Г. П. Пермякова на открытии 1-го Омского Коммунистического совета газета «Советская Сибирь» 20 июля 1920 г. сообщала: «Речь его была сильна, ярка и образна. Она дышала непоколебимой уверенностью в торжестве социалистического движения рабочих всего мира»¹⁸. В дальнейшем Г. П. Пермяков находился на советской и партийной работе в Омске, Семипалатинске, особенно много материалов сохранилось о его работе в 1924–1926 гг. в Туле¹⁹. Со второй половины 1920-х гг. он жил и работал в Москве, в 1926–1927 гг. учился в Коммунистической академии, рассматриваемый фонд включает дела, содержащие конспекты лекций и записи, сделанные в этот период. После окончания учебы работал в Наркомземе. 1930–1940-е гг. представлены в фонде скупом: характеристика Г. П. Пермякова, подписанная Н. Немцовым 10 октября 1935 г., а также его публикации в периодической печати²⁰. В 1950-е гг. он занимал пост государственного арбитра при Совете министров СССР, всегда находился в гуще общественной жизни. В 1955 г. ушел на заслуженный отдых с пенсией в 1 тысячу рублей в месяц, что было по тем временам значительной суммой²¹.

Последний период его жизни в документах представлен достаточно содержательно. В это время возобновилось общение с земляками. В 1957–1964 гг. оживилась переписка с заместителем директора Тюменского краеведческого музея А. И. Харитоновым, бывшим красноармейцем А. Ф. Лузиным, историком П. И. Рощевским, друзьями молодости. В «оттепель» появилось желание воссоздать в памяти события прошлого, Г. П. Пермяков стал посещать архив Красной армии²². Он искренне радовался успехам друзей и А. И. Харитонову, получившему квартиру, написал в декабре 1957 г.: «Рад за вас, что вам удалось получить хорошую квартиру. Нам же это не удалось и, видимо, не удастся, так как при норме 4 метра на человека в Москве, мы имеем 10 метров на каждого. Придется в одной комнате доживать свой век»²³. Со временем из-за участившегося недомогания общение с людьми становилось все более ограниченным. Жена Георгия Прокопьевича с сожалением сообщала А. И. Харитонову в мае 1957 г.: «После вашего отъезда у нас стало как-то неприятно пусто, видимо от

того, что у нас почти никто не бывает, а наше постоянное одиночество, как бы мы к нему ни привыкли, утомляет»²⁴. Однако Г. П. Пермяков умел радоваться даже мелочам, в подарок своему другу в мае 1958 г. послал «счастливые» билеты денежно-вещевой лотереи с пожеланиями выигрыша. В одном из следующих писем, 23 сентября 1958 г., он сообщил, что из 9 купленных его женой, Анной Федоровной, лотерейных билетов, три выиграли по 20 рублей, чему супруги были очень рады²⁵.

Вместе с тем, судя по переписке, неудовлетворенность переменами, происходящими в стране, не давала покоя, и Г. П. Пермяков написал А. И. Харитонову в декабре 1958 г.: «Мне кажется, Алексей Иванович, что ни Тюменский музей, ни архив, ни тюменские историки не уделяют должного внимания героической истории борьбы в первый период Советской власти в Тюмени, т. е. военной истории, а ведь в рядах красногвардейских отрядов, и в воинских добровольческих частях Красной Армии отдано несколько сот тысяч жизней»²⁶. Сам Г. П. Пермяков считал жизнь в Москве излишне обыденной и в этом же письме отмечал: «... Несколько слов о нашей жизни, она ничем не примечательна, днем работаем в саду, а вечером отдыхаем у телевизора... болеем и побаливаем... С квартирой не вышло, и мы махнули рукой, даже не вышло с путевкой в санаторий, все это требует ходьбы с просьбами, а для меня это острый нож, да и бесполезно, – кто я такой, только пенсионер, а что значат заслуги прошлого, люди живут настоящим и будущим»²⁷. Летом 1962 г. в одном из писем другу он сожалел о том, что писать воспоминания нет ни здоровья, ни условий: «...некуда садиться, комната на Петровке для этого совсем не годится и видимо до 50-летия советской власти ничего подходящего не дадут, к тому же я не жду, не надеюсь дожить до этого срока»²⁸.

Тюменский историк П. Рощевский не раз обращался за консультациями к Г. П. Пермякову. На просьбу ученого написать воспоминания Г. П. Пермяков ответил в мае 1963 г.: «Попытка написать воспоминания о становлении советской власти и Гражданской войне в Тюмени и губернии оказалась чрезвычайно трудной, во-первых, потому что не с кем поделиться воспоминаниями, чтобы сверить свою собственную память, во-вторых, многие события известные мне,

благодаря моему активному участию в них, оказываются совсем не известны товарищам»²⁹.

29 октября 1963 г., накануне празднования годовщины революции, он пишет А. И. Харитонову: «Уже почти никого не остается, а действительная история (не архивная, а живая) Октябрьской революции и Гражданской войны в Тюмени и Тобольске еще не написана, ее, конечно, напишут согласно русской пословице “было бы болото, а черт найдется...”³⁰. В ноябре 1964 г. Г. П. Пермяков вновь с сожалением отвечал А. И. Харитонову: «Требуют от меня воспоминаний, но я не пишу их, т. к. негде писать, пробовал на единственном столе летом в саду... оказалось невозможным... книги не дают мне радости, наоборот, они лишают меня элементарных удобств... ведь могло быть иначе, если бы я встретил немного человечности, внимания единомышленников в райкоме или райсовете, теперь я на это махнул рукой»³¹.

Материалы коллекции свидетельствуют: в 1920-е годы Г. П. Пермяков пережил эмоциональный подъем, наложивший отпечаток на всю его жизнь. Он считал эти годы рубежными, изменившими его положение к лучшему, но посеявшими постоянные раздумья о результатах революционных преобразований. Со временем пришло осознание того, что построенное государство стало чиновничьим, а не народным, как он мечтал в молодости. Умер Г. П. Пермяков в 1965 г. в Москве. В 1967 г. его супруга подготовила перечень личных документов мужа и в 1967 г. передала документ в архив³². Она умерла в 1976 г. и была похоронена рядом с супругом на Новодевичьем кладбище. Г. П. Пермяков – человек прямой, искренний, веривший в молодости в светлые идеалы революции, оставил наследие, свидетельствующее о неоднозначной оценке им глобальных перемен столетней давности, документы, наполненные сомнениями, не покидавшими его всю жизнь.

В источниках личного происхождения сохранилось специфическое, окрашенное эмоциями, деталями видение революционных событий, которые и сегодня воспринимаются неоднозначно, так как, по выражению Г. П. Пермякова, имеют «двойственный» характер: с одной стороны – память о революции и Гражданской войне в России остается востребован-

ной; с другой – распад СССР оказал мощнейшее воздействие на восприятие прошлого, произошла трансформация оценок исторического развития страны. В сложившихся условиях особую ценность приобретают автобиографические данные, в меньшей степени находящиеся под воздействием культурно-опосредованной коллективной памяти, позволяющие расширить наше знание о прошлом.

Примечания

¹ Рукер, П. Память, история, забвение. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. RICSEUR, Paul. *La Mémoire, l'histoire, l'oubli*. Paris, Éditions du Seuil, 2000 (Rus. ed.: RIKER, P. *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, history, oblivion. In Russ.]. Moscow, Izd-vo gumanitarnoi lit-ry publ., 2004); Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2008. HALBWACHS, Maurice. *Les cadres sociaux de la mémoire*. Paris, Librairie Félix Alcan, 1925 (Rus. ed.: ХАЛЬБВАКС, М. *Sotsial'nyye ramki pamyati* [Social frameworks of memory. In Russ.]. Moscow, Novoe izdatel'stvo publ., 2008); Пенула, Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). – М.: ГУ ВШЭ, 2003. REPINA, L. P. *Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya (istoriograficheskie zametki)* [Cultural memory and the problems of historiography (historiographical notes). In Russ.]. Moscow, GU VShE publ., 2003.

² BROWN, N., NOURKOVA, V. V. Assessing the Impact of “The Collapse” on the Organization and Content of Autobiographical Memory in the Former Soviet Union. IN: Journal of Social Issues, 2015, vol. 71, no. 2, pp. 324–337 doi: 10.1111/josi.12113.

³ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 4012. Оп. 2. Д. 1–67. *Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no politicheskoi istorii Tyumenskoi oblasti* [State Archive of Social and Political History of the Tyumen Region] (GASPITO), fond 4012, series 2, file 1–67.

⁴ Там же. Д. 48. Ibid., file 48.

⁵ Там же. Д. 51–54. Ibid., file 51–54.

⁶ Там же. Д. 66. Л. 1. Ibid., file 66, p. 1.

⁷ Там же. Д. 25. Л. 1. Ibid., file 25, p. 1

⁸ Там же. Д. 31–32. Ibid., file 31–32.

⁹ Свободное слово. – 1917. – 19 декабря. *Svobodnoe slovo*, December 19, 1917.

¹⁰ ГАСПИТО. Ф. 4012. Оп. 2. Д. 50. Л. 7. GASPITO, fond 4012, series 2, file 50, p. 7.

¹¹ Сибирская торговая газета. – 1918. – 19 янв. *Sibirskaya torgovaya gazeta*, January 19, 1919.

¹² ГАСПИТО. Ф. 4012. Оп. 2. Д. 25. Л. 1. GASPITO, fond 4012, series 2, file 25, p.1.

¹³ Известия Тюменского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 9 марта. *Izvestiya Tyumenskogo ispolnitel'nogo komiteta Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov*, March 9, 1918.

¹⁴ Там же. – 10 марта. Ibid., March 10.

¹⁵ Тюменский рабочий. – 1918. – 15 мая. *Tyumenskii rabochii*, May 15, 1918.

¹⁶ ГАСПИТО. Ф. 4012. Оп. Д. 31. Л. 1. GASPITO, fond 4012, series 2 file 31, p. 1.

¹⁷ Там же. Д. 27. Л. 3–4. Ibid., file 27, pp. 3–4.

¹⁸ Там же. Д. 36. Л. 1. Ibid., file 36, p.1.

¹⁹ Там же. Д. 35, 40–45. Ibid., files 35, 40–45.

²⁰ Там же. Д. 51–53. Ibid., files 51–53.

²¹ Там же. Д. 27. Л. 1. Ibid., file 27, p. 1.

²² Там же. Д. 59–61. Ibid., files 59–61.

²³ Там же. Д. 60. Л. 16 а. Ibid., file 60, p.16 а.

²⁴ Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.

²⁵ Там же. Л. 20, 24 об. Ibid., pp. 20, 24 verso.

²⁶ Там же. Л. 25 об. Ibid., p. 25 verso.

²⁷ Там же. Ibid.

²⁸ Там же. Л. 47. Ibid., p. 47.

²⁹ Там же. Д. 64. Л. 23. Ibid., file 64, p. 23.

³⁰ Там же. Л. 51. Ibid., p. 51.

³¹ Там же. Л. 54 об. Ibid., p. 54 verso.

³² Там же. Д. 54. Л. 1. Ibid., file 54, p. 1.

Список литературы

Репина, Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 43 с.

Рикер, П. Память, история, забвение. – М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 2004. – 728 с.

Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2008. – 348 с.

Brown, N., Nourkova, V. V. Assessing the Impact of “The Collapse” on the Organization and Content of Autobiographical Memory in the Former Soviet Union // *Journal of Social Issues*, 2015, vol. 71, no. 2, p. 324–337. doi: 10.1111/josi.12113.

References

REPINA, L. P. *Kulturnaya pamyati problemy istoriopisaniya (istoriograficheskie zametki)* [Cultural memory and the problems of historiography (historiographical notes)]. In Russ.]. Moscow, VShE publ., 2003, 43 p.

RICCEUR, Paul. *La Mémoire, l'histoire, l'oubli*. Paris, Éditions du Seuil, 2000. (Russ. ed.: RIKER, P. *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, history, oblivion. In Russ.]. Moscow, Izd-vo gumanitarnoi lit-ry publ., 2004).

HALBWACHS, Maurice. *Les cadres sociaux de la mémoire*. Paris, Librairie Félix Alcan, 1925 (Russ. ed.: KHAL'VAKS, M. *Sotsial'nye ramki pamyati* [Social frameworks of memory. In Russ.]. Moscow, Novoe izdatel'stvo publ., 2008, 348 p.).

BROWN, N., NOURKOVA, V. V. Assessing the Impact of "The Collapse" on the Organization and Content of Autobiographical Memory in the Former Soviet Union. IN: *Journal of Social Issues*, 2015, vol. 71, no. 2, pp. 324–337. doi: 10.1111/josi.12113.

Сведения об авторах

Скипина Ирина Васильевна, доктор исторических наук, доцент, Тюменский государственный университет, кафедра документоведения и документационного обеспечения управления, исполняющая обязанности заведующей кафедрой, г. Тюмень, Российская Федерация, 8-912-992-45-46, i.skipina@mail.ru

Московкин Владимир Васильевич, доктор исторических наук, доцент, Тюменский государственный университет, кафедра отечественной истории, профессор, г. Тюмень, Российская Федерация, 8-922-076-26-82, mosk1916@yandex.ru

About authors

Skipina Irina Vasilevna, PhD in History, associate professor, Tyumen State University, Institute of Social and Humanitarian Sciences, acting head of the department of documentation and records management, Tyumen, Russian Federation, +7-912-992-45-46, i.skipina@mail.ru

Moskovkin Vladimir Vasilevich, PhD in History, associate professor, Tyumen State University, Institute of Social and Humanitarian Sciences, national history department, professor, Tyumen, Russian Federation, +7-922-076-26-82, mosk1916@yandex.ru

В редакцию статья поступила 12.03.2018 г., опубликована (для цитирования):

Скипина, И. В., Московкин, В. И. Документы участника революционных событий Г. П. Пермькова в составе объединенного фонда личного происхождения Государственного архива социально-политической истории Тюменской области // *Вестник архивиста*. – 2019. – № 1. – С. 259–269. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-259-269

Submitted 12.03.2018, published (for citation):

SKIPINA, I. V., MOSKOVKIN, V. I. *Dokumenty uchastnika revolyutsionnykh sobytii G. P. Permyakova v sostave ob"edinennogo fonda lichnogo proiskhozhdeniya Gosudarstvennogo arkhiva sotsial'no-politicheskii istorii Tyumenskoi oblasti* [Documents of the Revolutionary Events Participant G. P. Permyakov in the Merged Personal Provenance Fond from the State Archive of Socio-Political History of the Tyumen Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 259–269. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-259-269

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

УДК 94(47)+94(470.319)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-270-281

А. Б. Гуларян

Орловский государственный аграрный университет
им. Н. В. Парахина, г. Орел, Российская Федерация

Организация досуга в российском дореволюционном провинциальном обществе по архивным документам и материалам в конце XIX – начале XX в.

Artem B. Gularyan

N. V. Parakhin Orel State Agricultural University,
Orel, Russian Federation

Organization of Leisure in the Russian Pre-Revolutionary Provincial Assemblies at the Turn of the 20th Century in Archival Documents and Materials

Аннотация

В системе самодеятельных общественных организаций, сложившейся в конце XIX – начале XX в. в Орловской губернии, общества, организующие досуг своих членов, занимали важное место. Цель статьи – изучение форм досуговой деятельности и свободного времяпрепровождения в общественных, офицерских и иных собраниях по документам этих организаций. В качестве объекта исследования представлен комплекс документов регионального Государственного архива Орловской области и Российской государственной библиотеки: уставы собраний, общественных и офицерских, отчеты и другая переписка о деятельности этих учреждений, отложившиеся в архив-

ных делах сообщения прессы. Комплекс является достаточной источниковой базой для проведения исследования. Автором сделаны выводы: приняв «нормальные», то есть примерные, уставы собраний, общественных и офицерских, российское правительство до предела сократило инициативу их учредителей. В то же время государство в устав общественного собрания заложило баланс целей и интересов, сочетающий в себе гедонистическое времяпрепровождение с развлекательными мероприятиями и культурным досугом. Однако, как свидетельствуют документы, члены общественных собраний отдавали предпочтение именно увеселениям и гедонистическому времяпрепровождению в ущерб возможностям культурного роста. При этом сказывались сложившиеся в среде провинциального чиновничества стереотипы делового общения. Можно сделать вывод, что государство в лице законодательной власти оказалось гораздо просвещеннее провинциальной публики. Особое явление в этом отношении представляли собой офицерские собрания. По своему уставу они обязаны были не только организовывать свободное от службы время офицеров, но и поддерживать боевые традиции части. Спаянные строгой дисциплиной и высоким воинским духом, офицерские собрания вполне могли бы стать положительным примером в организации досуга горожан. Но продиктованная условиями устава корпоративная замкнутость лишила их подобной возможности.

Abstract

Societies organizing leisure of its members had an important place in the system of self-regulated organizations in the Oryol gubernia at the turn of the 20th century. The article studies forms of leisure activities and free pastime in public, officer, and other assemblies in documents of these organizations. The study object is document complex from the State Archive of the Orel Region and from the Russian State Library. It includes charters of public and officer assemblies, reports and other correspondence on their activities, publications in press. It is sufficient for this research. The author concludes that the tsarist government adopting the so-called “normal” (i.e. exemplary) charters of public and officers’ assemblies stifled the initiative of the founders of public organizations. At the same time, the state balanced intents and interests, combined hedonistic pastimes with cultural and other entertainment. However, as documents testify, members of public assemblies gave preference to the former to the detriment of their cultural growth. Such were the stereotypes of business communication in the periphery, and this leads to the conclusion that, in this case, the state (in person of its legislator) was more enlightened than provin-

cial public. However, officer assemblies were different, as their charters obliged not only to organize the officers' pastime, but also to maintain combat traditions of the unit. Soldered by strict discipline and high martial spirit, officer assemblies could provide a model of leisure organization to the citizens, were it not for corporate isolation.

Ключевые слова

Архив, источники, «нормальный» устав, отчет, досуг, развлечения, общение, общественное собрание, офицерское собрание.

Keywords

Archive, source, "normal" charter, report, leisure, entertainment, communication, public assembly, officer assembly.

Учреждение и деятельность любой самодеятельной организации в дореволюционный период сопровождались внушительным документооборотом, касающимся утверждения устава и отчетности общества о своей деятельности. Во время работы в Государственном архиве Орловской области автором выявлено семь дошедших до нас уставов местных общественных собраний: Карачевского (утвержден в 1888 г.)¹, Елецкого (1890 г.)², Трубчевского (1891 г.)³, Малоархангельского (1893 г.)⁴, Дмитровского (1893 г.)⁵, Болховского (1894 г.)⁶ и Заводского общественного собрания при Брянском рельсовом заводе (1894 г.)⁷. Кроме того, имеется дело о внесении изменений в устав Севского общественного собрания⁸. Остальные уставы выявить пока не удалось: во время Великой Отечественной войны Орловский областной архив основательно пострадал.

Анализу организованного досуга в разных регионах России до 1917 г. посвящены работы Н. В. Котляр, А. В. Крюковой, А. В. Тихомирова и других исследователей⁹. В представленной статье проанализирована организация досуга «просвещенной» публики в Орловской губернии. Проведенным исследованием было выявлено 39 разного рода обществ, занимающихся организацией досуга собственных членов. Это составляет 7% от общего числа всех самодеятельных общественных организаций Орловской губернии, созданных до 1917 г.¹⁰ Из них 33 организации относились к числу

общественных и семейных собраний, 4 – к офицерским и 3 – к коммерческим собраниям¹¹.

Сохранившиеся в архивах уставы представляют достаточную базу для исследования организации досуга в Орловской губернии. Затруднение заключается в том, что государство разрабатывало и утверждало «нормальные» (примерные) уставы «частных» обществ с целью регламентации и контроля их деятельности¹². «Нормальный устав общественных собраний» (Циркуляр МВД от 18 декабря 1874 г. за № 140)¹³ стал первым пробным камнем в череде примерных типовых уставов. В нем были прописаны цели и задачи общественных собраний, формы проведения досуга, разрешенные и запрещенные игры и развлечения. Сам «нормальный» устав состоял из шести частей: 1) Общие положения; 2) Состав собрания; 3) Об управлении делами собрания; 4) О сохранении порядка в собрании; 5) Об играх; 6) Общее собрание членов. Разработанные по его шаблону уставы лишь в самой незначительной степени отражали особенности местных условий, культурный уровень и запросы местного общества.

Стоит оговориться, что учредители общественных собраний из Ельцы и Дмитровска пытались подать на утверждение оригинальные проекты устава, но эти документы были отвергнуты Министерством внутренних дел¹⁴. Ельчане переписали свой проект под «нормальный» устав, попытавшись сохранить оригинальную часть: 1) Цель и состав собрания; 2) О членах и посетителях 3); О дежурных старшинах; 4) Об общих собраниях и баллотировании; 5) О ежедневных вечерних собраниях; 6) Об играх и долгах; 7) О закрытии собрания¹⁵. Камнем преткновения для дмитровских учредителей стало наличие в проекте двух дополнительных разделов: о буфетчике и о библиотеке. Зато исчез предусмотренный «нормальным» уставом раздел об общем собрании членов¹⁶. В данном конкретном случае традиционно оппозиционное правительству елецкое дворянство в очередной раз демонстрировало свой либерализм, выпячивая в уставе процедурные вопросы самоуправления, а дмитровские обыватели попытались сохранить баланс между сторонниками гедонистического времяпрепровождения и сторонниками культурного развития.

Рассмотрение остальных выявленных уставов, поскольку они с небольшими различиями повторяют «нормальный» устав 1874 г., должно дополняться изучением других архивных документов.

Общественные организации находились под непрерывным контролем со стороны органов власти. В арсенал средств контроля входили ежегодные отчеты перед Министерством внутренних дел, ходатайства перед губернатором на проведение любого массового мероприятия (лекций, спектаклей, концертов, народных чтений, балов, маскарадов, литературных вечеров и пр.) с последующим обязательным отчетом перед полицией о правильном расходовании полученных с продажи билетов денег и т. п.¹⁷

Таким образом, в распоряжении исследователей находится корпус документов, позволяющих проанализировать организацию досуга в русской дореволюционной провинции. «Нормальный» устав формулировал цель общественных собраний следующим образом: «...доставить членам своим и их семьям возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой»¹⁸. Для реализации поставленной цели собрания призваны были «устраивать для своих членов и их гостей балы, маскарады, семейные, музыкальные, танцевальные и литературные вечера и драматические представления, выписывать книги, газеты и другие периодические издания, а также приглашать лиц специальных по разным наукам для чтения лекций»¹⁹. Также дозволялись в общественном собрании игры в карты, за исключением азартных, и игра на бильярде. Разрешалось содержать буфет с алкогольными напитками.

По мысли разработчиков «нормального» устава, деятельность общественных собраний должна была быть сбалансированной. Они должны были предоставлять своим посетителям отдых на любой вкус: гедонистическое времяпрепровождение, развлекательные мероприятия, легализованную часть азарта и возможность культурного роста. Но, судя по имеющимся документам, этот замысел остался благим намерением. Так, по отчету Мценского общедоступного клуба, доходы этой организации складывались из платы за игру в бильярд,

в карты, доходов с буфета, сборов с танцевальных вечеров, спектаклей, субаренды зала под концерты других общественных организаций²⁰. Ни о лекциях «по разным наукам», ни о деятельности библиотеки в отчете не упоминается. Спектакли и концерты ставились силами местного музыкально-драматического кружка, который еще и приплачивал общедоступному клубу за аренду помещения.

Такое положение было далеко не случайным, а вытекало из культурного уровня и этики делового общения «просвещенной» провинциальной публики. Эта культура взаимоотношений ярко описана в одной из статей газеты «Орловский вестник»: «Ну как, говорят, сблизиться мне с начальством, примерно? О книжке что ль с ним говорить, о литературе, так он вряд ли помнит, танцевать с ним нельзя, за картой и рюмочкой мы как братья родные»²¹.

Газетный отчет подводит нас к выводу, что общественные собрания зачастую воспринимались местными чиновниками и предпринимателями как место, где можно было неофициально обсудить и решить важные дела. Но культура делового общения, сложившаяся в среде провинциального гражданского чиновничества в XIX в., предполагала определенную обстановку такого общения. Что в свою очередь приводило время от времени к скандалам на почве злоупотребления спиртными напитками.

Например, в 1890 г. в Ливенском общественном собрании произошла драка между двумя пьяными членами, а в Севском общественном собрании пьяный купец Чернигин, «войдя в азарт», перебил стулом посуду в буфете. Оба случая получили огласку и дошли до слуха орловского губернатора А. Р. Шидловского. Апеллируя к этим происшествиям, А. Р. Шидловский обратился в МВД с ходатайством о запрещении создания в маленьких уездных городках общественных собраний как дурно влияющих на жителей и отвлекающих последних от семейной жизни²². При этом Орловщина не являлась исключением: аналогичные случаи описаны, к примеру, в статье Н. В. Котляр²³.

Пьяные скандалы и дебоши не в последнюю очередь объясняются условиями членства в общественных собраниях.

Членами собрания могли быть взрослые состоятельные мужчины, отцы семейств, которые приводили своих жен только на семейные вечера и балы, а детей – на драматические и музыкальные представления²⁴. В остальное время это был закрытый мужской клуб, где его члены чувствовали свободу от семейной опеки. Может быть, поэтому во все уставы было включено положение о штрафах для членов собрания и посетителей за нахождение в помещении собрания после его закрытия. Сословный характер собраний отмечает и Н. В. Котляр²⁵. Парадоксально, но желание проводить как можно больше времени в стенах собрания сочеталось с отсутствием побудительных мотивов к участию в его работе. Например, 18 июня 1902 г. старшины Севского общественного собрания обратились к губернатору с ходатайством об изменении устава для упрощения процедуры выборов в совет старшин, поскольку невозможно было набрать кворум общего собрания²⁶.

Совершенно по-другому было организовано проведение свободного времени в офицерских собраниях расквартированных в губернии полков. В описываемый период в г. Орле действовали офицерские собрания 141-го Можайского пехотного, 142-го Звенигородского пехотного и 17-го Черниговского гусарского полков. В Брянске было организовано одно офицерское общественное собрание на гарнизон. Их деятельность регламентировалась «Нормальным уставом офицерских собраний» 1874 г. и «Положением об офицерских собраниях» 1884 г.²⁷ К сожалению, оригинальных уставов офицерских собраний расквартированных в губернии частей обнаружить пока не удалось, и автор воспользовался аналогичными, составленными согласно «нормальному» уставами, хранящимися в фондах РГБ: «Уставом Одесского местного офицерского собрания» (1885 г.)²⁸, «Уставом собрания Офицерской стрелковой школы» (1894 г.)²⁹, «Уставом общего офицерского собрания крепости Усть-Двинск» (1901 г.)³⁰.

С некоторыми разночтениями все три устава формулируют следующие цели: а) сближение офицеров и поддержание товарищеского духа; б) повышение образовательного уровня; в) предоставление развлечений в свободное время; г) снижение расходов. Для реализации этих целей могли устраиваться:

лекции, военные тактические игры, беседы, товарищеские обеды, музыкальные и танцевальные вечера, спектакли. Категорически запрещались азартные игры и маскарады. На карточные игры накладывалось дополнительное ограничение: играли только на наличные деньги. Зато офицерскому собранию не возбранялось учреждать при себе гимнастический и фехтовальный залы, а также стрельбище. По уставу действительными членами собрания являлись все офицеры части; временными членами – служащие в части чиновники военного ведомства и врачи, прикомандированные офицеры, а также пожелавшие вступить и уплатить взнос офицеры запаса; гостями – знакомые членов собрания (военные и гражданские) и члены семей офицеров.

Гости и члены семей допускались в собрание только в отведенные дни и часы. Гость мог появиться исключительно в сопровождении пригласившего его офицера. Офицер нес моральную ответственность за приглашенных им людей и не имел права покинуть собрание, пока там находились его гости. Приглашенные обязаны были соблюдать все правила офицерского собрания³¹.

Во всех трех уставах закреплено положение: «В офицерском собрании, кроме обыкновенных правил приличия, присущих каждому благоустроенному обществу, должны точно соблюдаться все требования дисциплины. Члены офицерского собрания, с полным сознанием высокой цели собрания, обязаны стремиться к поддержанию его достоинства»³². То есть офицерские собрания руководствовались совершенно иной этикой отношений, чем их гражданские аналоги. Но они были до предела закрытыми, корпоративными обществами и при всем желании не могли оказать серьезного влияния на культурную среду местности, в которой располагались.

Таким образом, государство стремилось заложить в основы деятельности общественных собраний баланс интересов и предпочтений. Однако провинциальная русская публика, в основном дворяне и чиновники, как правило, смещали предпочтения в сторону гедонистического времяпрепровождения в ущерб культурному развитию. Сказывалась выработанная этика делового общения провинциального чиновничества,

составлявшего большинство членов общественного собрания. Это заставляет частично пересмотреть критическое отношение к деятельности государственного аппарата Российской империи, пытавшегося контролировать общественные организации. В данном конкретном случае это диктовалось желанием приобщить публику к культурному досугу. К сожалению, опыт оказался неудачным: предписанием социокультурные предпочтения изменить не удалось. Действовавшие параллельно общественным собраниям офицерские организации не могли оказать на местную публику необходимого влияния, поскольку были корпоративно замкнуты.

Примечания

¹ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Ст. 1. Д. 2797. *Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti* [State Archive of the Oryol region] (GAOO), fond 580, series 1, file 2797.

² Там же. Д. 2976. Ibid., file 2976.

³ Там же. Д. 2977. Ibid., file 2977.

⁴ Там же. Д. 3221. Ibid., file 3221.

⁵ Там же. Д. 3293. Ibid., file 3293.

⁶ Там же. Д. 3461. Ibid., file 3461.

⁷ Там же. Д. 3460. Ibid., file 3460.

⁸ Там же. Д. 4145 а. Ibid., file 4145 а.

⁹ *Котляр, Н. В.* «Разумные развлечения» в общественных собраниях Дальнего Востока. 1880–1917 гг. // Россия и АТР. – 2004. – № 4. – С. 36–42. *KOTLYAR, N. V.* “*Razumnye razvlechenia*” v obshchestvennikh sobraniyakh Dal’nego Vostoka. 1880–1917 gg. [“Reasonable entertainments” in public assemblies of the Far East. 1880–1917. In Russ.]. IN: *Rossiya i ATR*, 2004, no. 4, pp. 36–42; *Крюкова, А. В.* Досуг и развлечения горожан Кубанской области и Черноморской губернии (1861–1914 гг.). – Краснодар: Платонов И., 2017. – 192 с. *KRYUKOVA, A. V.* *Dosug i razvlechenia gorozhan Kubanskoi oblasti i Chernomorskoii gubernii (1861–1914 gg.)* [Leisure and entertainment of citizens of the Kuban region and the Black Sea gubernia (1861–1914). In Russ.]. Krasnodar, Platonov I. publ., 2017, 192 p.; *Тихомиров, А. В.* История возникновения и развития основных форм деятельности офицерских собраний Русской армии // Известия РПГУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 117. – С. 24–32. *TIKHOMIROV, A. V.* *Istoriya vozniknoveniya i razvitiya osnovnikh form deyatel’nosti ofiterskikh sobranii Russkoi armii* [History of emergence and development of the main forms of activity of officer assemblies of the Russian army. In Russ.]. IN: *Izvestiya RPGU im. A. I. Gersena* [Bulletin of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University], 2009, no.117, pp. 24–32.

¹⁰ Гуларян, А. Б. Дореволюционные самодеятельные общественные организации Орловской губернии. Словарь-справочник. – Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2015. – С. 399–406. GULARYAN, A. B. *Dorevolyutsionnye samodetelnyye obshchestvennye organizatsii Orlovskoi gubernii. Slovar'-Spravochnik* [Pre-revolutionary self-regulated organizations of the Orel gubernia: A dictionary. In Russ.]. Orel, Izd-vo Orel GAU publ., 2015, pp. 399–406.

¹¹ Гуларян, А. Б. Указ. соч. – С. 372–398. GULARYAN, A. B., 2015, pp. 372–398.

¹² Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников / Сост. К. Г. фон Плато. – Рига, 1903. – 268 с. *Polozeniya o chastnykh obshchestvakh, utverzhdaemikh s razresheniya ministerstv, gubernatorov i gradonachal'nikov* [PLATO, FON K. G. (ed.). Statutes of private associations approved by permission of ministries, governors, and mayors. In Russ.]. Riga, 1903. 268 p.

¹³ ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 3133. Л. 6. ГАОО, фонд 580, series 1, file 3133, p. 6.

¹⁴ Там же. Д. 2976. Л. 2–4; Д. 3293. Л. 1, 5. Ibid., file 2976, p. 2–4; file 3293, pp. 1, 5.

¹⁵ Там же. Л. 13–26. Ibid., pp. 13–26

¹⁶ Там же. Д. 3293. Л. 9–48. Ibid., file 3293, pp. 9–48.

¹⁷ Там же. Д. 3202-а; Д. 3747. Ibid., files 3202-а, 3747.

¹⁸ Там же. Д. 2977. Л. 8. Д. 3460 Л. 6; Ibid., file 2977, p. 8; file 3460, p. 6.

¹⁹ Там же. Л. 8–20; Д. 3460. Л. 6–15. Ibid., p. 8–20; file 3460, pp. 6–15.

²⁰ Там же. Д. 3375. Л. 13–16. Ibid., file 3375, pp. 13–16.

²¹ Там же. Д. 3463. Л. 43. Ibid., file 3463, p. 43.

²² Там же. Д. 2977. Л. 4 об.–5. Ibid., file 2977, pp. 4 verso–5.

²³ Котляр, Н. В. Указ. соч. – С. 36–42. KOTLYAR, N. V., 2004, pp. 36–42.

²⁴ ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 2897. Л. 19; Д. 3460. Л. 7. ГАОО, фонд 580, series 1, file 2897, p. 19; file 3460, p. 7.

²⁵ Котляр, Н. В. Указ. соч. – С. 36–42. KOTLYAR, N. V. 2004, pp. 36–42.

²⁶ ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 4145 а. Л. 3. ГАОО, фонд 580, series 1, file 4145 а, p. 3.

²⁷ Устав офицерского собрания армии и флота. – СПб.: Типография штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1897. – С. 1. *Ustav ofitser'skogo sobraniya armii i flota* [Charter of the army and navy officers assembly. In Russ.]. St. Petersburg, Tipografiya shtaba voisk gvardii i Peterburgskogo voennogo okruga publ., 1897. p. 1.

²⁸ Устав Одесского местного офицерского собрания. – Одесса: Экономическая типография, 1894. *Ustav Odesskogo mestnogo ofitser'skogo sobraniya* [Charter of the Odessa local officer assembly. In Russ.]. Odessa, Ekonomicheskaya tipografiya publ., 1894.

²⁹ Устав собрания Офицерской стрелковой школы. – СПб.: Типография Скороходова, 1894. *Ustav sobraniya Ofitser'skoi strelkovoï shkoli* [Charter of the Officer shooting school assembly. In Russ.]. St. Petersburg, Tipografiya Skorokhodova publ., 1894.

³⁰ Устав общего офицерского собрания крепости Усть-Двинск. – Вильна: Типография штаба Виленского военного округа, 1901. *Ustav obshchego ofiterskogo sobraniya kreposti Ust'-Dvinsk* [Charter of the general officer assembly of the Ust-Dvinsk fortress. In Russ.]. Vilna, Tipografiya shtaba Vilenskogo voennogo okruga publ., 1901.

³¹ Тихомиров, А. В. История возникновения и развития основных форм деятельности офицерских собраний Русской армии // Известия РПГУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 117. – С. 27. ТИХОМИРОВ, А. В. *Istoriya vozniknoveniya i razvitiya osnovnykh form deyatel'nosti ofiterskikh sobranii Russkoi armii* [History of emergence and development of the main forms of activity of officer assemblies of the Russian army. In Russ.]. IN: *Izvestiya RPGU im. A. I. Gersena* [Bulletin of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University], 2009, no. 117, p. 27.

³² Устав Одесского местного офицерского собрания. – Одесса, 1894. – С. 6. *Ustav Odesskogo mestnogo ofiterskogo sobraniya*, 1894, p. 6; Устав собрания Офицерской стрелковой школы. – СПб., 1894. – С. 17. *Ustav sobraniya Ofiterskoi strelkovoï shkoli*, 1894, p. 17; Устав общего офицерского собрания крепости Усть-Двинск. – Вильна, 1901. – С. 5. *Ustav obshchego ofiterskogo sobraniya kreposti Ust'-Dvinsk*, 1901, p. 5.

Список литературы

Гуларян, А. Б. Дореволюционные самостоятельные общественные организации Орловской губернии. Словарь-справочник. – Орел, Изд-во Орел ГАУ, 2015. – 495 с.

Котляр, Н. В. «Разумные развлечения» в общественных собраниях Дальнего Востока. 1880–1917 гг. // Россия и АТР. – 2004. – № 4. – С. 36–42.

Крюкова А. В. Досуг и развлечения горожан Кубанской области и Черноморской губернии (1861–1914 гг.). – Краснодар: Платонов И., 2017. – 192 с.

Тихомиров, А. В. История возникновения и развития основных форм деятельности офицерских собраний Русской армии // Известия РПГУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 117. – С. 24–32.

References

GULARYAN, A. B. *Dorevolyutsionnye samodeyatel'nye obshchestvennye organizatsii Orlovskoi gubernii. Slovar'-Spravochnik* [Pre-revolutionary self-regulated organizations of the Orel gubernia: A dictionary. In Russ.]. Orel, Izd-vo Orel GAU publ., 2015, pp. 495 p.

KOTLYAR, N. V. “Razumnye razvlechenia” v obshchestvennykh sobraniyakh Dal'nego Vostoka. 1880–1917 gg. [“Reasonable entertainments” in public assemblies of the Far East. 1880–1917. In Russ.]. IN: *Rossiya i ATR*, 2004, no. 4, pp. 36–42.

KRYUKOVA, A. V. *Dosug i razvlechenia gorozhan Kubanskoi oblasti i Chernomorskoi gubernii (1861–1914 gg.)* [Leisure and entertainment of citizens of the

Kuban region and the Black Sea gubernia (1861–1914). In Russ.]. Krasnodar, Platonov I. publ., 2017, 192 p.

ТИХОМИРОВ, А. В. *Istoriya voznikoveniya i razvitiya osnovnikh form deyatelnosti ofiterskikh sobranii Russkoi armii* [History of emergence and development of the main forms of activity of officer assemblies of the Russian army. In Russ.]. IN: *Izvestiya RPGU im. A. I. Gersena* [Bulletin of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University], 2009, no.117, pp. 24–32.

Сведения об авторах

Гуларян Артем Борисович, кандидат исторических наук, Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина, кафедра гуманитарных дисциплин, доцент, г. Орел, Российская Федерация, 8-906-167-17-91, agularyan@yandex.ru

About author

Gularyan Artem Borisovich, PhD in History, N. V. Parakhin Orel State Agricultural University, department of humanitarian disciplines, assistant professor, +7-906-167-17-91, agularyan@yandex.ru

В редакцию статья поступила 20.04.2018 г., опубликована (для цитирования):

Гуларян, А. Б. Организация досуга в российском дореволюционном провинциальном обществе по архивным документам и материалам в конце XIX – начале XX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 270–281. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-270-281

Submitted 20.04.2018, published (for citation):

GULARYAN, A. B. *Organizatsiya dosuga v rossiiskom dorevolutsionnom provintsial'nom obshchestve po arkhivnym dokumentam i materialam v kontse XIX – nachale XX v.* [Organization of Leisure in the Russian Pre-Revolutionary Provincial Assemblies at the Turn of the 20th Century in Archival Documents and Materials. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 270–281. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-270-281

УДК 94(47)+930.253+821.512.141
DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-282-291

М. Х. Надергулов

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
г. Уфа, Российская Федерация

**Личный архив башкирского просветителя
и писателя второй половины XIX в.
Мухаметсалима Уметбаева**

Minlegali Kh. Nadergulov

Institute of History, Language, and Literature,
Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russian Federation

**The Personal Archive of the Bashkir Educator
and Writer of the Second Half of the 19th
Century Mukhametsalym Umetbaev**

Аннотация

Статья посвящена истории создания и изучения личного фонда башкирского ученого, просветителя и писателя второй половины XIX в. Мухаметсалима Уметбаева. Документы фонда хранятся ныне в Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. В работе особое внимание обращено на то, что незначительная часть материалов фонда, которые датируются XVIII – началом XX в., изучены и введены в научный оборот. Вне поля зрения исследователей и краеведов остались оригиналы и рукописные списки многих официальных документов оренбургского и уфимского губернских правлений, касающиеся социально-экономических проблем башкирского и других народов региона, биографий и судеб отдельных исторических личностей. Не исследованы многие научно-педагогические и исторические сочинения, публицистические произведения, этнографические и фольклорные записи, проекты словарей, различного рода прошений, рапортов в разные инстанции, докладов, поэтических и прозаических переводов из произведений на разных языках, писем, дневниковых записей, текстов

по народной медицине и народному промыслу, воспоминаний, рукописных списков и копий личных документов просветителя. Заслуживают внимания материалы, связанные с родными, знакомыми и друзьями М. Уметбаева, в числе которых немало известных ученых, писателей, религиозных и государственных деятелей того времени. Фонд богат иллюстративными материалами (рисунками и фотографиями), биографическими сведениями и текстами произведений малоизвестных башкирских, татарских и русских поэтов XIX в. Большинство материалов фонда представляют огромную ценность для историков, этнографов, социологов, лингвистов, фольклористов и литературоведов. Автором подготовлено и издано краткое научное описание письменного наследия М. Уметбаева, которое может служить путеводителем по фонду для всех тех, кто интересуется жизнью и деятельностью писателя, а также социально-экономическим и литературно-культурным прошлым народов Урала и Поволжья.

Abstract

The article reviews the history of creation and studies of the personal provenance fond of the Bashkir scientist, educator, and writer of the second half of the 19th century Mukhametsalim Umetbaev, which is presently stored in the Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. The author points out that only a small part of fond materials dating from the 18th to early 20th century has been studied and introduced into scientific use. The originals and handwritten copies of numerous official documents of the Orenburg and Ufa gubernia boards on social and economic problems of the Bashkir and other peoples of the region, biographies and fates of individual historical figures haven't come to the attention of researchers and local historians. Many of the educator's personal documents; publications, scientific, pedagogical, and historical works; ethnographic and folklore records; dictionaries drafts; appeals and reports to various authorities; poetic and prosaic translations from different languages; letters and diaries; texts on folk medicine and crafts; memoirs; handwritten and printed copies of personal papers remain little studied. Materials concerning his friends, relatives, and acquaintances, among which there were famous scientists, writers, religious and state figures, should be known to researchers. The fond contains rich illustrative materials (drawings and photographs) and also biographical data on Bashkir, Tatar, and Russian poets of the 19th century of little renown, and their works as well. Fond materials are of great value for historians, ethnographers, sociologists, linguists,

folklorists, and literary critics. The author has prepared a brief scientific description of M. Umetbaev's written heritage and published it as a book, which can serve as a fond guide for anyone interested in life and activities of M. Umetbaev or in social, economical, literary, and cultural past of the peoples of the Ural and Volga region.

Ключевые слова

Архив М. Уметбаева, письменные памятники, башкирская литература, культура, исторические источники, Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Keywords

Personal archive of M. Umetbaev, written monuments, Bashkir literature, culture, historical sources, Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

В истории башкирской литературы и культуры второй половины XIX в. особое место занимает творчество Мухаметсалима Уметбаева (1841–1907). Он оставил богатое наследие во многих областях национальной культуры: в поэзии, публицистике, краеведении, фольклористике, лингвистике, этнографии и внес большой вклад в просвещение родного башкирского народа¹. В настоящее время его рукописи и старопечатные книги, родословные записи, фотографии, рисунки, иллюстративные материалы, письма, корреспонденции, литературные переводы на различных языках, воспоминания, путевые заметки хранятся в разных фондах и хранилищах страны, в том числе в архиве Русского географического общества (г. Санкт-Петербург), Национальной библиотеке Республики Башкортостан им. А.-З. Валиди, Национальном музее Республики Башкортостан, Национальном архиве Республики Башкортостан, Доме-музее М. Уметбаева в д. Ибрагимово Кармаскалинского района Республики Башкортостан, Научной библиотеке и научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, а также в Фонде восточных рукописей и старопечатных книг Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН. Некоторые его рукописи и книги, возможно, содержатся и в личных коллекциях граждан.

Следует отметить, что Научный архив УФИЦ РАН является самым богатым хранилищем письменного наследия ученого-просветителя. Личный фонд М. Уметбаева здесь составляет 6 объемистых томов, включающих в себя 532 архивных документа².

Личная коллекция ученого-просветителя была передана его внуком Фаридом Баязитовичем Уметбаевым (1910–1935) Научному обществу по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе Башкирской ССР еще в 1920-е гг. К сожалению, многие из переданных письменных памятников не дошли до наших дней. Это были в основном научные труды и художественные произведения. Однако и сохранившаяся часть фонда долгие годы оставалась вне поля зрения исследователей.

Ученые стали обращать внимание на письменное наследие М. Уметбаева лишь со второй половины 1940-х гг. В числе первых с фондом ознакомились Загид Шарки (Мухамедзагид Гайфуллович Юсупов, 1901–1961), Петр Федорович Ищериков (1892–1961), Закир Шакирович Шакиров (1881–1968) и Афзал Галлямович Кудашев (1912–1981). Результаты их исследований составили основу научных статей и разделов в школьных учебниках. Правда, статья П. Ф. Ищерикова по каким-то причинам не увидела свет, сохранилась в рукописи.

Следует сказать, что первый серьезный анализ документов фонда был сделан профессором Ахнафом Ибрагимовичем Харисовым (1914–1977). На базе своих изысканий он написал научную статью о М. Уметбаеве, которая позднее вошла в его фундаментальную монографию «Литературное наследие башкирского народа. XVIII–XIX века», изданную на башкирском языке в 1965 г., на русском языке – в 1973 г.

В 1970–1980-х гг. в этой области плодотворно работал Гиният Сафиуллович Кунафин. Он подготовил и успешно защитил кандидатскую диссертацию по литературному творчеству М. Уметбаева, издал о нем научную монографию, а также в 1984 г. выпустил сборник его избранных произведений на базе изданной еще в 1897 г. книги просветителя под названием «Ядкар» («Памятки»)³. В 1990-х гг. документы фонда изучал профессор Гайса Батыргареевич Хусаинов.

Им написана и издана историко-биографическая книга «Мухаметсалим Уметбаев» (Уфа, 1991). Рукописи ученого-просветителя в разные годы исследовали также Мусалия Галиевна Хайруллина (1915–2008), Амир Чаныш (Амир Идрисович Чанышев, 1909–1998), Вафа Исхакович Ахмадиев (1937–1983), Суфийан Гаязович Сафуанов (1931–2008), Салават Ахмадиевич Галин (1934–2010), Тимергали Абдулгалимович Кильмухаметов и некоторые другие.

Тем не менее нельзя сказать, что фонд М. Уметбаева изучен основательно и полностью, т. к. исследованиями введена в научный оборот лишь малая часть письменных памятников. Огромное количество документальных источников все еще не изучено и не оценено по достоинству. Это в основном публицистические произведения, научно-педагогические сочинения, фольклорные записи, различного рода прошения, рапорты, доклады, переводы, письма и дневники. Неисследованными остаются также материалы, касающиеся родных, знакомых и друзей просветителя, в том числе известных ученых, писателей, религиозных и государственных деятелей.

Фонд, как было сказано выше, состоит из шести томов. Первый том включает в себя 235 единиц хранения, второй том – 45, третий том – 58, четвертый том – 83, пятый том – 38 и шестой том – 73. Документы написаны на разных языках: на башкирском, русском, татарском, старотюркском, крымско-

Мухаметсалим Уметбаев
в годы работы старшиной
Кармаскалинской волости
Уфимского уезда Оренбургской
губернии (1859–1863)
Mukhametsalim Umetbaev during
his years of work as starshina in the
Karmaskaly volost of the Ufa uезд
of Orenburg the gubernia
(1859–1863)

татарском, турецком, арабском и персидском. Есть материалы на польском, английском и французском, язык многих документов смешанный: в них в традиционные старотюркские языковые элементы включены специфические элементы башкирской грамматики и собственно башкирской лексики.

Преобладающее большинство документов датировано XIX в., однако есть несколько рукописей XVIII и даже XVII века. Документов, относящихся к началу XX в., насчитывается более двух десятков.

21 документ из фонда (они в основном из первого тома) имеет отношение к отцу просветителя – Ишмухамету Ишигуловичу Уметбаеву. Это аттестаты, свидетельства, приказы, предписания, благодарности и письма. Имеется также автограф И. И. Уметбаева, датированный 16 октября 1819 г. Среди этих документов самым ценным, на наш взгляд, является копия «Формулярного списка о службе и достоинстве начальника XXV башкирского кантона И. И. Уметбаева», составленная 1 января 1861 г. В ней зафиксированы важные факты из жизни и деятельности И. И. Уметбаева, даны подробные сведения о составе его семьи и домашнем хозяйстве.

Из личных документов М. Уметбаева в фонде содержатся выписки из свидетельств о его рождении и смерти, копии свидетельств об учебе в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, о работе в Стерлитамакском медресе, в Оренбургском Магометанском Духовном Собрании, в так называемой «Высочайше учрежденной комиссии о вакуфах» при Министерстве внутренних дел России и Уфимском уездном земстве; краткий «Формулярный список о службе и достоинстве», справки, приказы, правительственные телеграммы и многое другое. В фонде хранятся 9 опубликованных и 4 неопубликованных публицистических статьи, 5 научных статей, 1 прозаическое и 15 поэтических произведений просветителя (8 из последних не опубликованы); около десятка его художественных переводов на русском и персидском языках, несколько этнографических и фольклорных записей, ученических конспектов, научно-педагогических сочинений, прошений в различные инстанции, записей по народной медицине и народному промыслу, воспоминания, рисунки и фотографии.

Письма и послания имеются в каждом томе, а шестой из них в полном объеме состоит из корреспонденций. Сохранились 39 писем самого М. Уметбаева и 83 письма его корреспондентов: жены, сына, дочери, братьев, снохи, друзей, знакомых, официальных лиц и коллег. Они написаны из различных мест: из родной деревни просветителя – Юмран-Ибрагимово (или Ибрагимово), городов Уфы, Стерлитамака, Оренбурга, Бирска, Троицка, Казани, Саратова, Москвы, Санкт-Петербурга, Ташкента, Симферополя, Стамбула и др. Письма освещают многие стороны жизни и деятельности ученого-просветителя, его творческие связи и деловые контакты, проясняют судьбу неопубликованных произведений.

Немалое место в фонде занимают словари, составленные М. Уметбаевым. Один из них, «Персидско-татарско-русский словарь», включает 400 слов, другой, персидско-русский словарь, названный автором «Персидские слова», содержит около 1 000 слов.

Имеются рукописные списки двух родословий – шежере и одного хаджнаме – путевых записей паломника. М. Уметбаевым частично переписаны такие средневековые историко-литературные сочинения, как «Чингизнаме» («Книга о Чингизе») неизвестного автора и «Таварих-и Булгарийа» («Булгариевы истории») Хисаметдина Муслими. Им переведена на старотюркский язык также часть книги «История Оренбургская» (Оренбург, 1896) Петра Ивановича Рычкова.

Языковедов наверняка заинтересует представленный просветителем список башкирских женских имен, а для этнографов будут интересны и ценны его статьи о башкирских борцах на поясе XIX – начала XX в., «Башкирский курут» и «Башкирский курмач».

Мухаметсалим Ишмухаметович
Уметбаев (1841–1907)
Mukhametsalim Ismuhametovich
Umetbaev (1841–1907)

Помимо стихотворений самого М. Уметбаева фонд содержит более 30 произведений других поэтов. Имеются стихи известных башкирских и татарских поэтов Абульманиха Каргалы (1782–1833), Хибатуллы Салихова (1794–1867), Сафуана Якшигулова (1871–1931), а также таких малоизвестных авторов, как Шагимурат Кулуши и Габделькабир Муниров. В фонде представлены 4 стиха русского поэта Александра Пустовалова⁴. Документы № 56 и № 57 первого тома и № 15 второго тома проливают свет на судьбу и жизненный путь видного башкирского просветителя и религиозного деятеля, основателя новометодного медресе в г. Троицке Зайнуллы Хабибулловича Расулева (1833–1917). Документ № 6 шестого тома свидетельствует о встрече М. Уметбаева с известным крымско-татарским просветителем, редактором газеты «Тарджиман» («Переводчик») Исмагилом Гаспринским, а документ № 39 первого тома содержит сведения о творческих связях М. Уметбаева с талантливым башкирским поэтом Сафуаном Якшигуловым. Документ № 77 четвертого тома может служить важным источником для тех, кто изучает проблему башкирских тептярей. Также много ценного материала найдут в фонде те исследователи, которые интересуются историей национальной печати в Башкортостане, в частности историей издания в Уфе первой газеты на татарском языке.

Таким образом, М. Уметбаев пробовал свое перо в разных областях и оставил весьма богатое письменное и документальное наследие. Нет сомнения в том, что подробное изучение и ввод в научный оборот этих архивных источников будет способствовать освещению многих доселе неизвестных страниц прошлого⁵.

Примечания

¹ История башкирской литературы. В 4 т. Т. 1. С древнейших времен до начала XX века / Отв. ред. Г. Б. Хусаинов; гл. ред. М. Х. Надергулов. – Уфа: Китап, 2012. – С. 335–343. *Istoriya bashkirskoi literatury* [KHUSAINOV, G. B., NADERGULOV, M. Kh., (eds.). The history of the Bashkir literature. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 1. Ufa, Kitap publ., 2012, pp. 335–343.

² *Надергулов, М. Х.* Краткое описание фонда М. Уметбаева из архива Уфимского научного центра РАН – Изд. 2-е, испр. и доп. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. – 188 с. NADERGULOV, M. Kh. *Kratkoe opisaniye fonda M. Umetbaeva iz arkhiva Ufinskogo nauchnogo tsentra RAN* [A brief description of the fond of M. Umetbaev from the archive of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. In Russ.]. 2nd ed. Ufa, IYAL URC RAS publ., 2016, 188 p.

³ *Уметбаев, М.* Ядкар: стихи, публицистические статьи, переводы, фольклорные произведения, историко-этнографические записи / Сост., автор вступ. статьи и коммент. Г. С. Кунафин. – Уфа: Башкнигоиздат, 1984. – 228 с. (на башк. яз.). UMETBAEV, M. *Yadkar: stikhi, publitsisticheskie stat'i, perevody, fol'klornyye proizvedeniya, istoriko-ethnograficheskie zapisi* [KUNAFIN, G. S. (comp.). *Yadkar: poems, articles, translations, folklore works, historical and ethnographic records. In Bashkir*]. Ufa, Bashkniгоizdat publ., 1984, 228 p.

⁴ По архивным данным А. М. Пустовалов с 1862 г. по 1908 г. служил статским и старшим советником Оренбургского губернского правления).

⁵ В 1993 г. автором статьи впервые было произведено научное описание этого богатейшего фонда и издана книга под названием «Краткое описание фонда М. Уметбаева из архива Уфимского научного центра РАН», а в 2016 г. увидело свет второе, исправленное и дополненное издание этой книги. Эта работа может служить своего рода путеводителем для тех, кто интересуется творческим наследием М. Уметбаева и историей культуры региона второй половины XIX – начала XX в.

Список литературы

История башкирской литературы. В 4-х т. Т. 1. С древнейших времен до начала XX века / Отв. ред. Г. Б. Хусаинов; гл. ред. М. Х. Надергулов. – Уфа: Китап, 2012. – 560 с.

Надергулов, М. Х. Краткое описание фонда М. Уметбаева из архива Уфимского научного центра РАН. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. – 188 с.

Уметбаев, М. Ядкар: стихи, публицистические статьи, переводы, фольклорные произведения, историко-этнографические записи / Сост., автор вступ. статьи и коммент. Г. С. Кунафин. – Уфа: Башкнигоиздат, 1984. – 228 с. (на башк. яз.).

References

Istoriya bashkirskoi literatury [KHUSAINOV, G. B., NADERGULOV, M. Kh., (ed.). The history of the Bashkir literature. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 1. Ufa, Kitap publ., 2012, pp. 335–343.

NADERGULOV, M. Kh. *Kratkoe opisaniye fonda M. Umetbaeva iz arkhiva Ufinskogo nauchnogo tsentra RAN* [A brief description of the fond of M. Umet-

baev from the archive of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. In Russ.]. 2nd ed. Ufa, IYAL URC RAS publ., 2016, 188 p.

УМЕТБАЕВ, М. *Yadkar: stikhi, publitsisticheskie stat'i, perevody, fol'klornyye proizvedeniya, istoriko-ehtnograficheskie zapisi* [KUNAFIN, G. S. (comp.). *Yadkar: poems, articles, translations, folklore works, historical and ethnographic records*. In Bashkir]. Ufa, Bashknigoizdat publ., 1984, 228 p.

Сведения об авторах

Надергулов Минлегали Хусаинович, доктор филологических наук, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, и. о. главного научного сотрудника, заведующий отделом литературоведения, г. Уфа, Российская Федерация, 8-927-321-18-85, nadergul@mail.ru

About author

Nadergulov Minlegali Khusainovich, PhD in Philology, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, head of the literary studies department, Ufa, Russian Federation, +7-927-321-18-85, nadergul@mail.ru

В редакцию статья поступила 22.05.2018 г., опубликована (для цитирования):

Надергулов, М. Х. Личный архив башкирского просветителя и писателя второй половины XIX в. Мухаметсалима Уметбаева // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 282–291. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-282–291

Submitted 22.05.2018, published (for citation):

NADERGULOV, M. Kh. *Lichnyi arkhiv bashkirskogo prosvetitelya i pisatelya vtoroi poloviny XIX v. Mukhametsalima Umetbaeva* [The Personal Archive of the Bashkir Educator and Writer of the Second Half of the 19th Century Mukhametsalym Umetbaev. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 282–291. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-282-291

УДК 94(47)+049.32

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-292-298

Minlegali Kh. Nadergulov

Institute of History, Language, and Literature,
Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russian Federation

The Personal Archive of the Bashkir Educator and Writer of the Second Half of the 19th Century Mukhametsalym Umetbaev

Abstract

The article reviews the history of creation and studies of the personal provenance fond of Bashkir the scientist, educator, and writer of the second half of the 19th century Mukhametsalim Umetbaev, which is presently stored in the Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. The author points out that only a small part of fond materials dating from the 18th to early 20th century has been studied and introduced into scientific use. The originals and handwritten copies of numerous official documents of the Orenburg and Ufa gubernia boards on social and economic problems of the Bashkir and other peoples of the region, biographies and fates of individual historical figures haven't come to the attention of researchers and local historians. Many of the educator's personal documents; publications, scientific, pedagogical, and historical works; ethnographic and folklore records; dictionaries drafts; appeals and reports to various authorities; poetic and prosaic translations from different languages; letters and diaries; texts on folk medicine and crafts; memoirs; handwritten and printed copies of personal papers remain little studied. Materials concerning his friends, relatives, and acquaintances, among which there were famous scientists, writers, religious and state figures, should be known to researchers. The fond contains rich illustrative materials (drawings and photographs) and also biographical data on Bashkir, Tatar, and Russian poets of the 19th century of little renown and their works as well. Fond materials are of great value for historians, ethnographers, sociologists, linguists, folklorists, and literary critics. The author has prepared a brief scientific description of M. Umetbaev's written heritage and published it as a book, which can serve as a fond guide for anyone interested in life and activities of M. Umetbaev or in social,

economical, literary, and cultural past of the peoples of the Ural and Volga region.

Keywords

Personal archive of M. Umetbaev, written monuments, Bashkir literature, culture, historical sources, Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

The works of Mukhametsalim Umetbaev (1841–1907) take a special place in the history of Bashkir literature and culture of the second half of the 19th century. He left a rich legacy in spheres poetry, journalism, local history, folklore, linguistics, ethnography and also made a great contribution to education of his people¹.

At present, his manuscripts, printed books, genealogical records, photographs, drawings, illustrative materials, letters, correspondence, literary translations from various languages, memoirs, travel notes, and other works are stored in various national archives: the Archive of the Russian Geographical Society (St. Petersburg); the A. Z. Validi National Library of the Republic of Bashkortostan; the National Museum of the Republic of Bashkortostan; the National Archive of the Republic of Bashkortostan; the House Museum of M. Umetbaev in Ibragimovo (Karmaskaly District, Republic of Bashkortostan); the Scientific Library, Scientific Archive, and fond of the East Manuscripts and Early Printed Books of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (UFITs RAN). Some of his manuscripts and books are probably preserved in personal collections of citizens.

It should be noted that the Scientific Archive of the UFITs RAN is the richest repository of M. Umetbaev's written heritage (532 archival documents in 6 volumes).²

M. Umetbaev's grandson Farid Bayazitovich Umetbaev (1910–1935) donated his personal collection to the Bashkir Scientific Society for the Study of Life, History and Culture under the People's Commissariat of Education of the Bashkir SSR in 1920s. Unfortunately, many of written monuments, mainly scientific works and works of art, have not survived and the remaining materials have slipped into obscurity.

Scientists only became cognizant of the written legacy of M. Umetbaev in late 1940s. Among the first to get acquainted with the archives were Zagid Sharki (Mukhamedzagid Gayfullovich Yusupov, 1901–1961), Petr Fedorovich Ishcherikov (1892–1961), Zakir Shakirovich Shakirov (1881–1968), and Afzal Gallyamovich Kudashev (1912–1981). Their research provided material for several articles and sections in textbooks for schools. For some reason, P. I. Isherikov's article did not see the light and remained in manuscript.

The first serious analysis of the archive was made by Professor Akhnaf Ibrahimovic Harisov (1914–1977). His research resulted in a scientific article about M. Umetbaev, which later became a part of his fundamental monograph "Literary heritage of the Bashkir people: 18th–19th century" published in 1965 in the Bashkir language and in 1973 in Russian.

In 1970s–1980s Giniyat Safulloovich Kunafin studied the collection. He prepared and successfully defended his PhD thesis on the literary legacy of M. Umetbaev and published a scientific monograph about him. In 1984 he also published a collection of Umetbaev's selected works, which was based on his book "Yadkar" ("Memoirs") published in 1897³. In 1990s the archive was studied by professor Gaisa Batyrgareyevich Khusainov. He wrote and published a historical and biographical book "Mukhametsalim Umetbaev" (Ufa, 1991). At different times Musalia Galieva Khayrullina (1915–2008), Amir Chanysh (Amir Idrisovich Chanysh, 1909–1998), Vafa Iskhakovich Ahmadiyev (1937–1983), Sufiyan Gayafovich Safuanov (1931–2008), Salavat Akhmadievich Galin (1934–2010), Timergali

Mukhametsalim Umetbaev during his years of work as starshina in the Karmaskaly volost of the Ufa uezd of Orenburg the gubernia (1859–1863)

Abdulgalimovich Kilmuhametov, and other researchers also studied the manuscripts of the educator.

Nevertheless, personal papers of M. Umetbaev still await their thorough and complete investigation; only a small part of his written legacy has been introduced into scientific use, while the rest remains unexplored and unappreciated. These are mostly his journalistic works, scientific and pedagogical writings, folklore records, various petitions, reports, translations, letters, and diaries. Materials concerning relatives, acquaintances, and friends of the educator (some of which were well-known scientists, writers, religious, and state figures) also remain unstudied.

The archive, as already mentioned, consists of 6 volumes. The first volume includes 235, the second volume includes 45, the third volume includes 58, the fourth volume includes 83, the fifth volume includes 38, and the sixth volume includes 73 items. These documents are written in different languages: Bashkir, Russian, Tatar, Old Turk, Crimean-Tatar, Turkish, Arabic, and Persian. There are some sparse materials in Polish, English, and French. Many documents are mixed-language: traditional Old Turk linguistic elements are intertwined with specific elements of the Bashkir grammar and include Bashkir vocabulary.

The overwhelming majority of documents dates back to the 19th century, but there are several manuscripts from the 18th and even 17th century. More than two dozen documents are from early 20th century.

21 documents from the archive (mostly included in the first volume) concern the father of the educator – Ishmukhamet Ishigulovich Umetbaev. These are certificates, orders, instructions, acknowledgments, and letters. There is an autograph of I. I. Umetbaev dated October 16, 1819. The author believes that the copy of the “*Formulary list* or record of service and dignity of the head of the 25th Bashkir canton I. I. Umetbaev” compiled on January 1, 1861 is the most valuable of all these documents. It contains important data on life and activities of I. I. Umetbaev, provides detailed information about his family and household.

Of M. Umetbaev’s personal documents there are extracts from his birth and death certificates, copies of his Orenburg Nepluyev Cadet Corps diploma and records of his work in the Sterlitamak Madrasah, the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly, the so-called

“Supreme Commission on Vacufa” under the Ministry of Internal Affairs of Russia, and in the Ufa uezd zemstvo. The documents also include a short “*Formularny list* of service and dignity,” letters of verification, orders, government telegrams, etc. The archive holds 9 published and 4 unpublished journalistic articles, 5 scientific articles, 1 prose and 15 poetry works of the educator (8 of the latter have never been published), about a dozen of his art translations from Russian and Persian languages, several ethnographic and folklore records, student summaries, scientific and pedagogical works, petitions to various instances, texts on folk medicine and folk crafts, memoirs, drawings, and photographs.

Mukhametsalim Ismuhametovich
Umetbaev (1841–1907)

There are letters and messages in every volume, while the sixth consists entirely of correspondence. 39 letters of M. Umetbaev himself and 83 letters of others (his wife, son, daughter, brothers, daughter-in-law, friends, acquaintances, officials, and colleagues) are preserved here. They were written from various places: from M. Umetbaev’s native village Yumran-Ibragimovo (or Ibragimovo), from Ufa, Sterlitamak, Orenburg, Birsik, Troitsk, Kazan, Saratov, Moscow, St. Petersburg, Tashkent, Simferopol, Istanbul, and other places. These letters illuminate many aspects of the educator’s life and work, allow to identify his artistic connections and business contacts, to clarify the fate of several unpublished works.

Dictionaries compiled by M. Umetbaev take up a considerable space in the collection. One of them is a 400 words “Persian-Tatar-Russian Dictionary”; another one, a 1000 words Persian-Russian dictionary is titled “Persian Words.”

There are handwritten copies of two *shezhere* (genealogies) and one *hajnama* (travel notes of a pilgrim). M. Umetbaev partially rewrote such medieval historical and literary works as “Chingiznama” (“Book of Chingiz”) by an unnamed author and “Tavarikh-i

Bulgarii” (“Stories of Bulgariya”) by Khisametdin Muslimi. He also translated a part from “The History of Orenburg” (Orenburg, 1896) by Pyotr Ivanovich Rychkov into the Old Turk language.

Linguists are likely to be interested in the list of Bashkir feminine names compiled by the educator and in his articles on Bashkir belt wrestlers of the 19th – early 20th century, while ethnographers shall appreciate “Bashkir kurut” and “Bashkir kurmach.”

Apart from M. Umetbaev’s poems, the archive contains over 30 works of other poets: well-known Bashkir and Tatar poets Abulmanikh Kargaly (1782–1833), Khibatullah Salikhov (1794–1867), Safuan Yakshigulov (1871–1931) and such little-known authors as Shagimurat Kulushi and Gabelkabar Munirov. There are also four poems by the Russian poet Alexander Pustovalov, who for many years maintained friendly ties with the scholarly educator⁴.

There is interesting data on famous cultural figures of the past. For example, documents no. 56 and 57 of the first volume and no. 15 of the second volume shed light on the life of the prominent Bashkir educator and religious figure, founder of the new-school madrasah in Troitsk, Zainulla Khabibullovich Rasulev (1833–1917). Document no. 6 of the sixth volume bears testimony to the meeting of M. Umetbaev with the well-known Crimean Tatar educator, editor of the newspaper *Tarjiman* (“Translator”) Ismagil Gasprinsky. Document no. 39 of the first volume contains information about connections of M. Umetbaev with the talented Bashkir poet Safuan Yakshigulov. Document no. 77 of the fourth volume is an important source for studying the problem of the Bashkir Teptyar. Also the archive can provide valuable material for studying the history of national press in Bashkortostan, in particular, the history of publication of the first newspaper in Ufa in the Tatar language.

The author concludes that M. Umetbaev tried his pen in different areas and left a rich documentary legacy. There is no doubt that a detailed study and introduction of these archival sources into the scientific use will help to illuminate many hitherto unknown pages of the history⁵.

Notes

¹ *Istoriya bashkirskoi literatury* [KHUSAINOV, G. B., NADERGULOV, M. Kh., (ed.). *The history of the Bashkir literature. In Russ.*] In 4 vols. Vol. 1. Ufa, Kitap publ., 2012, pp. 335–343.

² NADERGULOV, M. Kh. *Kratkoe opisanie fonda M. Umetbaeva iz arkhiva Ufinskogo nauchnogo tsentra RAN* [A brief description of the fond of M. Umetbaev from the archive of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. In Russ.]. 2nd ed. Ufa, IYAL URC RAS publ., 2016, 188 p.

³ UMETBAEV, M. *Yadkar: stikhi, publitsisticheskie stat'i, perevody, fol'klornye proizvedeniya, istoriko-ehnologicheskie zapisi* [KUNAFIN, G. S. (comp.). *Yadkar: poems, articles, translations, folklore works, historical and ethnographic records*. In Bashkir]. Ufa, Bashknigoizdat publ., 1984, 228 p.

⁴ According to archival data, Alexander Mikhailovich Pustovalov served as a state and senior counselor to the Orenburg gubernia board from 1862 to 1908.

⁵ In 1993 the author made the first brief scientific description of this valuable fond and published a book titled "A Brief Description of the Fond of M. Umetbaev from the Archive of the Ufa Scientific Center of the RAN." In 2016 second, revised and enlarged, edition of this book was published. It can serve as a kind of guidebook for those interested in the heritage of M. Umetbaev and in the history of culture in the region in the second half of the 19th and early 20th century.

References

Istoriya bashkirskoi literatury [KHUSAINOV, G. B., NADERGULOV, M. Kh., (ed.). The history of the Bashkir literature. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 1. Ufa, Kitap publ., 2012, pp. 335–343.

NADERGULOV, M. Kh. *Kratkoe opisanie fonda M. Umetbaeva iz arkhiva Ufinskogo nauchnogo tsentra RAN* [A brief description of the fond of M. Umetbaev from the archive of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. In Russ.]. 2nd ed. Ufa, IYAL URC RAS publ., 2016, 188 p.

UMETBAEV, M. *Yadkar: stikhi, publitsisticheskie stat'i, perevody, fol'klornye proizvedeniya, istoriko-ehnologicheskie zapisi* [KUNAFIN, G. S. (comp.). *Yadkar: poems, articles, translations, folklore works, historical and ethnographic records*. In Bashkir]. Ufa, Bashknigoizdat publ., 1984, 228 p.

About author

Nadergulov Minlegali Khusainovich, PhD in Philology, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, head of the literary studies department, Ufa, Russian Federation, +7-927-321-18-85, nadergul@mail.ru

Submitted 22.05.2018, published (for Citation):

NADERGULOV, M. Kh. *Lichnyi arkhiv bashkirskogo prosvetatelya i pisatelya vtoroi poloviny XIX v. Mukhametsalima Umetbaeva* [The Personal Archive of the Bashkir Educator and Writer of the Second Half of the 19th Century Muhametsalym Umetbaev. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 292–298. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-292-98

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Criticism and Bibliography

УДК 94(47)+23/28-29

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-299-311

М. В. Кауль

Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Российская Федерация

Конфессии России в политике Временного правительства. 1917 г.

Maksim V. Kail

Smolensk State University,
Smolensk, Russian Federation

Confessions of Russia in the Policies of the Provisional Government: 1917

Аннотация

Подготовленное профессором М. А. Бабкиным издание – первый в историографии Февральской революции и в истории политики Временного правительства России 1917 г. масштабный сборник документов, характеризующий вероисповедную политику Временного правительства. Материалы сборника отражают законотворческий процесс (и отчасти его результаты) в отношении регулирования деятельности религиозных организаций всех конфессий России, а также сектантских групп в период полномочий Временного правительства с марта по конец октября 1917 г. Сборник состоит из двух крупных документальных разделов. В первом собраны законодательные акты Временного правительства – общие постановления и нормативные акты, сформировавшие условия вероисповедной политики и юридические основания деятельности всех религиозных организаций и обществ в революционной России 1917 г. Также раздел дополняют подзаконные акты и ведомственная переписка по вопросу

регулирования религиозной жизни, снятию тех или иных ограничений по принципу исповедания. Документы этого раздела всесторонне освещают нормативно и декларативно обеспеченный переход к свободе исповедания веры и вневероисповедного состояния, осуществленный Временным правительством России. Второй крупный раздел книги составляют материалы законотворческой деятельности Временного правительства, сгруппированные по вероисповеданиям. Наибольшее внимание здесь уделено положению православия, старообрядчества и единоверия. Значительно меньшим объемом документов характеризуется положение католиков, униатов, принадлежащих к Армянской апостольской церкви, а также сектантов и иноверцев. Издание сопровождается 14 ценных и органично дополняющих основное содержание приложений, а также необходимые указатели. Сборник документов – ценное издание по истории всех конфессий России в переходном революционном 1917 г.

Abstract

The large-scale collection of documents on religious policy of the Provisional government compiled by professor M. Babkin is the first such publication in the Russian historiography. Materials in the collection reflect the legislative process (and partly its results) concerning regulation of religious organizations of all Russian confessions and sectarian groups in the Provisional government period: from March to late October 1917. The collection consists of two major sections. The first one contains legislative acts of the Provisional government: general resolutions and regulations that set up a framework for its religious policy and provided legal basis for activities of all religious organizations and societies in revolutionary Russia in 1917. This section is supplemented by subordinate legislation and departmental correspondence on the regulation of religious life and abolishment of some confessional restrictions. The documents of this section provide a comprehensive coverage of the Russian transition to freedom of faith as presented in regulations and declarations of the Provisional government. The second section of the book groups materials of the Provisional government legislation by confessions. It mostly focuses on the Orthodoxy, Old Believer denominations, and Edinoverie. There is less data on Catholics, Uniates of the Armenian Apostolic Church, sectarians, and people of other faiths. The publication contains 14 valuable appendices, which complement its content, as well as all necessary indices. The document collection is a significant publication on the history of Russian confessions in revolutionary 1917.

Ключевые слова

Документы, Временное правительство, вероисповедная политика, конфессии, свобода совести, законодательство.

Keywords

Documents, Provisional Government, religious policy, confessions, freedom of conscience, legislation.

В середине года в авторитетном отечественном гуманитарном издательстве «Политическая энциклопедия» вышел в свет сборник исторических документов, характеризующих политику Временного правительства в отношении буквально всех конфессий уходившей в течение 1917 г. в прошлое Российской империи¹. Время от февраля до октября 1917 г. беспримерно по своей насыщенности и достойно изучения буквально поденно. Скорость и характер изменений, происходивших в то время во всех сферах жизни общества колоссальны: за несколько месяцев получили обсуждение, а порой и решение ключевые вопросы, долгие десятилетия находившиеся «под сукном» имперской администрации.

Одним из таких вопросов был вероисповедный. Империя была многонациональной, но исключительными правами, причем не в силу юридико-правового статуса, а в силу традиции, в ней пользовалась только Православная Российская Церковь (об особом статусе церкви сам автор останавливается в вводном разделе книги, с. 9–13). Очевидно, многие граждане империи чувствовали себя неполноправными, иные из них вынуждены были скрывать свое исповедание, дабы обрести карьерные или иные перспективы, путь к которым открывала принадлежность лишь к «первенствующему исповеданию».

И вот в несколько месяцев своей деятельности порицаемое советской, а по традиции и постсоветской историографией за слабость, половинчатость решений и «близорукость» Временное правительство юридически разрешило «вековой вопрос» империи, осуществив реформу по предоставлению свободы исповеданий и совершив массу менее масштабных действий и решений, отраженных в увидевшем свет сборнике документов.

Решения Временного правительства в религиозной сфере имели очевидное и огромное влияние на институциональные основы религиозной жизни. Отражение этих динамичных изменений в документах правительства и самих профессиональных организаций России представляет научную значимость. И в этом смысле подготовленный и введенный в научный оборот М. А. Бабкиным комплекс источников представляет собой долгожданную для исследователей религии публикацию. По предметному охвату и постановке задачи эта работа также беспрецедентна – это документальное обозрение положения не одной (как большинство прежде существовавших публикаций, в том числе подготовленных ранее самим М. А. Бабкиным, посвященных доминирующей церкви²), а фактически всех конфессий России, не исключая и сектантские группы, статус которых также постаралось определить (как и политику в их отношении) «слабое» Временное правительство.

Автор публикации справедливо отмечает сравнительно высокую степень изученности политики Временного правительства. Исключение здесь представляет как раз область конфессиональной политики, являвшейся до этого предметом лишь нескольких исследовательских работ³. Сколь-либо репрезентативных публикаций источников по этому вопросу ранее не было.

Сборник документов построен по смешанному принципу: он систематизирует документы по уровню функционирования (нормативно-правовые источники – далее подзаконные акты, а также акты и суждения органов Временного правительства по частным вопросам регулирования статусов и деятельности отдельных исповеданий). Авторское введение посвящено обзору положения Православной Российской Церкви и иных исповеданий в поздней империи, обзору функций и деятельности ключевых государственных органов администрировавших вероисповедную сферу, в том числе и самого Временного правительства и Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД (с. 19–35). Автор сборника отмечает противоречивость конфессиональной политики Временного правительства, провозглашавшего

принципы равенства вероисповеданий и разделения светской и духовной сфер, но сохранивших ряд существенных привилегий Православной Российской Церкви (с. 38). По заключению М. А. Бабкина, «Временному правительству не удалось реализовать принцип свободы совести» (с. 38). Это суждение вполне обосновано документальными материалами, обобщенными в сборнике, но тем не менее масштаб произведенных Временным правительством изменений не следует недооценивать.

Первый раздел вынужденно включает некоторые ранее опубликованные источники (все обстоятельства подготовки сборника автор-составитель разъясняет в обстоятельном археографическом предисловии), но в контексте всей группы отдельные положения уже известных источников обращают на себя внимание по-новому.

Сборник позволяет сделать много наблюдений (особенно за хронологией появления тех или иных актов Временного правительства и конфессиональных организаций в контексте общеполитических событий). Первое общественно значимое постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» было принято 20 марта 1917 г.⁴ – через две недели после революционных событий. В армейской среде, вероятно, требовались еще более незамедлительные меры – ибо уже 4 марта Временное правительство отменило национальные и вероисповедные ограничения при производстве в офицеры (с. 97–98). А постановление об эмансипации духовенства (разрешающее снятие сана) – еще через пять дней. 9 июня 1917 г. последовала реформа присяги (с. 83–84). А 14 июля – пожалуй, ключевое в вероисповедной политике Временного правительства постановление «О свободе совести» (с. 85–88). 5 августа 1917 г. завершается реформа администрирования религиозной политики – созданием Министерства исповеданий (с. 89–90). В этом документе как раз особенно ясно предстает противоречивость вероисповедной политики. Ведь на министерскую должность, как и в имперский период на обер-прокурорскую, мог быть назначен только чиновник «православного исповедания». По сути, новое министерство

объединяло в единый аппарат функции прежнего обер-прокурора и структур Министерства иностранных дел, регулировавших вопросы инославных исповеданий.

Не меньшим эвристическим потенциалом обладает и раздел источников, представленных подзаконными актами, законопроектами и делопроизводственной перепиской. Среди собранных публикатором в этом разделе документов много примечательных. Так, обращает на себя внимание текст присяги на верность Российскому государству (от 7 марта 1917), начинающийся фразой: «Клянусь честью гражданина и обещаюсь пред Богом и своей совестью быть верным...» – архетипичность сознания и неразрывная связь клятвы – верности – веры ощущается здесь особенно заметно (с. 109). В форме «торжественного обещания членов Временного правительства» от 11 марта религиозная составляющая выражена еще ярче – «обещаюсь и клянусь перед *всемогущим* Богом» (с. 112).

Декларируемые и провозглашенные свободы в сфере вероисповедания мгновенно породили практику перехода из исповеданий, потребовавшую обсуждения и разрешения (с. 116–117, с. 119). Итогом обсуждений и ведомственных согласований стал законопроект Министерства внутренних дел «О вероисповедных переходах» (первой половины мая 1917, с. 122–135), нуждающийся в дальнейшем глубоком контекстуальном изучении.

Временное правительство, декларируя свободу совести и исповеданий, спорадически и практически на протяжении всего периода деятельности возвращалось к шагам по претворению в жизнь своей декларации, очевидно направленной на снижение этно-религиозной конфликтности в обществе. Так, революционное звучание имел приказ по армии

Обложка книги
Cover of the volume

и флоту военного и морского министра А. Ф. Керенского от 11 мая 1917 г., установивший: «Все военнотружущие пользуются свободой совести, а потому никто не может быть преследуем за исповедуемое верование и принуждаем к присутствию на богослужениях и совершении религиозных обрядов какого-либо вероисповедания. Участие в общей молитве необязательно» (с. 135).

Формирование всеобщего правового поля, снимающего характерные для имперского периода национально-религиозные ограничения, представлялось задачей особенно значимой. И в той связи не может не обращать на себя внимание «Отношение обер-прокурора Святейшего синода В. Н. Львова председателю Временного правительства князю Г. Е. Львову о необходимости создания одного общего гражданского кодекса, обязательного для всех граждан России» (с. 139–140). Документ этот интересен как в плане осмысления сути свободы совести политической элитой 1917 г., так и характером приведенных автором отношения аргументов.

Наиболее заметные изменения «свобода совести» принесла, помимо собственно религиозной сферы, в образование. Летом 1917 г. менялась практика приема в университеты (с. 142–144), в формировании учебной литературы (с. 147–149), в содержании народного образования (с. 160–167).

Самый объемный раздел сборника документов составляют документы законотворческой деятельности Временного правительства, сгруппированные по всем имеющимся исповеданиям и деноминациям (почти 200 документов).

В отношении православия документы показывают, что уже в первые послереволюционные дни Временное правительство (порою вместе, а чаще вместо Синода) определяло положение православия, первоначально зафиксировав свои полномочия в вопросе управления церковью при провозглашении церковного самоуправления (с. 172–176). Интересен отклик православной интеллигенции на изменения в управлении церковью и реакция на конструктивные предложения правительства (с. 177–180). В период между февралем и октябрём 1917 г. традиционные практики церковного управления менялись кардинально и постоянно. На этом

фоне продуктивно привлечение материалов, фиксирующих рефлексию облеченных властью в церковных делах, в частности материалов программных выступлений «революционного» обер-прокурора В. Н. Львова (с. 195–198). Документы показывают место решения и круг полномочий Временного правительства в вопросах повседневной управленческой практики церкви, в частности в вопросах назначения епископата, кадровых вопросах – «отделенная» де-юре церковь продолжала администрироваться светским Временным правительством фактически в привычных формах обер-прокурорской практики, содержать церковь в важнейших расходах (с. 228–231, 233–252).

Болезненные для православия вопросы единоверия, управления Грузинской церковью и Кавказом также получили обсуждение и частичное разрешение в практике Временного правительства и освещены в сборнике с полнотой, позволяющей в целом представить как характер проблемных вопросов, так и избранное направление их решения (с. 255–278).

Пореволюционное время стало порой, когда «застарелый» старообрядческий вопрос стал обсуждаться. Белокриницкая иерархия нуждалась в особой присяге, изменении законодательного регулирования. К октябрю 1917 г. был подготовлен проект «Положения о Древле-православной церкви», не принятый по причине свержения Временного правительства в результате Октября 1917 г.

Материалы сборника обзревают и положение инославных исповеданий: католиков, униатов, Армянской церкви и лютеран. С учетом изменений государственного строя положение католиков, преимущественно расселенных на территории Царства Польского, требовало особого регулирования: нужно было решать массу мелких финансовых вопросов, отменять многие ограничения, существовавшие для инославных в империи (с. 302–306), определять границы католических епархий, нормировать духовное образование инославных. Наиболее обстоятельным постановлением в отношении католиков стало «Об изменении действующих узаконений по делам Римско-католической церкви в России» от 26 июля

1917 г., представляющее собой пространный документ, по-новому определяющий правовые возможности исповедания (с. 332–350).

В апреле 1917 г. Временное правительство обсуждало вопрос о созыве Протестантского церковного собора, затем санкционировало работу Латышской евангелически-лютеранской консистории.

Особую ценность представляют немногочисленные привлеченные автором-составителем документы о сектантах. При этом на фоне обстоятельнейшего документального освещения эволюции положения православия и инославия, иноверчество оказалось рассмотрено крайне конспективно. Положение ислама представлено несколькими документами о Таврических и Оренбургских мусульманах. Иудаизм, представленный в империи весьма широко, освещается одним документом частного значения (с. 429–430).

Существенно дополняют материалы сборника обстоятельные приложения (их 14). В них содержится общая статистика состава населения империи по данным переписи 1897 г., извлечения из уставов духовных дел и Полного свода законов Российской Империи, классы должностей и оклады служащих по Ведомству православного исповедания и чиновников, ведавших инославием в ведомстве МВД, документы политических партий по церковному вопросу и определения Синода. Большое практическое значение имеет перечень основных правовых нормативных актов в области вероисповедной политики (приложение XI). Завершает издание обстоятельный список источников и литературы, именной указатель и общий перечень опубликованных источников.

Новый сборник документов, бесспорно, будет полезен как специалистам, изучающим конфессиональную историю начала XX в., революционного и раннесоветского периода, так и любителям церковной истории, интересующимся конфессиональной политикой в контексте современных процессов в религиозной сфере жизни общества. Как представляется, М. А. Бабкину удалось подготовить продуктивную и научно значимую публикацию большого корпуса источников,

позволяющих многоаспектно представить характер и результаты конфессиональной политики Временного правительства России в 1917 г.

Примечания

¹ Конфессиональная политика Временного правительства России: Сб. документов / Сост., авт. предисл. и коммент. М. А. Бабкин. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 558 с. *Konfessional'naya politika Vremennogo pravitel'stva Rossii: Sb. dokumentov* [БАВКИН, М. А. (ed.). Confessional policy of the Provisional government of Russia: Collection of documents. In Russ.]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya publ., 2018, 558 p.

² Документы по истории Русской православной церкви / Сост., авт. предисл. и коммент. М. А. Бабкин. – М.: Индрик, 2006. – 504 с. *Dokumenty po istorii Russkoi pravoslavnoi tserkvi* [БАВКИН, М. А. (ed.) Documents on the history of the Russian Orthodox Church. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2006, 504 p.; *Бабкин, М. А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. – М.: Индрик, 2011. – 911 с. БАВКИН, М. А. *Svyashchenstvo i Tsarstvo (Rossiya, nachalo XX v. – 1918 g.). Issledovaniya i materialy* [Priesthood and Kingdom (Russia, early 20th century – 1918). Materials and investigations. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2011, 911 p.; *Бабкин, М. А.* Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 г. // Вопросы истории. – 2003. – № 6. – С. 59–71. БАВКИН, М. А. *Prikhodskoe dukhovenstvo Rossiiskoi pravoslavnoi tserkvi i sverzhenie monarkhii v 1917 g.* [Parish clergy of the Russian Orthodox Church and the overthrow of monarchy in 1917. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2003, no. 6, pp. 59–71; *Бабкин, М. А.* Святейший синод Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году // Вопросы истории. – 2005. – № 2. – С. 97–109. БАВКИН, М. А. *Svyateishii sinod Rossiiskoi pravoslavnoi tserkvi i sverzhenie monarkhii v 1917 godu* [The Holy Synod of the Russian Orthodox Church and the overthrow of monarchy in 1917. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2005, no. 2, pp. 97–109; *Бабкин, М. А.* Иерархи Русской православной церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.) // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 109–124. БАВКИН, М. А. *Ierarkhi Russkoi pravoslavnoi tserkvi i sverzhenie monarkhii v Rossii (vesna 1917 g.)* [Hierarchs of the Russian Orthodox Church and the overthrow of monarchy in Russia (spring 1917). In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya*, 2005, no. 3, pp. 109–124; *Бабкин, М. А.* Современная российская историография взаимоотношений Русской православной церкви и государства в начале XX века (досоветский период) // Отечественная история. – 2006. – № 6. – С. 171–180. БАВКИН, М. А. *Sovremennaya rossiiskaya istoriografiya vzaimootnoshenii Russkoi pravoslavnoi tserkvi i gosudarstva v nachale XX veka (dosovetskii period)* [Modern Russian historiog-

raphy of relations between the Russian Orthodox Church and the state in the early 20th century (pre-Soviet period). In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya*, 2006, no. 6, pp. 171–180.

³ Редькина, О. Ю. Временное правительство и Римско-католическая церковь в России (февраль–октябрь 1917 г.) // Религия, церковь в России и за рубежом. – 1995. – № 6. – С. 47–53. RED’KINA, O. Yu. *Vremennoe pravitel’stvo i Rimsko-katolicheskaya tserkov’ v Rossii (fevral’–oktyabr’ 1917 g.)* [The Provisional Government and the Roman Catholic Church in Russia (February–October 1917). In Russ.]. IN: *Religiya, tserkov’ v Rossii i za rubezhom*, 1995, no. 6, pp. 47–53; Редькина, О. Ю. Вероисповедная политика Временного правительства России (февраль–октябрь 1917 года): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1996. RED’KINA, O. Yu. *Veroisповедnaya politika Vremennogo pravitel’stva Rossii (fevral’–oktyabr’ 1917 goda): diss. ... kand. ist. nauk* [Religious policy of the Provisional Government of Russia (February–October 1917). Cand. history. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1996; Редькина, О. Ю. Политика Временного правительства (февраль–октябрь 1917 г.) в отношении инославных и иноверных исповеданий // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. – 1998. – № 5 (17). – С. 64–85. RED’KINA, O. Yu. *Politika Vremennogo pravitel’stva (fevral’–oktyabr’ 1917 g.) v otnoshenii inoslavnykh i inovernykh isповedanii* [Policy of the Provisional Government (February–October 1917) in relation to non-Orthodox and non-Christian confessions. In Russ.]. IN: *Gosudarstvo, religiya, tserkov’ v Rossii i za rubezhom. Informatsionno-analiticheskii byulleten*, 1998, no. 5 (17), pp. 64–85.

⁴ Здесь и далее все даты даны по старому стилю.

Список литературы

Бабкин, М. А. Иерархи Русской православной церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.) // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 109–124.

Бабкин, М. А. Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 г. // Вопросы истории. – 2003. – № 6. – С. 59–71.

Бабкин, М. А. Святейший синод Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году // Вопросы истории. – 2005. – № 2. – С. 97–109.

Бабкин, М. А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. – М.: Индрик, 2011. – 911 с.

Бабкин, М. А. Современная российская историография взаимоотношений Русской православной церкви и государства в начале XX века (досоветский период) // Отечественная история. – 2006. – № 6. – С. 171–180.

Документы по истории Русской православной церкви) / сост., авт. предисл. и коммент. М. А. Бабкин. – М.: Индрик, 2006. – 504 с.

Редькина, О. Ю. Вероисповедная политика Временного правительства России (февраль–октябрь 1917 года): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1996. – 151 с.

Редькина, О. Ю. Временное правительство и Римско-католическая церковь в России (февраль–октябрь 1917 г.) // Религия, церковь в России и за рубежом. – 1995. – № 6. – С. 47–53.

Редькина, О. Ю. Политика Временного правительства (февраль–октябрь 1917 г.) в отношении инославных и иноверных исповеданий // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. – 1998. – № 5 (17). – С. 64–85.

References

BABKIN, M. A. *Ierarkhi Russkoi pravoslavnoi tserkvi i sverzhenie monarkhii v Rossii (vesna 1917 g.)* [Hierarchs of the Russian Orthodox Church and the overthrow of monarchy in Russia (spring 1917). In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya*, 2005, no. 3, pp. 109–124.

BABKIN, M. A. *Prikhodskoe dukhovenstvo Rossiiskoi pravoslavnoi tserkvi i sverzhenie monarkhii v 1917 g.* [Parish clergy of the Russian Orthodox Church and the overthrow of monarchy in 1917. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2003, no. 6, pp. 59–71.

BABKIN, M. A. *Svyateishii sinod Rossiiskoi pravoslavnoi tserkvi i sverzhenie monarkhii v 1917 godu* [The Holy Synod of the Russian Orthodox Church and the overthrow of monarchy in 1917. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2005, no. 2, pp. 97–109.

BABKIN, M. A. *Svyashchenstvo i Tsarstvo (Rossiya, nachalo XX v. – 1918 g.). Issledovaniya i materialy* [Priesthood and Kingdom (Russia, early 20th century – 1918). Materials and investigations. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2011, 911 p.

BABKIN, M. A. *Sovremennaya rossiiskaya istoriografiya vzaimootnoshenii Russkoi pravoslavnoi tserkvi i gosudarstva v nachale XX veka (dosovetskii period)* [Modern Russian historiography of relations between the Russian Orthodox Church and the state in the early 20th century (pre-Soviet period). In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya*, 2006, no. 6, pp. 171–180.

Dokumenty po istorii Russkoi pravoslavnoi tserkvi [BABKIN, M. A. (ed.) Documents on the history of the Russian Orthodox Church. In Russ.]. Moscow, Indrik publ., 2006, 504 p.

RED'KINA, O. Yu. *Vremennoe pravitel'stvo i Rimsko-katolicheskaya tserkov' v Rossii (fevral'–oktyabr' 1917 g.)* [The Provisional Government and the Roman Catholic Church in Russia (February–October 1917). In Russ.]. IN: *Religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 1995, no. 6, pp. 47–53.

RED'KINA, O. Yu. *Veroispovednaya politika Vremennogo pravitel'stva Rossii (fevral'–oktyabr' 1917 goda): diss. ... kand. ist. nauk* [Religious policy of the Provisional Government of Russia (February–October 1917). Cand. history. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1996, 151 p.

RED'KINA, O. Yu. *Politika Vremennogo pravitel'stva (fevral'–oktyabr' 1917 g.) v otnoshenii inoslavnykh i inovernykh ispovedanii* [Policy of the Provisional Government (February–October 1917) in relation to non-Orthodox and non-Christian confessions. In Russ.]. IN: *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. Informatsionno-analiticheskii byulleten*, 1998, no. 5 (17), pp. 64–85.

Сведения об авторах

Каиль Максим Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Смоленский государственный университет, кафедра истории России, доцент, г. Смоленск, Российская Федерация, 8-481-270-02-16, mvkail@mail.ru

About the author

Kail Maksim Vladimirovich, PhD in History, associate professor, Smolensk state University, department of Russian history, assistant professor, Smolensk, Russian Federation, +7-4812-700-216, mvkail@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-09-00618А).

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project № 18-09-00618А).

В редакцию статья поступила 15.10.2018 г., опубликована (для цитирования):

Каиль, М. В. Конфессии России в политике Временного правительства. 1917 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 219–311. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-219-311

Submitted 15.10.2018, published (for citation):

KAIL, M. V. *Konfessii Rossii v politike Vremennogo pravitel'stva. 1917 g.* [Confessions of Russia in the Policies of the Provisional Government: 1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 219–311. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-219-311

DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-312-319

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник архивиста» в 2018 г.

Проблемы архивоведения, источниковедения,

документоведения, археографии

Аифертьев, И. А. Методологические основы и методы исследования роли и границ политического фактора в деятельности РКП(б)-ВКП(б) в системе государственного управления социально-экономическими процессами в 1920-е – 1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 84–97. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-84-97

Ашихмин, С. С. Документы Центрального государственного архива Удмуртской Республики о формировании системы военных комиссариатов на территории Удмуртии в первые годы советской власти // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 74–83. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-74-83

Базаров, Б. В., Сундуева, Е. В., Цыренов, Ч. Ц., Нолев, Е. В. «Открылось то, что хранится в золотом сундуке...»: к вопросу об источниках и о назначении «Правдивых записей о династии Цин» // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 11–23. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-11-23

Барышева, Е. В. «Обязательный и предварительный просмотр парткомитетами планов и программ всех радиопередач». Радиорепортажи 1920–1930-х гг. о праздничных демонстрациях как средство формирования советской системы ценностей // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 406–422. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-406-422

Безгин, В. Б. «Приговор приведен в исполнение немедленно». Телеграммы о расстрелах участников крестьянского восстания 1920–1921 гг. в фонде Военной коллегии Верховного трибунала // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1009–1019. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1009-1019

Богданов, С. В., Остаток, В. Г., Жукова, Н. А. Общественные настроения среди населения города Ленинграда и Ленинградской области в июне–августе 1941 г. По материалам оперативных сводок НКГБ СССР // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1051–1059. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1051-1059

Ванюшина, О. В. Прощения как источник изучения истории административной высылки в Тверскую губернию в конце XIX – начале XX в. и повседневных практик поднадзорных // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 352–363. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-352-363

Гинатулина, О. А. Аксиологическое измерение документа // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 761–769. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-761-769

Головнев, И. А. Архивное этнографическое кино как исторический источник // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 692–703. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-692-703

Гордин, А. А., Гордина, Е. Д. Социологические опросы в Горьковской области как инструмент изучения общественной-политической позиции граждан в годы перестройки. На материалах архивов Нижегородской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 135–145. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-135-145

Гребенюк, П. С. Объемы российской золотодобычи в 1901–1917 гг.: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 679–691. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-679-691

- Двоеносова, Г. А.** Синергетическая теория документа в развитии документоведческой мысли // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1060–1068. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1060-1068
- Жиров, Н. А.** «Русский бунт, бессмысленный и беспощадный...» К столетию революции 1917 г. в России // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 169–180. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-169-180
- Закружная, З. С., Коростелев, О. А., Фролов, М. А.** Записи и выписки И. А. Бунина для академического собрания сочинений // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 65–73. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-65-73
- Иванов, А. А. Ильина, Е. В.** Из истории научно-издательской деятельности Государственного архива Иркутской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 731–739. doi 10.28995/2073-0101-2018-3- 731-739
- Ковалев, В. И.** Своеобразие формирования и развития системы здравоохранения в период оккупации Староскольского района Курской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 423–432. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-423-432
- Кондаков, Ю. Е.** Петербургское собрание «Герметической библиотеки» Н. И. Новикова – наследие российских розенкрейцеров со времен античной Греции до XVIII в. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 663–678. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-663-678
- Коровин, В. В.** Региональные архивные фонды о становлении полицейской службы в Курской губернии // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 109–122. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-109-122
- Кулачков, В. В.** Документы Государственного архива Орловской области как источник для изучения правового сознания крестьян в начале XX века // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 98–108. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-98-108
- Кулинич, А. И., Сорогин, Е. И.** Мониторинг правоприменения в сфере архивного законодательства. Правовые лакуны на примере деятельности архивной службы Курганской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 146–154. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-146-154
- Лаптева, Т. Н.** Значение термина «реконструкция архивного фонда» в отечественной историографии // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 155–168. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-155-168
- Лиджиева, И. В.** Источники нормотворческой деятельности инородческих органов местного самоуправления на Юге России в XIX – начале XX в. // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 364–374. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-364-374
- Мендикулова, Г. М., Надежук, Е. А.** Архивные документы о европейских военнопленных Первой мировой войны в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства (Case study) // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 996–1008. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-996-1008
- Мильтбах, В. С., Занданова, Л. В.** Архивно-следственное дело начальника полутуправления Среднеазиатского военного округа бригадного комиссара Н. П. Катерухина как источник для исследования феномена массовых политических репрессий командно-начальствующего состава РККА // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1038–1050. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1038-1050
- Остатюк, В. Г., Богданов, С. В., Жукова, Н. А.** Пропагандистское обеспечение германского «нового порядка» на оккупированной территории Курской области, октябрь 1941 г. – сентябрь 1943 г. По материалам разведывательно-агентурных сводок и донесений УНКВД по Курской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 123–134. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-123-134
- Париева, Л. Р.** Система документации органов военного управления антибольшевистских правительств и Советского правительства как продолжение традиций

- письмоводства дореволюционной России. 1918–1920 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 375–386. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-375-386
- Петин, Д. И., Стельмак, М. М.** Антибольшевистский Омск в 1919 г.: источниковедческий анализ кинохроники французских интервентов // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 48–64. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-48-64
- Пчелов, Е. В.** Источники по титульной геральдике Московского царства XVI – первой половины XVII в. // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 971–983. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-971-983
- Семенова, Е. Ю.** Городское население российской провинции в годы Первой мировой войны: особенности выявления документов по проблемам общественных настроений и поведенческих практик // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 984–995. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-984-995
- Сухова, О. А.** Колхозная система и рефеодализация советской экономики в 1930-е – начале 1950-х гг.: пределы и возможности источниковедческого анализа // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1020–1037. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1020-1037
- Сушко, А. В., Петин, Д. И.** «Вы почли своевременным приспособить деление епархий применительно к новому гражданскому делению...» Доклад епископа Омского Аркадия митрополиту Нижегородскому Сергию и Священному Синоду. 1929 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 387–405. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-387-405
- Таирова-Яковлева, Т. Г.** Состав и численность украинского войска в Русско-польской войне 1654–1656 гг. По документам Малороссийского приказа Российского государственного архива древних актов // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 651–662. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-651-662
- Тажидинова, И. Г.** В поисках источников для изучения социальной истории России 1990-х гг. На материалах архива Кубанского государственного университета // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 740–749. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-740-749
- Устинова, О. В., Путилина, Ю. В.** Исторические источники начала XX в. о сибирском студенчестве // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 38–47. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-38-47
- Хавкин, Б. Л.** Документы Третьего рейха по Эвианской конференции 1938 г.: попустительство мировых держав юдофобской политике нацистов // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 717–730. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-717-730
- Хисамутдинова, Н. В.** Первые архивисты на российском Дальнем Востоке // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 331–342. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-331-342
- Чеснокова, Н. А.** Н. В. Кюнер (1877–1955): «Корея во второй половине XVIII века». Неопубликованная машинопись // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 24–37. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-24-37
- Чуб, Н. В.** Кадровая деятельность губернских органов России XIX в. в фондах федерального и региональных архивов // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 343–351. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-343-351
- Шашкова, О. А., Шпаковская, М. А.** Коммунистический университет трудящихся Востока: создание и этапы становления в системе Коминтерна в 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 704–716. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-704-716
- Шевченко, О. К.** Зарубежные архивы по Ялтинской конференции 1945 г. в Интернет-пространстве. К вопросу о теории «власти коммуникации»: «Национальный архив» (Великобритания) // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 750–760. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-750-760

Научная публикация архивных документов

- Бабит, Д. А.** Частные письма сибирских ссыльных о «Туруханском бунте». 1908–1912 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 508–521. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-508-521
- Гошина, Н. В., Дворецкая, А. П.** «Нельзя без ужаса и содрогания вообразить страшное зрелище крушения цветущего города». Большой пожар в Енисейске и его последствия. 1869–1870 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 483–494. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-483-494
- Киселев, М. А.** «...Изволила ее императорское величество сама объявить». Поденная записка В. Н. Татищева 1734 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 882–891. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-882-891
- Ковалевский, Д. Г., Твердюкова, Е. Д.** «При всем отвращении к механике письма, мне хотелось оставить по возможности для будущих читателей дословную копию своих разговоров с министром». Письма управляющего Балтийским железодобывательным судостроительным и механическим заводом М. И. Кази // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 181–192. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-181-192
- Котельников, К. Д.** Покушение в Берлине в 1922 г. на П. Н. Милокова и убийство В. Д. Набокова: показания обвиняемого, монархиста П. Н. Шабельского // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 867–881. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-867-881
- Котельников, К. Д.** Покушение в Берлине в 1922 г. на П. Н. Милокова и убийство В. Д. Набокова: показания обвиняемого, монархиста С. В. Таборицкого // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1163–1174. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1163-1174
- Курков, К. Н., Мельничук, А. В.** Проблемы взаимоотношений командования Белой армии с сепаратистскими правительствами на Юге России в работе А. И. Деникина «Навет на Белое движение» // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1149–1162. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1149-1162
- Лыкова, Л. А., Суханов, А. В.** «Это великое событие в нашей церкви». Епископ Луцкий Поликарп о подписании Акта о соединении Украинских православных церквей // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 522–535. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-522-535
- Мержанова, К. А.** Работа международной авиакomisсии СССР, США и Великобритании в сентябре 1941 г.: записи переговоров // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1175–1187. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1175-1187
- Петин, Д. И.** «Я дерусь со всеми, которые, не так поступают, как Коммунисту следует...» Письмо Ф. А. Земита Н. Н. Крестинскому о финансовой работе в Сибири. 5 января 1920 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1137–1148. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1137-1148
- Софьин, Д. М., Софьина, М. В.** «Благороднейшая была душа»: печальная страница гессенской истории глазами великого князя Сергея Александровича. Дармштадтский дневник 1892 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 495–507. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-495-507
- Шишкин, В. И.** Неудавшийся политический зигзаг атамана Г. М. Семенова. Август 1920 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 193–206. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-193-206

Исторические исследования

- Анфертьев, И. А.** Вхождение И. В. Сталина во власть: От проекта социалистического контроля до руководства Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 821–832. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-821-832

- Барышева, Е. В.** «Заставить улицу жить радостью торжества». В. Э. Мейерхольд и художественное оформление демонстраций // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1103–1114. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1103-1114
- Беляева, Н. А., Шабельникова, Н. А.** Контрабанда и борьба с ней на российском Дальнем Востоке в конце XIX – первой четверти XX в.: перспективы формирования источниковой базы // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1081–1091. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1081-1091
- Бершадская, О. В.** Особенности развития черноморской деревни в 1920-е гг. По материалам фонда Черноморского окружного комитета партии Центра документации новейшей истории Краснодарского края // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1128–1136. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1128-1136
- Брицнев, М. В.** Сталин в представлениях населения Советской России в 1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 833–843. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-833-843
- Гагиева, А. К.** «Местное общество» г. Усть-Сысольска Вологодской губернии во второй половине XIX в. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 783–792. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-783-792
- Демидова, Е. И., Захаров, А. В., Ефимова, Е. А.** Институционализация советской высшей школы в России в 1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1115–1127. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1115-1127
- Дорохов, В. Ж., Силиченко, В. В.** Подготовка органов внутренних дел Дальнего Востока к действиям в условиях «Особого периода» в 1970–1972 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 463–474. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-463-474
- DOROKHOV, V. Zh., SINICHENKO, V. V.** *Podgotovka organov vnutrennikh del Dal'nego Vostoka k deistviyam v usloviyakh «Osobogo perioda» v 1970–1972 gg.* [Preparation of Far Eastern Internal Affairs Agencies for Action under the Conditions of the Special Period in 1970–1972. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 2, pp. 475–482. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-475-482
- Ефимов, А. А.** Структурная эволюция органов управления строительством Придворного ведомства в Санкт-Петербурге XVIII в. // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 433–442. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-433-442
- Иерусалимский, Ю. Ю.** Социал-демократические листовки во время отступления первой российской революции в Верхнем Поволжье. Январь 1906 г. – 3 июня 1907 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 219–235. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-219-235
- Имашева, М. М.** Общественное движение мусульман на периферии Российской империи глазами агента жандармерии. По материалам Государственного архива Астраханской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 207–218. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-207-218
- Комаров, Д. Е.** К вопросу о масштабах коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На материалах Смоленской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 856–866. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-856-866
- Масютин, А. С.** Вятские революционеры в «казенном доме». 1905–1913 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 793–808. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-793-808
- Пашков, А. М.** «...Одна только «популярность» врачей не может служить причиной ареста в заложники». «Красный террор» осени 1918 г. в документах Национального архива Республики Карелия // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 809–820. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-809-820
- Потемкина, М. Н., Макарова, Н. Н., Любецкий, А. Е.** Материалы нелегальной тюремной прессы как источник по истории большевистской оппозиции конца

- 1920 – начала 1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 844–855. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-844-855
- Рогожина, А. С.** «Присящий милостыню уже ничего не может найти, потому что все одинаково обнищали». О деятельности Особого комитета Наследника Цесаревича в контексте «всероссийского разорения» 1891–1892 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 770–782. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-770-782
- Тимкин, Ю. Н.** «Мартовские большевики»: возникновение уездных организаций РКП(б) Вятской губернии весной – осенью 1918 г. По архивным материалам // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 455–462. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-455-462
- Ткаченко, Д. С.** Кавказская политика России по документам личного архива Г. В. Розена // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1069–1080. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1069-1080
- Фандо, Р. А.** Университет имени А. Л. Шанявского в эпицентре революционного движения конца XIX – начала XX в. // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1092–1102. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1092-1102
- Шаповалов, М. С.** История одной телеграммы: Палестина, Фаодский кризис и кайзер Вильгельм II // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 443–454. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-443-454
- Обзоры архивных фондов и коллекций**
- Аксютин, Ю. В.** Немецкие погромы в Первопрестольной летом 1915 г. По материалам Центрального государственного архива города Москвы // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 536–549. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-536-549
- Васильев, Д. В.** Источники по изучению административной политики Российской империи в Казахской степи XVIII – первой половины XIX в. в архивах России и Казахстана // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 892–901. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-892-901
- Зеверт, Д.** Новые материалы к изучению подготовки и проведения VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 550–563. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-550-563
- Музраева, Д. Н.** Коллекция тибетских и монгольских письменных источников Калмыцкого научного центра РАН, поступившая от Э. Б. Убушиева. Штрихи к портрету фондообразователя по дарственным записям // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1206–1216. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1206-1216
- Якубов, К. К.** «Коллекция вакфных грамот» как источник для изучения истории вакфной собственности в Хивинском ханстве XVI–XX вв. // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 236–244. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-236-244
- Из жизни Российского общества историков-архивистов**
- Ланской, Г. Н.** Пленум Российского общества историков-архивистов в Екатеринбурге 26 сентября 2017 г. Информационное сообщение // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 245–259. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-245-259
- Зарубежная архивная Россия**
- Курков, К. Н., Мельничук, А. В.** Проблемы стратегии Белой армии на Южном фронте в работе А. И. Деникина «Навет на Белое движение» // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 260–272. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-260-272
- Михальченко, С. И., Ткаченко, Е. В.** Личные фонды русских эмигрантов в Архиве Республики Словении // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1217–1230. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1217-1230

Зарубежный опыт

Пивовар, Е. И., Гуцин, А. В., Левченко, А. С. Архивное наследие как инструментальной историко-просветительской деятельности в современном Узбекистане: основные тенденции 2010–2018 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1188–1205. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1188-1205

Люди. События. Факты

Блинова, В. В., Рубин, В. А., Судоргина, Т. В. «Зная порывы Его Высочества... я поставлю часовых и помещу Великого Князя в царских комнатах вокзала железной дороги». Неравный брак внука императора Николая I и дочери оренбургского полицеймейстера А. Г. Дрейера // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 564–577. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-564-577

Илизаров, С. С. Новгородский губернский предводитель дворянства Михаил Николаевич Буткевич – забытый советский историк-архивист // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 578–590. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-578-590

Клюев, А. И. «Я... никогда не смогу забыть то, что ты сделал для меня». Письма известного русского историка-эмигранта Николая Оттокара классика итальянской историографии Гаэтано Сальвемини // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 591–603. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-591-603

Коршунов, Э. Л., Рупасов, А. И. Архив Военно-морского флота – филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации: вехи истории // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 915–925. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-915-925

Новокрещенных, В. В., Новокрещенных, И. А. Архивная педагогика в аспекте формирования ценностных ориентиров подрастающего поколения: школы и вузы // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 285–293. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-285-293

Тихонова, А. В. Карьера иностранца в российской провинции первой четверти XIX в. на примере биографии В. Ф. Бланкенгорна // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1231–1243. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1231-1243

Трофимов, М. Ю. Выпускник Сибирского кадетского корпуса Е. А. Калачёв – художник советской эпохи // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 273–284. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-273-284

Музейные и архивные коллекции

Ананьев, В. Г. А. С. Николаев в Институте внешкольного образования: проект «Музея по архивному делу» // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1254–1265. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1254-1265

Арсланов, Р. А., Литшкова, Е. В. История российско-французских отношений в первой четверти XIX в. в документах фонда Жозефа де Местра в Архиве Савойи // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 604–619. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-604-619

Басаргина, Е. Ю., Кирикова, О. А. Медаль в память столетнего юбилея Императорской Санкт-Петербургской академии наук в 1826 г. // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1244–1253. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1244-1253

Жабон, Ю. Ж., Ванчикова, Ц. П., Ринчинов, О. С. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: характеристика, классификация медицинской коллекции // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 926–935. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-926-935

Урядова, А. В. Фонд Раисы Гуревич-Кроль-Де Кирико-Кальцы (Раисы Лорк) в Гуманитарной библиотеке Сиены // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 294–305. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-294-305

Генеалогия: отечественный и зарубежный опыт

Захарова, Е. Ю., Бессуднов, А. Н. О создании Историко-родословного общества в Москве по письмам его инициатора. Письма Л. М. Савелова 1903–1904 гг. из фонда А. Н. Норцова в Государственном архиве Тамбовской области // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 902–914. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-902-914

Критика и библиография

Зима, В. Ф. Издан сборник документов об истории Псковской православной миссии // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 306–312. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-306-312

Иноземцева, З. П. Издан труд архимандрита Дамаскина (Орловского) «Единство через страдания. Новомученики России, Украины и Беларуси» // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 953–959. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-953-959

Киличенко, А. А. «Пишу исключительно по памяти...»: новый сборник воспоминаний о начале Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 620–629. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-620-629

Копорева, И. А., Селиванов, И. Н. История отношений Югославии и Советского Союза в документах сербских и российских архивов // Вестник архивиста. – 2018. – № 2. – С. 630–639. doi 10.28995/2073-0101-2018-2-630-639

Кулинок, С. В. Издан сборник документов и материалов «Белорусский штаб партизанского движения. Сентябрь – декабрь 1942 года» // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1266–1273. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1266-1273

Олимпиева, Е. В. «...Дает язык немым вещественным памятникам»: новые очерки истории археографии // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1274–1279. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1274-1279

Рязанов, С. М. Дневник фрейлины княжны С. Л. Шаховской – неизвестный источник о представителях Дома Романовых. 1900–1901 гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 936–945. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-936-945

Тихонов, А. К. Издан сборник архивных документов «Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913–1918 гг.», посвященный 100-летию Российской революции // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – С. 946–952. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-946-952

**В редакцию информация поступила 10.12.2018 г.,
опубликована (для цитирования):**

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник архивиста» в 2018 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 312–319. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-312-319

Submitted 10.12.2018, published (for citation):

Index of Materials Published in the Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018/ Information. In Russ. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 312–319. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-312-319

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*
This publication is funded by the Federal Agency for Print and Mass Media

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал:

И. А. Анфертьев – кандидат исторических наук, доцент, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); М. Е. Заболотникова – дизайн и верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, редактор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – магистр истории, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); С. В. Потапенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: 'Herald of an Archivist', 'Herald of an Archivist.ru', 'Herald of an Archivist.com' and 'Herald of an Archivist.TV':

I. A. Anfertiev – PhD in History, associate professor, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); M. E. Zabolotnikova – design and lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, editor of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – Master of History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); S. V. Potapenko – PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev, Ukraine); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).

Подписано в печать 11.03.2019 г. Печать офсетная. Формат 60x84¹/₁₆.

Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 19,5.

Тираж 1000 экз. Заказ № 281

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125993, ГСП-3, Москва,

Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Signed to print 15.11.2018. Offset print. Format 60x84¹/₁₆. Volume of 20 printed sheets.

Printrun of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,
Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00